IMT Nuremberg Archives

H – 1520

International Court of Justice

File Copy Mr. Willey

Международный военный трибунал

H-1520

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №_____

Главный обвинитель

от СССР

СССР № H

ПРЕСТУПНОЕ ПОПРАНИЕ ЗАКОНОВ
И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ ОБ ОБРАЩЕНИИ
С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Зам.Главного обвинителя
от С С С Р
Полковник ПОКРОВСКИЙ Д.В.

Документы. Папка № 54

U.S.S.R.
4

H1520 – 0002

H1520 – 0003

H1520 – 0004

П Е Р Е Ч Е Н Ь

Документов по докладу полковника ПОКРОВСКОГО Ю.В. "Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными".

1. Указания генерального штаба 1902 г. . . . . стр. 1
2. Гаагская конвенция 1907 г. . . . . " 2
3. СССР-51 . . . . . " 4
4. Д"225 . . . . . " 17
5. СССР-177 . . . . . " 21
6. СССР-341 . . . . . " 24
7. СССР-268 . . . . . " 26
8. СССР-151 . . . . . " 27
9. СССР-12 . . . . . " 33
10. ПС-884 . . . . . " 35
11. СССР-15 . . . . . " 38
12. ПС-1191 . . . . . " 40
13. СССР-121, 122 . . . . . " 43
14. СССР-123, 124 . . . . . " 44
15. ПС-3257 . . . . . " 45
16. Р /д//839 . . . . . " 47
17. ПС-081 . . . . . " 48
18. СССР-56 . . . . . " 53
19. СССР-6-с . . . . . " 65
20. СССР-46 . . . . . " 71
21. СССР-52 . . . . . " 78
22. СССР-7 . . . . . " 84
23. СССР-29 . . . . . " 90
24. СССР-41 . . . . . " 94
25. СССР-63/5/ . . . . . " 98
26. СССР-2-а . . . . . " 104
27. СССР-63/3/ . . . . . " 108
28. СССР-63/6/ . . . . . " 112
29. СССР-6-в . . . . . " 118
30. СССР-62 . . . . . " 135
31. СССР-111 . . . . . " 144
32. СССР-5 . . . . . " 150 " 152
33. СССР-5-а . . . . . " 156
34. СССР-311 . . . . . " 162
35. СССР-343 . . . . . " 174
36. СССР-314 . . . . . " 177
37. СССР-315 . . . . . " 179
38. ПС-1117 . . . . . " 181

H1520 – 0005

[illegible] . . . . . стр.
40. ПС-022 . . . . . " 183
41. ПС696 . . . . . " 185
42. ПС-656 . . . . . " 188
43. ПС-073 . . . . . " 191

ВЫДЕРЖКА ИЗ КНИГИ" ВОЕННЫЕ ОБЫЧАИ В СУХОПУТНОЙ ВОЙНЕ "

/ сост.германским генштабом 1902г./

".....Исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшему участию пленных в войне.

Государство может делать все,что окажется необходимым для удержания за собою пленных,но ничего более ...".

" Военнопленные могут быть ,привлекаемы к умеренной работе соответствующей немецкому положению ....

Во всяком случае она не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унизительного характера.Она не должна также непосредственно служить военным операциям против родины и пленных ....

Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав. Другими словами,военный плен не есть более акт милосердия со стороны порабтителя - это право обезоруженного ".

H1520 – 0006

2

~~225~~ Д

ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1907 г.

/ Выдержка/

" Впредь до того времени... когда представится возможность издать более полный свод законов войны, высокие договаривающиеся стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, непредусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованием народами обычаев, законов человечности и требований общественного сознания".

H1520 - 0007

Вторая конференция мира _1907 год.

Приложение к конвенции о законах и обычаях сухопутной войны.

Статьи 4 и 6, безоговорочно подписанные представителями Германии[x/].

О т д е л I.- О воюющих.

Глава II -О военнопленных.

Статья 4.

Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

С ними надлежит обращаться человеколюбиво.

Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Статья 6.

Государство может привлекать военнопленных к работам, сообразно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военнм действиям.

---

x/ Вторая конференция мира 1907 г. Изд. министерства иностранных дел, С.- Петербург 1908, стр. 123.

H1520 – 0008

H1520 – 0009

Вторая конференция мира _1907 год.

Приложение к конвенции о законах и обычаях сухопутной войны.

Статьи 4 и 6, безоговорочно подписанные представителями Германии[x].

О т д е л I.- О воюющих.

Глава II -О военнопленных.

Статья 4.

Военнопленные находятся во власти неприятельского Правительства, а не отдельных лиц или иллюстрядов, взявших их в плен.

С ними надлежит обращаться человеколюбиво.

Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Статья 6.

Государство может привлекать военнопленных к работам, сообразно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям.

---

x/ Вторая конференция мира 1907 г. Изд. министерства иностранных дел, С.- Петербург 1908, стр. 123.

СССР – 51 4

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. В. М. МОЛОТОВА

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1520 – 0010

H1520 – 0011

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

5

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1520 – 0012

H1520 – 0013

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил— кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц**,— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1520 – 0014

H1520 – 0015

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных» чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Фуньково Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Н1520 – 0016

H1520 – 0017

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Апрафеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1520 – 0018

H1520 – 0019

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи». пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

H1520 – 0020

H1520 – 0021

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё. холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

H1520 – 0022

H1520 – 0023

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

H1520 – 0024

H1520 – 0025

ками издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великорусами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закапывают заживо, обливают во-

H1520 – 0026

H1520 – 0027

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой** СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

H1520 – 0028

H1520 – 0029

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

H1520 – 0030

H1520 – 0031

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (направленные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гауляйтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

H1520 – 0032

H1520 – 0033

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, напланусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

H1520 – 0034

H1520 – 0035

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы потом говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

17

док.№ 225-Д

Перевод с немецкого

Верховное командование
сухопутными силами.
Начальник вооружения и
командующий резерв.армией

Берлин, 6.УШ.41г.

Касательно: Снабжения советских военнопленных:

Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны представлять советским военнопленным снабжения, которое бы соответствовало этому соглашению как по количеству, так и по качеству, учитывая общее положение со снабжением, устанавливаются следующие нормы для советских военнопленных, достаточные по врачебному заключению.

Нормы снабжения в лагере военнопленных /для производящих неособо важные работы/ от 6.УП.41 года.

	На 28 дней:
Хлеб	6 кгр
Мясо	400 гр
Жиры	440 гр
Сахар	600 гр

Нормы для используемых на особ.работах.

	На 28 дней
Хлеб	9 кгр
Мясо	600 гр
Жиры	520 гр
Сахар	900 гр

H1520 – 0036

18

док.№ 225-д

Канцелярия партии.

Перевод с немецкого

СЕКРЕТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

17.12.1941г.

СНАБЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Увеличение числа военнопленных во время похода на восток вызвало у населения осспокойство в том, что это поставит под вопрос питание населения.

Военные власти позаботились заранее о том, чтобы большевистские военнопленные, прибывающие в Германию для использования их на работах, получали такое снабжение, которое бы воспрепятствовало усиванию рабочих и не причинило бы ущерба здоровья народа, вследствие возникновения эпидемий. Питание проводится в основном с этой точки зрения, так что не следует опасаться сколько-нибудь значительного ухудшения питания нашего германского народа. Открытое обсуждение вопроса относительно питания военнопленных устно или в печати исключается, учитывая возможность враждебной агитации. На основании этого просим позаботиться о соответственном разъяснении населению посредством устной пропаганды.

Верховное командование сухопутными силами.

/Н-ку вооружений и командующему запасной армией/

Берлин, Запад, 35
8 окт. 1941 года
Тирпицуфер 72.6

62 главному адм. хоз. управл.
отдел продов. снабжения № 3409/41

Командованию корпусного округа
/отд. 1У-а/ 1.ХШ, ХУП, ХУШ, ХХ, ХХ1
с двумя копиями /для начальника военнопленных, окр. воен. врачей/

Военному уполномоченному -Прага
-"- 1.ХП, ХУП, ХХ, ХХ1
/с 1 копией в расчетное интендантство/.

Военным властям в Богемии и Моравии
/с 1 копией для расч. интендантства/.

По имеющимся сведениям:

Интенданту сух. войск при генерал-квартирм. с 2 копиями воен. командующ. в генерал-губернаторстве.

Нач. военнопленных в Люблине и пр. и пр.

Указ ОКХ /верх. командд. сух. силами/
Нач. вооружений /от 6.8.41 док.№ 62-ф/.

H1520 – 0037

Главн.адм.хоз.управления УШ /ϕ^3/ ϕ^6/ относительно снабжения советских военнопленных отменяется и заменяется нижеприведенным постановлением. Вместе с этим теряет силу телегр.ОКХ /Верх.команд.сухопутн. силами/, направленная окружному верховному командованию и адм.управлению корп.округа.

1.-

Советский Союз не присоединился к соглашению от 27.7.29г. относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого нам не угрожает предоставление соотв.снабжения советских военнопленных как по качеству так и по количеству.

Учитывая общее положение со снабжением, следует установить нормы питания для военнопленных, безусловно необходимые на основании прежнего опыта и по медицинскому заключению достаточные.

Снабжение по приказу от 8.X.41г.

При использовании на работах /в лагере для военнопленных и вне его, в рабочей команде, включая сельское хозяйство./

	На 28 дней	% по сравн.с нормн для несоветск.военнопл.
Хлеба	9 кгр	100%
Мяса	800 гр	50%
Жиры	520 гр /в среднем./	50%
Сахар	900 гр	100%

В лагере военнопленных, но на менее значит.работах:

Хлеб	6 кгр	66%
Мясо	-	0%
Жиры	440 гр	42%
Сахар	600 гр	66%

Примечание: Если снижается норма для несоветских военнопленных, то соответственно снижается норма для советских военнопленных.

H1520 — 0038

Для восстановления работоспособности.

Если состояние питания в лагерях военнопленных поступивших в лагери в районе оперативных действий требует, по мнению лазаретного врача для восстановления работоспособности и предотвращения эпидемий добавочного питания, то каждому выдается на 6 недель:

до 50 кгр.	-трески в неделю
" 100 гр	искусств. меда в неделю
" 3500 гр	-картофеля.

H1520 – 0039

СССР-177 Перевод с немецкого

Ф.П.20298/3/2 секр.

Референт Кларэ фон Норман.

Содержание: Снабжение русских военнопленных и гражданских рабочих.

Заседание в министерстве снабжения под руководством статс-секретарей Бакке и министериаль-дирижента Мориц 24.II-4I в I6-30.

В работе принимали участие представители ведомств, в особенности, генерал Рейнеке и министериаль-диригент Мансфельд.

I. Виды продовольствия.

Попытки изготовить для русских специальный хлеб показали, что наиболее выгодная смесь получается при 50% ржаных отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и I0% муки, изготовленной из соломы или листьев.

Обычно неупотребляемое в пищу мясо животных никогда не удовлетворит в достаточном размере потребность в мясе; поэтому русские должны снабжаться кониной и малопригодным к употреблению мясом, которые сегодня в двойном количестве выдаются по карточкам.

При нынешнем состоянии жиротехники, уже больше нет неполноценных жиров, следовательно, русские должны будут получать хорошие столовые жиры.

II. Н о р м ы .

Так как данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно- санитарного управления относительно необходимой калорийности продуктов сильно расходятся, то окончательное установление норм будет проведено в более узком кругу специалистов в течение недели. Мучной суп в течение семи дней в качестве переходного питания и вопрос нормы "без работы" для русских, находящихся в настоящее время в немецких лагерях, разрешается министерством снабжения.

H1520 – 0040

Ш. Количество русских, которых имперское министерство снабжения может зачислить на продовольственное снабжение.

На настоятельные вопросы генерала Рейнеке и министериальдиректора Мансфельд, статс-секретарь Бакке не дал никакого обязывающего ответа.

Министерство иностранных дел считает, что отъезд итальянцев внесет незначительную разрядку в положение со снабжением.

В заключение статс-секретарь Бакке сообщил далее, что общие балансы сопряжены с дефицитом, что до сих пор нигде не наблюдается улучшения и руководствуясь этим, не следует в дальнейшем привозить ни одного русского. Более того, 400.000 русских, имеющихся в Германии и так уже слишком много.

Однако после установления норм, статс-секретарь Бакке полагает снова вернуться к этому вопросу.

На основании этого генерал Рейнеке пока приостановит всякий приток русских в Германию.

2. Референту для дополнения результатов по П и Ш пунктам.

/Документ без подписи/

Пометка карандашом: просьба точно выяснить дело, так как статс-секретарь Бакке, видимо, начинает терять норму

/подпись неразборчива/.

H1520 – 0041

СССР-I77

П р о е к т

нормы питания советских военнопленных в Германии при легкой работе /на основании совещания у господина министериальдиригента д-ра Клауссен 27.II-4Iг. в имперском министерстве продовольственного снабжения и сельского хозяйства./

	Нормальн. норма в гр.	Общая годовая потребн. в тоннах на I00000 человек	500000 человек	Ежедневная норма в грам	калорий н.	белок в грам.	чист. жиры в граммах
Хлеб-смесь: 65% ржан.отруб' 25% полноц.отж. сахарн.свеклы I0% молот.солодыа	2850	I4800	74000	407,I	I00I	26,0	4,3
Мясо.....	250	I300	6500	35,8	34	5,I	I,4
Жиры.....	I30	680	3400	I8,6	I4I	0,8	I4,7
Концентраты...	I50	780	3900	2I,4	77	I,6	4,5
в зерне 75% разм.	-	I420	7I00				
Обезжирен.молоко	2330	I2I00	60500	333	II4	II,7	0,3
Сахар.....	70	365	I825	I0,0	4I	-	-
Картофель.....	3000	I5600	78000	429,0	327	7,3	-
Брюква	I6500	86000	430000	2330,0	735	5,6	-
Свежие овощи.....	II25	5850	29250	I60,7	60	0,3	3,5
Кислая капуста...	275	I430	7I50	39,3	I0	0,I	0,5
Итого....					2540	58,5	25,2

I/ Один килограмм конины или малопригодного для употребления мяса содержит 950 калорий, 39 гр.жиров, I42 гр.белка

H1520 – 0042

СССР - 3 Н1

24

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

СВИДЕТЕЛЯ ФРАНЦА ГАЛЬДЕРА

ОТ 31 ОКТЯБРЯ 1945 ГОДА.

/ 10-50-12=35/.

СВИДЕТ: / стр. 11--12/. До начала наступления на Россию фюрер созвал совещание всех командующих и лиц имеющих отношение к Верховному Командованию по поводу предстоящего наступления на Россию.

Дату этого совещания я точно вспомнить не могу. Я не знаю было ли это до наступления на Югославию или после. На этом совещании фюрер сказал, что в войне против русских должны применяться средства борьбы не те, что против Запад

СЛЕДОВ. Что еще он сказал?

СВИДЕТ. Он сказал, что борьба между Россией и Германией это борьба между расами. Он сказал, ч т.к. русские не участвовалиГаагской конференци то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями Гаагской конвен Затем он / фюрер/ сказал, что учитывая политическое развитиерусских войск / ..... многоточие в текстепротокола/, словом,он сказал, что так называемых комиссаров не следует рассматривать, как военнопленных"

СЛЕДОВАТ. Сказал ли фюрер что-нибудь по поводу приказов, которые следовало бы отдать в связи с этим вопросом?"

СВИДЕТ. "То, о чем я только что Вам сказал и было его приказом. Он сказал, что он хотел, чт эта директива выполнялась даже и тогда, если бы в дальнейшем не последовало его письменного приказа об этом".

Продолжение допроса / стр. 13/.

СЛЕДОВАТ. Говорил ли что-нибудь Гитлер по поводу расстрела / русских-примеч. переводч./ комиссаров?

H1520 – 0043

СВИДЕТ. Он именно это имел в виду когда употреблял выражение, что их не следует рассматривать, как военнопленных.

Допрос произведен

полковником АМЕН.. 31 октября 1945 года

10. ч. 50 минут- 12 ч. 35 м.

ПОДПИСИ.__ _____

_____

H1520 – 0044

СССР-263

В Ы П И С К А из протокола показания от 12.XI-45 года /11.00 - 12.00/ свидетеля В.ВАРЛИМОНТ.

Подполковник Хинкель читает:

"Я, Вальтер ВАРЛИМОНТ, даю под присягой следующие показания.

Последняя должность, которую я занимал в германском военном аппарате, была должность заместителя начальника оперативного отдела штаба ОКВ.

Я частично знаком с политикой германского правительства в отношении политработников и комиссаров Красной Армии во время войны Германии с СССР. Незадолго до начала военных действий я присутствовал на собрании главнокомандующих вооруженными силами вместе с их начальниками штабов, командующих армейскими группами, армиями, а также командующих взаимодействующими армейскими группами авиации и военно-морского флота.

На этом собрании Гитлер заявил, что он предпримет специальные меры против политработников и комиссаров советской армии. Война против СССР будет не обычной войной, это будет борьба противоположных идеологий. Поэтому нельзя рассматривать политработников и комиссаров Красной Армии, как обычных военнопленных. Их нужно будет передавать особым группам SIPO и СД, которые последуют за немецкой армией в Россию.

Далее Гитлер заявил, что Россия не состоит в числе стран, подписавшихся под Женевской конвенцией, и что он /Гитлер/ получил сведения относительно намерения русских обращаться с пленными немцами /в особенности с сотрудниками СС и полиции/ далеко не обычным путем. Гитлер затем добавил, что он вовсе не ждет от своих офицеров понимания его приказаний, единственное, что от них требовалось - это беспрекословное повиновение.

Я признав документ, озаглавленный "Директивы об обращении с ответственными политработниками для достижения единообразия в линии поведения, согласно заданию, полученному 31 марта 1941 г.", и являющейся выдержкой из директивы, составленной ОКХ 12 мая 1941 г. /ПС-88/. Этот документ является точным и достоверным изложением предложений, сделанных ОКХ в отношении советских военных комиссаров и политработников, попавших в плен к немцам.

В документе говорится, что советские политработники и комиссары, взятые в плен вместе с советскими войсками, должны быть выделены и уничтожены..."

Вопрос: Подтверждаете ли то, что я вам прочел о ваших воспоминаниях.

Ответ: Да.

Перевела СВИДОВСКАЯ.

H1520 - 0045

СССР-151 Перевод с немецкого

П О К А З А Н И Я

генерал-лейтенанта германской армии в отставке фон ОСТЕРРАЙХ Курта - бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа.

от 28 декабря 1945 года.

Моя деятельность на посту начальника отдела по делам военнопленных при штабе Данцигского военного округа началась с 1-го февраля 1941 года. До этого я был командиром 207 пехотной дивизии, дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 года я был вызван в Берлин, где в ставке верховного главнокомандования состоялось секретное совещание.

Руководил совещанием генерал-лейтенант РАЙНЕКЕ, являвшийся начальником управления по делам военнопленных при ставке.

На этом совещании присутствовало свыше двадцати человек начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилий этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал РАЙНЕКЕ сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 года Германия вторгнется на территорию Советского Союза и, что в соответствии с этим верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте.

Все присутствовавшие на этом совещании начальники отделов по делам военнопленных получили конкретные задания о подготовке определенного количества лагерей для приема и размещения в них русских военнопленных.

Я лично получил от генерала Райнеке задание подготовить на территории Данцигского военного округа лагерь на 50 тысяч русских военнопленных.

В связи с ограниченным сроком генерал РАЙНЕКЕ приказал быстро провести все мероприятия по организации лагерей. При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагери с крытыми бараками, то устраивать лагери для содержания русских военнопленных под открытым небом, огорожен-

H1520 – 0046

ние только колючей проволокой.

Далее РАЙНЕКЕ дал нам инструкцию об обращении с русскими военнопленными, предусматривающую расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег.

Спустя, примерно, 8-10 дней после возвращения с указанного совещания в Данциг, я получил совершенно секретный приказ ставки, подписанный генерал-лейтенантом РАЙНЕКЕ, в котором говорилось, что мне в соответствии с указаниями, данными на совещании в Берлине, надлежит организовать на территории Данцигского военного округа лагерь для военнопленных, присвоив ему номер 312-А.

В соответствии с этим приказом мною в г.Торн, на военном учебном плацу был организован стационарный лагерь под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Для сооружения этого лагеря я использовал английских военнопленных, содержавшихся в подчиненных мне Шталагах XX-B. Одновременно мною был подобран штат лагерной администрации.

Через некоторое время после получения упомянутого выше приказа я получил из ставки верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание РАЙНЕКЕ о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к побегу. Кто подписал это распоряжение я сейчас не помню.

В июне 1941 года через два дня после вторжения Германии на территорию Советского Союза, я получил еще приказ ставки верховного германского командования, подписанный начальником управления по делам военнопленных генералом РАЙНЕКЕ.

В этом документе т.н. "комиссарен эрлас" именем Фюрера немецким воинским частям, находившимся в походе, и администрации лагерей для военнопленных приказывалось поголовно расстреливать русских военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной Армии, коммунистов и евреев.

В последующих приказах ставки говорилось о том, что трупы расстрелянных указанных категорий военнопленных следует закапывать массами в ямах, а при возможности сжигать, снимая при этом с них опознавательные медальоны.

Полученные мною приказы ставки я передал для использования подчиненным мне комендантам Шталагов XX-B майору ЗЕЕГЕР, полковнику БОЛЬМАН и подполковнику ДУЛЬНИГ.

H1520 – 0047

Подполковник ДУЛЬНИГ, выполняя этот приказ сразу же расстрелял свыше 300 человек военнопленных политических работников Красной Армии, коммунистов и евреев. Трупы расстрелянных были зарыты в массовых могилах на кладбище в районе расположения лагеря XX-C.

Выявленных среди военнопленных политработников Красной Армии, коммунистов и евреев, в соответствии с указанием ставки верховного германского командования, комендантуры лагерей передавали в зондеркоманды СД, где их расстреливали.

Так, комендантам Шталагов Данцигского военного округа было передано зондеркоманде СД для расстрела около 1200 человек советских военнопленных.

В конце 1941 или начале 1942 года я опять был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах.

Совещанием руководил новый начальник управления по делам военнопленных при ставке верховного главнокомандования генерал-майор фон ГРЕВЕНИТЦ.

На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощений и болезней были непригодны для использования на работах.

По предложению ГРЕВЕНИТЦ по этому вопросу высказалось несколько присутствовавших офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте - лагере или лазарете и умерщвлять при помощи яда.

В результате обсуждения Гревенитц отдал нам приказание нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей.

Возвратившись в Данциг я через Зеегер, Больман и Дульниг, проводил эти указания в жизнь, причем я предупредил их о том, чтобы умерщвление советских военнопленных производилось бы весьма осторожно, дабы это не стало известным за пределами лагерей.

Летом 1942 года я был командирован на Украину на должность начальника отдела по делам военнопленных при штабе армейской группы "Б". Прибыв к месту службы я узнал, что способ умерщвления русских военнопленных ядами там уже применяется.

H1520 – 0048

В октябре 1942 года, во время посещения ДУЛАГ'а в районе Чир, комендант лагеря доложил мне, что в течение только одной недели им было умерщвлено при помощи яда 30-40 истощенных и больных советских военнопленных.

В других лагерях неспособных к труду русских военнопленных просто расстреливали. Так, например, во время посещения летом 1942 года ДУЛАГ'а № 125 в г. Миллерово, комендант лагеря на мой вопрос о том, как он поступает с нетрудоспособными русскими военнопленными, доложил, что в течение последних 8-ми дней им было расстреляно по указанным выше мотивам около 400 русских военнопленных.

Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером о том, что с августа 1942 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенными знаками.

Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральные унижения и умирали от холода и заболеваний.

Так, в Шталагах Данцигского военного округа только вследствие истощения и болезней умерло свыше 4 тысяч человек, а в подчиненных мне шталагах на Украине 6-9 тысяч русских военнопленных, трупы которых зарывались массами или одиночками в ямах в районах расположения лагерей.

Особенно велика была смертность военнопленных взятых на работу из лагеря в районе г. Острогорск. Из этих военнопленных вследствие содержания их в окопах и ямах /октябрь 1942 г/ истощения и развития тяжелых желудочных и инфекционных заболеваний ежедневно умирали десятки и сотни людей.

Аналогичное положение русских военнопленных имело место и при этапировании их. Многие поступавшие ко мне военнопленные были в тяжелом физическом состоянии, обессилены и неработоспособны, в рваном обмундировании и без обуви вследствие того, что военнослужащие германской армии отбирали у военнопленных сапоги, ботинки, обмундирование, белье и другие вещи.

H1520 – 0049

Пленных привозили в крытых или открытых товарных вагонах, где им приходилось и оправляться. Десятки дней они не могли умываться из-за отсутствия воды, получали голодную норму пищи.

В начале 1942 года при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в г.Торн, умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагоне вместе с живыми людьми. В этих вагонах стоял зловонный трупный запах. Около 100 человек военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать - были расстреляны.

За время моей деятельности в Данцигском военном округе ко мне поступило 12-13 эшелонов по 1000-1500 русских военнопленных в каждом. В этих эшелонах в пути следования, умирало приблизительно 50-100 человек русских военнопленных.

В октябре 1942 года в Харьков прибыл эшелон с русскими военнопленными. В Харькове выяснилось, что в этом эшелоне из 1500 человек недостает около 150. При выяснении оказалось, что 75 человек умерло в пути следования от голода, а их трупы находились неубранными в вагонах. Остальные 75 человек пытались бежать, но были схвачены охраной и расстреляны на месте.

Не лучше обстояло дело и в лазаретах для русских военнопленных. При посещении Харьковского лазарета для русских военнопленных я видел, что тяжело больные были размещены в помещениях, где не было отопления и все окна выбиты, а больные не имели одежды и обуви. В результате, в этом госпитале ежедневно умирало от истощения и эпидемических заболеваний 200-300 человек.

Должен также указать, что в подчиненных мне лагерях на Украине одновременно с военнопленными в отдельных бараках содержалось под арестом до 20 тысяч советских граждан, взятых в качестве заложников из ряда районов Украины, охваченных партизанским движением.

Кроме этого, около 30 деревень с проживавшими в них около 10 тысяч человек гражданского населения по тем же мотивам были взяты под арест.

H1520 - 0050

Каждая из указанных деревень была оцеплена немецкими войсками. Проживавшее в них гражданское население никуда не выпускалось до момента подавления партизанского движения в прилегающих к этим деревням районах.

После подавления в указанных районах партизанского движения работоспособные советские граждане - мужчины и женщины от 17-ти до 40 лет были вывезены для работы в Германию. Насколько я помню в Германию было вывезено свыше 10 тысяч человек.

Показания написаны мною собственноручно.

ОСТЕРРАЙХ Курт.

ПОКАЗАНИЯ ПРИНЯЛ: ОФИЦЕР КОНТРРАЗВЕДКИ
МАЙОР - /КУЗЬМИНИН/

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК - лейтенант БУБНОВ.

H1520 - 0051

саср-33/12

Уполномоченный
начальник охранной полиции
и СД при начальнике тылового
военного округа 102.

№ 1694 / 41.

Секретно.

Начальнику СК 7а

По вопросу: Поведения войск
на Востоке.

Указание
Начальнику штурмового отряда
Вильбранд
заготовить копии прилагаемого
приказа генерал-фельдмаршала
фон-Рейхенау и разослать по
одному экз. в I.СС 192 и 161
див. У.А.

5.12.

В приложении посылаю копию с копии, одобренного фюрером, приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.

/подпись неразборчива/.

Исполняющий должность штурмбанфюрера.

О поведении войск на Востоке.

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков - женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже в том случае, если это являются трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для столовок воинских частей. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО. НИКАКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ или ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ.

H1520 – 0052

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. ЭТИ МЕРОПРИЯТИЯ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ТАКЖЕ и на МУЖСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон-Рейханау генерал-фельдмаршал".

H1520 – 0053

35

№ 884-ПС

ОТДЕЛ ОБОРОНЫ СТРАНЫ
/ IV - Qu. /

Перевод с немецкого
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Главная ставка фюрера 12.5.1941 г.

Совершенно секретно /для выст. команд./ Только через офицера.

Вписано от руки: "должно быть возвращено фюреру".

13 мая ЙОДЛЬ".

СОДЕРЖАНИЕ: Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками.

Заметка для доклада

1. ОКХ предложило проект /см. прилож. № 1/

"Директива относительно обращения с ответственными политическими работниками и т.п. лицами во исполнение задания, данного 31.3.1941".

Этот проект предусматривает следующие моменты:

1. Ответственные политические работники и политические руководители /комиссары/ должны устраняться.

2. Поскольку они будут захватываться войсками решение о том, должны ли они устраняться принимается офицером, имеющим право накладывать дисциплинарные взыскания. для решения достаточно. установления того, что данное лицо является руководящим политическим работником.

3. Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются.

4. Технических руководителей хозяйственных учреждений и на производстве следует задерживать только в том случае, если они оказывают сопротивление германским вооруженным силам.

H1520 – 0054

36

5. Эти мероприятия не должны мешать проведению военных операций. Планомерные операции по розыску и прочесыванию проводятся позднее.

6. В тылу войск руководящих политических работников и комиссаров /за исключением политических руководителей в воинских частях/ передавать специальным командам /Айнзатц-коммандо/ полиции безопасности.

II. В отличие от этого, памятка № 6 рейхслейтера Розенберга предусматривает, что следует уничтожать только крупных и высших руководящих работников, т.к. государственные, коммунальные, хозяйственные руководители нужны для управления оккупированными областями.

III. Поэтому требуется решение фюрера, какие принципы должны быть взяты за основу.

Предложение I для раздела II.

1/ Руководящие работники, которые будут выступать против наших войск, чего следует ожидать от радикальной части их, попадают под "декрет об юрисдикции военных трибуналов на территории Барбароссa". Их следует уничтожать, рассматривая, как партизан. Подобное же обращение предусматривает "директива о поведении войск в России" /приложение № 2/.

2/ Руководящие работники, не проявившие свою враждебно, могут быть пока оставлены. Трудно предполагать, чтобы войска были в состоянии различать служебные звания по отдельным секторам. Только при дальнейшем продвижении по стране можно будет принять решение о том, могут ли оставшиеся руководящие работники быть оставлены на месте или их следует передавать особым командам, поскольку войсковые части сами не в состоянии произвести расследование.

H1520-0055

3/ С политическими работниками в войсках следует обращаться в соответствии с предложением ОКХ.

Они не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях и ни в коем случае не должны отправляться в тыл.

/подпись/ ВАРЛИМОНТ.

Копия: Начальнику W. F. St.

Начальнику L

L IY

К в /военный дневник/ для сведения ВР W.R.

Приписка: Следует считаться с возможностью репрессий против германских летчиков. Лучше всего поэтому представить все это мероприятие как расплату.

ЙОДЛЬ".

H1520 – 0056

Серф-15

38

Перевод с немецкого

Грац, 3 сентября 1942г.

Начальник Жандармерии при
Наместнике в провинции Штирия.

Приказ № 14.802/42.

ВСЕМ УЧРЕЖДЕНИЯМ ЖАНДАРМЕРИИ

Содержание: О клеймении советских военнопленных специальным знаком.

Основание: _____

Объявляется для сведения приказ начальника полиции порядка:

1. Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака.

2. Клеймо имеет форму острого угла, примерно в 45° с длиной сторон в I см., расположенного острием кварху / / и ставится на левой ягодице на расстоянии ладони от заднего прохода.

Этот знак наносится посредством ланцета, имеющегося в любой воинской части. В качестве красящего вещества употребляется китайская тушь.

Нанесение знака производится легким надрезом по натянутой коже ланцетом, смоченным в туши. Предварительно ланцет необходимо прокаливать на огне. При этом необходимо избегать глубоких кровоточащих ран.

Поскольку в настоящее время еще не имеется достаточно практического опыта относительно продолжительности сохранения клейма, необходимо производить проверку наличия последнего вначале через каждые 14 дней, затем через каждые 4 недели и, наконец, через четверть года и, в случае необходимости, клеймо повторить /см.пункт 7/.

3. Клеймение не является санитарным мероприятием. Вследствие этого, а также недостатка медицинского персонала, немецкие медработники не должны заниматься клеймением и поэтому не должно быть возражения против нанесения этого знака подходящим медперсоналом из числа советских военнопленных под надзором немецких врачей.

Необходимо срочно обучить практическому выполнению данного мероприятия, согласно прилагаемому наставлению, достаточное количество вспомогательной силы.

4. В интересах быстрой реализации распоряжения, необходимо на соответствующих санитарных складах запросить ланцеты и химические чернила.

H1520 – 0057

5. Клеймению подвергаются:

а/ все советские военнопленные, вновь поступающие в районы командующего немецкими вооруженными силами Прибалтики и Украины, а также командующего войсками Генерал-губернаторства после первой санитарной обработки;

б/ все остальные военнопленные, находящиеся в ведении главного командования /ОКВ/ до 30 сентября 1942 г.

Об исполнении донести верховному командованию немецких вооруженных сил /ОКВ/ до 15 октября 1942 года.

6. Это мероприятие не должно отражаться на работах, а поэтому военнопленных необходимо клеймить по возможности в помещениях по месту их жительства, или во время санитарной обработки.

7. О произведенном первом клеймении необходимо немедленно делать пометку в личной карточке военнопленного в графе "особые приметы", а именно следующим образом " " _____ 1942 г.
Точно также заносится повторная пометка /см.пункт 2/.

8. Указания по клеймению военнопленных, находящихся в распоряжении командующего сухопутных вооруженных сил /ОКН/ будут даны генерал-квартирмейстером.

О содержании указаний прошу сообщить.

Приложение: _____

По поручению Начальника Жандармерии
/подпись неразборчива/

H1520 – 0058

док. № 1191-РС

Перевод с немецкого

Уполномоченный по четырехлетнему плану
Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.
Ва/5135/1615

Берлин, 12. УШ. 1942г.
СВ П Саарландштрассе 96

Господам президентам областных управлений по труду.
Господам рейхсуполномоченным по труду.

СОДЕРЖАНИЕ: клеймение советских военнопленных опознавательным знаком.

При сем препровождаю для сведения приказ ОКВ от 20. УП. 1942г. о клеймении советских военнопленных опознавательным знаком. Особо обращаю внимание на п.6 приказа, согласно которого клеймение не должно вызывать перебоев в использовании рабочей силы.

Верхов. Главнокомандование
Вооруж. силами Санит /ооШ/ 1а/
№ 3142/42 орг/ 1УЦ/

Берлин, 20. УП. 42г.
Баденштрассе 51.

СОДЕРЖАНИЕ: клеймение советских военнопленных опознавательным знаком.

1. Советские военнопленные должны обозначаться особым стойким опознавательным знаком.

2. Опознавательный знак состоит из открытого к низу острого угла в 45^0 с длиной стороя в 1 см. помещенного на левой ягодице на расстоянии около ширины ладони от щели заднего прохода. Этот знак делается с помощью ланцетов, имеющихся в каждой войсковой части. В качестве красящего вещества применяется китайская тушь.

Клеймение должно производиться следующим образом:

Поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью заранее раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью. Следует при этом избегать глубоких кровоточащих порезов. Так как пока нет еще достаточного опыта в части стойкости клейм, то необходимо проверять их через 14 дней, 4 недели и четверть года, и в случае необходимости возобновлять /см. п.7/

H1520 – 0059

H1520 – 0060

3. Клеймение не является врачебным мероприятием. Поэтому и ввиду недостаточности немецкого санитарного персонала последнему не должно поручаться производство клеймения. Вместе с тем, не встречается возражений против того, чтобы производить клеймение через советских военнопленных санитарных работников под надзором немецких врачей. При этом, однако, следует избегать массового привлечения вспомогательных сил для практического производства клеймения, согласно настоящего указания.

4. В целях быстрейшего исполнения ланцеты и китайская тушь должны быть истребованы в соответствующих санитарных парках.

5. Клеймение должно быть произведено:

а/ у вновь прибывающих в будущем военнопленных в районе действия командующих войсками Остланда, Украины и генерал-губернаторства- после санитарной обработки после первой дезинфекции.

б/ У всех остальных военнопленных в районе действий ОКВ до 30 сентября 1942 г. О полном исполнении донести в ОКВ до 15.X.1942 г.

6. Производство клеймения не должно вызывать перебоев в использовании рабочей силы. Поэтому клеймение военнопленных, занятых на работах, должно производиться по возможности в казармах рабочих команд или же при следующей дезинфекции.

7. Первое клеймение должно быть занесено в личную карточку в графу "особые приметы" следующим образом:

" ".....1942г.", точно также, как и каждое последующее клеймение /см. п. 2./

8. Необходимые указания по клеймению военнопленных, подчиненных ОКН, дать генерал-квартирмейстру ОКН.

Просьба донести об отданных указаниях.
По поручению начальника штаба ОКВ ЖЕТЦЕЛЬ.

42

1191-РС 3.

Верховное Главнокомандование Перевод с немецкого

Ац 2ф 4731 Начальник военнопленных
оош./1а/ № 8503/42

Берлин, Шенеоург, Ваденштрассе 51.
3.УШ.42

К чему относится: ОКВ /начальник военнопленных от 20.УП.42г. № 3142/42.

СОДЕРЖАНИЕ: клеймение советских военнопленных опознавательным знаком.

Прекратите временно клеймение советских военнопленных, т.к. процедура будет изменена.

Расчет рассылки:

Военному командованию - 1-ХШ, ХУП, ХХ, ХУШ и ХХ1/ предварительно сообщено телеграммой 3.УШ.42 /с дополнительными копиями для:

отделов военнопленных, лагерей военнопленных, строит. и рабочих батальонов военнопленных, окружных военных врачей, окружных санитарных парков, запасных лазаретов, ком. войсками в Остланде, ком. войсками на Украине, ком. войсками в генерал-губернаторстве, ком. войсками в Норвегии, Верх. главноком. армией, Верх. Главноком. воен. мор. силами, Верх. главноком. ВВС /предв. сообщ. т-ммой 3.УШ.42г./

для сведения: министр. иностран. дел, рейхсфюреру СС и н-ку германской полиции, директивному управлению Гл. Управления СС, рейхсминистерству восточных областей, организации по изучению опыта военнопленных, ОКВ/ВФСТ, строит. управлению ОКВ, контр-разведке /заграниц./ А/, В. Р. АВА-инспектору военнопленных.

По поручению Начальника штаба ОКВ ВРЕЙЕР.

H1520 – 0061

СССР 121

И з п р и к а з а
по 203-му немецкому пехотному полку от 2 ноября
№ 109 x/

Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рунштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистки минных полей производились русскими военнопленными. Это относится так же и к германским минам.

---

x/ Захвачен частями Красной Армии во время наступательных боев на Южном фронте в первых числах декабря 1941 г.

СССР 122.

И з п р и к а з а
по 76-й немецкой пехотной дивизии "№ 665/41 секр. 11 октября", пункт 6-й. x/

Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения.

---

x/ Захвачен частями Красной Армии во время наступательных боев на Южном фронте в первых числах декабря 1941 г.

H1520 – 0062

СССР 123.

И з п р и к а з а

по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии от 20.X - 41 г., разд. "Особые замечания" x/

Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны будут вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого, как с успехом практиковалось в первом батальоне 464 ПП, использовать военнопленных /особенно русских саперов/. Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность.

x/ Захвачен частями Красной Армии при отступлении немецких фашистов из района Селижарово на Калининском фронте в конце ноября 1941г.

СССР 124.

И з п р и к а з а

по 60-й немецкой мотопехотной дивизии за №166/41 x/

Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою. Даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться до тех пор, пока противник не станет безопасным... Фанатизм и презрение к смерти делают русских противниками, уничтожение которых обязательно.

x/ Захвачен частями Красной Армии в одном из разгромленных немецких штабов на Южном фронте в конце декабря 1941г.

H1520 – 0063

Док.№ 3257-ПС

ИНСПЕКТОР ПО ВООРУЖЕНИЮ
НА УКРАИНЕ

2 декабря 1941 г.
Секретно:

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВООРУЖЕНИЯ ОКВ
Г-ну генералу от инфантерии ТОМАСУ.

Берлин Эрфюрстенштрассе 63-67

/I/ приложение.

... с/Еврейский вопрос.

.... Отношение еврейского населения к нас с самого начала было боязливо-услужливым. Они старались избежать всего того, что могло бы вызвать недовольство немецкой администрации. Что они внутренне ненавидят немецкую администрацию и армию - разумеется само собой и никого это не может удивить.

Однако невозможно доказать, что все евреи или большинство евреев участвовали в актах саботажа или в других подобных действиях.

Разумеется, среди них, равно как среди украинцев, имелись отдельные террористы или саботажники. Нельзя утверждать, что евреи представляют собой для немецкой армии какую-нибудь угрозу.

Как немецкие войска, так и администрация были довольны работой /производительностью труда/ евреев, подгоняемых, разумеется, не какими-нибудь чувствами, а страхом...

... Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков в целях снабжения райха, поэтому, мыслимо при условии, если внутреннее потребление на Украине будет доведено до минимума. Это будет достигнуто следующими мерами:

I.Уничтожением лишних едоков /евреев, населения крупных украинских городов, которые, как Киев, вообще не получают никакого продовольствия/,

2.Путем предельного сокращения продовольственной нормы украинцев - жителей других городов.

3.Уменьшением продовольственного потребления крестьянского населения.

H1520 – 0064

Необходимо, наконец, понять, что на Украине только украинцы могут своим трудом производить хозяйственные ценности. Если мы расстреливаем евреев, убиваем военнопленных, большинство населения крупных городов обрекаем на голодную смерть, если в будущем, путем голода, мы лишимся части сельского населения, то остается спросить кто же, собственно говоря, будет здесь производить хозяйственные ценности?

Не подлежит сомнению, что при нехватке людей в райхе ни сейчас, ни в ближайшем будущем не будем иметь в своем распоряжении достаточного количества немцев.

Если украинец обязан работать, то мы должны обеспечить его физическое существование, отнюдь не из сентиментальных чувств, а из трезвого хозяйственного расчета /соображения/.

Для этого, в первую очередь, необходимо установить определенные соотношения между денежным курсом, товарными ценами и заработной платой.

Население

Отношение украинского населения, несмотря на ухудшение их материального положения за последние месяцы, является доброжелательным. При дальнейшем ухудшении продовольственного положения возможен перелом в их отношении.

Украинские немцы не могут явиться таким элементом, на который могли бы опереться германская администрация и хозяйство.

Значительная часть евреев, составлявших в некоторых городах имперского комиссариата половину населения, уничтожена. Тем самым ликвидирована значительная часть ремесленников и задеты хозяйственные интересы германской армии.

Жилищные условия, продовольственное положение, обмундирование и состояние здоровья военнопленных - неудовлетворительны, смертность очень велика. Можно ожидать, что еще десятки и сотни тысяч людей этой зимой отправятся на тот свет. Среди них имеются люди, особенно специалисты и ремесленники, которые успешно могли бы быть использованы для хозяйства Украины.

Перевел - А.МАМЕДОВ

Машинистка
Данилюк

H1520 – 0065

Р/Д/339

Перевод с немецкого языка.

Санитарный отдел Главного
Управления лагерями.
2 сентября 194- г.

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ОСОБЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ДОКЛАД.

Лагерь военнопленных на улице Негеррат в ужасном состоянии. Люди живут в собачьих конурах, в старых печах и самодельных хижинах.

Продовольствия едва хватает.

За содержание и продовольствие несет ответственность Крупп.

С доставкой медикаментов и перевязочного материала дело обстояло настолько плохо, что во многих случаях вообще невозможно было медицинское обслуживание. В этом факте вина ложится на стац.лагерь.

Поразительно, что при таких условиях не возрастает число больных, оно колеблется от 9 до 10%.

Само собой разумеется, также что радость к труду особенно страдает при описанных условиях. Если жалуются, что многие пленные один два дня отсутствуют на работе, то это надо частично отнести за счет описанных нами условий, а частично также и за счет недостаточной организации стационарных лагерей.

По договоренности с врачем лагеря д-ром Стиннесбек я распорядился о том, чтобы больных, нуждающихся в специальном медицинском обслуживании, исключая конечно особые случаи, всех вместе в один из дней недели отводили к специальному врачу.

Имеется в виду врачебное обслуживание по глазным болезням, болезням уха, горла, носа и зубным.

Если имеют место случаи, когда люди, нуждающиеся во враче-специалисте, вследствии отсутствия сопровождающего персонала валяются в лагере 4-5 дней и комендант лагеря заявляет, что у него этого персонала нет, то это является недостатком организации хуже которого ничего не может быть. В зависимости от обстоятельств по четвергам каждую неделю комендант лагеря должен обеспечить эту охрану. Это мероприятие я пока что буду контролировать по пятницам. В других наших лагерях это мероприятие по специальному медицинскому обслуживанию в определенный день вполне себя оправдало.

Подп. д-р Егерь-главный лагерный и
заводской врач.

Копии: господину -Ину
-"- д-ру Бойшу
Виле.
Купке.

H1520 – 0066

081-РС

Перевод с немецкого

28 февраля 19-2 г.

Господину Главнокомандующему вооруженными силами.
Берлин В 35
Тирпицуфер 72-76

По вопросу: о военнопленных

Имперское министерство для оккупированных восточных областей с начала своей организации считало, что большое число советских военнопленных является исключительно ценным материалом для пропаганды. Обращение с советскими военнопленными должно по различным основаниям отличаться от обращения с военнопленными других государств:

1. Война на востоке еще не закончена и обращение с военнопленными должно усиливать желание сражающихся красноармейцев перейти на нашу сторону.

2. Германское государство имеет в виду оккупировать и хозяйственном отношении развивать для своих целей и по окончании войны значительную часть прежнего Советского Союза.

3. Германия ведет идейную борьбу против Советского Союза. Большевизм должен быть сокрушен и заменен чем либо лучшим. Поэтому военнопленные должны на собственном опыте убедиться, что национал-социализм хочет и может создать им лучшее будущее. Они должны со временем возвратиться на родину с чувством удивления и уважения к Германии и германским порядкам и стать пропагандистами за дело Германии и национал-социализма.

Эта цель пока не достигнута. Судьба советских военнопленных в Германии есть ее противоположность этому, трагедия огромного масштаба. Из 3,6 миллионов военнопленных в настоящее время полностью работоспособны только несколько сот тысяч человек. Большая часть их умерла с голода или вследствие неблагоприятной погоды. Тысячи умерли от сыпного тифа. Само собой разумеется, что снабжение такой массы военнопленных продуктами питания наталкивается на большие трудности.

Все же при ясном понимании преследуемых германской политикой целей, гибели людей в описанном

H1520 – 0067

масштабе можно было бы избежать. По имеющимся сведениям, например, местное население внутри Советского Союза изъявило желание доставлять военнопленным продукты питания. Некоторые благоразумные коменданты лагерей с успехом стали на этот путь. В большинстве же случаев коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Больше того, во многих случаях заключенные, которые не могли итти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах приведенного в ужас гражданского населения и трупы их оставались брошенными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им даже не было дано инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Систематическая дезинфекция военнопленных и самих лагерей видимо не производилась. Можно было слышать рассуждения: чем больше пленных умерло, тем лучше для нас".

Следствием такого отношения было то, что сыпной тиф через бежавших и отпущенных военнопленных широко распространялся в немецких войсках и среди немецкого населения, даже в старых границах рейха.

К упомянутому должны быть присоединены еще и расстрелы военнопленных, которые иногда производились по мотивам, лишенным какого-либо политического смысла. Так, например, в различных лагерях были расстреляны "азиаты", хотя как раз жители Закавказья и Туркестана причисленных к Азии, наиболее резко были настроены против русского гнета и большевизма. Имперское министерство для оккупированных территорий неоднократно указывало на эти ненормальности.

Несмотря на это, например, еще в ноябре в один из лагерей для военнопленных в районе Николаева явилась команда, которая хотела "ликвидировать азиатов".

Обращение с военнопленными в большей части должно быть отнесено за счет совершенно ложного представления о народах Советского Союза.

Можно встретить возвраения, по которым-чем дальше на восток, тем менее полноценными являются

H1520 – 0068

живущие там народы. Если уже в отношении поляков установлен жесткий режим, то еще более суровым он должен быть для украинцев, белоруссов, русских и, наконец, для "азиатов".

В отношении к военнопленным повидимому полностью упускается, что Германия в областях, оккупированных на востоке, встречает в противоположность западу, /Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия/ население, которое прошло через все ужасы большевизма и в благодарность за свое освобождение добровольно передает себя в распоряжение Германии. Лучшего подарка в этой войне, требующей все до последнего человека, Германия не могла бы получить. Но вместо того, чтобы принять этот подарок, с народами востока обращаются пренебрежительно и хуже, чем с народами запада, которые нисколько не скрывают своего враждебного отношения к Германии.

Одной из основных ошибок было то, что не делалось никакой разницы между собственно военнопленными и перебежчиками. Немецкая пропаганда, как известно, в миллионах листучек, сброшенных по ту сторону фронта и призывающих красноармейцев к переходу на нашу сторону, заверяла их подробно, что им будет обеспечено хорошее отношение и питание. Эти обещания не сдерживались. Перебежчики, также как и многие военнопленные, изнывались и обрекались на голодную смерть.

Естественным следствием поведения, столь неумного как с политической, так и с военной точки зрения было даже не ослабление воли к переходу на нашу сторону, но просто смертельный ужас попасть в немецкий плен.

Было бы наивным думать, что положение в лагерях для военнопленных могло остаться скрытым от Советского правительства. Как видно из циркулярной ноты Молотова, Советам были прекрасно известны описанные выше обстоятельства и они сделали все, что было в их силах, чтобы соответствующим образом повлиять на советское население и на красноармейцев. Можно сказать без преувеличения, что ошибки в обращении с военнопленными в очень большой степени явились причиной усилившегося сопротивления Красной Армии и смерти тысяч немецких солдат.

H1520 – 0069

После того,как имперскому министерству по делам оккупированных восточных областей наконец удалось пробить брешь в предвзятом отношении к советским военнопленным и привлечь их в большем объеме для работы в Германии,оказалось,что из 3,6 миллионов человек только несколько сот тысяч полностью работоспособны.

Так должно было расплачиваться германское хозяйство и военная промышленность за ошибки,допущенные в отношении к военнопленным.Изложенное выше не должно рассматриваться,как недоброжелательная бесплодная критика,к тому направленная против какого-либо учреждения,так как уже было упомянуто,что свою роль здесь сыграли и многие объективные моменты и ответственность не ложиться на кого-либо одного.

Необходимо создать основы новой политики в отношении военнопленных,которая бы более соответствовала нашим военным и гражданским интересам.Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей по мере сил старается убедительной пропагандой разрушить военную мощь врага и этим помочь нашим сражающимся частям.Но всякая пропаганда будет тщетной, если плена будут бояться больше чем смерти или ранения на поле сражения.

Мы должны в первую очередь добиться того,чтобы обращение с военнопленными соответствовало законам человечности и достоинству германского рейха.Конечно многократно устанавленные случаи бесчеловечного обращения с немецкими военнопленными военнослужащих Красной Армии так ожесточило германские войска,что они платят той же монетой. Но подобные меры возмездия ни в какой мере не улучшают положения немецких военнопленных и в конце концов приводят к тому,что обе стороны перестают брать пленных,следовательно ведут войну самым бесчеловечным образом. Не было еще случая,чтобы такие меры возмездия оказывали воздействие на противника.Следовательно,они бесцельны.

Необходимо далее,по возможности,заботиться о достаточном питании и о хотя бы примитивном жилье для пленных.В лагерях для отправляемых на работу пленных и прочих должна также проводиться умелая пропаганда -

H1520 – 0070

посредством лагерных газет, кино, докладов, простых музыкальных представлений, игр и т.п.

Каждый комендант лагеря должен быть ответственным за то, чтобы охраняемые им военнопленные вернулись на родину, как пропагандисты за Германию.

Само собой разумеется, что, с другой стороны, следует со всей строгостью действовать против возможных агитаторов. Прежде всего, однако надо проводить разницу между собственно военнопленными и перебежчиками. Перебежчики должны быть снабжены удостоверениями и, при всех обстоятельствах, обращение с ними должно быть лучше, чем с военнопленными. Именно это мероприятие должно обеспечить далеко идущие результаты в смысле разложения Красной Армии.

Я был бы благодарен Вам, если бы вы возможно скорее определили Вашу точку зрения и сообщили о том, что предпринять в этом направлении.

Без подписи.

H1520 – 0071

СССР-56

53

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях гор.Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами.

Древнейший русский город Смоленск, богатый событиями в своем развитии, из века в век отражал в истории нашей Родины рост ее могущества и славы. Небывалого расцвета достиг он за годы советской власти. С необычайной быстротой увеличивалось количество промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений.

15 июля 1941 года в Смоленск ворвались гитлеровские орды, 26 месяцев и 10 дней длилось их кошмарное хозяйничанье, сопровождавшееся неслыханными злодеяниями и насилиями. С чудовищной жестокостью и коварством изо дня в день разрушали они фабрики и заводы, больницы и поликлиники, институты и техникумы, школы и музеи, парки и сады - весь древнейший город, превращая его в пепел и развалины.

После освобождения города лишь за 10 дней минёрами было извлечено из различных зданий более 100 тысяч килограммов авиабомб и мин замедленного действия.

На основании актов, составленных представителями государственных предприятий и учреждений, общественных организаций, показаний очевидцев и свидетелей, а также на основании произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко расследований фактов разрушений и зодеяний, учинённых в г.Смоленске немецко-фашистскими варварами, установлено:

Разрушение коммунального хозяйства.

Специальные команды поджигателей взрывали и сжигали новые большие дома, целые кварталы и улицы. В каменных зданиях автогеном вырезали железные балки и увозили в Германию. Из 8.000 домов с полезной площадью более 650 тыс.кв.метров разрушено и сожжено 7.300 домов. Разрушены: железобетонный 3-пролётный арочный мост с двухколейными трамвайными путями, выстроенный в 1930-1931 году, соединявший Заднепровье с центром города; 3-пролётный железный мост с каменными, облицованными гранитом балками, два виадука через полотно железной дороги у станций Смоленск; все помещения бань и подсобные предприятия банно-прачечного комбината.

Немецкими оккупантами приведено в негодность всё трамвайное хозяйство, состоявшее из 27 километров пути, воздушной линии и трамвайного парка. Выведен из строя водопровод. Население города осталось без воды. Взорваны и сожжены: водонапорные башни с железобетонными баками, главная насосная станция с оборудованием, насосами, моторами, камерой управления и трубопроводом, насосная станция с подсобными сооружениями, станции I-го и 3-го подъема с железобетонными резервуарами и камерой управления; разрушены оборудование и строения над шахтами артезианских скважин.

H1520 – 0072

H1520 – 0073

При отступлении из Смоленска немецкие мерзавцы разрушили электрическую станцию и город оставили без света и электроэнергии. Турбины, котлы и трансформаторы привели в негодность: уничтожили 67 трансформаторных киосков, сняли около 90 километров воздушной сети высокого и низкого напряжения; контрольно-измерительные приборы вывезли в Германию. Фашистские захватчики полностью разрушили и сожгли в Смоленске 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни и другие подсобные постройки торговых организаций.

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству управления связи. Они уничтожили здание телеграфа, автоматической телефонной станции, почтамта, радиостанций, радиоприемного пункта. Привели в негодность и уничтожили оборудование телеграфа и блок-станции, автоматической телефонной станции, междугородной телефонной станции. Имущество, материалы и хозяйственный инвентарь управления связи вывезли в Германию.

По далеко неполным данным, общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи и торговле, составляет свыше 700 миллионов рублей.

Разрушение промышленности.

Немецкие захватчики уничтожили в Смоленске все 96 фабрик и заводов. Они разрушили Смоленский льнокомбинат имени А.А.Андреева, пущенный в эксплоатацию в 1937 году, а оставшиеся станки, котлы, рельсы и различное оборудование увезли в Германию. Завод "Метиз", музыкальную фабрику, завод № 35, механический завод, 30 предприятий промысловой кооперации, трикотажную фабрику, завод им.Калинина, выпускавший дорожные машины, битумные котлы и цистерны, гитлеровцы разрушили до основания. На фабрике "Красный швейник" оккупанты взорвали и уничтожили производственный корпус, здание школы ФЗУ и складские помещения.

В последние дни перед бегством немецких оккупантов из Смоленска подверглись разрушению предприятия и жилые помещения областного управления промышленности стройматериалов.

На кирпичном заводе № 1 они взорвали и разрушили обжигательную печь, здания двух формовочных цехов, механическую мастерскую, электроподстанцию, на втором кирпичном заводе взорвали и сожгли все производственные здания и сооружения и вывезли в Германию трансформаторные подстанции и моторы; 8,5 километра узкоколейных путей; полностью сожгли жилые дома и постройки рабочего поселка. От кирпичного завода № 5 остались лишь груды развалин. Керамический завод разрушен, а оборудование вывезено в Германию. Оборудование и инструмент механического завода немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию, здание частично разрушили; 4-этажное здание Смоленской контрольной научно-исследовательской станции стройматериалов сожгли.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям, исчисляется более чем в 300 миллионов рублей.

H1520 – 0074

Разрушение железнодорожного узла.

Смоленский железнодорожный узел, связывавший столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки товарных и пассажирских поездов на Москву, Минск, Брянск, Витебск, Сухиничи, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, силовых станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и подвижной состав, увезены в Германию.

При своем отступлении из Смоленска немецкие оккупанты взорвали 194 километра железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды; уничтожили 3 тысячи погонных метров погрузочно-разгрузочных площадок, 18.300 кв.метров служебных зданий, 9 бань; разрушили и сожгли 228 жилых зданий общей площадью 38 тысяч кв.метров.

Размер ущерба по железнодорожному узлу исчисляется в 60,5 миллионов рублей.

Разрушения учреждений здравоохранения.

Ворвавшись в город, немецкие захватчики разрушили большинство лечебных учреждений, больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи.

Отступая от Смоленска, гитлеровские мерзавцы сожгли и взорвали здания лечебных учреждений. Они разрушили терапевтическое, хирургическое, инфекционное, гинекологическое и родильное отделения I-й советской клинической больницы, размещавшейся в 20 корпусах. Полностью уничтожили рабочую поликлинику, третью, четвертую и пятую амбулатории и шестую амбулаторию при льнокомбинате, три тубдиспансера, пункт скорой помощи, три женско-детских консультации, санаторий для подростков, 25 детских яслей на 1.800 мест, дезостанцию, молочно-контрольную станцию, санитарно-бактериологическую лабораторию, акушерскую клинику, инфекционную больницу, дом ребенка, детскую и зубоврачебную поликлиники; разграбили кожно-венерический диспансер, институт физических методов лечения, детскую больницу, детскую физио-терапевтическую больницу, зубоврачебную школу, дом санитарного просвещения и др.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Смоленска, исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

Разрушения учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, музеев и памятников старины.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Смоленске институты, техникумы, школы; разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины. Учебники и литературу, наглядные пособия и приборы, экспонаты и музейные коллекции, представлявшие огромную ценность, фашисты вывезли в Германию. Богатейшая библиотека педагогического института, насчитывавшая сотни тысяч книг, была замурована в подвале для сохранения от пожара во время бомбардировок. Немецкие выродки разыскали эту библиотеку и все книги сожгли. Цен-

H1520 – 0075

ную литературу, учебники, приборы и инструменты медицинского института иностранных языков вывезли в Германию.

В апреле 1943 года немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень. Они взорвали для этой цели среднюю школу №23 и добытый таким путем щебень использовали на исправление дороги.

При отступлении из Смоленска немецко-фашистские захватчики разрушили почти все учебные заведения. Они сожгли здания педагогического, стоматологического и сельскохозяйственного институтов; разрушили финансовый, кооперативный, железнодорожный техникумы и электротехникум связи; сожгли и взорвали 22 школы, восемь детских садов, областную центральную, детскую городскую, Заднепровскую библиотеку, библиотеку им.Горького и Рачевскую библиотеку им.Первого Мая. В этих библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям Смоленского городского отдела народного образования, исчисляется в 74 миллиона рублей.

В 1939 году в Смоленске был открыт драматический театр в новом, прекрасно оборудованном здании. Немецкие захватчики, разграбили костюмерную театра, насчитывавшую до 5.000 предметов. Электрооборудование привели в негодность; осветительную аппаратуру и антикварную мебель вывезли в Германию, декорации уничтожили. Они сожгли Государственный цирк на 2.500 мест со всем оборудованием, здание филармонии и музыкальной школы им.Глинки. Немецкие оккупанты разрушили кинотеатры имени "Пятнадцать лет Октября" на 1.000 мест, "Палас" на 700 мест, "Деткино" и др.

Древнейший город Смоленск сохранял ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. В нем имелись храмы начального периода каменного строительства XII века, Кремль, представляющий одно из крупнейших в мире крепостных сооружений, а также и ряд других памятников, характеризующих дальнейшее развитие русской национальной культуры и искусства вплоть до нашего времени.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценнейшими коллекциями.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, собиравший с 1898 года, имел богатейшие собрания преимущественно русских историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность - экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей, ценнейшие экспонаты вывезли в Германию. В музее сохранились только бронзовая скульптура Никиты Панина и большой гипсовый барельеф. Вне музея, на Соборной горе, в одной из комнат бывшего архиерейского дома, обнаружено небольшое количество беспорядочно сваленного, поломанного и побитого имущества.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, помещавшийся в здании Богословской церкви XII века, полностью разграблен, помещение музея частично взорвано. В музее хранились подлинные экспонаты, характеризующие историю города, и как единственное в этом отношении собрание оно являлось исключительно ценным.

Музей ПРИРОДЫ в Громовой башне Кремля состоял из собрания, характеризовавшего природу Смоленской области. Музейные ценности фашистские мерзавцы разрушили, а здание приспособили под казарму.

В Петропавловской церкви, построенной в 1146 году, с пристройками XVII и XVIII веков, они сожгли междуэтажные перекрытия и всё деревянные части здания. Архангельская /Свирская/ церковь постройки 1194 года сожжена фашистами 28 июня 1942 года. Сгорели полностью покрытия главы колокольни и вся внутренность постройки 1835 года. Во время оккупации Смоленска немецкие власти использовали здание церкви под склад. Иоанно-Богословская церковь 1180 года с пристройкой 1770 года взорвана при отступлении из Смоленска.

В крепостных башнях и стенах Кремля постройки 1567-1602 годов произведены разрушения. Немецко-фашистские захватчики сняли кровлю с 9 башен Кремля: Волкова, Веселухи, Раговки, Орла, Авраамиевской, Заблтарной, Воронина, Долгочевской и Зимбулки; сожгли Днепровские ворота с надвратной церковью; разобрали междуэтажные перекрытия башни Бублейки. В Гуркиной башне они устроили склад взрывчатых веществ. В восточной стене Кремля сделали несколько проломов. Немецкие оккупанты сожгли Троицкий монастырь. В соборе монастыря постройки 1674 года сгорели крыши над всеми зданиями. В колокольне XVII века сгорела глава, а церкви Зачатья постройки 1767 г. сгорела крыша, перекрытия и все деревянные части здания. Деревянный дом наместника архиепископа постройки XVII века уничтожен пожаром. Сохранились только каменные сводчатые подвалы.

Немецкие захватчики полностью сожгли церкви: Спасскую постройки XVII века, Духовскую - XVII века, Покровскую - XIX века. Сожгли все деревянные части в церквах: Нижне-Никольской за Днепром постройки XVII века, Георгиевской - начала XVII века, Нижне-Благовещенской - 1779 года, в Богоявленском соборе - 1781 года; взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря; увезли в Германию Бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 года.

Главный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Нерлингом,- организатором разграбления музеев и исторических памятников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает приведенные данные об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Смоленска, только предварительными. Точные размеры ущерба будут установлены после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушенных жилых зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, музеев, исторических памятников и других сооружений.

H1520 – 0076

H1520 - 0077

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов и специального расследования установила, что немецко-фашистские захватчики в городе Смоленске и его окрестностях истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных.

24 апреля 1942 года, близ деревни Александровки, карательный отряд гестапо в 400 человек зверски расстрелял 176 советских граждан. В районе поселка Гедеоновка, близ разрушенного здания радиостанции они расстреляли не менее 5.000 советских граждан. На опушке Вязовеньской лесной рощи, в одном километре от деревни Магаленцина, в июле месяце 1942 г. немецкие власти расстреляли три с половиной тысячи советских граждан. Чрезвычайной Государственной Комиссии установлены личности 1.327 расстрелянных. Свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще - Варфоломеев П.Е., Покладова В.К., Субботина А.В., Новожилов А.С. и другие показали:

"В июле месяце 1942 года немецкие захватчики в одном километре от нашей деревни Магалеицина, на опушке Вязовеньской лесной рощи, в течение целого дня расстреляли население города Смоленска, которое до этого было согнано в лагерь, располагавшийся в поселке "Садки". В этот день было расстреляно более 2.000 человек - стариков, женщин и детей".

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А.Н., Лазунов А.Н., Демидов А.М., Погребнов А.С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы в Смоленск гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5.000 советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

Это подтверждают жители города Смоленска - Соловьева П.С., Егоров В.М., Егорова Г.Н., Лунченова Ф.Т., Агафонова П.Л. и другие.

Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истязаний на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибали 150-200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бой-

цов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А.Н., Жмырова В.А., Погребнова А.С., Ерпылова П.П., Демидова А.М., медицинскими сестрами Щубиной Т.С., Ленковской А.Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондер-фюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтерофицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондер-фюрером Сцепальским, зондер-фюрером Брам, Гофманом Маузер, зондер-фюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: "До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой".

Отношение к раненым точно соответствовало программе поголовного истребления русского народа. Никаких ни общечеловеческих, ни юридических норм не признавалось. Раненые военнопленные подвергались мучениям и физическим и моральным.

В свое время в печати сообщалось, как гитлеровские палачи инсценировали "обследование" своей же кровавой расправы над польскими офицерами в Катынском лесу /в районе Смоленска/, чтобы мошеннически выдать это злодеяние за "преступление большевиков". Эти гнусные измышления матерых фальсификаторов еще характернее выступают теперь в свете новых чудовищных преступлений, совершенных ими в г.Смоленске.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в городе Смоленске и его окрестностях немецко-фашистские изверги расстреляли и замучили свыше 135 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия поручила специальной судебно-медицинской экспертной комиссии произвести исследование трупов расстрелянных и замученных советских граждан в Смоленске.

Ниже публикуется акт судебно-медицинской экспертизы:

H1520 – 0078

H1520 – 0079

60

"АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Согласно указания Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР - от 28 сентября 1943 года, Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика Н.Н.Бурденко;

главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора Б.И.Прозоровского;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук Б.М.Смольянинова;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П.С.Семеновского;

старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М.Д.Шайковой - в период с I по 16 октября 1943 года произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в гор.Смоленске и его окрестностях для:

1/ установления личности покойных,
2/ диагностики причин смерти,
3/ определения количества погребенных и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

З а к л ю ч е н и е.

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений - делают возможным вывод, что в обследованных пунктах гор.Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, превышает 135.000, распределяясь следующим образом:

1.	На территории быв.Смоленской радиостанции у сел.Гедеоновка	до 5000	трупов
2.	" селений Магаленцина-Язовенька	" 3500	"
3.	" плодово-овощного хозяйства у сел.Реадовка	" 3000	"
4.	" Пионерского /соснового/сада	" 500	"
5.	" Дома Красной Армии	" 1500	"
6.	" большого концентрационного лагеря № 126	"45000	"
7.	" малого концентрационного лагеря № 126	"15000	"
8.	" Медгородка Западной железной дороги	" 1500	"
9.	" деревни Ясенная	" 1000	"

10.	На территории быв. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития сутдентов Мединститута по Рославльскому шоссе	до	30000	трупов
11.	" Лесопильного и Ликеро-водочного заводов	"	500	"
12.	" концентрационного лагеря у дер. Печорской	"	16000	"
13.	" селения Ракитня -	"	2500	"
14.	" авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер. Александровской, ГЭС, пос. Серебрянка и Дубровенька	"	12000	"

В период с 1 по 16 октября 1943 года на территории гор. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумации и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории быв. Смоленской радиостанции;
2. " селений Магаленцина-Вязовенька;
3. " Пионерского сада;
4. " Плодово-овощного хозяйства /у дер. Реадовка/;
5. " Большого концентрационного лагеря /№ 126/;
6. " Малого концентрационного лагеря /№ 126/;
7. " Железнодорожной больницы /Медгородок Западной железной дороги/;
8. " дер. Ясенная;
9. " Дома Красной Армии;
10. " Авиазавода № 35;
11. " быв. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
12. " Лесопильного и Ликеро-водочного заводов;
13. " концентрационного лагеря у дер. Печорская;
14. " дер. Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений /ям и могил/, эксгумировано и исследовано 1.173 трупа, из которых было 1.033 трупа мужчин, 122 женщин и 18 детей и подростков.

При исследовании трупов было констатировано наличие:
18 детей и подростков в возрасте до 16 лет,
835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет,
103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет,
217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных /собака, лошадь/, при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине от 0,3 метра до 3,0 метра. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей же части - трупы обнаружены в одеж-

H1520 - 0080

де или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационного лагеря, отмечается множество мертвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетеные и клеенчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и ложки, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и проч. Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях /три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов/. В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена, преимущественно, ко второй половине 1941 года, 1942 году и только в 4-х местах захоронения - к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы и грудной клетки - 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твердым предметом - 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях - в теменных, височных и лобной областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым, твердым, тяжелым предметом были у 24 мужчин, 4-х женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определенностью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории быв. Смоленской радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, деревни Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имевшие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками. В могилах на территории у селений Магаленщина-Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имевшие огнестрельные ранения, повреждения тупыми, твердыми, тяжелыми предметами, а также трупы без следов механической травмы. В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей и другие данные, можно утверждать, что причиной смерти могло явиться отравление окисью углерода в специальных автомашинах.

H1520 - 0081

H1520 – 0082

Исследование трупов, извлеченных из могил на территорий Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений.

Материалы экспертизы, при учете показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание притти к следующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвленных или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска /у бывшей радиостанции, сел. Реадовка, сел. Магаленцина-Вязовенька/, в других - в непосредственной близости от мест гибели /территории концентрационных лагерей/, в третьих - на месте умерщвления в центре города Смоленска /у Дома Красной Армии, в Пионерском саду/.

Значительное количество раскрытых ям-могил /87/ с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко 2-й половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвленных /расстрелянных/ женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует /за крайне редкими исключениями/, одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения. В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о немеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершенных злодеяний.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются широко практиковавшиеся немецким командованием следующие способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске:

а/ Массовые расстрелы, а также раздробление костей черепа тупым, твердым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей;

б/ в качестве другой формы насильственного умерщвления, примененной в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленным такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения;

в/ Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи - приводили к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление окисью углерода в специально приспособленных для убийства советских людей автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях - имеют свое полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

Вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планово организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

22 октября 1943 года".

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что за разрушение города Смоленска, за массовое истязание и убийство мирных советских граждан и военнопленных ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: генерал-майор Науман, нач гестапо обер-лейтенант Торман, руководитель полиции обер-лейтенант Шит, старший следователь гестапо капитан Майер, зондер-фюрер гестапо при лагере военнопленных № 126 Эдуард Гисс, военный комендант гор.Смоленска фон Швец, унтерофицер Гатлин, рядовой Рудольф Радтке, нач комендатуры по медицинским учреждениям Гампель, нач жандармерии № 907 лейтенант Кельм, руководитель полиции по линии жандармерии лейтенант Опец, дежурный начальник тюрьмы штабс-фельдфебель Лемхен, дежурный начальник тюрьмы обер-фельдфебель Немке, нач штаба Розенберга доктор Нерлинг, начальник отдела пропаганды капитан доктор Думэ, заместитель начальника отдела пропаганды Миллер и профессор Епе.

Все они должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершенные против советского народа.

H1520 – 0083

СССР-6с
65

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городах Львов и Рава-Русская Украинской ССР.

H1520 – 0084

H1520 – 0085

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Акт и заключения судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в окрестностях г. Львова 3

Акт, протоколы и заключение судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Рава-Русская и его окрестностях 8

66

АКТ

судебно-медицинской экспертизы г. Львова

9 сентября—20 октября 1944 года.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии подполковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора Авдеева М. И., помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухначевича В. И., судебно-медицинских экспертов: майора медицинской службы кандидата медицинских наук Голаева Д. А., капитана медицинской службы Рагулье Ю. П., старшего лейтенанта медицинской службы Сафронова И. И., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. — на основании предложения Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителя общественных организаций, свидетелей — советских граждан и иностранцев — произвела осмотр и обследование мест уничтожения и захоронения жертв фашистского террора в г. Львове и его окрестностях:

1. Яновский лагерь и прилегающая к нему территория.
2. Местность Лесеница.

ЯНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ (ЯНОВСКАЯ УЛИЦА, № 2)

На территории Яновского лагеря, за помещением уборных, между свалкой и проволочной оградой лагеря обнаружены две ямы, засыпанные песком.

Яма № 1 — размером 12 × 4 метра, глубиной свыше 3 метров расположена у края свалки вдоль нее.

Яма № 2 — размером 19×3 метра, глубиной около 3 метров расположена параллельно первой яме, на 4 метра далее к проволочной ограде лагеря.

От обеих ям еще до их разрытия исходил резкий трупный запах, значительно усиливавшийся по мере разрытия.

Под небольшим слоем песка, около 0,5 метра, в обеих ямах обнаружено свыше 400 трупов мужчин, женщин, подростков и детей в возрасте от 6 до 60 лет. Трупы лежали в ямах беспорядочными кучами в 4—5 рядов, один на другом, в различных позах и положениях, образуя беспорядочные груды переплетающихся между собой тел.

В яме № 1 находились преимущественно трупы женщин и детей общим числом до 150 человек; почти все женские и детские трупы без одежды и обуви. На некоторых трупах было только нательное белье или белье и верхняя летняя одежда (юбки, кофточки, платья, теплые халаты). Одежда сохранилась довольно хорошо.

В яме № 2 находилось свыше 250 трупов. В верхних рядах лежали почти исключительно трупы мужчин. Все они были в одежде, частью летней, частью зимней. В большинстве одежда деревенского образца из грубых тканей, но встречаются трупы, одетые в одежду городского образца.

На некоторых одето полотняное и шелковое белье. Обувь у многих трупов отсутствует. Одежда сохранилась довольно хорошо. В карманах одежды обнаружены многочисленные документы (у 11 человек) — паспорта, удостоверения, пропуски и другие документы, — бумажные деньги, преимущественно польские злотые, в значительно меньшем количестве — советские и немецкие деньги.

Много мелких вещей из личного обихода: полотенца, носовые платки, расчески, зубные щетки, перочинные ножи, лезвия для бритв, мундштуки, табак, мыло, куски хлеба.

В нижних слоях трупы преимущественно без одежды и обуви, мужские и женские.

Из обеих ям подробному судебно-медицинскому исследованию было подвергнуто 116 трупов, из них: мужчин — 96, женщин — 18, детей и подростков — 2.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ТРУПОВ

Все трупы находятся в состоянии гнилостного разложения, сравнительно не резко выраженного. Большинство трупов сохранилось довольно хорошо. Кожные покровы влажные, красновато-бледного цвета, липкие, поверхностный слой кожи легко отделяется, обнажая влажную грязновато-красную поверхность кожи.

У многих трупов мягкие ткани кистей, стоп, головы, грудной клетки размягчены, находятся в стадии распада. Волосы на голове и лобке легко отделяются при дотрагивании. Внутренние органы грязнокрасного цвета, большей частью в начальной стадии колликвации.

ПОВРЕЖДЕНИЯ

На 87 трупах обнаружены огнестрельные повреждения. Входные отверстия их диаметром от 0,6 до 1,5—2 сантиметров расположены:

в височной области — у 4 человек, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
на лбу у 6 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с колото-резаной раной живота;
в затылочной области черепа у 27 человек, из них 8 женщин, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
один случай в комбинации с огнестрельным ранением груди;
на груди — у 12 человек, из них одна женщина;
на шее сзади — у 3 человек, из них одна женщина;
на верхней челюсти — у одного человека;
на нижней челюсти — у одного человека;
в теменной области черепа — у 9 человек, из них одна женщина, два случая в комбинации с колото-резаной раной груди;
на спине — у 16 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с огнестрельной раной в височной области;
в правое ухо — у одного человека;

H1520 – 0086

H1520 – 0087

в 12 случаях установлена смерть от колото-резаных ран (штык, нож), из них раны груди — 8 человек, раны живота — 4 человека.

В двух случаях установлена смерть от повреждений черепа ударом тупого предмета — девочки в возрасте 6—8 лет и 10—12 лет.

Характер повреждений вследствие гнилостных изменений трупов не установлен у 13 человек, из них у 3 женщин.

Не обнаружено повреждений на 2 трупах.

По возрасту погибшие распределяются:

мужчины в возрасте	от	20	до 30 лет	— 42	человека
	»	30	» 40 »	— 30	»
	»	40	» 50 »	— 13	»
возраст не установлен				— 11	»
женщины в возрасте	от	16	до 18 »	— 2	»
	»	20	» 30 »	— 7	»
	»	30	» 40 »	— 7	»
	»	40	» 50 »	— 1	»
	свыше		50 »	— 1	»
дети и подростки — девочки в возрасте					
	от	6	до 8 лет	— 1	»
	»	10	» 12 »	— 1	»

В одежде исследованных трупов обнаружены документы на имя следующих лиц:

1. Рыбий Василий, 1910 года рождения.
2. Панасюк Василий, мужчина, 20—25 лет.
3. Окунь Михаил.
4. Сорока Егор, 1921 года рождения, уроженец г.Львова.
5. Робаковский Рудольф, 1913 года рождения, уроженец г. Львова.
6. Говалевич Леон, 25—30 лет.
7. Лакраих, 1913 года рождения, уроженец села Седлиска Львовской области.
8. Цыганик Варфоломей, 1904 года рождения, уроженец Комарно, улица Садовая, № 66.
9. Вонсович Михаил, 1905 года рождения.
10. Табака Василий, 25—30 лет.
11. Гаврилов Михаил, 1904 года рождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных исследования трупов лиц, уничтоженных немецко-фашистскими властями в Яновском лагере г. Львова, следует притти к заключению, что в Яновском лагере производились массовые убийства мирного гражданского населения. Уничтожению подвергались лица преимущественно в цветущем возрасте — 20—40 лет (73,5% исследованных трупов), главным образом мужчины (83%), но этой же участи подвергались и дети, подростки и лица пожилого возраста (свыше 50 лет).

По социальному положению это, повидимому, лица физического труда (крестьяне, рабочие), но довольно значительна прослойка и горожан, особенно среди женщин.

Убийства производились в основном путем расстрела типичным немецким приемом — выстрелом в затылочную область головы. Но палачи, видимо, не затрудняли себя выбором той или другой части тела для выстрела, стреляли в лоб, шею, ухо, грудь. Часть расстрелянных убиты выстрелами в теменную часть черепа. Очевидно, погибшие в момент убийства находились или в лежачем положении, или у края глубокой ямы, и выстрелы производились сверху вниз — в голову. Те или иные приемы убийств, видимо, носили серийный характер. Так, ряд лиц, трупы которых лежали один возле другого, были убиты выстрелом в спину из автоматов (судя по обнаруженным пулям), а в другом случае 12 человек были заколоты штыками (ножами). Трупы их также лежали рядом. Практиковалось добивание раненых из огнестрельного оружия, ударами штыка (отмечается в 5 случаях) или повторными выстрелами в другие части тела (3 случая).

На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом (возможно, прикладом винтовки). Характерно, что мужские трупы в громадном большинстве случаев в одежде, многие в зимней (в свитерах, в теплом белье), тогда как женские трупы почти все обнаженные, либо в нательном белье или легких платьях.

Очевидно, женщин заставляли перед расстрелом раздеваться. Между тем, судя по степени разложения трупов, мужчины и женщины были убиты приблизительно в одно и то же время, месяца за 2—3 до эксгумации, т. е. в июне—июле 1944 года.

ТЕРРИТОРИЯ, ПРИЛЕГАЮЩАЯ К ЯНОВСКОМУ ЛАГЕРЮ

Территория, непосредственно прилегающая к Яновскому лагерю, представляет собой группу холмов, разделенных глубокими балками. Некоторые балки искусственно превращены в выемки. К этим холмам, балкам и выемкам ведет из лагеря пешеходная тропа через ворота лагеря, расположенные за помещениями конюшен, и через калитку к проволочной ограде лагеря за свалкой, у выше описанных ям с трупами. Тропа ведет через ближайшую балку-выемку на поверхность холмов.

При тщательном обследовании ближайших балок и холмов можно было установить следующее:

1. Ближайшая к лагерю выемка (№ 1) в виде узкой щели, ведущей на поверхность холмов, на середине своего протяжения расширяется и уровень ее значительно повышается, вследствие того, что боковые части выемки срыты и эта земля сброшена на дно выемки. Дно выемки представляет собой неровную, поднимающуюся к поверхности холмов площадку, частично заросшую травой. Размер площади на этой выемке 420 кв. метров.

При раскопках на всей площади выемки, на глубине до 2 метров обнаружено до 6 слоев, состоящих исключительно из пепла пережженных костей серо-белого цвета. Слои пепла достигают толщины от 10 до 45 сантиметров. Пепел состоит в основном из мелкого порошка костей, но в нем встречаются и более крупные обломки хорошо различимых трубчатых и плоских костей. Обломки костей очень хрупкие и легко ломаются.

2. На поверхности холмов, вдоль проходящей здесь дороги и по сторонам от нее обнаружено свыше 30 отдельных площадок по 6—10 кв. метров каждая и ряд более мелких участков, лишенных дерна и покрытых таким же пеплом на площади около 250 кв. метров.

При разрытии этих участков на глубину до 1,5 метра обнаруживаются такие же слои пепла из пережженных костей толщиной от 7 до 30—40 сантиметров каждый, разделенный слоями желтого песку.

На склоне большого холма обнаружено 28 площадок, слабо поросших травой, размерами каждая около 6—8 кв. метров. Поверхностные слои земли с этих площадок сложены в виде бугров у одной из сторон каждой площадки. Все эти площадки покрыты пеплом костей. Слои пепла обнаруживаются на глубине от 1,5 до 2 метров. Кроме того, на всей территории поверхности холмов почти повсюду встречаются участки, покрытые таким же пеплом только с поверхности. Помимо участков с пеплом на поверхности холмов обнаружены две искусственные выемки, где под слоем песку в 0,5 метра обнаружен плотный слой черно-бурой массы с запахом гари и горелого жира; в этом же слое встречаются обломки пережженных костей.

3. Выемка-балка № 3. Боковые поверхности балки срыты и земля с них ссыпана вниз; в результате этого образовалась выемка с площадью дна около 300 кв. метров. На дне выемки земля рыхлая и травянистый

покров отсутствует. На поверхности земли попадаются отдельные кости человеческого скелета (ребра, кости конечностей).

В большом количестве встречаются пучки и комки волос, большей частью длинных (женских), заплетенных в косы.

В этой выемке-балке ощущается резкий трупный запах, явственно ощутимый и на поверхности холмов при прохождении мимо этой выемки. По мере раскапывания земли трупный запах усиливается и на глубине 2 метров становится чрезвычайно резким. Земля на глубине имеет пористый вид от гнилостных газов. На всей площади этой выемки, как на поверхности земли, так и в ее глубине, обнаруживаются в огромном количестве большие пучки и комки волос, косы, отдельные кости человеческих скелетов, куски человеческой мацерированной кожи, куски отдельных тканей в виде жировоска, с резким трупным запахом и различные мелкие предметы личного обихода: женские головные гребенки, расчески, обувь, ложки и т. д.

Эта выемка соединяется с двумя другими.

4. Выемка-балка № 4. Площадь дна — около 420 кв. метров. Дно и этой выемки образовано насыпанной с боковых поверхностей землей. Травянистый покров в этой части выемки отсутствует. Поверхность дна выемки неровная, перекопанная. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах с примесью запаха гари и особого запаха горелого жира. При раскопках на всей этой площади, под небольшим слоем песку, обнаружен слой земли толщиной до 65 сантиметров буро-коричневого цвета и консистенции липкой размягченной глины. Этот слой земли напоминает по внешнему виду пропитанную разложившейся кровью и жиром землю. В этом слое земли также встречаются мелкие обломки пережженных костей.

5. Выемка № 5 является непосредственным продолжением выемки-балки № 4. Дно этой выемки площадью в 595 кв. метров покрыто хорошим травяным покровом. На глубине около 0,5 метра на всей этой площади обнаружен слой пепла от пережженных костей толщиной до 40 сантиметров. В пепле обнаружены металлические предметы (пряжки, ложки) со следами действия высокой температуры.

6. На протяжении выемки-балки № 5, далее вниз к полотну железной дороги, с левой стороны имеется балка-выемка № 6 такого же характера, как и предыдущие, площадью в 165 кв. метров. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах. Поверхность земли на дне этой выемки неровная, частично вскопанная. В верхнем отделе этой выемки хорошо развитый травянистый покров — дерн. При раскопках обнаружено, что земля на глубину до 2 метров, т. е. до прежнего травяного покрова, имеет резкий трупный запах, пористая, от ячеек гнилостных газов. На поверхности земли и на всей ее глубине встречается огромное количество пучков и клубков волос, женские косы. Здесь же обнаружены отдельные кости человеческих скелетов, 8 черепов с огнестрельными отверстиями (входные отверстия расположены преимущественно в затылочной области), обломки черепов. Кроме того, обнаружены такие предметы личного обихода, как и в предыдущих выемках, в частности: пара поношенных детских ботинок ребенка лет 5-ти, искусственная верхняя челюсть, дамские сумочки, женские гребенки, перочинный нож и другие предметы.

Помимо изложенного выше на осмотренной территории повсюду встречаются обрывки одежды и белья, преимущественно женского, женские пояса, подвязки, детская обувь, предметы личного обихода: гребенки, расчески, кружки, бумажники, дамские сумочки, различные коробочки и флакончики, несколько карандашей губной помады, кусочки карманных зеркал и другие предметы.

Как указывалось выше, поверхность почти всей осмотренной территории покрыта пеплом от костей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотром территории, прилегающей к Яновскому лагерю, бесспорно устанавливается, что на поверхности холмов и в балках-выемках производилось массовое захоронение и уничтожение человеческих трупов.

Гнилостные газы и резкий трупный запах почвы на глубине до 2 метров в балках-выемках № 3, 4, 5, 6, огромное количество пучков и клубков волос различного цвета, длины и характера свидетельствуют о том, что здесь была захоронена масса трупов, подвергшаяся с течением времени гнилостному разложению. Оставшаяся часть трупов, преимущественно кости, была извлечена и подвергнута сожжению.

Сожжение трупов производилось длительное время в различных местах этой территории, но большей частью в балке-выемке № 4, где обнаружено пропитывание земли трупными жидкостями и жирами с гнилостным запахом и запахом гари на значительную глубину.

Характер пепла, состоящего из очень мелких кусочков костей, и хрупкость более крупных обломков костей свидетельствуют о том, что сожжение трупов производилось при довольно высокой температуре. Оставшийся при сожжении трупов пепел зарывался в различных местах на глубину до 2 метров отдельными слоями толщиной от 7 до 45 сантиметров. Таких мест захоронений обнаружено около 60. Кроме того, пепел с костями рассыпался по поверхности почти всей осмотренной комиссией территории.

Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла костей, превышающую 2 кв. километра, и общую массу пепла, следует предполагать, по самым приближенным подсчетам, что количество сожженных трупов должно превышать 200 000.

Принимая во внимание то обстоятельство, что комиссия обследовала только те места, где захоронение трупов и пепла легко обнаруживалось, несомненно нужно еще увеличить количество сожженных трупов. Обнаружение в балке-выемке № 6 черепов с огнестрельными отверстиями указывает на захоронение здесь трупов расстрелянных жертв фашистского террора. Большое количество пучков длинных волос и кос, женской обуви, частей женского белья, одежды и предметов личного обихода свидетельствует о большом количестве женщин среди расстрелянных.

ЛЕСЕНИЦА — ЛЫЧАКОВ

По показаниям свидетелей Манусевича и других, в Лесенице производились расстрелы мирного населения. Трупы расстрелянных первоначально зарывались в ямы, а последнее время (1943 год) сразу после расстрела подвергались сожжению. Были вырыты и сожжены зарытые здесь трупы расстрелянных до 1943 года.

Местность Лесеница расположена по дороге из Львова в Тарнополь, в 7—8 километрах от г. Львова. Влево от шоссе, за линией железной дороги имеется глубокая котловина размером около 1,5×2 километра. Склоны и дно ее поросли мелким кустарником и одиночными буковыми деревьями. Со стороны шоссе котловина совершенно не видна, так как закрыта грядой высоких песчаных холмов. Противоположный склон котловины более отлогий и покрыт купами деревьев. Северо-западный значительно приподнятый край этого склона покрыт только единичными деревьями. Соединяясь с грядой холмов, идущих от шоссе, он замыкает более высокую часть котловины. Здесь заметны углубления от бывшего фундамента здания, выгребная яма (по словам свидетелей, тут были здания, где помещалась немецкая охрана котловины). Глубокая часть котловины имеет довольно крутое падение и заметно расширяется с северо-запада на юго-восток. По дну котловины в этом направлении проходит хорошо протоптанная дорожка. Южная и восточная часть котло-

H1520 – 0088

H1520 – 0089

вины закрыты поросшими лесом холмами, образующими в одном месте снижение. В эту горловину котловины за грядой деревьев видно селение Лесеница, расположенное в 3—4 километрах. На склонах котловины, у подножья холмов со стороны шоссе обнаружен целый ряд площадок размерами от 4×5 метров до 12×12 метров, на которых хорошо заметно небольшое оседание поверхностного слоя почвы и местами четко вырисовываются границы этих площадок. Поверхность площадок покрыта негустой травкой и молодыми побегами деревьев. Деревья растут довольно симметрично, рядами; некоторые из деревьев с хорошей свежей листвой, на других листья развиты слабо, заметно много посохших ветвей, а иные деревья совсем засохли. Местами на площадке встречаются пни небольших деревьев с обрубленными корневищами. Таких площадок насчитано 35, из них вскрыто 22. На некоторых буковых деревьях, растущих по склону холмов, и до глубокой части котловины, на высоте 4—5 метров, видны обрывки обмотанной вокруг деревьев проволоки. По показанию свидетеля Манусевича, на этой проволоке была укреплена завеса из сплетенных матов, которая должна была закрывать низкую часть горла котловины и, таким образом, скрывать от взоров жителей деревни Ясеница происходившее в котловине.

На верхней северо-западной части дорожки, идущей по дну котловины, и несколько в стороне от дорожки видно несколько участков земли размером около 6×6 метров каждая, покрытых темносерым толстым слоем золы с большим количеством мелких пережженных костей, среди которых встречаются и более крупные остатки пережженных трубчатых и плоских костей, искусственные зубы, пуговицы и т. д. По словам свидетелей, в этих местах раскладывались костры, на которых сжигали трупы, и стояла мельница, размалывавшая пережженные кости трупов. Дальше вниз по дорожке заметен участок земли таких же размеров, черно-коричневого цвета, издающий зловонный запах. По словам свидетеля Манусевича, здесь была яма, в которую стекали жир и жидкости, выделявшиеся при сжигании трупов. Почти по всей поверхности котловины встречаются мелкие осколки пережженных костей, а местами заметен и тонкий слой сероватой золы. На поверхности земли в котловине найдены различные предметы — обломки расчесок, женские головные шпильки, пуговицы, ложки, мужские карманные часы. Многие металлические предметы были со следами действия высокой температуры: наложением окалины, признаками плавления.

ПРОТОКОЛЫ ОСМОТРА ЯМ С ПЕПЛОМ ОТ ТРУПОВ БЛИЗ г. ЛЬВОВА, В ЛЕСЕНИЦЕ

Яма № 1. При осмотре площадки № 1 отмечается оседание почвы на 20—30 сантиметров, резко ограничивающее четырехугольную площадку размером 4×5 метров. Поверхность площадки и прилегающие к ней участки поросли густой зеленой травой и молодыми деревцами, растущими симметричными рядами на расстоянии от 1 до 1,5 метра одно от другого. Эти деревья принадлежат к разным лиственным породам (осина, вяз, яблони, черешня и др.). Все деревья имеют возраст от 2 до 4 лет.

Часть этих деревьев высохла от верхушки до половины и имеет на нижних ветвях небольшое количество листвы; остальные деревья имеют мелкие листья на коротких побегах.

При раскопке ямы в одном ее углу на глубине 80 сантиметров обнаружен сухой сыпучий пепел темносерого цвета. Толщина залегания пепла в этом углу достигает 2 метров. Местами пепел залегает слоями, разделенными слоями рыхлой песчано-глинистой почвы, частично также смешанной с пеплом. Почва при раскопке издает трупный запах, ясно ощущаемый при подходе к ямам с расстояния 5—10 метров.

С глубины 70 сантиметров извлечена мужская фетровая шляпа зеленого цвета, с черной лентой. Там же найдены следующие предметы: черная гребенка, мужской поясной кожаный ремень и алюминиевая чайная ложка. На глубине 2 метров в земле обнаружены куски вещества мозга с приставшими к ним пучками волос.

Яма № 2. Площадка размером 8,6×8,4 метра четырехугольной формы. Поверхность почвы осела на 30 сантиметров. На поверхности площадки растут молодые вышеописанные деревья. При раскопке на глубине с 20 сантиметров до 2,5 метра видны 7 слоев темносерого пепла, пересыпанные песчано-глинистой землей. Толщина слоев пепла — от 5 до 16 сантиметров. В некоторых слоях пепла обнаружены мелкие обломки костей.

Яма № 3. Площадка размером 7,2×6,4 метра, осела на 20—30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружены 5 слоев темносерого, местами черного пепла толщиной от 5 до 10 сантиметров. На поверхности площадки посажены лиственные деревья в возрасте от 2 до 4 лет.

Яма № 4. Площадка размером 6×7,2 метра, осела на 30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружено 2 слоя пепла толщиной от 5 до 8 сантиметров. На глубине 1,2 метра найдены человеческие зубы и обгорелая женская шпилька.

Яма № 5. Оседание почвы на глубину 20—30 сантиметров отграничивает четырехугольную площадку размером 12×6,5 метра, поросшую низкой яркозеленой травой. На площадке и прилегающем участке правильными рядами растут молодые деревца, подобно тому как на других ямах. Кроме того, имеется 2 небольших обгорелых пенька. При раскопке обнаружено, что глубина ямы — около 2 метров. Почва песчаная серо-желтая, в нижних слоях с зеленым оттенком, местами перемешана с пеплом, отдельные слои которого толщиной до 5 сантиметров залегают на разной глубине. Из ямы ощущается резкий трупный запах.

Яма № 6. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров и глубиной 2,5 метра. Почва глинистая, обильно перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Высокие деревья в окружности ямы имеют высохшую кору и частичное обугливание со стороны ямы.

Яма № 7. Форма ямы четырехугольная, размером 9×8 метров. Глубина ямы — 3 метра. На дне ямы показалась мутная вода со зловонным запахом. Почва глинистая, серого цвета, перемешанная с пеплом.

Яма № 8. Яма четырехугольной формы, размером 8×7 метров, глубина ямы — 2,8 метра. Почва в яме серо-желтая, глинистая, перемешанная С пеплом. Кроме того, черный С белыми крупинками пепел залегает на разной глубине семью неправильно расположенными слоями. Толщина отдельных слоев пепла достигает 10 сантиметров. От почвы, вынутой из ямы, ощущается резкий зловонный трупный запах.

Яма № 9. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,2 метра. Почва глинистая, серая, перемешанная с пеплом. На глубине 1,5 метра залегают 3 слоя пепла. Местами слои пепла достигают толщины 4 сантиметра.

Яма № 10. Яма четырехугольной формы, размером 6×7 метров, глубиной 2,5 метра. Почва глинистая. В нижних слоях почва влажная, с зеленым оттенком и резким зловонным трупным запахом. Имеются прослойки пепла темносерого цвета, толщиной от 2 до 3 сантиметров.

Яма № 11. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров, глубиной 2,3 метра. Почва глинистая, перемешанная с пеплом, остатками корней и стеблей растений. Почва издает резкий зловонный запах.

Яма № 12. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,3 метра. На дне ямы выступает мутная зловонная вода. Почва глинистая серо-зеленого цвета, обильно перемешанная с пеплом, который, кроме того, залегает тремя слоями толщиной 3,5 сантиметра, начиная с глубины 0,5 метра и ниже.

Яма № 13. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом. Нижние слои почвы имеют ясно ощутимый гнилостный запах. Высокое дерево, растущее на расстоянии 4 метров от ямы, имеет засохшую кору только со стороны ямы.

Яма № 14. Яма четырехугольной формы, размером 6×6 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, перемешанная с пеплом. Отдельными слоями толщиной до 3 сантиметров залегает пепел с глубины 0,5 метра и ниже. Почва в яме издает зловонный трупный запах.

Яма № 15. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, с резким зловонным трупным запахом. На глубине 0,5 метра залегает компактный слой толщиной 30 сантиметров темнокоричневого цвета, с незначительным блеском. Наощупь и по внешнему виду почва этого слоя производит впечатление пропитанной жирным веществом. Ниже этого слоя почва перемешана с пеплом, сыпучая, темносерого оттенка.

Кроме того, отмечается залегание темносерого и черного пепла отдельными островками и тонкими слоями. Почва ямы издает резкий зловонный трупный запах, особенно сильно ощутимый от упомянутого темнокоричневого слоя почвы.

Яма № 16. Яма четырехугольной формы, размером 10×10 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, желтая. На глубине 1,4 метра отдельными большими островками залегают черные слои пепла толщиной до 10 сантиметров. Ниже, до дна ямы, песок перемешан с пеплом.

Яма № 17. Яма четырехугольной формы, размером 3×4 метра, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтого цвета, со слабым гнилостным запахом. Признаков пепла не обнаружено.

Яма № 18. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, серо-желтого цвета, перемешанная с пеплом. Кроме того, пепел залегает 8-ю отдельными слоями толщиной от 4 до 8 сантиметров. Обнаружены отдельные человеческие кости и частицы гниющих тканей. Почва издает зловонный трупный запах.

Яма № 19. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Встречаются 3 слоя пепла темносерого и черного цвета, толщиной от 5 до 9 сантиметров.

Яма № 20. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, перемешанная с пеплом. С глубины одного метра и ниже залегают 6 слоев пепла толщиной до 5 сантиметров каждый. Почва издает слабый гнилостный запах.

Яма № 21. Яма четырехугольной формы, размером 12×12 метров. Почва глинистая, серо-зеленого цвета, с резко зловонным запахом. Верхний слой почвы черно-коричневый, на толщину 30 сантиметров пропитан жирным веществом с запахом гари и горелого жира. Встречаются черные обугленные частицы.

Яма № 22. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров. Почва глинистая, серо-желтого цвета, влажная. Ощущается резкий трупный запах. С глубины 0,5 метра до 2 метров почва обильно перемешана с пеплом. Местами залегают отдельные слои пепла толщиной до 5 сантиметров. На глубине 1,3 метра найдена бутылка из темнозеленого стекла емкостью 0,8 литра, до половины наполненная мутной жидкостью с резко зловонным запахом. Кроме того, обнаружена деревянная доска размером 80×7×2 сантиметра, измазанная серым липким веществом со зловонным запахом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Лесенице комиссия осмотрела котловину и вскрыла 22 ямы, расположенные в самой котловине. В разрытых ямах обнаружено огромное количество золы с большим содержанием мелких осколков костей.

Поверхность почвы во всей котловине также усеяна золой с мелкими осколками костей. Состав золы с осколками костей по внешнему виду такой же, как и тот, который был обнаружен на территории Яновского лагеря. Количество обнаруженной золы, по самым приближенным подсчетам, должно исчисляться сотнями кубометров.

Большое количество золы и осколков костей, обнаруженное как на поверхности земли, так и в закрытых ямах, свидетельствует о том, что в Лесенице производилось сжигание трупов, а оставшаяся от них зола рассеивалась по поверхности земли или зарывалась в ямы. Послойное расположение золы в ямах указывает на то, что зарывание золы в ямы производилось систематически в несколько приемов, очевидно по мере накопления золы.

Как на поверхности земли, так и в разрытых ямах обнаружены уцелевшие кости человеческих скелетов, искусственные зубы, предметы личного обихода (шляпа фетровая, расчески, пуговицы, ложки), части мозгового вещества и волосы с головы человека. Эти находки с несомненностью подтверждают, что здесь сжигались трупы людей. Остатки мозгового вещества, человеческие волосы, предметы личного обихода и резкий трупный запах в ямах свидетельствуют о том, что в разрытых ямах первоначально продолжительное время были зарыты трупы людей, которые затем были вырыты и уничтожены. Количество обнаруженного пепла в ямах и рассеянного по обширной территории котловины указывает, что в Лесенице было сожжено очень большое количество трупов. Если к тому же учесть, что значительная часть пепла от сожженных трупов, разбросанного по поверхности земли, рассеялась и вообще исчезла и что, несомненно, была обнаружена лишь часть зарытого пепла, то количество сожженных трупов следует считать превышающим 150000—200000 трупов.

Масса очень мелких осколков пережженных костей в составе золы и очень незначительное количество сохранившихся более крупных остатков пережженных костей подтверждают показания свидетелей о том, что кости трупов после сожжения их перемалывались.

Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из коих часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось и вкапывание в поверхность площадок пней деревьев.

Эти факты свидетельствуют о том, что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. На это же был рассчитан и выбор места для этой «фабрики смерти» в глубокой котловине, закрытой со всех сторон, за исключением узкой полосы, от посторонних взоров высокими холмами и деревьями. Эти естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана позволяли палачам творить свое страшное дело в глубокой тайне.

Главный судебно-медицинский эксперт Красной Армии, подполковник медицинской службы, доктор медицинских наук профессор *Авдеев.*

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухначевич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

H1520 – 0090

H1520 – 0091

АКТ

29 сентября 1944 года комиссия в составе председателя — председателя Железнодорожного райисполкома г. Львова т. Крижевича и членов — главного инженера электромеханического завода № 7 капитана Чекалкина и главного механика завода № 7 старшего техника лейтенанта Слесарева, действующая на основании постановления помоблпрокурора от 19/IX 1944 года, произвела осмотр машины для перемола костей расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими разбойниками мирных советских граждан. Комиссия после тщательного осмотра машины и опроса персонала, работавшего при машине, установила:

Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке прицепа автотракторного. Машина легко передвигается на любое расстояние без демонтажа ее, посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера. Приводится в движение от мотора, смонтированного на этой же площадке канатной передачей. Машина состоит из барабана, привода, элеватора, архимедова винта и двигателя. Барабан заводского массового производства предназначается для измельчания материалов. Он состоит из трех частей — цилиндрической и двух боковых. Цилиндрическая часть, литая, чугунная, болтами прикреплена к боковинам, также литым, массивным. Боковины мертво закреплены на валу. В одном диске имеется отверстие, в котором находится винтовая лопасть для захвата костей в полость барабана. Внутренняя часть барабана облицована стальной броней, а наружная окована мелкой сеткой. Барабан заключен в кожух, нижняя часть которого является приемным бункером помола костей. Размеры барабана: диаметр внутренний — 900 мм, ширина — 600 мм.

Привод. На валу барабана диаметром 70 мм со стороны двигателя сидит шестерня диаметром 375 мм, которая входит в зацепление с шестерней диаметром 160 мм, сидящей на промежуточном валу вместе с четырехжелобчатым шкивом диаметром 730 мм, приводимым во вращение от двигателя.

Элеватор состоит из замкнутой цепи Галля с укрепленными на ней ковшами на расстоянии 300 мм между ними. Цепь движется между двух звездочек, укрепленных на раме элеватора. В движение цепь приводится от верхней звездочки диаметром 370 мм, сидящей на валу одновременно с другой звездочкой, соединяемой цепью Галля со звездочкой, сидящей на торцовой части вала барабана со стороны подачи костей.

Архимедов винт предназначен для подачи костной муки из бункера под барабаном к торцовой части площадки, к разгрузочному отверстию. Приводится винт в движение системой передач от вала нижней звездочки элеватора.

Двигателем является дизельный мотор мощностью приблизительно 5 лошадиных сил.

Процесс работы. Кость жженая, мелкая подается в приемную часть элеватора, откуда ковшами, укрепленными на цепи, подается в загрузочный бункер барабана. Из загрузочного бункера барабана винтовой лопастью кость захватывается в барабан. При вращении барабана кость размалывается шарами (принцип шаровой мельницы). Костная мука через отверстия в цилиндрической части барабана просыпается на сетку, через которую просыпается в приемный бункер. Из бункера мука архимедовым винтом подается к разгрузочному отверстию.

Кинематика машины. На валу двигателя сидит четырехжелобчатый шкив диаметром 220 мм, который трапециевидными ремнями приводит в движение шкив привода барабана диаметром 730 мм. На валу этого шкива находится малая шестерня диаметром 160 мм, которая, находясь в зацеплении с большей шестерней диаметром 375 мм, вращает барабан. На противоположном конце вала барабана закреплена звездочка, которая посредством цепи Галля вращает звездочку, сидящую на верхнем валу элеватора. На этом же валу сидит звездочка, приводящая в движение цепь элеватора. От вращения нижней звездочки элеватора системой передач вращается архимедов винт.

Машина может работать в любом выбранном месте и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 куб. метра жженой, мелкой кости в час.

Машина изготовлена по специальному заданию и сконструирована для перемола жженой кости в любом месте. Использован барабан общего назначения шаровых мельниц. Задача конструктора заключалась в выборе типа барабана, механизации загрузки кости в барабан, а также разгрузки муки. Предусматривался компактный монтаж установки, с возможностью перемещения ее в любое выбранное место.

Председатель комиссии
председатель райисполкома
Железнодорожного района г. Львова *Крижевич.*

Члены:
- Главный инженер завода № 7 капитан *Чекалкин.*
- Главный механик завода № 7 ст. тех. лейтенант *Слесарев.*

АКТ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухаревича В. И., судебно-медицинского эксперта, кандидата медицинских наук майора медицинской службы Голаева Д. А., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. по поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителей партийных советских организаций и местной общественности, указанных в акте районной комиссии содействия 24—26 сентября и 13 октября 1944 года, произвела в г. Рава-Русская и его окрестностях осмотр мест массового захоронения трупов жертв немецко-фашистских злодеяний и исследование трупов, извлеченных из этих мест захоронений.

О проделанной работе комиссией составлены протоколы, прилагаемые к этому акту.

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухаревич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

ПРОТОКОЛ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ОСМОТРА МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ ПО ГОРОДУ РАВА-РУССКАЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

Город Рава-Русская расположен в 62 километрах на северо-восток от г. Львова. По показаниям свидетелей, в г. Рава-Русская немцами был организован большой лагерь для военнопленных. В лагере содержались советские и французские военнопленные. Большое количество советских военнопленных погибло в лагере от истощения на почве голода и инфекционных болезней, а многие были расстреляны. В Раве-Русской, как и в других городах Львовской области, немцами производились «акции», т. е. истребление мирного населения.

Судебно-медицинской экспертной комиссией с 24/IX по 26/IX 1944 года в Раве-Русской было произведено исследование мест массового захоронения трупов:

1. Умерших от голода и болезней советских военнопленных.
2. Расстрелянных советских военнопленных.
3. Умерших французских военнопленных.
4. Истребленного мирного населения.

Место захоронения трупов советских военнопленных, умерших от голода и инфекционных болезней, находится в местечке Волковицы, приблизительно в 2 километрах на запад от г. Рава-Русская, в одном километре от бараков бывшего лагеря военнопленных и метрах в 600 от городской больницы. Место захоронения представляет собой поросшую травой поляну в лесу размером около 150×150 метров. Поляна ограничена с одной стороны шоссе, от которого отделяется несколькими рядами редкого кустарника, с двух сторон она ограничена рядами густо посаженных кустов акации, а с четвертой стороны примыкает к лесу. Поляна имеет покатость от шоссе к лесу. В юго-западной части этой поляны, у кустов акации, на площади 55×16 метров обнаружено 36 могил, расположенных рядами.

Первый ряд — 3 могилы 7×4 метра размером каждая, а сбоку от них и перпендикулярно к ним — две одиночные могилы. На одной из них — деревянный крест с надписью «Морозов Петр, род. 20 июля 1923 года, умер 16 ноября 1943 года. № 2459».

Второй ряд — 5 могил размером 7×4 метра каждая.

Третий ряд — 4 могилы размером 7×4 метра каждая и одна — 4×4 метра.

Четвертый ряд — 4 могилы размером 4×4 метра каждая, 2 могилы по 4×4 метра и одна размером 3×3 метра.

Пятый ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 5×4 метра.

Шестой ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 4×3 метра.

Седьмой ряд — 5 могил размером 7×4 метра.

Земля над могилами приподнята в виде могильных холмов. Между могилами промежутки до 0,75 метров. Вся площадь, занятая могилами, густо поросла бурьяном. У первого ряда могил, считая от шоссе, стоит высокий березовый крест.

Были вскрыты две могилы размером 7×4 метра каждая, одна в первом ряду, вторая в шестом ряду. В могилах под слоем земли в $1^1/_2$ метра обнаружены трупы мужчин в красноармейской одежде. Трупы лежали неправильными — поперечными и продольными — рядами в шесть слоев один на другом, приблизительно около 50—60 трупов в слое (на разрытом пространстве). Земля в могилах глинистая, с песком. Из обеих могил было извлечено и подвергнуто исследованию 80 трупов. Почти на всех трупах сохранилась одежда, на многих одето по 2—3 комплекта летнего обмундирования. Обувь у всех отсутствует. Трупы в стадии резкого гнилостного распада, мягкие ткани почти распались. Связки разрушены, кости скелета легко расчленяются и многие обнажены от мягких тканей либо покрыты небольшим количеством распадающихся мягких тканей. На одежде трупов отмечается огромное количество засохших вшей и гнид. Особенно хорошо заметно на нательном белье. Кроме указанных двух могил была вскрыта одиночная могила, у которой стоит крест с надписью «Морозов Петр». На глубине полутора метров обнаружен деревянный гроб, забитый гвоздями. В гробу обнаружен труп мужчины на вид 20—25 лет, покрытый марлевым саваном, одетый в форму немецкого солдата. Мягкие ткани трупа темнозеленого цвета, липкие, легко распадаются при дотрагивании. Черты лица различимы. Труп издает резкий зловонный запах.

В карманах одежды исследованных трупов обнаружены документы и адреса на имя следующих лиц:

1. Бендатий Николай Александрович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Отец — Бендатий Александр Якимович, жена — Бендата Александра Орионовна.

2. Задаща Иван Андреевич, 1906 года рождения, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Жена — Задаща Даша Кирилловна.

3. Пономаренко Леонтий Тимофеевич, квитанция о сдаче паспорта серии II ГК 550455 26/V 1941 года районной милиции г. Березна.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛ В ПЕРВОМ РЯДУ

Труп № 1. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Ткани трупа с нерезким зловонным запахом превратились в маркую грязнобурую, желтую и черную массу, приставшую к костям тонкими пластами и отдельными мелкими комками. Многие кости обнажены, скелет распадается на свои составные части. Одежда: темносерый пиджак, две защитного, военного образца гимнастерки, брюки военного образца, зеленые. Под ними — вторые брюки, коричневого цвета, две нательные рубахи, сильно завшивленные. Одежда частью истлела. В кармане брюк был бумажник с мелкими советскими деньгами. На черепе и костях повреждений не обнаружено.

Труп № 2. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 3. Таз и нижние конечности. Ткани истлели, одежда: двое брюк зеленого цвета, военного образца, черные трикотажные обмотки. В кармане брюк найден военный медальон из черной пластмассы. В медальоне была записка, написанная фиолетовыми чернилами, которые расплылись, удается разобрать фамилию «Герасимов».

Труп № 4. Труп мужчины 30 лет. Одет в защитную гимнастерку военного образца, брюки с заплатами, две нательные рубахи, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели, кости обнажены. На черепе и костях скелета повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Труп мужчины 20 лет. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на ногах—черные обмотки. Все ткани истлели, кости обнажены и расчленены. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 6. Разрозненные части трупа — лопатка и плечевая кость — в истлевшей гимнастерке военного образца. В карманах находились следующие вещи: заржавевшее лезвие безопасной бритвы, бронзовая монета и медальон военнослужащего из черной пластмассы, с запиской следующего содержания: «Батько — Бендатий Александр Якимович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Сам — Бендатий Николай Алексан-

H1520 – 0092

H1520 – 0093

дрович, родился 14 октября 1910 года. Жена — Бендата Александра Орионовна».

Труп № 7. Труп мужчины 30—35 лет. Волосы черные. Одежда: гимнастерка зеленого цвета, военного образца, двое брюк военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на голенях—черные обмотки. Кости обнажены и расчленены. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Труп мужчины в возрасте 30—35 лет. Одежда: нательная рубаха, кальсоны, брюки военного образца. В кармане брюк — пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы. Ткани тела истлели, кости обнажены, повреждений не обнаружено.

Труп № 9. Труп мужчины 30—35 лет. Одежда — гимнастерка летнего военного образца, двое брюк защитного цвета, трикотажная фуфайка, трикотажные голубые кальсоны, в карманах — пустой кожаный кошелек. Кости скелета расчленены, повреждений не обнаружено.

Труп № 10. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Одежда: защитного цвета гимнастерка, трое брюк, снаружи военного образца, под ними вторые брюки, из грубого серого сукна, под ними — третьи брюки, темносерые, полусуконные, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях или на одежде не обнаружено.

Труп № 11. Труп мужчины в возрасте около 40 лет. Одежда — 2 защитного цвета гимнастерки, под ними безрукавка из зеленой ткани, затем полотенце, нательная рубаха и опять военного образца гимнастерка. На ногах—двое брюк военного образца и кальсоны. На нательной рубахе много засохших крупных вшей. В карманах обнаружено: моток ниток, кожаный брючный ремень, носовой платок, пуговицы, железная заржавленная проволока, монета в 15 коп., черный медальон военнослужащего с запиской следующего содержания: «Задаща Иван Андреевич, 1906 года, рядовой, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Адрес семьи тот же; жена — Задаща Даша Кирилловна».

Труп № 12. Труп мужчины 30 лет. Одежда — две защитного цвета гимнастерки. Брюки диагоналевые черные, вторые брюки — диагоналевые защитного цвета, нательная рубаха, весьма завшивленная.

В карманах брюк обнаружено: клубок ниток, деревянная ложка, хлястик от шинели. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 13. Труп мужчины в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 защитного цвета гимнастерки, трое брюк военного образца защитного цвета. В карманах обнаружены мелкие монеты. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 14. Череп мужской, в возрасте около 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две гимнастерки военного образца, нательная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 16. Части мужского трупа без нижних конечностей. Возраст — около 25 лет. Одежда — укороченная до пояса шинель, гимнастерка военного образца, трикотажная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 17. Разрозненные части мужского трупа. Возраст – 20–25 лет. Одежда – гимнастерка военного образца и нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 18. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 19. Мужчина 20–25 лет. Одежда – две военного образца гимнастерки. Скелет обнажен и расчленяется на составные части. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — обрезанная до пояса шинель, кусок шинельного сукна вокруг груди, нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, нательная рубаха, брезентовый брючный ремень, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 22. Мужчина в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 военного образца гимнастерки, ватные брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 23. Мужчина в возрасте около 30 лет. Волосы на голове черные, длиной до 3 сантиметров. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны, весьма завшивленные. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 24. Разрозненные части скелета мужчины — череп и нижние конечности. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки и кальсоны. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, завшивленная нательная рубаха. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 26. Череп и туловище трупа мужчины в возрасте около 35 лет. Одежда — две военного образца гимнастерки, нательная рубаха, сильно завшивленная. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Туловище и конечности мужского трупа. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны. В карманах брюк найдены два обломка трубчатых костей. Обломки эти были коричневого цвета, с закругленными краями.

Труп № 28. Таз и нижние конечности мужского трупа. Одежда — двое брюк военного образца, защитного цвета. В кармане брюк найдено два бумажных рубля.

Труп № 29. Труп мужчины в возрасте 20–25 лет. Одежда–военного образца гимнастерка, черная хлопчатобумажная рубаха, трикотажная рубаха, нательная рубаха, брюки военного образца, двое кальсон, черные обмотки. В карманах брюк было несколько мелких монет.

Труп № 30. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели. По состоянию зубов возраст определяется в 30 лет. Одежда — шлем суконный зеленый, военного образца брюки, нательная рубаха, кальсоны. В карманах брюк была бритва-самобрейка, самодельный нож, пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы, в котором находились две заржавленные иголки с нитками. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 31. Череп мужчины в возрасте около 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 32. Части трупа разрознены. Возраст определяется в 30 лет. Одежда — обрывки гимнастерки, сшитой из плащпалатки, военного образца верхние зеленые брюки, вторые брюки зеленые диагоналевые. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 33. Труп мужчины. Возраст — около 25 лет. Одежда — зеленая гимнастерка военного образца, летние брюки, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 34. Череп мужчины. Возраст — 25—30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 35. Череп мужчины. Возраст — 35—40 лет. На верхней челюсти—вставные зубы из белого металла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 36. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две летние зеленые гимнастерки, две сильно завшивленные нательные рубахи. На черепе повреждений не обнаружено.

Труп № 37. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 30 лет. Одежда — пять нательных рубах. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 38. Труп мужчины. Возраст — около 30 лет Одежда — брюки военного образца, пять кальсон. Повреждений не обнаружено.

Труп № 39. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — летняя военная гимнастерка, нательная рубаха. В кар-

манах — карандаш и осколок стекла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 40. Разрозненные части трупа мужчины. Возраст — 25—30 лет. Одежда — зеленая военная гимнастерка, нательная рубаха, черная хлопчатобумажная рубаха. Кости черепа целы.

Труп № 41. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 42. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — гимнастерка, нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 43. Мужской. Возраст — 25 лет. Волосы на голове светлорусые. Одежда — гимнастерка шерстяная, полосатая нательная рубаха, кальсоны. В кармане обнаружен корешок квитанции № 10 на сдачу паспорта: «Паспорт серии II ГК 550455 26/V 1941 года, район милиции г. Березна. Пономаренко Леонтий Тимофеевич».

Труп № 44. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 45. Мужской череп. Волосы черные, длиной до 4 сантиметров. Возраст — 30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 46. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 47. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели, скелет расчленяется на отдельные составные части. Волосы черные. Возраст — 35 лет. Одежда — истлевшая военного образца гимнастерка, жилет коричневый, вторая военного образца гимнастерка, фланелевая рубаха истлевшая. Повреждений не обнаружено.

Труп № 48. Мужской череп. Возраст — 30 лет. Кости черепа целы.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛЫ В ШЕСТОМ РЯДУ

Труп № 1. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, синяя сатиновая рубаха, нательная рубаха, кальсоны. На голенях — черные трикотажные обмотки. В карманах брюк 2 пустых кожаных бумажника. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 2. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 25—30 лет. Одежда — летние военного образца брюки, вторые брюки — диагоналевые коричневые. Вместе с трупом была пустая сумка от противогаза. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 3. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, трикотажная рубаха, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 4. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны. На черепе — суконный зимний шлем. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Мужской. Возраст — 35 лет. Кости скелета расчленены. Одежда — ватная куртка, шинельного сукна пиджак, кальсоны. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 6. Части расчлененного мужского трупа. Кости черепа целы. Возраст — 30 лет. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны, черные обмотки, портянки.

Труп № 7. Мужской череп. Возраст — 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Волосы на голове черные. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, летние, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 9. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца летняя гимнастерка, синяя трикотажная рубаха, двое брюк военного образца, два кожаных брючных ремня. В карманах брюк обнаружено два дверных ключа. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 10. Мужской череп. Возраст — 35—40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 11. Части мужского трупа. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, две нательные рубахи, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 12. Мужской череп. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 13. Мужской череп в черном суконном шлеме. Возраст — 30 лет. На верхней челюсти — один вставной зуб белого металла. Волосы темнорусые, длиной до трех сантиметров. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 14. Мужской череп, обнаженный. Возраст — 30—35 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской череп в развернутой зеленой пилотке. Возраст — 35—40 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 16. Мужской. Возраст — 30 лет. Волосы на голове темнорусые. Из одежды сохранилась одна меховая рукавица и истлевшая военного образца гимнастерка. Стопы обмотаны портянками. Мягкие ткани истлели. Скелет расчленяется на отдельные кости. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 17. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Одежда — ватная куртка, военного образца брюки, синяя майка, кальсоны. В карманах обнаружен кожаный кошелек, в котором лежала бритва-самобрейка и кусок желтого картона с № 70191. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 18. Разрозненные части мужского трупа. Одежда — военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 19. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани в виде темной маркой массы. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — черный в заплатах пиджак, рубаха, военного образца гимнастерка. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Разрозненные части трупа. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны. Ступни ног обмотаны черными обмотками.

Труп № 22. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военная гимнастерка, брюки, нательная рубаха. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 23. Разрозненные части трупа. Череп отсутствует. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха.

Труп № 24. Одежда — военного образца гимнастерка, брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа. Кости и череп целы. Возраст — 25—30 лет. Одежда — пиджак из шинельного сукна, военного образца зеленая гимнастерка, в карманах обнаружены мотки тонких веревок. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 26. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — суконный шлем, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — суконный зеленый шлем, ватная куртка, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 28. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны, обмотки. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 29. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — шинель плотного темнокоричневого сукна, две гимнастерки, двое военного образца брюк, нательная рубаха, кальсоны. На ногах портянки и обмотки. В кармане брюк — пустой зеленый кисет. Повреждений костей не обнаружено.

H1520 – 0094

H1520 – 0095

Труп № 30. Разрозненные части скелета и отдельные кости. Череп мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 31. Разрозненные части скелета. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 32. Разрозненные части скелета. Возраст — 35—40 лет. Из одежды была только нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотр места захоронения трупов советских военнопленных и данные исследования извлеченных из могил трупов дают право притти к заключению, что в указанных могилах действительно погребены трупы советских военнопленных. Погребение носило массовый характер. Трупы укладывались по 350—400 трупов в могилу (в могилах размером 7×4 метра) слоями один на другой. Хоронились трупы в той же одежде, в которой они были в момент смерти. Отсутствие обуви на всех трупах указывает, что советские военнопленные при жизни содержались без обуви либо что обувь после смерти снималась. Содержались военнопленные в ужасных, антисанитарных условиях: одежда у всех до крайности завшивлена. Судя по одежде, смерть большинства умерших наступила в холодное время года. Несмотря на это, почти на всех трупах отсутствует какая-либо теплая одежда. Спасаясь от холода, военнопленные одевали на себя по 2—3 комплекта летнего обмундирования, обертывались мешковиной, полотенцами и т. п. Вследствие резких гнилостных изменений трупов установить причину смерти этих военнопленных не представляется возможным. Следует, однако, отметить, что при исследовании трупов совершенно незаметно следов распада жировой ткани ни в виде жирных пятен, ни в виде образования жиро-воска, что свидетельствует о крайнем истощении умерших. Учитывая при этом факты, свидетельствующие о содержании военнопленных в антисанитарных условиях, вполне законно заключить, что смерть советских военнопленных наступила от инфекционных болезней (сыпного и возвратного тифа) и от резкого истощения на почве голодания. Количество (36) и размеры могил, количество трупов, обнаруженных в разрытых могилах, дают основание считать, что во всех могилах на этой площади похоронено 10—12 тысяч трупов советских военнопленных.

Степень разложения трупов указывает, что трупы пробыли в земле около трех лет, т. е. срок захоронения трупов следует отнести к поздней осени или к зиме 1941—1942 года.

Место захоронения трупов растрелянных немцами советских военнопленных находится также в местности Волковицы, метров на 500 южнее городской больницы, в лесу, в 10—15 метрах от опушки леса. За ограждающим лес рвом, среди густого кустарника вырыт глубокий котлован размером 25×8 метров, прикрытый со стороны опушки леса довольно высокой песчаной насыпью. У дорожки, идущей вблизи котлована, — небольшая полянка, поросшая густой лесной травой. Поверхность котлована ниже поверхности полянки метра на полтора. Края котлована вертикальные, круто обрываются. В котловане разрыта яма размером 7×4 метра, глубиной 3 с лишним метра. Под слоем земли около метра обнаружены трупы мужчин, одетых в красноармейскую форму. Трупы лежали в беспорядке, наваленные друг на друга, переплетались частями тела между собой. Общая глубина, занятая наваленными телами, достигает 2,8 метра. Трупы лежат приблизительно в 7 слоев, около 60—70 трупов в слое. Почва котлована глинистая, перемешанная с песком. Из-под нижних слоев трупов выступает почвенная вода.

Из ям было извлечено и подвергнуто исследованию 53 трупа. Все трупы в одежде, сильно завшивленные, и подавляющая часть их с сохранившейся обувью. Трупы в стадии резкого гнилостного распада. Мягкие части ткани почти разложились, представляют собой черно-коричневую массу, связки костного скелета распались. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани на них в большей части отсутствуют. Среди распада ткани совершенно незаметно следов от разложения жировой ткани.

В одежде трупов обнаружены документы (медальоны, паспорта) на имя следующих лиц:

1. Слепнев Михаил Константинович, 1911 года. Саратовской области, Балаковского района, Маянковского сельсовета, деревня Маянково. Адрес семьи тот же. Жена — Слепникова Евдокия Ивановна.

2. Спиркин Иван Семенович, 1906 года. Куйбышевской области, Инзенского района, Большевистский сельсовет. Адрес семьи тот же. Жена — Спиркина Елена Петровна.

3. Еремеев Федор Моисеевич. Калининской области, Удомельского района, станция Удомля, 1-й Школьный переулок. Адрес семьи тот же. Жена — Еремеева Александра Владимировна.

4. Московцев Василий Дементьевич, 1911 года. Ярославской области, Петровского района, Михайловского сельсовета, Оклетиново. Адрес семьи тот же. Жена — Московцева Леония Николаевна.

5. Смирнов Никифор Егорович, 1899 года. Смоленской области, Сычевского района, Татаринского сельсовета, деревня Марьино. Адрес семьи тот же. Жена — Смирнова, имя не разборчиво. Призван 8/VII 1941 года Сычевским РВК.

6. Телегин Алексей Сергеевич, 1907 года. Ивановской области, г. Юрьев-Польский, Ильинский сельсовет, деревня Ильинское. Адрес семьи тот же. Жена — Телегина Анна Федоровна.

7. Чибров Николай Александрович, 1908 года. Саратовской области, Вольского района, сельсовета Терса. Адрес семьи тот же. Жена — Чиброва Наталия Яковлевна.

8. Погродников Федот Христофорович, 1898 года. Смоленской области, сельсовета Старосельского, деревня Долгое. Адрес семьи тот же. Жена — Погродникова Евдокия.

Кроме того, обнаружены записки, письма с адресами:

1. Харьковская область, Ново-Вырланский район, село Карповка, Гордиенко Ларион Трофимович. Местечко Мизоч, улица 17 Вересня, д. № 168, Гребенюк Анна Тихоновна. Ровенская область, Мизечский район, село Балашово, Бидак Василий.

2. Куйбышевская область, Кузнецкий район, село Тарлаковка, Рокинский (не ясно) Сергей.

3. Курская область, Глушковский район, Теткинский сельсовет, село Теткино, Погребной Марии Григорьевне. Курск, улица Красный Октябрь, д. № 28, Евдокимовой Анне Ивановне.

4. Письмо на имя жены: Сумская область, Грыньский район, село Камыши, Кулик Одарци Миколаевни от Кулика Семена.

5. Заявление коменданту лагеря от Аксенова Федора Михайловича о переводе на работу по специальности — печником или поваром.

6. Почтовые открытки с адресами: Краснодарский край, Северский район, ст. Ильинская, ул. Южная, д. № 24, Борблик Григорий Васильевич и Марфа Яковлевна. Краснодарский край, Гулькевичский район, ст. Гулькевичи, хутор Крупской, Шевченко Василий Арсеньевич и Мария Павловна.

7. Записка с адресом: Орловская область, Унечский район, Ивайтенский сельсовет, станция Ивайтенки, Вильченко Елисею Никоновичу, Вильченко Федор Елисеевич.

H1520 – 0096

СССР - 46.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области.

Оккупировав в 1941 году Орел и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сел Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и злодеяниях, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко.

Уничтожение городов и сел и ограбление мирного населения.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орел. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР'а остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина - 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева - 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Такие хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорож-

H1520 – 0097

ного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56.866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров - немецких оккупантов были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врывалась в города и села Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11.986 лошадей, 17.161 голову крупного рогатого скота, 38.004 головы овец и коз, 10.994 головы свиней, 334.415 голов птицы, 82.054 тонны зерна и продуктов. Они забирали все, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал-Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды поджигателей для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни.

Массовое истребление мирного советского населения и военнопленных.

В орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показания освобожденных военнопленных, в частности, т.т.Толубеева, Ракина, Кабалдина, Ильдова и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой сои и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х.П., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

"За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма /кахексии/ и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и

производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми".

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5.000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лошаковского сельсовета, Орловского района Н.П.Филатов, П.М.Обленов, И.В.Кузьмин, О.М.Ефимова и П.К. Филатов показали: "Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942г. был такой случай: четырех заключенных немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырех, которые копали могилу".

Главный врач психиатрической больницы Кикинка А.Х.Беляев, завхоз З.С.Конокотин, рабочие И.Н.Дронов, В.А.Ларионова, Н.А.Пучкова и М.П.Романчук сообщили:

"26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное белье, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли".

Немцам понадобилось произвести испытание противоипритного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда "кислоту" доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника

H1520 – 0098

борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало, того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: "голодный отек". В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3.000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы - в помещении площадью 15-20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5-6 человек в камере и живые спали на мертвых".

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключенные называли его "блоком смерти". Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5-6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

"Обреченных, - показали военнопленные т.т.Левитин и Широков, - гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Диля".

10 марта 1942г. военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. "Расстрел, - говорит он, - производился около 10 час.30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще бились в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из пистолетов в затылок".

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н.Н.Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в "лазарете" - тюрьме, где содержались раненые красноармейцы.

"Картины, - сообщает академик Н.Н.Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило задуматься, - в чем тут дело? Очевидно, перенятые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевязывая их, эвакуировал - психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в "лазарете" - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию - по вторникам и пятницам, группами по 5-6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стенке, жандарм

H1520 – 0099

медицинской службы И.Ф.Огаркова, врачей орловской больницы В.И.Бикенеева, В.Н.Преображенского, Н.А.Марченко, Н.Я.Сабурова, Е.Н.Гусева и С.П.Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Хархардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, Главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И.Ф. Огаркова, Главного патолога фронта, профессора Д.Н.Дропаева, армейского патолога, доцента Н.В.Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана Е.А.Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта И.И.Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год - полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом "Областная психиатрическая больница". Приглашенные на место раскопок: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных.

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство.

Занив город Орел, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной "Биржей Труда", которую возглавлял Лёве. Его заместителем был Фохт и ассистентом Мутце и Плац. При "Бирже Труда" был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты "Речь" было опубликовано объявление за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гаманн о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на "Биржу труда". Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать "трудовые обязательства".

Гражданка А.М.Сисоева, проживавшая в городе Орле, по улице Сакко-Ванцетти, дом № 48, сообщила: "За отказ подписать "трудовое обязательство" о "добровольной" поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3-5 суток, принуждая подписывать "трудовые обязательства".

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20,000 человек.

H1520 – 0100

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжелых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превращаться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Сисоева Александра и Ковалева Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добивали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонившиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагери, где и расстреливались. Так например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942г. газета "Речь" по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

"За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники.

Местный комендант".

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: "Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегнут задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гаманн генерал-майор".

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывавшихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них доходит до 400-500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Новозин В.А., Логвинов М.А., Чепелевич М.А., Кудрина М.А., Поспеловская Е.А., Перелыгина В.А., Боев Г.Н., Клочкова Е.А., Кожин А.А., Гаврилов П., Казначеева А.Н. и Семенов Н.Д. рассказали: "Узнав, где

H1520-0101

скрывался население, фашистские палачи 2 августа 1943 года явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывавшиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины остались. Тогда фашисты заложили в каждую пещеру взрывчатые вещества, намереваясь завалить входы. Советские патриоты задыхались от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т.е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатыми веществом. С собой они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слезы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей".

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сел и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гаммана, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матерна, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Шриана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Леве, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем Биржи труда Лоха, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Шольца, обер-ефрейтора Диля. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

Трайнин.
Митр.Николай.
Тарле.
Лысенко.

H1520-0102

СССР-52 78

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их
сообщников и причинённого ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям
и государственным предприятиям
и учреждениям СССР

ЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

СССР—52

H1520-0103

H1520-0104

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Показания Ван-Дер-Годена Эдмонда из Гарлема, голландского подданного	3
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора Клермон-Ферранского университета Анри Лимузена	—
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора медицины профессора Пражского университета Бертольда Эпштейна	4
Телеграмма СС-оберштурмфюрера Зоммера	5
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора Бруно Фишера	—
Заявление голландского подданного Э. де-Винда о гинекологических опытах, проводимых немцами в концлагере Освенцим	6
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора университета в г. Пейч (Венгрия) Мансфельда Геза	7
Директива фюрера бригады СС Глюкса о казни русских военнопленных	8
Директива руководителя 2-го отдела от 17 ноября 1941 года	—
Собственноручные показания военнопленного Пауля-Людвига-Готлиба Вальдманна	—

ПОКАЗАНИЯ ВАН-ДЕР-ГОДЕНА ЭДМОНДА ИЗ ГАРЛЕМА, ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО

Я родился в Гарлеме 14 января 1921 года. Из всего времени (26 месяцев), проведенного мною в немецких концентрационных лагерях, самое ужасное воспоминание осталось от 9-месячного пребывания в угольных шахтах концлагеря Янина, куда я был отправлен из Биркенау в августе 1943 года.

Моя работа заключалась в перевозке брёвен, балок и дров. Надо было бревно 5 метров длины и 35 сантиметров ширины тянуть в буровую скважину. Мы были разделены на группы в 40 человек, и каждая группа охранялась двумя эсэсовцами, которые били нас палками со стальными наконечниками. От побоев часто появлялись флегмоны.

Мой товарищ Анри Поляк, голландский еврей из Амстердама, был убит таким образом оберштайгером Яуном из Бреславля. Молодые эсэсовцы нас избивали прикладами винтовок и часто бросали ручные гранаты. Для «развлечения» они натравливали на нас собак. Тот, кто не мог погрузить в течение 7 часов 35 вагонеток с углём, не получал горячей пищи.

Во время взрывов динамитом, которые происходили 5—6 раз в день, евреев заставляли находиться близко от места взрыва, так что ежедневно среди нас было 3—4 мёртвых. Число евреев-шахтёров пополнялось еженедельно из числа вновь прибывавших.

После 9-месячной каторжной работы я заболел и был отправлен в госпиталь в Биркенау.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА КЛЕРМОН-ФЕРРАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА АНРИ ЛИМУЗЕНА

Освенцим, 4 марта 1945 года

Господину представителю
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по расследованию нацистских зверств
в лагере Освенцим

В интересах человечества, чтобы весь мир знал о невероятных способах, которые применяли немецкие нацисты в концентрационном лагере, я считаю своим долгом доложить вам моё личное мнение, а также всё виденное мною и всё, что я узнал с тех пор, как был арестован и заключён в немецкие концлагери.

После моего ареста 6 марта 1944 года в Клермон-Ферране (Франция) я был заключён в немецкую военную тюрьму, где просидел три месяца. Режим, применяемый к заключённым, был отвратительный. Пища безусловно недостаточная, камера без воздуха и без всяких гигиенических условий. Отсутствовала элементарная медицинская помощь заключённым. За больными ухода не было, по людям ползали паразиты: вши, блохи, клопы. Допросы гестапо проводились всегда с сатанински утончённой жестокостью. Собственными глазами я видел тех моих сотоварищей, которым удавалось возвратиться с допроса живыми. Они были покрыты ранами, полученными во время допроса. Многие из них вообще не возвращались и умирали на допросе. Чтобы заставить свои жертвы говорить, полицейские били их до потери сознания. Я видел молодую женщину, которая была не только избита, но на груди у неё остались на много недель следы ожогов от папирос, которые полицейские прикладывали к телу во время допроса.

В лагере Компьен, где я провёл впоследствии три недели, заключённым была оказана помощь французского Красного Креста, которая была разрешена врачом. Это дало возможность кормить нас немного лучше, но условия гигиены и здесь были плохие; мы были покрыты паразитами.

При отправке в Германию по железной дороге эшелона в 2400 человек нас погрузили по 100 человек в каждый вагон. Двери вагонов заперли, для проветривания оставили открытым единственное решётчатое окно. Это было в июле. Поезд стоял целый день на солнцепёке, и многие из нас заболели. Несмотря на наши крики и зов на помощь, стражники отказывали нам открыть двери. В результате, когда мы прибыли после четырёхдневной езды в Дахау (Бавария), в эшелоне оказалось 960 мёртвых; в частности в одном вагоне было 96 мёртвых, и только четверо остались жить, из них один был болен. О больном предупредили стражника. Тот пошёл и принёс ящик, отмеченный красным крестом. Товарищи думали, что он идёт его лечить. Случилось обратное: стражник вынул револьвер и пристрелил больного. Я пробыл в Дахау с июля до ноября. Карантинные блоки были переполнены заключёнными, которые целый день находились на солнце и не имели шапок. Пищи было недостаточно. Все мы исхудали. Впоследствии я работал в лагерном госпитале как рабочий в мертвецкой. Моя работа заключалась в том, чтобы переносить мёртвых, чистить помещение и инструменты. Я мог, таким образом, наблюдать причину смерти заключённых, умерших в госпитале, вне госпиталя или привезённых из других лагерей.

В ноябре 1944 года меня отправили в Освенцим как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключённым, которые находились в тюрьме (бункере). Пища приготовлялась грязно и по количеству была мизерной. К концу декабря я, будучи страшно истощённым, заболел эдемом, поносом и диареей, после чего был принят в госпиталь, где и находился вплоть до освобождения Красной Армией.

Для тех, кто имел диэту, пища здесь была чище, но явно в мизерном количестве.

Ниже даю показания, основанные на том, что я лично видел и что слышал от моих товарищей, заслуживающих полного доверия.

H1520-0105

H152O-0106

1. Нацисты очень часто производили над заключёнными гнусные опыты, которые влекли за собой смерть или, в лучшем случае, увечья и инвалидность. Сотням заключённых, людям, которых я знал, сделали прививки заразных болезней. Другие служили для опытов, насколько человеческий организм может выдержать усталость, холод или жажду. Это говорит за то, что опыты эти не были делом личной инициативы. Совсем недавно прибыл циркуляр из Берлина (один из моих товарищей его сам читал), предписывавший, что опыты могут быть сделаны только над людьми, дающими на это своё согласие. Я подчёркиваю, что до этого циркуляра опыты предписывались или просто разрешались немецким правительством и что заключённые были искалечены этими опытами против их воли. Я освидетельствовал здесь двух заключённых, которые были подвергнуты опытам стерилизации, а затем и кастрации.

2. Систематическое умерщвление больных, которые не могли быстро поправиться и стать на работу (стариков, детей, слабоумных, туберкулёзных, калек) производилось в газовой камере или ядовитыми уколами. Уколы делались внутривенные воздухом или бензолом, или прямо в сердце феноловой кислотой.

3. Массовые умерщвления целых эшелонов или огромной части из них происходили в газовых камерах; жертвы часто выбирались немецким врачом; это были преимущественно дети, женщины, пожилые люди и инвалиды.

4. Смертная казнь присуждалась заключённым за попытку к бегству, по политическим мотивам или за нарушение дисциплины. Обвинение часто ни на чём не обосновывалось; казнь производилась путём повешения или расстрела, выстрелом в голову из револьвера. Трупы из концлагеря всегда сжигались, и пепел уничтожался, чтобы замести следы.

5. Принудительная работа на фабриках, заводах, постройках, где надсмотрщики («капо») назначались из числа заключённых по признаку наибольшей жестокости или же старые криминальные преступники, большей частью немцы. Я имел случай видеть массу заключённых, смертельно или опасно раненных от полученных побоев, без всякого основания, только вследствие садистских наклонностей надсмотрщиков.

6. Телесные наказания, официальные и публичные, заключались в том, что заключённому давали 25 ударов палкой или плёткой. Зачастую палачи удваивали число ударов, приговаривая при этом: «25 ударов за восточный фронт и 25 за западный фронт». Я лично видел заключённых со следами на теле от этих ударов.

7. Нарушение постановлений Гаагской конференции относительно военнопленных. Многие из них, будь то русские или французы, были отправлены в концлагери за попытку к бегству или якобы за проступок во время работы. Существовали исправительные лагери для военнопленных, где с ними обращались с неслыханной жестокостью.

Все эти данные я считаю своим долгом сообщить комиссии, представителем которой Вы являетесь.

С совершенным почтением
доктор *Лимузен*

Профессор *Лимузен Анри* Клермон-Ферранского университета (Франция), профессор анатомии, патологии и экспериментальной медицины.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ПРОФЕССОРА ПРАЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕРТОЛЬДА ЭПШТЕЙНА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии

В связи с работой Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить всё мною пережитое.

В течение двух лет я наблюдал в лагерях Освенцим, Буна-Моновиц и Биркенау, как заключённые всякого возраста и разной национальности, при скверном питании, плохо одетые и обутые, в плохих гигиенических условиях, зимою на морозе, летом при непогоде, исполняли тяжёлую работу. Я видел много тысяч прибывавших в лагерь крайне истощённых людей.

После трёх месяцев работы в лагере Буна-Моновиц я у большинства заключённых наблюдал резкий упадок сил; люди становились нетрудоспособными и умирали. От острых заболеваний воспалением лёгких, от недостатка медикаментов умирало до 60 процентов. Бóльшая часть умирала от флегмоны, септических заболеваний, от туберкулёза и поноса. Многие заболевали алиментарной дистрофией и вследствие крайнего истощения — эденой. В таком состоянии их переправляли в Освенцим, а оттуда, по мнению многих заключённых, в Биркенау, где умерщвляли в газовых камерах, а затем сжигали в крематории. Несмотря на это, многие заключённые хотели, чтобы их направили в Биркенау, где они избавились бы от всех мук. Надсмотрщики обращались с заключёнными зверски, и мне, как врачу, почти ежедневно приходилось видеть следы такого обращения, а затем лечить этих людей. Заключённые, чтобы покончить жизнь самоубийством, нередко бросались на проволочные заграждения, через которые проходил электрический ток, чтобы быть убитыми током или застреленными стражей. Нередко они во время работы подходили с поднятыми руками к часовым, чтобы они в них стреляли.

Мне известно, что в Буна с целью проведения опытов заражали здоровых людей сыпным тифом. Эти опыты проводились главным врачом лагеря доктором Феттером, в большинстве случаев над евреями из восточных стран. Болезнь проходила сперва так легко, что можно было почти-что делать вывод о каком-то новом роде заболевания сыпным тифом. Но после вторичной прививки заражённые вскоре умирали (было два таких случая) от сыпного тифа.

Когда я в августе 1943 года был на рентгеновской станции лагеря для заключённых женщин в Биркенау, то видел перед блоком примерно 20 молодых людей, большинство евреи из Греции, которых только что стерилизовали рентгеновскими лучами. Я видел и руководителя рентгеновской станции; мне сказали, что его фамилия профессор Шуманн.

В конце лета 1943 года я был в так называемом цыганском лагере в Биркенау, расположенном вблизи четырёх крематориев. Цыганский лагерь, предназначенный для общежития целых семейств, первоначально вмещал около 17000 цыган (мужчин, женщин и детей). Гигиенические условия этого лагеря были плохие. К моменту моего прибытия оставалось всего около 9000 цыган, остальные умерли от всевозможных заболеваний, главным образом от сыпного тифа. Сыпной тиф в то время распространялся весьма быстро, число заболевших доходило ежедневно до 600—700 человек. Болезнь протекала в весьма тяжёлой форме, особенно у мужчин. Я сам тяжело заболел через три недели после прибытия в лагерь и шесть недель боролся со смертью. Лишь в октябре 1943 года началась дезинфекция лагеря, благодаря которой в конце года заболевания тифом прекратились.

За это время заболело около 80—90 процентов цыган.

Питание цыган было скверное, истощение заключённых небывалое, вследствие чего многие заболевали алиментарной дистрофией, а также эденой. В то время в лагере распространились эпидемические заболевания с воспалением полости, в 40 случаях полости рта. Установлены случаи заболевания «нома». Это заболевание есть некроз, который приводит к гнойному распаду щеки, так что ротовая полость и челюсть обнажаются. Во многих случаях больные умирали в страшных мучениях. Болезнь эта проявляется у сильно истощённых людей, и известна она врачам нашего поколения лишь по учебникам. Упомянутые 40 случаев заболеваний «нома» показывают, в каком плохом физическом состоянии находились заключённые. После моего выздоровления я обстоятельно занялся изучением этой эндемической болезни и сумел заключить, что она появляется вследствие недостатка

витаминов, главным образом из-за недостатка антипелагрического фактора витамина «В». Благодаря правильному лечению удалось воспрепятствовать дальнейшему течению заболевания и вылечить больных.

Много цыган страдало от туберкулёза, флегмоны и от накожных язв. Даже лёгкие заразные болезни протекали в тяжёлой форме, с высоким процентом смертности.

Когда из лагеря отправили 2000 трудоспособных цыган, то там осталось примерно 4000 цыган, большей частью женщины, дети и старики. 31 июля 1944 года их всех уничтожили газом в крематориях Биркенау.

В это время прибывали большие эшелоны заключённых из «гетто» Лодзь, из Терезиенштадта и позже эшелоны из Словакии и из Варшавы. Повторялась обычная сцена после прибытия эшелонов: отбирали людей преклонных лет, матерей с детьми, больных, слабых и нетрудоспособных. Это проводилось произвольно, без всякого врачебного осмотра; люди не раздевались. Отобранных заключённых направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы людей, идущих на смерть в крематорий. Особенно большие группы уничтожались в период прибывания венгерских транспортов, т. е. в мае, июне и июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днём и ночью, что было видно по вылетавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах сгорающих волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых вследствие переполнения крематориев «по очереди» вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала. Требовалась большая сила воли, чтобы пережить всё это и всё же продолжать работу в качестве врача. Я знал, что и моих близких родственников постигла такая же участь и что мне её также не избежать.

Осенью из нашего лагеря трудоспособных заключённых эвакуировали, а нетрудоспособных и детей оставили в лагере. Примерно каждые две недели главным врачом лагеря доктором Менгеле проводился отбор, после чего отобранные жертвы отправлялись в крематорий. Так уничтожили в один день 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как все уже знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью.

В октябре отборы кончились: распространились слухи, что будто бы умерщвление газом прекратилось. И действительно, в это время в госпиталь лагеря для заключённых мужчин в Биркенау, где я работал врачом, прибыли больные и инвалиды. Стали принимать в этот госпиталь и евреев, предназначенных для сожжения.

18 января я получил приказ покинуть с эшелоном лагерь. Я направился в Освенцим, где остался, ожидая Красную Армию. Я буду всегда благодарить Красную Армию за моё освобождение.

Хочу добавить несколько личных примечаний.

12 марта 1940 года я эмигрировал в Норвегию из Праги, где был профессором на медицинском факультете. Через три недели немцы вторглись в Норвегию. В конце октября 1942 года меня с женой, как евреев, арестовали и отправили из Осло в Освенцим. Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили. Я её уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что её в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом.

В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили также мою свояченицу с двумя детьми и моего племянника 38 лет.

В июле 1944 года погибла также моя сестра.

Профессор доктор медицины Пражского университета

Бертольд Эпштейн

ТЕЛЕГРАММА СС-ОБЕРШТУРМФЮРЕРА ЗОММЕРА

КОНЦЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

Телеграфная служба

Принято день – месяц – год – время 28 апреля 1943 г. 16.48 от через 21	Место для приёмной печати	Отправлено день – месяц – год – час 28 апреля 1943 г. Ша.
	Телеграмма № 2678	

Ораниенбург № 2678 28 — 4 — 43 1743 — ват —

Комендатура — трудовая контора — концлагерь Освенцим

Из вашего обзора я заключаю, что под примечанием «А Рем 2, 8» 128 заключённых женщин были проведены под «блок 10» (государственный врач). Я полагаю, что в данном случае это касается женщин, предназначенных для опытов. В таком случае заключённые должны быть занесены непосредственно в отдел «лагерное хозяйство», под графу «Заключенные для опытов».

Начальник Управления Д. *Рем 2*
СС-оберштурмфюрер (подполковник) *ЗОММЕР*

Концентрационный лагерь Освенцим Отделение 3 а	
Дневник № 1387	28-4-1943 г.
Знак	Го

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА БРУНО ФИШЕРА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии для расследования злодеяний

В связи с работой Чрезвычайной Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить следующее.

1. За 1942—1944 годы в газовых камерах в Биркенау уничтожено около 4 миллионов поляков, русских и главным образом евреев. Я отчасти сам свидетель этого факта, так как с 17 декабря 1943 года до 30 июня 1944 года находился в Биркенау, в лагере Б. 2 б, который расположен в непосредственной близости к крематорию. Таким образом, я мог лично убедиться в том, что первый эшелон чехословаков, насчитывавший примерно 3400 человек, среди которых были моя жена и сын, 9 марта 1944 года полностью был уничтожен газом.

Также уничтожено было газом в апреле и мае 1944 года из 650000 венгров-евреев, прибывших по железной дороге к нашему лагерю, примерно 400000 человек. Ввиду того, что в этот период ежедневно прибывало примерно 15000 человек и крематории «не справлялись со своей работой», трупы сжигали в открытых ямах, причём детей и старых людей живыми бросали в костры. Об этом свидетельствовали страшные крики несчастных, а также показания надёжных свидетелей, т. е. людей из числа так называемых «зондеркоманд» (рабочие группы особого назначения). Эти группы назначались по приказу. Их впоследствии также уничтожали. Далее умерщвляли большое число молодых людей интракардиальными уколами фенола, так называемых «мусульман», истощённых тяжёлой работой.

2. Над людьми, находившимися в здешнем лагере, производились под «научным» управлением некоего майора Шмидта всевозможные «научные» опыты. Так, например, химический трест И. Г. Фарбен (Гехст-на-Майне) закупил у гестапо 500 молодых женщин, которых для проведения опытов поместили в «блоке 10» лагеря Освенцим. В этом блоке про-

H1520-0107

H1520-0108

фессор Глаубер и его ассистент доктор Гебель впрыскивали этим женщинам в матку и под кожу разные медикаменты, причиняли им боли. У женщин являлась лихорадка, они страдали разными заболеваниями. Кроме того, производилась массовая стерилизация женщин рентгеновскими лучами. Гинеколог из Кельна доктор Самуэль изучал собственный метод фотографирования матки и яичников. Когда эта «научная» работа была закончена и готова для опубликования, доктора Самуэля убили газом. СС-штурмбанфюрер врач гарнизона доктор Эдуард Вирц намеревался опубликовать «научную» работу доктора Самуэля под своим именем или под именем его родственника.

Также проводилась массовая стерилизация мужчин, отчасти рентгеновскими лучами, отчасти хирургическим удалением яичек. Яички употреблялись для имплантационных целей. Обершарфюрер медик Кашуб делал юношам в «блоке 28» впрыскивания бензином и керосином для изучения местной гангрены, очевидно для своей докторской медицинской «работы». Десять юношей заставили принять какую-то жидкость фабрики И. Г. Фарбен, объясняя, что это совершенно безвредный препарат. Этот опыт повлёк за собой немедленную смерть двух молодых людей. Унтершарфюрер медик доктор Кениг проводил в лагере Моновице опыты с электротоком, от чего умирало много молодых людей.

3. Истощённых и плохо одетых заключённых (у них зимой не было ни пальто, ни белья) посылали на тяжёлую рабскую работу. Их подымали в 4 часа утра, заставляли работать на каменоломнях по 13 часов в день, в болотах, на постройке улиц и т. д., не выдавая за это время обеда. Лишь вечером, когда они возвращались в лагерь, им выдавался плохой, безвкусный суп и недостаточный паёк хлеба. Многие поэтому умерли от холода или от заболеваний воспалением легких, или скончались от алиментарной дистрофии. На фабриках заключённые работали без всякой зарплаты по 14 часов в день и по воскресеньям. Отдыха не давали. На работе «капо» (надсмотрщики) или эсэсовцы избивали заключённых до крови из-за каждого пустяка. Нередко «капо» утром при выходе с заключёнными на работу получали приказание вернуться вечером с работы с половиной людей. Несчастных в таких случаях на работе избивали до смерти. Так как роль «капо» была возложена на уголовных преступников, то эти изверги всегда выполняли такие приказы.

4. Гестаповцев и эсэсовцев на курсах обучали разным методам жестокого обращения: в них систематически развивали садизм. Заключённых постоянно били по лицу или заставляли одного заключённого бить другого. Часто заключённым приходилось на перекличке зимой стоять почти голыми по 3—6 часов, так что многие падали в обморок и впоследствии умирали. При телесных наказаниях заключённых били палкой по 25—50 раз, вследствие чего у многих заболевали почки или образовывались кровотёки. Это являлось у многих причиной смерти. Многие гестаповцы и эсэсовцы, с которыми я имел дело или которых я видел, были пьяницами, садистами и бесчувственными людьми, а с точки зрения психиатра — уголовными психопатами и асоциальными типами, которые и могли играть какую-то роль только лишь в гитлеровской Германии.

Доктор *Бруно Фишер*

Лагерь Освенцим, 4 марта 1945 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО Э. ДЕ-ВИНДА О ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ОПЫТАХ, ПРОВОДИМЫХ С МАРТА 1943 ГОДА ДО АВГУСТА 1944 ГОДА В БЫВШЕМ КОНЦЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ

«Блок 10» был в концлагере единственным блоком для заключённых мужчин, в котором находились женщины.

Эти женщины подразделялись на следующие группы и национальности.

1. Примерно 50 женщин разных национальностей прибыло в марте 1943 года в «блок 10» из лагеря Биркенау. Среди них находились: Мишель Ирна из Эссо, дочь врача, проживавшего в Эссо; прибыла она из Амстердама (Голландия); затем Нейман Маргит и Фридман Сильвия, обе из Чехословакии.

Последние две женщины вошли в состав рабочего персонала в «блоке 10», Нейман Маргит — в качестве старшины блока, а Фридман Сильвия — ассистенткой у профессора Глаубера, главного исследователя (экспериментатора). Об этом сообщу позднее больше.

2. 100 гречанок, прибывших в марте 1943 года.

3. 110 бельгиек, прибывших в апреле 1943 года; среди них — Майзель Соня, жена врача Майзеля (прибыла в лагерь из Брюсселя вместе с мужем).

4. 50 француженок, прибывших в июле 1943 года.

5. 50 француженок, прибывших в августе 1943 года.

6. 40 голландских женщин, прибывших в августе 1943 года.

7. 100 голландских женщин, прибывших 15 сентября 1943 года; среди них Фридландер Марго, художница-ваятель из Амстердама.

8. 100 голландских женщин, прибывших одной неделей позднее.

Кроме того, прибыло 12 женщин-полек из района г. Освенцим, из местечка Бендиен. Порой прибывали маленькие группы женщин из лагеря Биркенау на курсы по воздушной обороне и пожарной части. Кроме перечисленных, прибыли проститутки, которых поместили также в «блоке 10» (карантин), где они находились вплоть до приступления к «деятельности» в «блоке 24».

«Блок 24» днём находился под надзором двух эсэсовок-надсмотрщиц, ночью запирался, чтобы мужчины не могли посещать женщин.

Опыты, которые проводились над женщинами, подразделялись на четыре группы:

1) опыты для исследования рака;

2) опыты для производства искусственного бесплодия (стерильности);

3) опыты для открытия рентгеновских съёмочных средств;

4) гематологические и серологические опыты.

Все женщины были еврейского происхождения, многие женщины подвергались частым опытам, другие реже. Лишь над немногими женщинами опытов не делалось, так:

врач Клейн Слава, из Праги, француженка,

Бревда Алина, из Варшавы, полька,

и еще над некоторыми другими, например, жёнами врачей, за которых ходатайствовали их мужья или которые пользовались протекцией. Когда к Освенциму приближалась Красная Армия, то из этих женщин ни одна в лагере не осталась. Их эсэсовцы отправили неизвестно куда.

Описание деталей опытов

1. Профессор Самуэль, преподаватель на гинекологическом факультете университета в Кельне, еврей, из Германии.

По распоряжению главного врача гарнизона Вирца (СС-гауптштурмфюрер, капитан) была вырезана под общим наркозом часть шейки матки; затем рану зашивали. С целью микроскопического исследования вырезанные части ткани были заморожены. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы установить изменения тканей, вызывающих предрасположение к заболеванию раком. По сообщению профессора Самуэля, он извлёк из шейки матки лишь часть слизистой оболочки. Но он сказал неправду, так как:

а) необходимо было зашить рану,

б) при последующих опытах над теми же женщинами часто случалось, что зонды не проходили сквозь шейку матки; таким образом, нижняя слизистая оболочка ткани была повреждена.

«Работа» профессора Самуэля разоблачается фактом, что врача доктора Оваль, француженку, заставили сначала проводить такие опыты, но она саботировала распоряжение и делала всего лишь одну-две операции в неделю. Самуэль же с садизмом сам проводил операции, лично подводил женщин к операционному столу и ежедневно трём-четырём женщинам делал операции.

У многих женщин после операции появлялись различные недуги, как то: многодневная повышенная температура (горячка), кровотечение и истощение. Не подвергавшихся дальнейшим опытам женщин по истечении шести недель после операции отправляли в санчасть в Биркенау, что фактически означало уничтожение в газовой камере. Ведь эти женщины являлись нетрудоспособными. Так погибла Казман Ирена, 1908 года рождения, из Франции. В живых осталась Гартман Мина (родилась 27 декабря 1902 года в Амстердаме, Голландия). Над ней была проведена масса опытов (показания с её слов прилагаются в конце этого доклада). Впоследствии профессора Самуэля будто бы направили в Биркенау, на самом деле его застрелили, так как он «слишком много знал».

Макс Иппе, электротехник, инженер из Праги, сообща с Самуэлем сконструировали аппарат для внутривлагалищных снимков. Съёмки плохо отзывались на здоровье женщин: они длились целый час и часто повторялись. Иппе был крещёный еврей, католического вероисповедания, мужчина, примерно 30 лет. Жена его, «арийка», находилась дома. Сотрудничество всех вышеупомянутых типов при проведении опытов объясняется лишь извращенностью их половых чувств (садисты).

2. Профессор Шуман (немец). Таким опытам были подвергнуты 15 девушек от 17 до 18 лет, между прочим: Шимши Белла, из Салоники (Греция), Буэна Дора, из Салоники (Греция). Из 15 девушек осталось в живых лишь несколько; они находятся, к сожалению, во власти немцев, вследствие чего об этих зверских опытах у нас нет объективных данных. Несомненно следующее. Девушек ставили между двумя плитами с ультракоротковолновым полем, один электрод ставили на живот, а другой помещали на ягодицах. Фокус лучей направлялся на яичники, вследствие чего яичники сгорали. Вследствие неправильной дозировки на животе и ягодицах появлялись серьёзные ожоги. Одна девушка от таких страшных поражений умерла; других девушек отправили в Биркенау в санчасть или в рабочие группы. Через месяц они вернулись в Освенцим. В Освенциме им сделали две контрольные операции: один разрез в длину, другой поперёк, причём удалили половые органы для исследования их состояния. Девушки совершенно изменились внешне вследствие выпадения гормональных проявлений и походили на старух. От операционных септических ран девушки нередко месяцами страдали, затем умирали.

3. Чаще всех других опытов применялся опыт профессора Глауберга, немца-гинеколога из Каттовиц, работавшего вместе с химиком доктором Гебелем из Берлина. Оба работали в пользу гестапо. Цель их опытов состояла в открытии рентгеновских съёмочных средств — суррогатов иодипина и др., ввиду недостатка иода в Германии. Дело носило тут и коммерческий (торговый) характер: Глауберг работал в пользу германской химической промышленности, платил за каждую использованную им для опытов женщину деньги на содержание, пропитание и т. д. этих жертв. Следовательно, эти женщины считались наёмными предметами для опытов. Непосредственной сотрудницей Глауберга была Сильвия Фридман, вышеупомянутая 21-летняя словачка, достигшая протекции Глауберга ценой своего тела.

Женщин клали на рентгеновский стол. Посредством насоса, который электрическим током приводился в движение, в вагину вводилась похожая на цемент густая белая жидкость под контроль рентгеновских лучей. Когда эта масса заполняла вагину, делался рентгеновский снимок. При этих опытах женщины сильно страдали: у них появлялось чувство, будто живот разрывается. Когда женщины сходили с рентгеновского стола, то они спешили в уборную: жидкость с большой болью и часто с кровью выступала наружу. Опыты проводились от 3 до 6 раз, с перерывами от трёх до четырёх недель. Тех женщин, у которых отверстие матки было слишком узко или над которыми опыты были закончены, отправляли в Биркенау, что означало верную смерть. Этим опытам подвергались почти все женщины. Из них следует упомянуть: Ватерман Фетье, из Амстердама, родившуюся в 1924 году (Голландия), Либер Гита, по рождению из Польши (Франция), и, кроме того, примерно 400 других еврейских женщин из всех стран, занятых немцами. Целью этих опытов не было достижение стерильности, однако многие женщины все-таки сделались бесплодными вследствие реактивного воспаления.

Вследствие того, что вышеупомянутую жидкость вводили с большой силой (под большим давлением) до брюшной полости, то часто возникали воспаления не только матки и фаллопиевой трубы, но и брюшины.

4. Последние опыты гематосерологического характера проводились СС-оберштурмфюрером (старшим лейтенантом) Вебером сообща с СС-обершарфюрером (старшина) Мюнхом. Эти опыты незначительны. Вебер и Мюнх делали опыты разного рода; нам известны следующие:

а) опыты посредством тетсерум (стандартной сывороткой) для определения кровяных групп;

б) опыты по определению наличия в крови сульфоамидных и салицильных препаратов;

в) реакция организма на впрыскивание крови, зараженной малярией.

Об этом опыте Рабинович Розна, родившаяся в Амстердаме (Голландия) 17 марта 1899 года, даёт подробные указания.

Ещё многие другие мелкие опыты проводились над женщинами. Так, например, снимали с помощью гипса отпечатки (модели) всех частей тела. 20 женщин для дальнейших исследований отправили в Берлин. Если какая-нибудь женщина в «блоке 10» была беременна, то ей производили аборт, но не на третьем, а на седьмом месяце, причём плод предварительно умерщвлялся. Вследствие этого женщины подвергались лишним страданиям. Цель такого метода неизвестна.

Э. де-Винд.

Эдуард де-Винд родился 6 февраля 1916 года в Ден-Гааг, отца звали Луи, по национальности голландец. Де-Винд со дня прибытия в лагерь Освенцим — полтора года работал врачом в «блоке 9», находившемся рядом с «блоком 10», в котором был госпиталь для мужчин.

В настоящее время он в «блоке 19».

(Печать) Подпись.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В ГОР. НЕЙЧ (ВЕНГРИЯ) МАНСФЕЛЬДА ГЕЗА

Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию зверств

Во время расследования немецких зверств в Освенциме я считаю своим долгом доложить, что видел и слышал. Для меня, врача, который производил над животными опыты с большими предосторожностями, чтобы не заставить их страдать, самое ужасное было узнать, как нацисты, экспериментируя над людьми, оставляли их на всю жизнь калеками. Если селекционная комиссия находила, что больной в течение ближайших 15 дней не может быть вылечен, он без всякой жалости отправлялся для сжигания.

Я лично видел палату на 40 коек. Там доктор-эсэсовец делал уколы 40 юношам керосином и бензином для изучения реакции. Такие случаи заболевания часто бывали в немецкой армии. Но самыми гнусными были опыты, которые производились над женщинами, в особенности над молодыми девушками. Немецкий врач-гинеколог производил опыты стерилизации и искусственного оплодотворения.

Для уничтожения людей в Освенциме существовало много методов. Не без основания называли этот лагерь лагерем смерти. Одним из методов было уничтожение людей по прибытии эшелона. Поезд останавливался в поле, и люди, измученные длинной поездкой, должны были продефилировать

H1520-0109

H1520-0110

перед лагерным доктором, который отделял одних налево, других направо, насвистывая при этом веселый мотив. Те, которые стояли слева, уходили в баню, но на самом деле в газовую камеру (их было пять, в каждой помещалось до 2000—2500 человек). Умерщвляли их газом циангидроген. Затем трупы сжигали в крематориях, которые своим пламенем днём и ночью предвещали «разрешение европейской проблемы». По документам, найденным после освобождения русскими, этим способом были уничтожены 500000 венгерских евреев из 600000 отправленных в Освенцим. Те, которые по прибытии избегали уничтожения, вскоре знакомились с методами более суровыми.

Немалое значение играло также питание: оно было недостаточное для людей неработающих и тем более для рабочих физического труда. В результате этого заключённый через два месяца настолько слабел и худел, что не был в состоянии работать. На работе слабых часто избивали до такой степени, что они умирали на месте или через несколько дней в госпитале.

Другим способом уничтожения была «селекция». Селекции проводились регулярно. Отбор заключался в том, что заключённые, совершенно голые, проходили мимо немецкого врача. Если кто-нибудь ему казался больным или был худым, то его без жалости отправляли в крематорий. Я также попал в эту группу и только благодаря ходатайству гигиенического института, в котором я работал, меня вывели из газовой камеры.

Хотя врачи, а также опытные санитары делали всё возможное, чтобы вылечить людей, но если при селекции врач находил, что больной в течение 15 дней не может быть вылечен, его безжалостно отправляли в газовую камеру.

Таким образом немцы умертвили миллионы безвинных людей, а оставшихся подвергали нечеловеческим страданиям. Все это было сделано той нацией, которая считалась культурной. Своими варварскими методами уничтожения и зверствами германский народ исключил себя навеки из общества культурных народов.

Освенцим, 4 марта 1945 года.

Профессор университета в г. Пейч (Венгрия)
Доктор *Мансфельд Геза*

[Печать] [Подпись]

ДИРЕКТИВА ФЮРЕРА БРИГАДЫ СС ГЛЮКСА О КАЗНИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция Освенцим: 14 ф 14 (Л) ОТ.
Секретный журнал № 217/41. Оранienбург, 15 ноября 1941 года.

СЕКРЕТНО

Касается казни русских военнопленных
Лагерным комендантам
концентрационных лагерей.
ДА., Сах., Бу., Май., Фло., Неу.,
Ау., Гр., Ро.

Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключённых под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал своё принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагери (особенно комиссаров), которые по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне.

Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД.

Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери физически здоровые русские, годные для работы на каменоломни, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть направлен нам. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает с медицинской точки зрения против привлечения этих людей на работы.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД пересылка соответствующих русских в каменоломню будет отсюда оформлена приказом.

Фюрер бригады СС и генерал-майор
Глюкс

Освенцим, 17 ноября 1941 года
СС унтерштурмфюрер и криминальный секретарь
(подпись неразборчива)

ДИРЕКТИВА РУКОВОДИТЕЛЯ 2-ГО ОТДЕЛА ОТ 17 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Концентрационный лагерь Освенцим, отдел 2 — Освенцим, 17 ноября 1941 года

Руководству лагеря заключенных под надзором концлагеря Освенцим

Лагерфюреру «Е»
Освенцим

На основании вышеупомянутого указа русские, не подвергающиеся казни, должны быть заявлены поименно нам.

Одновременно просим сообщить сюда, какие из военнопленных относятся к приказу на обороте, т. е. их списки должны быть представлены концлагерю I и начальнику полиции безопасности.

В этом отношении необходимо согласие местного лагерного врача.

Вышесказанное относится к русским, поименованным в приложенном списке, а также к тем русским военнопленным, которые были отобраны «зондеркомандой» на прошлой неделе для казни.

Руководитель отдела 2
СС унтерштурмфюрер (лейтенант)

[Печать] [Подпись неразборчива].

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННОГО ПАУЛЯ-ЛЮДВИГА-ГОТТЛИБА ВАЛЬДМАННА

Я, Пауль Людвиг Готтлиб Вальдманн, родился 17 октября 1914 года в Берлине, в семье торговца Людвига Вальдманна и его жены Марии, урождённой Кеттер. В 1920 году мои родители переехали в Брауншвейг. С этого времени я проживал в г. Брауншвейг. Отец мой умер в мае 1944 года. Моя мать проживала и проживает теперь в г. Брауншвейг, Доннербурвег, 60. С 1920 года по 1928 год я учился в народной школе в г. Брауншвейг. С 1928 по 1932 год был учеником-автослесарем при фирме «Бюссинг» в Брауншвейге, одновременно учился в ремесленной школе автослесарей. Дальнейшего обучения я не проходил. Окончив учение, я поступил работать в фирме «Менкемеллер» — транспортное общество в Берлине — в качестве шофёра, где работал до 1934 года. В январе 1934 года, по совету своего отца, я вступил в СС и получил № 71353. Какой-либо постоянной службы в СС я не мог исполнять, так как мне постоянно приходилось разъезжать от фирмы «Менкемеллер», и я лишь только иногда находился на службе в СС. В августе 1934 года меня произвели в войсковое СС, и я был направлен в местечко Остфризланд, где я до 1936 года служил при концентрационном лагере Эстервеге. Сначала при войсковом СС я 14 дней обучался, а именно: изучал пистолет 08, ружьё 98, автомат, пулемёт 0815. После обучения меня по специальности как шофёра направили в лагерь Эстервеге. В 1936 году я был направлен

в местечко Ораниенбург и опять как шофёр в концентрационный лагерь Саксенхаузен. В Саксенхаузене я был до декабря 1941 года. Меня зачислили во фронтовую часть: полк «Фальне», дивизия «Мертвая голова». Участвовал сначала в боях на Западном фронте, а позже на Восточном, где и находился до пленения 2 мая 1945 года. Пленён я был в городе Берлин в землянке у зоопарка. Состоя в СС, я перешёл механически в НСДАП, где я был простым членом партии и не занимал никакой должности. В партию я был принят в августе 1934 года. 1 февраля 1939 года я женился на Герде, урождённой Хейнрихс. Мы имели четырёх детей в возрасте 2, 3, 4, 5 лет — три мальчика и одна девочка. Моя жена последнее время проживала в Берлине, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97. Родители моей жены: Вильгельм Хейнрихс и Мария, урождённая Неуманн. Они проживают в Берлине, Биркенвердер, Хауптштрассе 15.

Указываю лиц, которые могут дать сведения обо мне:

1. Семья Мюльбах — Берлин, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97.

2. Дантист Меллер — Берлин Са, Клостерштрассе, 27.

Как я уже говорил выше, сначала я был шофёром в концлагере Эстервеге. Я работал по транспортировке людей на грузовой машине, на которой я должен был, в случае если совершится побег из лагеря, привозить людей для усиления охраны. В мои задачи входила также и доставка продовольствия. На этой же машине мне приходилось и отвозить тела. Часто я был свидетелем того, как охранники по приказу коменданта лагеря оберфюрера Лоритца гнали арестованных за зону охраны и на-ходу расстреливали их. Помоему, этот приказ исходил от начальника лагеря Лоритца, так как он хотел избавиться от заключённых. За время моей двухгодичной работы в Эстервеге таким путём было расстреляно около 350—400 человек. Мне самому часто приходилось участвовать в расстрелах таких заключённых. Приказа хотя для этого я не получал, но как только я видел стрелявших солдат, то добровольно принимал в этом участие. Таким образом, за два года я уничтожил около 50 человек.

Как я узнал от охранников, заключённых часто выгоняли за зону охраны и расстреливали. Так как мне часто приходилось быть в разъездах со своей автомашиной, то в расстреле заключённых я не всегда мог принимать участия. Умерщвлённые таким образом заключённые частично отвозились мною на автомашине в трясину болота (куда также сбрасывались нечистоты из очищенных каналов). Каждое тело находилось в ящике, с которым мертвеца бросали в болото. Через несколько секунд ящик с телом исчезал. В качестве помощников этим были заняты некоторые заключённые и 5—6 человек конвоя. Так как я со своей автомашиной отвозил тела, то был свидетелем и исполняющим лицом этих действий. О каждом погибшем таким образом заключённом сейчас же составлялся протокол политическим отделением лагеря. Протокол большею частью гласил: «Застрелян при бегстве» или «За сопротивление». Кроме этого, в лагере ежедневно умирало от 10—15 человек от истощения. И эти тела я таким же образом, как уже описывал, топил в болоте. По распоряжению коменданта лагеря заключённые должны были работать усиленными темпами. Их посылали на земляные работы, на работы по осушению болот, в мастерские, смотря по их специальности. Мне известно и я даже видел два-три случая, когда заключённые при работах на болоте сами покушались на свою жизнь: прыгали в болото и сейчас же исчезали. Это они делали потому, что больше не могли выдержать каторжного темпа работы. От охранников я слышал, что именно это заставляло арестованных кончать с собой, и таким образом они погибали.

В лагере Эстервеге при выполнении работ заключённых избивали охранники прикладами и угрожали направленным дулом оружия. Это продолжалось до тех пор, пока заключённые не были в состоянии снова продолжать свою работу. В лагере Эстервеге содержались только немецкие заключённые, как последователи библии, гомосексуалисты, евреи, духовные, политические заключённые.

За время моей работы иностранцев в лагере Эстервеге не было. Мне известны следующие евреи, которые были выгнаны за зону охраны и расстреляны: братья Кон, Барон, Агранов.

Принимал ли я участие в этих расстрелах? Я сейчас не помню. Но могу сказать, что присутствовал при этих расстрелах и даже 1—3 расстрелял сам. Других лиц, которые таким же образом были расстреляны мною и охранниками, назвать по фамилии не могу.

В августе 1936 года я из лагеря Эстервеге был направлен в концентрационный лагерь Саксенхаузен. Здесь я опять работал шофёром. Так как я принадлежал к комендатуре, то моим заданием было осуществлять перевозку тел, поездки по снабжению и хозяйству. Перевозки заключённых производились на сортировочные вокзалы и по вызову на суд в Гросс-Берлин. В лагере Саксенхаузен ежедневно умирало 10—12 человек, которых я на машине возил из барака лагеря (где складывались трупы) в крематорий Трептов, здесь тела сжигались. Заключённые погибали ст расстрелов, от общего истощения, от обмораживания. Точно так же, как и в лагере Эстервеге, заключённых в лагере Саксенхаузен насильно выгоняли за зону охраны, и в это время в них стреляли охранники. Я лично участвовал в таких расстрелах и из пистолета расстрелял около 25 человек. На это задания я никакого не имел. Я добровольно принимал участие в этой стрельбе. При всех расстрелах я не мог присутствовать, так как в лагере Саксенхаузен я часто ездил на грузовой машине, особенно часто мне приходилось ездить в Берлин. Здесь мне приходилось возить продовольствие и материалы для лагеря. Иногда я делал большие поездки, а именно в другие концентрационные лагери, например в концлагерь Бухенвальд, Веймар, концлагерь Неуен-Гамме у Гамбурга и концлагерь Дахау. Я доставлял бельё и предметы для оборудования камер заключённых, которые выменивались в вышеуказанных лагерях. Содержание заключённых в этих лагерях было таким же, как и в лагере Саксенхаузен. Но подробностей я узнать не мог.

В конце лета 1941 года зондеркомандой полиции безопасности, которая подчинялась непосредственно государственной канцелярии фюрера Адольфа Гитлера, в лагере Саксенхаузен было уничтожено 840000 военнопленных русских. Об этой зондеракции я сообщу следующее.

Русские военнопленные прибыли на вокзал Саксенхаузен в переполненных товарных поездах. Ежедневно приходило 8—10 составов, в каждом из них было 2800 человек. Итак, ежедневно поступало 28000 русских военнопленных. Экзекуция продолжалась 30 дней. Была прервана потому, что разразился сыпной тиф. Лагерь был закрыт. Экзекуционная команда со своими устройствами покинула лагерь Саксенхаузен. Продолжалось ли уничтожение в каком-либо другом месте, я не слышал, так как я был посажен на карантин — подозрение на сыпной тиф.

Исполнение экзекуции

От вокзала до лагеря русские военнопленные шли около одного километра. В лагере они оставались на одну ночь без питания. На следующий вечер их уводили на экзекуцию.

Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на $1^3/_4$ километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для этой цели. Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое — для ожидания, в помещениях играло радио с довольно громкой силой, это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое отгороженное помещение, на полу которого была железная решётка; под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили двое немецких заключенных, а решетка очищалась от крови. В этом небольшом помещении имелся прорез приблизительно в 50 сан-

H1520-0111

H1520-0112

тиметров. Военнопленный становился затылком к щели, и стрелок, находящийся за щелью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через 8 дней было произведено новое устройство. Военнопленного, так же как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного было впечатление будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который спускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво.

Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды. По просьбе чиновников экзекуционной команды мне тоже приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвлённые таким образом военнопленные сжигались в 4 передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины.

Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать 10 поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуции. Один из служащих экзекуционной команды, фамилию которого я никогда не знал, предложил мне обслуживать аппарат. Я согласился. В перерыве я каждый раз убивал 8—10 человек. Итак, в одну ночь мною уничтожалось 80—100 человек. За время экзекуции мною лично уничтожено 2400—3000 русских военнопленных, часть из которых убил выстрелом из пистолета и часть — при помощи описанного аппарата. Я повторяю еще раз, что из общего числа 840000 русских военнопленных мною лично уничтожено 2400—3000 человек. Я сам изъявлял желание обслуживать этот аппарат. Чиновник экзекуционной комиссии не мог меня принудить к этому делу, так как он не являлся моим начальником. Кроме этих методов экзекуции, других не было.

В лагере находились только немецкие заключенные — политические и криминальные. Кроме этого, было большое количество евреев. Сколько их там было, точно я не знаю.

После 1939 года в лагере были помещены также гражданские поляки и другие иностранцы.

Политические заключенные были арестованы за государственную измену, содержание их было такое же, как и немецких заключенных.

На случай, если один заключенный что-либо украл у другого, не хотел выходить на работу, имел намерение медленно работать, в лагере Саксенхаузен были установлены следующие методы наказания.

1. Избиение. Заключённому наносили до 20 ударов палкой или его пристёгивали к козлам и избивали большой плетью.

2. Наказание у столба. Заключённого подвешивали к столбу, и так он висел 1—5 часов.

3. Наказание в камере. Заключённого в тёмной камере клали на живот, связывали руки и ноги и закрывали. В таком положении он оставался на одну ночь.

Структура концентрационного лагеря Саксенхаузен

Комендант концентрационного лагеря Саксенхаузен вместе с охраной концлагеря подчиняется главному руководящему министерству, а хозяйственные части с комендатурами — главному хозяйственному министерству в Берлине. Штабом коменданта лагеря является комендатура. Она служит для обеспечения и снабжения лагеря и подразделяется на:

а) секретариат — учётный отдел, адъютанты коменданта, политотдел, опознавательная служба;

б) управление — начальник штаба, счетовод штаба, ведение книги продовольствия и кухни, управление кухни, управление буфета;

в) отдел лагеря предварительного ареста — начальник лагеря предварительного ареста, начальник рапорта, начальник по распределению работы, начальник бараков для заключённых, надсмотрщики за арестом, надзиратель камер, повар, начальник фонда;

г) автотранспорт — начальник автотранспорта и 18 шофёров.

Кроме этих органов, коменданту лагеря из охранных войск, находящихся в распоряжении главного управления в Берлине, был выделен охранный батальон, который ежемесячно сменялся. Этот батальон выделял охрану для лагеря и конвой для рабочих команд.

Охрана лагеря состояла из начальника службы, дневной казарменной службы для помощи начальнику службы и ответственного по охране с заместителем, 24 пулемётных постов и 24 пехотных. Конвой состоял из начальника конвоя, его людей и приданного охранного батальона.

До 1939 года комендантом лагеря и СС-оберфюрером был Лоритц. До этого он находился в лагере Эстервеге. В 1939 году Лоритц, как СС и полицайфюрер, выехал в Норвегию. Его сменил СС-оберфюрер Барановский. Он был начальником лагеря до 1941 года. С 1941 по 1945 год комендантом лагеря Саксенхаузен был СС-оберштурмбаннфюрер Кейнтль. Его адъютантом был СС-оберштурмфюрер Весельс.

Начальником управления был СС-гауптштурмфюрер Лауер. Начальником лагеря предварительного ареста был СС-гауптштурмфюрер Эйсфельд. Начальником политотдела был криминобер-инспектор Даннель. Политотдел являлся пунктом учёта и наказания заключённых. Описать вышеуказанных лиц я не могу, так как выбыл из лагеря Саксенхаузен в начале 1942 года. В случае, если я их увижу, я определенно узнаю. Больше описать ничего не могу. Я описал всё, что видел в концентрационном лагере Эстервеге и Саксенхаузен. Если что вспомню дополнительно, сообщу.

Данный протокол я написал и составил сам, что и подписываю.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Дополнение к протоколу военнопленного Пауля Вальдманна

Как я уже писал, чиновники экзекуционной команды, которые уничтожали русских военнопленных, по фамилии мне неизвестны. Они всегда ходили в гражданской одежде. Управление этой команды находилось в Берлине, Тиргартенштрассе, 4. Оно прикрывалось названием «Общее немецкое общество транспорта по перевозке больных». Эта вывеска фирмы была установлена на Тиргартенштрассе, 4. Я это знаю потому, что относил туда запечатанное письмо из комендатуры лагеря Саксенхаузен. Письмо принял швейцар. Чиновников экзекуционной команды всегда привозили в лагерь в вечерние часы на автобусе. Шофёра, обслуживающего этот автобус, я знал, фамилия его Хакенольд Вилли, остальное неизвестно. Я предполагаю, что он проживал на Тиргартенштрассе, 4. Как он мне сам сообщил, он возил чиновников экзекуционной команды. Как он рассказал мне ещё, эта экзекуционная команда уничтожала душевнобольных со всей Германии таким же методом, как были уничтожены описанные мною 840000 русских военнопленных. Умерщвлённые душевнобольные сжигались также в четырёх подвижных крематориях. Речь идёт о четырёх грузовых машинах, оборудованных под крематории. Сколько душевнобольных было уничтожено таким методом, Хакенольд мне не сказал. Я мог только узнать, что все душевнобольные в Германии были уничтожены этой командой.

Описание Хакенольда: около 25 лет, рост около 165 сантиметров, лицо круглое, волосы чёрные, фигура коренастая. Особых примет нет. По специальности шофёр.

Дальнейших показаний я сейчас дать не могу. Я описал всё. Если позже вспомню ещё что-либо, то сообщу добровольно.

Данное дополнение я составил и написал сам, что утверждаю своей подписью.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Г 124005. Зак. № 158/40943/Бр. Изд. № 956/Л.

H1520-0113

СССР-7 84

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

H1520-0114

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: делутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджюкас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

H1520-0115

H1520-0116

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сеніоц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Рутка-ускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных—737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науюи Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Медининкай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марья на с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

H1520-0117

H1520-0118

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форге № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели. местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16 300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов, по свиньям — на 463 340 голов, по овцам — на 594 492 головы, по курам — на 996 000 голов, по гусям и уткам — на 424 178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науюи Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1520-0119

H1520-0120

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны титлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс; Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун. Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп; зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

88

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались уничтожить литовскую культуру	3
Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР	3
Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй	3
«Форт смерти» в Каунасе	4
Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР . . .	5
Истребление советских военнопленных	6
Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян	6
Разрушение промышленности, коммунального хозяйства и транспорта Литовской ССР	7
Погромщики и убийцы мирного населения и советских военнопленных должны предстать перед судом советского народа	8

Подписано к печати 13 января 1945 г. А12240. Тираж 30.000 экз.
Заказ 3216. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1520-0121

H1520-0122

H1520-0123

20 коп.

СССР-29. 90

КОММЮНИКЕ
Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии

по расследованию злодеяний немцев, совершённых в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1520-0124

H1520-0125

СОДЕРЖАНИЕ

I. Лагерь уничтожения на Майданеке в Люблине 3
II. Контингент заключенных лагеря 3
III. Пытки и кровавые расправы в «лагере уничтожения» 4
IV. Массовые расстрелы военнопленных и гражданского населения в лагере. 4
V. Удушение газом 6
VI. Немецкие палачи заметали следы своих тягчайших преступлений 6
VII. Гитлеровцы грабили ценности и имущество заключенных лагеря 7

А 12211. Подписано в печать 13 октября 1944 г. Объём 1 печ. л.
Тираж 100.000. Зак. 2340.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

91

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немцев, совершенных в городе Люблин, в составе: заместителя председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-на А. Витоса (председатель Комиссии), прелата Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендза доктора Крушинского, члена Польского Комитета Национального Освобождения доктора Зоммерштейна, председателя Люблинского Красного Креста адвоката Христианса, профессора Люблинского Католического Университета Бялковского, профессора Люблинского Университета Поплавского, прокурора Люблинского апелляционного суда Бальцежак, председателя Люблинского окружного суда Щепанского (Польша), Кудрявцева Д. И. (Заместитель председателя Комиссии), профессора Прозоровского В. И., профессора Гращенкова Н. И. (СССР) — расследовала злодеяния, совершенные в Люблине.

Гитлеровцы создали на территории Польши разветвленную сеть концентрационных лагерей: в Люблине, Демблине, Освентиме, Холме, Сабибуре, Бялой Подляске, Треблинке и в других местах.

В эти лагери они свозили для уничтожения из оккупированных стран Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании, Норвегии и других — сотни тысяч людей.

Гитлеровское преступное правительство организовало в этих лагерях систему массового истребления неугодных ему групп населения и в первую очередь интеллигенции оккупированных стран Европы, советских и польских военнопленных и евреев.

Все то, с чем встретилась Комиссия по расследованию немецких злодеяний в гор. Люблине, по своему зверству и варварству оставляет далеко позади уже известные международному общественному мнению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

I. ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ В ЛЮБЛИНЕ

В Люблине на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти. Немцы его называли «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения.

Захваченные в плен служившие в этом лагере немцы показали:

Ротенфюрер «СС» **Шолен** Тео: «Этот лагерь носил название «Лагерь уничтожения» — «Фернихтунгслагер» именно потому, что здесь истреблялось колоссальное количество людей».

Кампфполицай **Штальбе** Гейнц: «Основная цель этого лагеря было истребление как можно большего количества людей, поэтому он носил название «Фернихтунгслагер», т. е. «лагерь уничтожения».

Лагерь «Майданек» расположен в 2-х километрах от гор. Люблин и занимает площадь в 270 гектаров. Строительство его началось в конце 1940 года.

К началу 1943 года было закончено строительство 6 полей лагеря. На каждом поле было 24 барака, а всего 144 барака (не считая всяких построек под склады, мастерские и проч.), вмещавшие каждый до 300 человек и более. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Сверх этого все 6 полей были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений, с отдельным караульным помещением при входе на каждое поле. Через эти проволочные заграждения проходил ток высокого напряжения. По всему лагерю были расположены большие вышки, на которых постоянно находились часовые с пулеметами. Лагерь сильно охранялся войсками «СС». Сверх этого было 200 немецких овчарок, составлявших очень важный элемент в охране лагеря, и вспомогательная полиция кампфполицай, формируемая из уголовных элементов.

II. КОНТИНГЕНТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЛАГЕРЯ

Лагерь одновременно мог вместить от 25 до 40 тысяч заключенных. В отдельные периоды в лагере содержалось до 45 тысяч заключенных.

Контингент заключенных лагеря не был стабильным. Содержавшиеся в этом лагере систематически уничтожались, на их место прибывали новые транспорты с заключенными, и, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

В лагере содержались военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году, советские военнопленные, граждане Польши, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Чехословакии, Греции, Югославии, Дании, Норвегии и других стран.

Это **установлено:**

а) обнаруженным на территории лагеря большим количеством паспортов и иных документов граждан различных стран Европы, погибших в лагере.

Так, например: паспорта граждан СССР — Горюновой Марии Тимофеевны, Мазуркевич Николая Францевича и др.; документы граждан Польши — Седлецкого Чеслава, Сонич-ного Владислава, Янкевич Станислава и др.; документы граждан Франции — Лябруж Габриэль, Молтань Эмиль, Руа Люсьен, Широль Эгюст, Пренсон Андре и др.; документы граждан Чехословакии — Глюче Иозефа, Фельдингер Рудольфа и др.; документы граждан Италии — Муоле Густава, Мусих Джузеппе, Тинози Пио и др.; документы граждан Голландии — Ван-дер-Пальм Бертус, Ван-дер-Ирими Андертинус, Янсен Петрус и др.; документы граждан Югославии — Степанович Степана, Жунит Рано и др.; документы граждан Бельгии — Базео Леона, Ван-Гаузран Теофиль и др.; документы граждан Греции — Зурене Еан и другие, а также документы лиц других национальностей;

б) книгой записи умерших в так называемом «лазарете лагеря», а фактически истреблённых, в которой есть указание на значительное количество умерших лиц различных национальностей. Только в течение одного марта месяца 1944 года из умерших 1654 заключённых: 615 чел. русских, 247 — поляков, 108 — французов, 74 — югославов, а остальное количество падает на другие национальности, живущие в странах Западной Европы;

в) показаниями целого ряда свидетелей — бывших заключённых лагеря и военнопленных немцев, служивших ранее в лагере, а также показаниями бывших заключённых лагеря: француза Ле-Дю-Корантен, чеха Томашек, голландца Венен и других.

Список уничтоженных людей, заключённых в лагере, постоянно пополнялся за счёт советских военнопленных, за счёт различных групп населения, привезённого из оккупированных стран Европы, за счёт лиц различных групп населения, захваченного гестапо на улицах, вокзалах, в домах при систематических облавах и обысках, постоянно проводившихся гитлеровцами в Польше и в других странах Европы, а также за счёт евреев, привозимых из созданных гестапо в Польше и различных городах Западной Европы гетто.

Среди заключённых было много женщин, детей и стариков. В заключении находились иногда целые семьи. Дети были разных возрастов, в том числе и малолетние.

Таким образом, лагерь был местом массового уничтожения различных народностей Европы.

H1520-0126

H1520-0127

III. ПЫТКИ И КРОВАВЫЕ РАСПРАВЫ В «ЛАГЕРЕ УНИЧТОЖЕНИЯ»

Режим в «лагере уничтожения» был подчинён задаче массового истребления заключённых.

Заключённые влачили голодное существование. Один раз в день кофе из жжёной брюквы, два раза суп из гравы и от 180 до 270 граммов хлеба наполовину с древесными опилками или каштановой мукой — обычный рацион заключённого, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулёза и иных болезней и к массовому вымиранию заключённых. За малейшую «провинность» заключённых лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что по существу означало голодную смерть.

Бывший заключённый лагеря чех Томашек на заседании Комиссии заявил:

«Люди всё время голодали, наблюдалось массовое истощение заключённых и смертность от истощения. Заключённые ели падаль, кошек, собак. Большинство заключённых представляло собой или ходячие скелеты, обтянутые кожей, или были неестественно толстыми от отёков и опухания на почве голода».

Бывший заключённый лагеря — капрал польской армии Резник показал:

«Я видел, что русских военнопленных почти не кормили, они дошли до крайней степени истощения, опухли и не в состоянии были даже говорить. Они умирали массами»

Режим голода в лагере был одним из существенных факторов в общей системе уничтожения людей.

Рабочий день начинался в 4 часа утра. В бараки врывались немцы и кнутами подымали людей с нар. Начиналась поверка, на которой должны были быть все здоровые и больные; те, которые ночью умерли, выносились соседями по койке на плац для поверки. Поверка продолжалась два часа и больше и сопровождалась избиениями и издевательствами над заключёнными. Если заключённый впадал в бессознательное состояние и на поверке не отзывался, он заносился в список умерших и его потом добивали палками.

В 6 часов утра заключённых выводили на работу. Работа была исключительно тяжёлой и изнурительной. Она сопровождалась тяжкими избиениями, издевательствами и убийствами. Команды заключённых, возвращавшихся в 11 часов на так называемый обед, приносили с собой избитых, изувеченных людей и трупы убитых.

На вечерней поверке дежурным эсэсовцем зачитывался список заключенных, которые «плохо» работали, и их на специальной скамье били плетьми, палками, розгами. Число ударов колебалось от 25 и выше. Людей часто запарывали насмерть.

Доцент Варшавского университета Зелент, содержавшийся в лагере, сообщил:

«Я знал адвоката Носека из Радома, которому дали 100 ударов, от чего он через три дня умер».

В отношении интеллигенции и видных лиц из числа заключенных лагеря применялись особенно утонченные издевательства. Крупнейшего профессора по детским болезням Михаловича — 72 лет, профессора Варшавского Политехникума Помировского — 60 лет, члена Верховного Суда Польши Вонсович — 75 лет и многих других немцы заставляли работать на самых тяжелых работах, всячески над ними издеваясь.

Бывший заключенный лагеря магистр химии поляк Тадеуш Будзынь показал:

«Большую группу профессоров, врачей, инженеров и других специалистов в 1200 человек, привезенных из Греции, немцы поставили на непосильную работу по переноске тяжелых камней. Обессилевших и падавших от этой тяжелой работы ученых эсэсовцы избивали до смерти. Системой голода, изнурительного труда, избиений и убийств вся эта группа греческих ученых была в течение 5 недель истреблена».

Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к побегу, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

«Видел я из своего барака,— говорит свидетель — бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домашев,— как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей».

Возле прачечной, на межпольи между 1 и 2 полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами.

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Брауншгайн, Девид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Редли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании Комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей. «Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака»,— говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично,— говорит свидетель Баран Эдвард,— как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой, и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер «СС» Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.

Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

IV. МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛАГЕРЕ

Массовое истребление гражданского населения стран Европы, в том числе Польши и оккупированных областей СССР, составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения передовой и активной части славянских народов.

Создание в порабощенной Польше лагерей массового уничтожения европейских народов и военнопленных обуславливалось стремлением гитлеровской правящей клики всячески

92

замаскировать и скрыть эти злодеяния. Эти лагери, в том числе и «лагерь уничтожения» на Майданеке, явились также местом поголовного уничтожения еврейского населения. Одним из методов истребления огромных масс неугодных гитлеровской Германии людей были массовые расстрелы, которые широко применялись в Люблинском «лагере уничтожения».

Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2.000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек,— все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались.

Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзялек Ян показал:

«Около 5.000 русских военнопленных немцы зимой 1942 г. уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшей каменоломне и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям привозились в «лагерь уничтожения на Майданеке» и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. п.

Свидетель Резник показал следующее:

«В январе 1941 года нас — около 4.000 человек евреев военнопленных — погрузили в вагоны и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставать только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь «Майданек». О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали».

Из этой партии в 4.000 человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь на Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере.

В течение всего 1942 года производились массовые расстрелы как заключенных лагеря, так и населения, привозимого извне.

Житель дер. Кремпец (8 км. от Люблина) поляк Драбик Тадеуш был очевидцем, как в один из дней эсэсовцы на 88 грузовых машинах привезли людей различных национальностей и возрастов — мужчин, женщин и детей. Привозимые в Кремпецкий лес высаживались из машин, у них отбирались все вещи и ценности и затем их над заранее выкопанными ямами расстреливали. Массовые расстрелы в Кремпецком лесу в течение 1942 года немцы проводили систематически.

Весной 1942 года в лагерь были привезены единовременно 6.000 человек и расстреляны в течение двух дней.

3 ноября 1943 года в лагере было расстреляно 18.400 человек. Из самого лагеря было взято 8.400 человек, а 10.000 человек было пригнано из города и из других лагерей. За три дня до этого массового расстрела были вырыты на территории лагеря за крематорием большие рвы. Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока рвы не заполнялись. Трупы затем были присыпаны небольшим слоем земли, а через 2—3 дня были извлечены и были сожжены в крематории и на кострах.

Для того, чтобы заглушить при расстрелах крики жертв и стрельбу, немцы установили возле крематория и на территории лагеря мощные репродукторы, через которые передавали целый день бравурную музыку.

Этот массовый расстрел стал широко известен населению гор. Люблин. Работавший в лагере эсэсовец Фогель Герман показал:

«Помимо тех людей, которых привели из города, было в этот день взято из Люблинского лагеря и расстреляно 8.400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вещевой склад, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8.400 человек, так как мы должны были списать их одежду».

Работавший в канцелярии лагеря заключенный поляк Станиславский о расстреле 3 ноября 1943 года показал:

«Этот расстрел немцы назвали «Зондерсбеандлунг» (специальное мероприятие), и под этим же названием был отправлен доклад в Берлин. В этом докладе говорилось дословно так: «Разница между количеством содержавшихся в лагере заключенных утром и вечером возникла в результате специального уничтожения 18.000 человек».

Жители дер. Десента были часто очевидцами массовых расстрелов, в том числе в 1944 году. Начиная с марта месяца до 22 июля включительно, гестаповцы привозили на машинах и на повозках значительное количество польского населения: здесь были мужчины, женщины и дети. Их подводили к крематорию, возле которого раздевали догола и во рвах расстреливали.

«Были дни,— заявляет свидетель Недзялек, очевидец этих массовых расстрелов польского населения,— когда расстреливалось от 200 до 300 и больше человек».

Советский военнопленный Канунников был очевидцем расстрела в июле 1943 года 40 женщин с маленькими детьми на 1-м поле. Рано утром трупы расстрелянных были свезены в крематорий для сжигания.

Во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовик с трупами детей поляков.

Свидетель Гангол показал:

«Помню еще один яркий факт, который видел лично и сегодня его подтверждаю полностью: во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес 2 платформы трактором и один грузовой автомобиль только одних детей поляков. Они были совсем голые. Все трупы этих детей были в лесу сложены в штабеля и сожжены».

Свидетель Красовская сообщила Комиссии о факте расстрела в апреле 1943 года 300 женщин, привезенных из Греции.

Приведенные выше эпизоды массовых расстрелов отражают лишь незначительную часть фактов, собранных Комиссией.

Судебно-медицинская экспертиза под председательством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета, профессора Шиллинг-Сингалевича, в составе: старшего врача Городской Управы гор. Люблин доктора медицины Рупневского, главного судебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Шкарабского, главного патолога-анатома фронта, доктора медицинских наук, подполковника медицинской службы Краевского, главного токсиколога фронта полковника медицинской службы Блохина, судебно-медицинского эксперта 1-й Польской Армии капитана Графинской **установила:**

«При исследовании 467 трупов и 266 черепов были обнаружены следы пулевых ранений в количестве 342, что указывает на то, что в лагере широко практиковался расстрел заключенных путем выстрела по преимуществу в затылок на близком расстоянии из оружия калибром в 0,9 см.».

Таким образом многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключенных мужчин, женщин и детей, лиц различных национальностей, часть из коих была расстреляна также в Кремпецком лесу, расположенном в 8 километрах от Майданек.

H1520-0128

H1520-0129

V. УДУШЕНИЕ ГАЗОМ

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданек было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе председателя — инженера-архитектора гор. Люблин Келлес-Краузе, инженер-майора доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса — установила, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было 6. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом CO, другие для умерщвления посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-Б» и несколько баллонов, содержащих окись углерода. При химическом анализе установлено:

«Содержимое банок было проверено на наличие синильной кислоты реакцией образования Берлинской лазури, бензидинацинатной индикаторной бумажкой и пикратом натрия. При этом взяты пробы из 18 банок и проведено отдельных 48 реакций. Все пробы дали положительный результат на содержание синильной кислоты с вышеуказанными реактивами... Таким образом, исследованное содержимое банок представляет собой препарат «Циклон-Б», состоящий из специально приготовленного кизельгура в виде гранул размером до 1 см., пропитанных жидкой стабилизированной синильной кислотой. Содержимое банок, обнаруженных в большом количестве в лагере с этикеткой «Циклон», идентично с «Циклоном-Б»... Пробы газа, взятые из 5 баллонов, были проверены на содержание окиси углерода при помощи реакции с пятиокисью иода и хлорпалладчевой индикаторной бумажкой. Всего реакций с пятиокисью иода проведено 16, а с хлорпалладиевой индикаторной бумажкой 10. Все пробы с указанными реактивами дали положительные реакции на окись углерода».

На основании точных расчетов технического исследования газокамер, химического анализа угарного газа и вещества «Циклон», экспертиза установила:

«Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, особенно I, II, III и IV, были предназначены и использовались для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то: синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода».

При одновременном использовании всех камер, приспособленных для отравления, можно было в один прием умертвить 1.914 человек. Установлено, что в этих газовых камерах отравлялись все истощенные от голода, ослабевшие от изнурительного труда, жестокого режима, заключенные, не способные к физическому труду, все заболевшие сыпным тифом и все прочие, которых немцы считали необходимым умертвить.

В процессе расследования собрано значительное количество фактов массового отравления заключенных в газокамерах на Майданеке.

Свидетель Станиславский сообщил Комиссии:

«В марте 1943 года в газовой камере было умерщвлено 300 поляков. 20 июня 1943 года на 1-м поле раздели донага 350 человек и всех голыми повели в баню, а оттуда в газокамеру, где и задушили; 14 октября 1943 года тем же путем умерщвлено 270 человек».

Свидетель Зелент приводит факт удушения газом 87 поляков 15 марта 1944 года.

Свидетель поляк Вольский Ян — бывший заключенный лагеря, по поводу массового отравления газами показал:

«В октябре 1942 г. в лагерь было привезено большое количество женщин и детей. Здоровых отобрали для использования на работе, а всех слабых, больных и детей удушили в газовой камере. В марте 1943 года в той же камере снова были уничтожены газом 250 женщин и детей, а через несколько дней еще 300 человек различных национальностей. 16 или 17 мая 1943 года на автомашинах было доставлено в лагерь 158 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Этих детей умертвили в газовой камере. В июне 1943 года администрация лагеря собрала всех больных военнопленных и заключенных — около 600 человек и всех их умертвила в газокамере».

О массовом удушении людей газами рассказали на заседании Комиссии немцы-эсэсовцы, служившие в лагере:

Ротенфюрер «СС» Генше показал, что 15 сентября 1942 года в газовой камере было умерщвлено 350 человек, в том числе женщины и дети.

Обершарфюрер «СС» Тернес сообщил Комиссии о факте удушения в газокамерах 16 октября 1943 года 500 человек, среди которых было много женщин и детей.

Отбор людей для удушения производили систематически немцы — врачи лагеря Блянке и Риндфляйш.

Тот же Тернес показывает:

«Мне рассказывал врач лагеря унтерштурмфюрер «СС» Риндфляйш вечером 21 октября 1943 года, что в этот день в газовой камере было удушено препаратом «Циклон» 300 детей в возрасте от 3 до 10 лет».

Трупы из газокамер систематически вывозились для сжигания в крематорий и на кострах. Перевозили трупы на машинах, на специальных платформах, буксируемых трактором. Об этом рассказывают много свидетелей-очевидцев.

Немецкий военнопленный ротенфюрер «СС» Шолен Тео, работавший в лагере, показал:

«Я часто видел эту машину с прицепом, курсирующую от газокамеры к крематорию и обратно, причем от газокамеры она шла с трупами, обратно пустая».

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что, помимо газовых камер, немцы в Люблине умерщвляли людей также в специально приспособленной автомашине, так называемой «душегубке».

Свидетели — бывший солдат польской армии Стетдинер и советский военнопленный Атрохов подробно описывают эту машину, в которой немецкие изверги удушали свои жертвы выхлопными газами от мотора машины.

Обнаружение на территории лагеря некоторого количества трупов с характерными признаками отравления окисью углерода подтверждает, что немцы использовали окись углерода для умерщвления заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе считает, что:

«Истребление заключенных в концентрационном лагере производилось различными методами. В начале существования лагеря гитлеровцами в основном практиковались массовые расстрелы. Позже, наряду с этим, они применяли также массовое отравление людей в специально выстроенных и оборудованных газокамерах сильно действующими отравляющими веществами — синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода (угарный газ)».

Таким образом, многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев, данными судебно-медицинской, технической и химической экспертиз установлено, что гитлеровские палачи систематически на протяжении почти трех лет производили в лагере на Майданеке массовое удушение газами сотен тысяч ни в чем неповинных людей, в том числе стариков, женщин и детей.

VI. НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ ЗАМЕТАЛИ СЛЕДЫ СВОИХ ТЯГЧАЙШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В первый период существования лагеря на Майданеке немцы трупы всех расстрелянных и замученных ими закапывали. Позже и особенно в 1943—1944 г.г. немцы стали сжигать трупы, эксгумируя их из ям, где трупы расстрелянных были прежде закопаны.

На территории лагеря уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов. Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий на 5 сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1500°С. Для того, чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности обрубались конечности трупов.

Техническая экспертиза, тщательно исследовавшая конструкцию печей, дала следующее заключение:

«Печи предназначались для сжигания трупов и были рассчитаны на беспрерывную работу. В одну печь можно было вложить 4 трупа одновременно с обрубленными конечностями. Время, потребное для сжигания 4-х трупов, составляло 15 минут, что при круглосуточной работе всех печей давало возможность сжечь 1.920 трупов в сутки. Учитывая большое количество костей, обнаруженных на всей территории лагеря (в ямах, на огородах, в буртах с навозом), экспертная комиссия считает, что недогоревшие кости выгружались из печей раньше срока, необходимого для полного сгорания, вследствие чего в действительности в печах сжигалось значительно больше, чем 1.920 трупов в сутки».

Комиссия установила, что немцы на протяжении длительного времени, особенно за последние 2 года, наряду с сжиганием трупов в специальных печах, широко практиковали сжигание трупов на кострах, как на территории лагеря, так и в Кремпецком лесу.

На рельсы, или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1.000 трупов. Все это обливалось горючей жидкостью и поджигалось. Каждый такой костер горел 2 суток.

Свидетели жители дер. Десента (возле лагеря Майданек) и дер. Кремпец — Господарек и Матыясек подтвердили, что они видели на территории лагеря и в Кремпецком лесу гигантские костры, на которых сжигались трупы расстрелянных и замученных немцами людей.

На территории лагеря уничтожения и в Кремпецком лесу обнаружено большое количество площадок, на которых производилось сжигание трупов. В одном из рвов на территории лагеря обнаружена после раскопки рама автомашины, на которой сжигались трупы.

После разоблачения зверств немцев в Катынском лесу гитлеровцы особенно усиленно принялись за извлечение трупов из ям и рвов и сожжение их. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла 20 таких ям, из них 18 ям на территории Майданека и 2 ямы на территории Кремпецкого леса. В некоторых ямах обнаружено значительное количество трупов, которые немцы не успели сжечь.

Так, в результате раскопок в яме № 1 возле крематория обнаружено 42 трупа, в яме № 19 в Кремпецком лесу обнаружено 368 трупов мужчин, женщин и детей; в других ямах обнаружено значительное количество трупов, уже окончательно разложившихся, и скелетов. В ряде ям обнаружено огромное количество костей.

Для того, чтобы скрыть гигантские размеры массового уничтожения людей, гитлеровские изверги зарывали пепел в ямы и рвы, рассыпали его по большой территории лагерных огородов, смешивали пепел с навозом и употребляли для удобрения полей.

На территории «лагеря уничтожения» Комиссия обнаружила свыше 1.350 кубометров компоста, состоящего из навоза пепла от сожженных трупов и мелких человеческих костей

Гитлеровцы прибегали к перемалыванию мелких костей на специальной «мельнице». Об этой мельнице и ее устройстве дал подробные показания свидетель-Стетдинер, по специальности дизель-механик, которого немцы заставили работать на этой «мельнице».

Бывший военный комендант гор. Люблин генерал-лейтенант германской армии Гильмар Мозер сообщил:

«У меня нет причин умалчивать о тяжких преступлениях Гитлера или их покрывать, поэтому я считаю себя обязанным рассказать всю правду о так называемом лагере уничтожения, сооруженном гитлеровцами близ гор. Люблин на Холмском шоссе.

Зимой 1943—1944 г.г. там было уничтожено большое количество заключенных, в том числе, к моему большому возмущению, женщины и дети. Число убитых достигало сотен тысяч человек. Несчастные частично были расстреляны, частично умерщвлены газами.

Мне неоднократно рассказывали, что обреченных людей в лагере уничтожения заставляли выполнять чрезвычайно тяжелые работы, превосходящие их силы, и подгоняли их при этом побоями. С возмущением я узнал, что заключенных в лагере перед тем, как уничтожить, пытали и мучили.

Весной этого года было вновь выкопано бесчисленное количество трупов и сожжено в специально сооруженных печах, видимо, чтобы замести следы преступлений, совершенных по приказу Гитлера.

Массивные печи были построены из кирпича и железа и представляли собой крематорий с большой пропускной способностью. Запах трупов проникал часто в город, по крайней мере, в восточную часть его, поэтому даже менее информированным лицам было ясно, что творится на этом страшном месте...

Подтверждением того, что деятельность лагеря уничтожения направлялась гитлеровским правительством, может служить факт посещения лагеря самим Гиммлером, который приезжал в Люблин летом 1943 года».

Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600.000 трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300.000 трупов; в 2 х старых печах было сожжено свыше 80.000 трупов; на кострах в самом лагере возле крематория было сожжено не менее 400.000 трупов.

В целях скрытия следов своих преступлений немцы уничтожали обслуживающий персонал газокамер и крематория, состоявший из заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе, под руководством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета профессора Шиллинг-Сингалевича, в результате анализа многочисленных судебно-медицинских актов и вещественных доказательств, установила:

«В Люблинском концентрационном лагере «Майданек» в течение всего периода его существования на протяжении 4-х лет преднамеренно, в порядке продуманной системы и последовательности, проводилось массовое истребление людей, как содержавшихся в лагере, так и специально привозимых в этот лагерь для истребления».

VII. ГИТЛЕРОВЦЫ ГРАБИЛИ ЦЕННОСТИ И ИМУЩЕСТВО ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЛАГЕРЯ

Ограбление заключенных и замученных в лагере гитлеровцы возвели в систему.

Вещественные доказательства, обнаруженные Комиссией в лагере: склад обуви расстрелянных и погибших, склад с различными вещами заключенных, а также склад, принадлежавший гестапо и находившийся по ул. Шопена в г. Люблин, свидетельствуют о том, что все награбленные вещи и имущество заключенных тщательно сортировались и направлялись в Германию.

На огромном складе обуви, обнаруженном в лагере на 6-м поле, имеется обувь с фирменными марками: Парижа, Вены, Брюсселя, Варшавы, Триеста, Праги, Риги, Антверпена, Амстердама, Киева, Кракова, Люблина, Львова и других городов, различных фасонов и размеров, мужская, женская, подростков, детей дошкольного возраста, солдатские сапоги, ботинки и крестьянские сапоги. Наряду с обувью в складе обнаружено большое количество разделанной обуви (отдельно подошвы, стельки, каблуки), расфасованной, уложенной в штабели и подготовленной к отправке в Германию.

Комиссия установила, что только в «лагере уничтожения» разной детской, мужской и женской обуви замученных и погибших заключенных имеется свыше 820.000 пар.

В огромном складе гестапо на улице Шопена в Люблине Комиссия обнаружила большие запасы различного мужского, дамского и детского белья, а также всевозможных предметов личного обихода. Например: несколько полок с клубками шерстяных ниток для вязки, тысячи очков, десятки тысяч пар различной мужской, дамской и детской обуви, десятки тысяч мужских галстуков с марками различных городов — Парижа, Праги, Вены, Берлина, Амстердама, Брюсселя, десятки тысяч дамских поясов, часть из которых расфасована и подготовлена к отправке, купальные халаты, пижамы, ночные туфли, множество детских игрушек, соски, кисточки для бритья, ножницы, ножи и огромное количество других предметов домашнего обихода. Здесь же обнаружено множество различных чемоданов, принадлежавших советским гражда-

H1520-0130

H1520-0131

нам, полякам, французам, чехам, бельгийцам, голландцам, грекам, хорватам, итальянцам, норвежцам, датчанам, а также евреям различных стран.

В этом складе Комиссия обнаружила часть делопроизводства склада, из которого видно, что склад по ул. Шопена являлся базой, где вещи сортировались и подготовлялись к отправке в Германию.

В отношении пересылки вещей расстрелянных в лагерях имелось специальное указание следующего содержания:

«СС—Главное Хозяйственное Управление
Начальник Управления Д-Конц. лагер.».

Д/1 Ац: 14 Д 3 (От) И.

Ораниенбург, 11 июля 1942 года.

Всем комендантам концентрационных лагерей.

Согласно заявлению Главного Управления Государственной Безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом, в Управление Гестапо гор. Брюнн, причем оказалось в некоторых случаях, что вещи эти были прострелены и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена, и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что Главное Управление Государственной Безопасности в ближайшем времени издаст устав, регулирующий вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных. Подписал — Гликс
СС — Командующий бригадой
и генерал-майор войск СС».

Свидетельскими показаниями военнопленных эсэсовцев, ранее работавших в «лагере уничтожения», устанавливается, что в нем существовали организованная система грабежа личных вещей и имущества заключенных и использование имущества замученных и расстрелянных людей различными должностными лицами.

Военнопленный немец ротенфюрер Фогель — эсэсовец на пленарном заседании Комиссии заявил:

«Я был заместителем начальника вещевого склада лагеря на Майданеке. Одежда и обувь с истребляемых заключенных здесь сортировалась и все, что было лучшего, отправлялось в Германию. Я лично только в этом 1944 г. отправил в Германию свыше 18 вагонов одежды и обуви. Я не могу точно сказать, сколько было отправлено обуви и одежды, однако, я утверждаю, что одежды и обуви было очень много. То, что я отправил,— это только часть отправленного в Германию. Все это отправлялось в адрес: «Плетцензее — Берлин. Штраф-антштальт».

Военнопленный офицер немецкой армии оберштурмфюрер «СС» Тернес, как бывший финансовый ревизор лагеря, показал:

«Мне лично известно, что деньги и ценности, которые отбирались у заключенных, отправлялись в Берлин. Золото, изъятое у заключенных, отправлялось в Берлин по весу. Все это по существу ограбленное добро составляло статью дохода немецкого государства. Золота и ценностей было отправлено в Берлин очень много. Мне все это известно потому, что я работал в этом лагере по линии финансово-ревизионной. Должен подчеркнуть, что много денег и ценностей, которые были отобраны у заключенных, совсем не приходовались, так как они разворовывались теми немцами, которые все это отбирали».

Таким образом, ограбление замученных в лагере на Майданеке, так же, как и в других лагерях, составляло определенную статью дохода гитлеровских грабителей разного ранга.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия, на основе документальных материалов, опроса свидетелей и очевидцев злодеяний немцев в гор. Люблин, в концентрационном лагере на Майданеке, в Люблинской тюрьме и в Кремпецком лесу, а также на основе многочисленных вещественных доказательств, обнаруженных Комиссией, и на основе материалов судебно-медицинской, технической и химической экспертиз,— установила:

1. Концентрационный лагерь «Майданек», именуемый немцами «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения, являлся местом массового уничтожения советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии и мирного гражданского населения различных стран Европы, оккупированных гитлеровской Германией, а также временно оккупированных областей Польши и СССР.

2. В лагере «Майданек» существовал зверский режим в отношении заключенных. Методами массового уничтожения заключенных были: одиночные и массовые расстрелы и убийства, массовое и одиночное умерщвление в газокамерах, повешение, пытки, истязания и организованный голод.

В этом лагере палачи «СС» и гестапо проводили массовое истребление поляков, французов, голландцев, итальянцев, сербов, хорватов и лиц других национальностей, а также советских военнопленных и военнопленных бывшей польской армии, как содержавшихся в заключении в этом лагере, так и специально привозимых в этот лагерь из других лагерей и мест для уничтожения.

3. Для заметания следов своей преступной деятельности гитлеровские палачи осуществляли целую систему мер, а-кто: сжигание трупов заключенных на гигантских кострах в Кремпецком лесу и в лагере, сожжение в специально построенном крематории, перемалывание мелких костей, рассеивание пепла по полям и огородам, принадлежавшим гитлеровским руководителям этого лагеря, изготовление больших буртов удобрений из человеческого пепла с навозом.

Гитлеровские разбойники осуществляли целую систему ограбления замученных ими людей, обогащая как рядовых эсэсовцев и гестаповцев, так и крупных руководящих деятелей этой разбойничьей банды. Система ограбления узников этого лагеря составляла значительную доходную статью гитлеровского государства.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за 4-летнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек—советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию зверств немцев в Люблине установила, что основными виновниками этих злодеяний являются гитлеровское правительство, обер-палач Гиммлер и их ставленники из СС и СД на территории Люблинского воеводства.

Основными исполнителями этих зверств являются: обергруппенфюрер — руководитель СС и СД в Люблине — Глобочник, бывший губернатор Люблинского воеводства — Вендлер, руководитель СС и СД в Люблине штурмбанфюрер Доминик, начальник лагерей военнопленных в Польше штурмбанфюрер Лиски, начальники лагерей штандартенфюрер Кох, оберштурмфюрер Кегель, заместитель коменданта лагеря гауптштурмфюрер Мельцер, гауптштурмфюрер Клопман, оберштурмфюрер Туманн, обершарфюрер Мусфельд, обершарфюрер Костиаль, врачи лагеря гауптшарфюрер Грюн Эрих, гауптшарфюрер Риндфляйш, гауптштурмфюрер Бланке, начальник крематория унтерштурмфюрер Венде и все другие лица, исполнявшие роль палачей, виновные в истреблении ни в чем неповинных людей.

Председатель Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии, заместитель Председателя Польского Комитета Национального Освобождения ВИТОС.
Заместитель Председателя Комиссии КУДРЯВЦЕВ Д. И. (СССР).
Члены Комиссии:
Член Польского Комитета Национального Освобождения ЗОММЕРШТЕЙН.
профессор ГРАЩЕНКОВ Н. И. (СССР),
профессор ПРОЗОРОВСКИЙ В. И. (СССР),
прелат Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендз доктор КРУШИНСКИЙ,
председатель Люблинского Красного Креста ХРИСТИАНС,
профессор Люблинского Католического Университета БЯЛКОВСКИЙ,
профессор Люблинского Университета ПОПЛАВСКИЙ,
прокурор Люблинского апелляционного суда БАЛЬЦЕЖАК,
председатель Люблинского Окружного суда ЩЕПАНСКИЙ.

16 сентября 1944 г.

СССР-41
94

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1520-0132

95

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».

«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпельниса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗРУШИЛИ В ЛАТВИИ ГОРОДА, РАЗГРОМИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В течение более трёх лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галлерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же, известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского Думского и Военно-исторического немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагери, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулёза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народ-

H1520-0133

H1520-0134

Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении

ный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своём отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗОРИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

НЕМЕЦКИЕ ДУШЕГУБЫ ИСТРЕБИЛИ 250 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЛАТВИИ

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцами были организованы концентрационные лагери для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожжённый, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

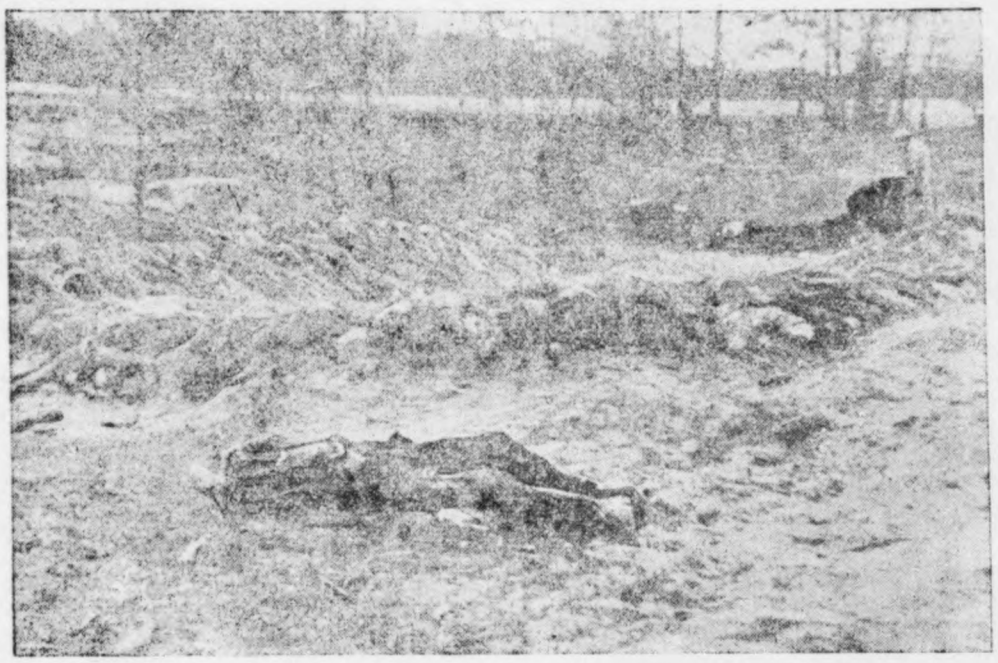
Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии советской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:



Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлечённые на «гарнизонном» кладбище в Саласпилском лагере

«Командующий
полицией безопасности
и СД
Латвия.

Рига, 19/V—1942 г.
Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига. Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте
СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименной список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведённых в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причём издевательски оставляли клочья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпьё». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3.043 кв. метра.

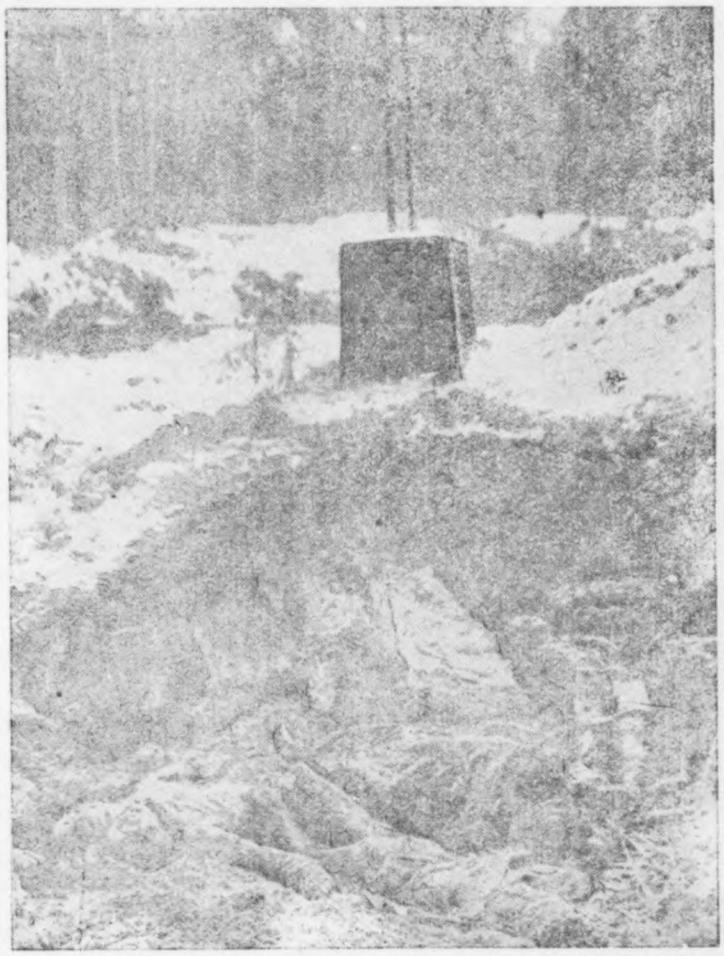
Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация групов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакше Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Кронш И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернекском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед

H1520-0135

H1520-0136



Надмогильный камень 1895 года, под ним трупы расстрелянных немцами советских граждан

пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошёл 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтёки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернекском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алексніс З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплён немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20 числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведённого комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагери. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной 2½ метра на 800—1.000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за делёжку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ АУДРИНЫ И УНИЧТОЖИЛИ ВСЕХ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

В январе 1942 года в Резекнеском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

. . . . . .

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

a) Смести с лица земли деревню Аудрины.

b) Жителей деревни Аудрины арестовать.

c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. **публично** расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнескую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ С ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам

и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить жёлтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обречённые на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Пролежав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3.000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведён 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддаётся описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обеспложение). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эйкен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие жёнами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жён, или их жёны будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

ФАШИСТЫ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ЛАТВИИ 327 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли

H1520-0137

H1520-0138

вагоны, на далёкое расстояние разнёсся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замёрзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2.000 человек. Всё это подтвердили свидетели Чукстс А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В. и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку-Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбндан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог итти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мёртвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинён задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали ещё живого человека, сверху накладывали ещё 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мёртвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбс, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк. врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеченс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, коменданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Алберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодейства.

5 апреля 1945 г.

СССР-63
(5) 98

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О расстрелах, сожжении и умерщвлении мирных граждан в окрестностях городов Севастополя и Керчи и на курорте Теберда Ставропольского края.

H1520-0139

99

АКТ

3 июля 1944 года. Мы, нижеподписавшиеся, Севастопольская городская комиссия в составе: председателя — Лесик Павла Ивановича, заместителя председателя — депутата Верховного Совета СССР Ефремова Василия Петровича, секретаря Комиссии Кирилюк Михаила Васильевича, членов Комиссии: Сариной Антонины Алексеевны, Боровкова Алексея Федоровича, Кабакова Савватия Ивановича, Бакаева Михаила Ивановича, профессора медицины Славского Глеба Михайловича, священника православной церкви Пекарчук Бориса, учительницы Пашистовой Нины Власовны, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях и нанесенном ущербе немецко-румынскими захватчиками в г. Севастополе.

РАССТРЕЛЫ, СОЖЖЕНИЕ, ПОТОПЛЕНИЕ В МОРЕ И УМЕРЩВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Детальным расследованием кровавых злодеяний немецко-румынских войск, опросом свидетелей и произведенными раскопками в местах массовых расстрелов Севастопольская городская комиссия установила факты планомерного истребления немецко-румынскими оккупантами мирных граждан Севастополя и военнопленных.

Житель поселка Инкерман Федор Карпович Грибенюк показал:

«В поселке Инкерман был устроен лагерь для советских военнопленных. Около лагеря я пас скот и ежедневно видел, как после утренней поверки пленных делили на группы в 30—40 человек, выводили из лагеря и на расстоянии 400 метров расстреливали по одному. Перед расстрелом пленных заставляли рыть себе могилы, затем каждого ставили на колени и стреляли в затылок из винтовок. Расстрелы производились ежедневно. Мне лично пришлось закапывать четырех расстрелянных пленных, которых немецкие изверги не закопали. Всего немецко-фашистские оккупанты уничтожили в этом лагере 450 человек».

Факты расстрелов подтверждены актом Районной комиссии от 20 июня 1944 года.

Из опроса свидетелей Анны Петровны Мысик, Ксении Демьяновны Лобачевой, Петра Яковлевича Туль, проживающих в поселке Новая Земля, в двух километрах от г. Севастополя, по Балаклавскому шоссе, а также свидетеля Боголюбовой Е. Д., бухгалтера треста «Электроснабжение», и на основании акта произведенных раскопок установлена картина злодейского истребления советских мирных граждан и военнопленных в лагере «Новая Земля».

За два дня пребывания лагеря в Новой Земле, т. е. за 2 и 3 июля 1942 года, немецко-фашистские захватчики расстреляли и замучили в этом лагере 300 человек.

В районе лагеря военнопленных на Северной стороне с сентября по октябрь 1942 года было расстреляно 200 человек и в районе лагеря по ул. Пирогова, № 1 — 25 человек, что подтверждается показаниями свидетелей и актами произведенных раскопок.

На основании свидетельских показаний граждан Корабельного района Зинченко Наталии Дмитриевны, Дереевой Ефимии Тихоновны и Зинченко Веры Николаевны, проживающих по проспекту 25-го Октября в д. № 12, установлены факты зверского обращения с советскими военнопленными в лагере, организованном с 3 июля 1942 года в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота. В этом лагере вследствие зверского обращения, повальных болезней и голода военнопленные гибли в огромном количестве.

В течение всей зимы, с ноября 1942 года по апрель 1943 года, каждое утро немцы выносили из лагеря по 20—30 военнопленных и заживо закапывали в воронках от авиабомб или ямах.

При раскопках 21 июня 1944 года обнаружено 190 таких ям. Всего немецко-румынские палачи истребили в этом лагере 2020 человек.

Комиссия установила, что немецко-фашистское командование нарушало всякие элементарные правила и условия содержания больных и раненых военнопленных в лазарете при Севастопольской тюрьме. В результате за период с 1 июля 1942 года, т. е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 года от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных.

При организации лазарета больным и раненым в течение 5—6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: это наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь.

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7—8 суток.

Все это подтверждается показаниями В. И. Иванова — зав. 2-й городской больницей гор. Севастополя, Д. М. Емельяненко, М. Н. Чурилина, Р. Ф. Сасонного, В. И. Бузыкинова и др.

В период обороны Севастополя в Инкермане, в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 47.

После отступления Красной Армии в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 осталось большое количество раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться. Среди них находились и жители города, прятавшиеся в штольнях от бомбежек.

Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольню. Вот что показывают об этом злодеянии немцев жители поселка Инкерман Константин Сухинский, Евдокия Сухинская, Антон Гапличный, Анна Забияка, Екатерина Деева и другие:

«С приходом немецко-румынских захватчиков в Инкерман всем, прятавшимся в штольнях, а также раненым бойцам и командирам было приказано освободить штольни. Этот приказ успела и смогла выполнить только небольшая часть жителей и раненых.

Несмотря на это, немецкие мерзавцы, перепившись, подожгли штольни.

Находясь вблизи от штолен, мы слышали душераздирающие крики, плач, вопли о помощи, но ничем помочь не могли, так как вокруг штолен находились пьяные орды немецко-

H1520-0140

H1520-0141

румынских варваров, хладнокровно наблюдавших гибель беззащитных советских людей.

После пожаров в штольнях мы видели большое количество обгоревших трупов. Всего в штольнях погибло 3000 советских граждан, женщин, детей, а также раненых бойцов и офицеров Красной Армии и Флота».

30 июня 1942 года немецкими воинскими частями был захвачен Троицкий тоннель у завода № 45. В тоннеле находились: бронепоезд «Железняков» с командой краснофлотцев в количестве 60 человек, раненые красноармейцы 2-го Перекопского полка Приморской армии в количестве до 300 человек, мирное гражданское население — женщины, дети, рабочие Спецкомбината № 1 в количестве свыше 400 человек. Всего, таким образом, в тоннеле находилось 800 человек.

Немецкие варвары забросали тоннель гранатами и пироксилиновыми шашками. Все находившиеся в тоннеле сгорели или задохнулись. Очевидец Борисов Кирилл Григорьевич, проживающий в Корабельном районе по Комсомольской улице, № 26, заявил, что спастись удалось немногим, сумевшим пробраться через небольшое отверстие в западном завале тоннеля.

Мария Дмитриевна Сергиенко, также жительница Корабельной стороны, проспект 25-го Октября, д. № 25, показывает, что ей в июле 1942 года в течение 6 дней пришлось наблюдать расчистку этого тоннеля. Было обнаружено много обгоревших изуродованных трупов, среди которых она опознала своего родного сына Сергиенко Николая Семеновича, 27 лет, рабочего Спецкомбината № 1.

Очевидцы: Макарова Ольга Фоминична, проживающая на Воронцовой горе по 4-й улице, в д. № 32, Киселева Анна Онуфриевна, проживающая по Лазаревской улице, в д. № 44, Погребняк Евгения Павловна, проживающая по Зеленой улице, в д. № 18, и бригада рыбаков в составе Скирятского Н. В., Романенко Н. Д., Волкова К. Н., Бочун Е. Я. и др. показали:

«4 декабря 1943 года на станцию Севастополь прибыли из г. Керчи 3 эшелона раненых военнопленных из Керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте, у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находящиеся недалеко от баржи женщины не могли оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара.

Вызванные якобы для тушения пожара катеры вместо спасения людей струей сбивали их обратно в трюм, а пытавшихся спастись вплавь жандармы расстреливали. Спаслось не более 15 человек. 1000 человек погибли в огне. Когда пожар был, наконец, потушен, легко раненных военнопленных заставили выгружать из баржи обгорелые трупы и грузить их на автомашины. Вывозка обгорелых трупов продолжалась с 4 часов дня до 8 часов вечера.

На другой день в эту же самую баржу погрузили 2000 человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении; находившиеся на ней раненые были потоплены в море.

Таким образом, в результате немецко-фашистского зверства погибло 3000 человек военнопленных краснофлотцев и красноармейцев, из которых 1000 человек сгорели, а 2000 человек были потоплены в море.

«В октябре 1943 года, — показывает священник Борис Евгеньевич Пекарчук, — на станцию Севастополь прибыло 5 запломбированных товарных вагонов с военнопленными. При вскрытии вагонов оказалось, что половина находившихся в вагонах военнопленных в количестве 98 человек была уже мертва».

Гражданка Моржовникова Зинаида Ивановна, проживающая в г. Севастополе, по спуску Петрова, в д. № 21, показывает, что в августе 1942 года, работая по ремонту ж.-д. пути в районе Холодильника, она была очевидцем того, как немцы выводили советских военнопленных по одному и группами из помещения бывшей продовольственной базы Черноморского флота по Портовой улице, избивали их до смерти палками и закапывали их в ямах в районе продовольственной базы, на Портовой улице.

Таким образом, было зверски убито 150 человек, что подтверждается произведенными раскопками и актом комиссии Центрального района г. Севастополя за № 6 от 30 июня 1944 года, которая установила наличие в трех ямах, вскрытых по указанию гражданки Моржовниковой, 150 скелетов, а также зарытие в ямы советских военнопленных полуживыми.

Согласно акту Комиссии Центрального района, составленному на основании показаний граждан Терещенко Елены Титовны, проживающей в поселке Новая Земля, у хутора бывшего Вяземского, Полуди П. Д., проживающего на 4-м километре Балаклавского шоссе, и Сагудиной Александры Филипповны, проживающей по Пироговой улице, в д. № 21, и других, немецкие варвары у противотанкового рва в районе хутора бывшего Вяземского в первые же дни своего хозяйничанья в Севастополе учинили массовый расстрел гражданского населения и детей. Произведенные в этом месте 27 июня 1944 года раскопки подтвердили факт массового расстрела и установили, что всего в этом месте противотанкового рва было расстреляно 2500 человек женщин, стариков и детей.

Дикую расправу учинили немцы над мирным еврейским населением. По показаниям граждан г. Севастополя Мендельсон, Казарновской, Радзюк, Петровой-Романовой, Девлекановой, Савченко, Фоминой, Балансей и других немецко-фашистские варвары 12 июля 1942 года согнали все еврейское население, в том числе больных женщин, детей и стариков, на стадион «Динамо» и начали свою кровавую расправу. Отняв у собравшихся все ценные вещи, немецкие палачи подвергли евреев зверским избиениям, а затем, побросав на машины, увезли на 4-й километр Балаклавского шоссе и расстреляли у противотанкового рва свыше 1500 человек.

Среди расстрелянных: профессор Фирзон, доктора Звенигородский, Гершгорн, Мангуби, Пантофель, Цедербаум, Цофнас, инженер Херсонский, зав. сберкассой Берлевский, бухгалтер Мендельсон и другие.

Кроме того, большое количество евреев вывозилось из Севастополя для расстрела в деревню Старые Шули, Балаклавского района, и деревню Болтачекрак, у г. Бахчисарая, что подтверждают жители г. Бахчисарая Каракоз Захар Петрович, Калетинкин Дмитрий Дмитриевич и жители деревни Старые Шули Кульвинская З. Т. и Егошина Е. Я.

Всего расстреляно евреев мирных жителей г. Севастополя 4200 человек.

На основании заявлений родственников и знакомых расстрелянных — Терещенко Игнатия, Поцелуева Ефима, Архипова Василия и других жителей города Севастополя — и произведенных 28 и 29 мая и 6 июня с. г. раскопок Комиссия установила, что в районе Юхариной балки и хутора Полуди немцы расстреляли в марте-апреле 1944 года, незадолго до своего бегства из Севастополя, 63 человека, в числе которых были обнаружены Ревякин Александр, Терещенко Николай Игнатьевич, Ревякина Лидия, Иваненко Яков Яковлевич, Микота Александр Сергеевич, Калинин Георгий, Поцелуева Ефросиния Ефимовна, Секретов Яков Никифорович, Архипов Борис Васильевич, Матвеев Николай Григорьевич, Сильникова Таисия и другие.

Гитлеровцы наряду с массовыми расстрелами практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный оберефрейтор Фридрих Хайле из воинской части 2—19 МКА (морская транспортная рота) показал:

«Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли.

Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Ефрейтор 11-й роты 615-го немецкого полка Иозеф Вольткер показал:

«Под предлогом эвакуации гражданского населения немецкие военные власти в Крыму вывозят на баржах тысячи

мирных жителей в открытое море и топят их. В ночь на 7 декабря 1943 года в Евпаторийском порту специальная команда СС-овцев погрузила на баржу большую группу советских граждан, насильно эвакуированных немцами с Кубани. Через несколько часов все эти люди были потоплены.

8 декабря близ Севастополя потоплено 5000 заключенных, содержавшихся в городских тюрьмах и гестапо».

О фактах потопления мирных советских людей свидетельствуют и показания Волкова И. А., работавшего зав. промышленным отделом Севастопольской городской управы.

«Лиц, уклонившихся от эвакуации в Германию, — показывает он, — немцы ловили, вывозили в море и топили».

Немецко-румынские изверги врывались по ночам к мирным жителям и насиловали женщин. В ночь с 9 на 10 апреля 1944 года, в 23 часа 30 мин., группа пьяных немцев ворвалась в д. № 16 по ул. Дзержинского и изнасиловала 70-летнюю старуху Михайловскую, которую затем вывезли из города. Эта же группа немцев в эту же ночь ворвалась в другую квартиру в этом же доме и изнасиловала гражданок Постникову и Воронцову.

Председатель Севастопольской городской комиссии *Лесик.*

Зам. председателя Севастопольской городской комиссии *Ефремов.*

Секретарь комиссии *Кирилюк.*

Члены комиссии: *Сарина, Боровков, Кабаков, Бакаев, Славский, Пекарчук, Пашистова.*

АКТ

Городской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Керчи.

Гор. Керчь. *24 августа 1944 года.*

Мы, нижеподписавшиеся, Городская комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Керченского горкома ВКП(б) т. Красникова Прокофия Ивановича, секретаря Городской комиссии т. Кондратьева Николая Васильевича и членов комиссии — заместителя председателя Исполкома Городского совета т. Гемберга Петра Ивановича, начальника городского отдела НКВД т. Чичковского Вадима Васильевича, заведующей городским отделом народного образования т. Ильиной Марии Александровны, заместителя начальника городского отдела НКГБ т. Полозаева Николая Федоровича и священника Свято-Афанасиевской церкви отца Алексея Боева — составили настоящий акт на основании свидетельских показаний, актов районных комиссий и расследования фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирным населением и советскими военнопленными в г. Керчи.

Когда бешеный зверь рвался в наш родной город, он в своей звериной злобе посылал авиацию на уничтожение нашего прекрасного города и его мирных граждан. Тысячи керчан погибли от вражеской бомбардировки. Тысячи керчан, не желая попасть в руки немецким оккупантам, устремились на переправу, но и здесь их засыпали бомбами, обстреливали из пулеметов. 600 человек специалистов завода им. Войкова вместе со своими семьями погрузились на пароход «Ротфронт», но как только пароход отчалил от берега, на него налетели фашистские стервятники и начали бомбить и обстреливать мирных пассажиров, хотя прекрасно было видно, что пароход заполнен мирными гражданами, где большинство было женщин и детей. Пароход затонул, и из числа 600 пассажиров спаслось несколько человек (из показаний спасшихся с парохода «Ротфронт» Фадеева И. Ф. и Бессоновой А. И.).

Комиссия установила:

Гитлеровские палачи под руководством коменданта ОРТС-комендатуры г. Керчи майора Гафена, зондерфюрера ОРТС-комендатуры Крошке, шефа СД Биллера, при прямом участии изменников родины полицмейстера — начальника полиции Погорелого, его прямого помощника по полиции поселка им. Войкова Годына, городского головы Зеленкевича, шефа районной управы Пименова (ранее работающего при немцах бургомистром поселка им. Войкова), по прямым указаниям фашистского правительства германских войск и карательных органов, беспощадно и систематически уничтожали в г. Керчи и его районах мирных советских граждан, пленных красноармейцев и офицерский состав.

Вся работа Керченской и Районной управы в этой части проходила в полном контакте с ОРТС-комендатурой и немецкими карательными органами, так как Зеленкевич, Пименов, Погорелов совместно с районными старостами участвовали в секретных совещаниях ОРТС-комендатуры, где обсуждались методы борьбы и уничтожения советских патриотов, противодействовавших проведению в жизнь мероприятий оккупантов.

С первых дней оккупации города немецкие захватчики начали расстреливать, вешать, отравлять газами, сжигать в огне и топить в море ни в чем не повинных мирных советских граждан и военнопленных.

Перед расстрелами, которые производились как группами, так и в одиночку, люди предварительно подвергались нечеловеческим мучениям и пыткам в тюремных застенках и лагерях.

Захватив город в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось: «Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу». Следующим приказом № 2 городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста. Согласно приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе нехватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильно действующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей.

Вечером 28 ноября 1941 года по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 час. утра до 12 час. дня явиться на Сенную площадь, имея с собой 3-дневный запас продовольствия. Явиться приказано было всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали

H1520-0142

H1520-0143

«публичным расстрелом». Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работы. К 12 час. дня на площади собралось свыше 7 тысяч человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения проводилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым утонченным пыткам — их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи, 30 декабря 1941 года, красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерового, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреляннные разрывными пулями 8-летняя девочка и мальчик лет 5-ти. Их ручки вцепились в платье своей матери.

Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выбраться невредимыми из рва смерти.

20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал:

«Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так невредимым, в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слышал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец», «Ох, не попал, негодяй, еще бей!» Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой!» Я встал, и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерового и там дождался прихода Красной Армии».

Свидетель Каменев А. показал:

«За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидали, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва, нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?» Но раздались выстрелы, и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки, кто живой, вставайте, немцы ушли!» Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать, и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите!» Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме под трупами, слышны были крик и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей. Нас вылезло из рва 8 человек. Мы были все в крови».

Уничтожив мирное население в городе, фашисты приступили к истреблению его в колхозах, совхозах и рабочих поселках. Немецкие изверги расстреляли свыше 400 человек в поселке Самострой № 1, находящемся в 12 километрах от Керчи. Несколько сот человек было также расстреляно в районе Камыш-Буруна, Рудстроя и ГРЭС.

Заняв Камыш-Бурун и Старый Карантин, немцы произвели в этих поселках облаву и арестовали всех жителей, попавших им под руку. 273 человека из числа арестованных было вывезено на машинах за Керчь и расстреляно в противотанковом рву.

Среди расстрелянных были женщины и дети. Жительница поселка Самострой Герасименко Прасковья Ивановна по этому поводу показала:

«В 1941 году, в ноябре, на второй день после занятия поселка, немецкие войска начали повальные грабежи мирного населения. Отбирались скот и продукты. Через несколько дней немецкие оккупанты стали арестовывать население и вывозить его из Керчи. Обратно никто не возвратился. Людей вывозили к багеровскому противотанковому рву и там же расстреливали. Моего мужа арестовали и также расстреляли. В 1942 году, когда в Керчь пришла Красная Армия, я отправилась к месту, где происходила массовая казнь, и видела, что ров был переполнен трупами. Среди расстрелянных были старики, женщины и дети. Я с трудом опознала своего мужа. У него была размозжена голова. Рядом с моим мужем лежали убитые соседи — старик Кипотов Яков и его сын 20 лет Кипотов Николай. В Старом Карантине гитлеровцы убивали людей в квартирах. 26 ноября немецкие бандиты без предупреждения подложили противотанковую мину под дом, в котором проживала семья колхозника Остапенко. В 2 часа того же дня произошел сильный взрыв. Дом взлетел на воздух. Под развалинами его были заживо погребены: Остапенко Емельян Яковлевич, 50 лет, его жена Екатерина Анисимовна, 49 лет, и их внучата Анна, 3 лет, и Миша, 8 лет. Таким варварским способом фашисты уничтожили свыше 40 семей. Там же немцы расстреляли учительницу средней школы Александру Николаевну Зинченко только за то, что она отказалась работать у них переводчицей, сославшись при этом на плохое знание немецкого языка».

Из множества свидетельских показаний установлено, что немецкие оккупанты мучили и издевались, морили голодом и убивали группами и в одиночку советских военнопленных.

Набутовский Я. показал:

«Я видел, как гитлеровцы издевались над военнопленными красноармейцами. Однажды немец заставил военнопленного откинуть повозку с дороги для проезда легковой машины. Военнопленный был настолько слаб, что не смог поднять заднюю часть брички. Тогда немецкий офицер ударил пленного палкой по голове и расшиб ее. Вторым ударом сапога, в живот, немец оставил свою жертву лежащей без чувств на дороге».

Гражданка Булычева Прасковья Яковлевна, 1894 года рождения, уроженка города Керчи, показала:

«Я была свидетелем того, как неоднократно гнали наших военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранения и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами; тех, кто под этими ударами падал, пристреливали. Я несколько раз вместе со своими знакомыми Черняк Арабей, Кузьменко Надеждой и другими хоронила расстрелянных военнопленных красноармейцев. Таких могил много. Одна — возле табачной фабрики, вторая — возле консервного завода, третья — в доме № 7, по улице Кирова; могилы есть еще и в других местах города».

Таким образом, фашисты истребляли мирное население — русских, украинцев, евреев, караимов, крымчаков — и советских военнопленных.

Немецкие палачи истребили все еврейское население города. Возле станции Семь Колодезей на двух высотах были обнаружены трупы свыше трехсот расстрелянных керчан, которых немцы первоначально пытались увести с собой. Вся дорога от Керчи до Феодосии и дальше была усеяна трупами жителей города и районов.

Как видно из документов, захваченных частями Красной Армии, в помещениях керченского гестапо и городской управы фашисты готовили убийства новых тысяч невинных людей. По плану гестапо, 3 января 1942 года должно было быть уничтожено еще несколько тысяч человек. Подлежали уничтожению крымчаки — древнейшие обитатели Крыма, караимы, вся советская интеллигенция города и другие граждане. Но эти кровавые замыслы гитлеровские негодяи не успели осуществить — Красная Армия освободила от них город.

В период второй оккупации, с мая 1942 года, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем не повинными людьми. В городе и прилегающих к нему районах был установлен режим кровавого террора, рабско-крепостнический труд, началось планомерное ограбление и уничтожение населения. Прежде всего фашистские палачи расправились с военнослужащими и гражданским населением, находившимся на Еникальской переправе и не успевшим переправиться на Кубанский берег. Они расстреливали всех без разбора, а раненых бойцов добивали ударами прикладов. Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигали. Так, были сожжены школа им. Войкова и клуб инженерно-технических работников, в котором находилось 400 бойцов и офицеров Красной Армии. Ни одному из них не удалось выбраться из горящих зданий. Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов. Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке Маяк.

Жительница этого поселка Буряченко Александра Павловна показала:

«28 мая 1942 года немцы расстреляли всех оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: «Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, извергам, настанет собачья смерть!»

Девушку-патриотку расстреляли на месте.

В Аджимушкайских каменоломнях немецкие палачи расстреливали красноармейцев и травили их газами. Об этом жительница деревни Аджимушкай Дашкова Надежда Николаевна показала:

«Я лично видела, когда немцы, выловив около 900 красноармейцев в каменоломнях, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы. Я видела возле каменоломни женщину, отравленную газами вместе с грудным ребенком, который держал грудь матери во рту. Возле этой женщины лежали красноармейцы, также отравленные газами. В клубе им. Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше 1000 человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гоняли на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте».

Жительница поселка им. Войкова Шумилова Наталия Ивановна показала:

«Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем».

Гражданка Герасименко Прасковья Ивановна, жительница поселка Самострой, показала:

«В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по нескольку дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили помоями. Жителей, передававших пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачу, пристреливали».

Учительница школы г. Керчи Наумова Анна Николаевна, проживающая по ул. Ворошилова, д. № 17, показала:

«Мне известно о лагере военнопленных, организованном немцами в школе №24 в г. Керчи. В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собрала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 года трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались. В июне из двух убежавших один был пойман и расстрелян».

Учительница школы им. Сталина Кожевникова показала, что она видела, как расстреляли группу пленных красноармейцев и офицеров на колонке завода им. Войкова и фабрики-кухни.

«В 1943 году немцы, отступая с Кавказа, гнали пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города (расстоянием 18—20 километров) была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог итти от истощения или болезни, того по дороге пристреливали».

О зверском, нечеловеческом обращении и расстрелах измученных и больных советских воинов, гонимых гитлеровцами из Кавказа в Крым, подтвердил также и гражданин Ситников Дмитрий Егорович — десятник коммунального отдела Сталинского райсовета. Рабочий завода им. Войкова Радченко Федор Федорович показал, что в 1942 году фашисты живьем бросили в Аджимушкайский колодец 100 пленных красноармейцев. Трупы их были оттуда жителями извлечены и похоронены в братской могиле в деревне Аджимушкай. По улице им. Чкалова, в бывшем здании детяслей, фашистами был организован лагерь для военнопленных. Здесь ежедневно умирало от голода 40—50 человек. Трупы лежали по нескольку дней среди живых людей. Проживающие вблизи лагеря постоянно слышали стоны, душераздирающие крики истязуемых и умирающих военнопленных.

Эти факты подтверждают также жительницы улицы им. Чкалова Матеенко Инна Ивановна, директор школы № 6 Шапар-Головенец, Белевцева Елизавета Александровна и многие другие.

В период второй оккупации города немцами массовое истребление мирных жителей приняло еще более систематический характер.

Заняв рабочий поселок и колонку завода им. Войкова 18 мая 1942 года, немцы под предлогом выявления партизан произвели облаву, арестовали всех, кому не удалось скрыться. Женщин с детьми выгоняли из поселка и группами отправляли в город. Через несколько дней еще одну группу арестованных погнали в другие районы Крыма. Многие жители, чтобы не попасть в руки гитлеровских палачей, ухо-

H1520-0144

H1520-0145

дили в Аджимушкайские каменоломни. Мужчины, которые не успели скрыться от облавы, были пойманы немцами и у обрыва заводского рудника расстреляны из автоматов. Расстрелянные падали на дно рудника. Здесь трупы бросались в ямы, которые были подготовлены заранее. В течение нескольких дней фашисты никого из жителей не допускали к месту расстрела.

Как установлено расследованием и свидетельскими показаниями, таких мест массового расстрела на рудниках было шесть. Кроме того, две могилы-ямы обнаружены на третьем Самострое и одна — на Старом руднике. Во всех трех местах зарыто 1600 человек, главным образом рабочих завода им. Войкова и советских военнопленных. В числе расстрелянных были Шумаков Захар Савельевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Александров Петр Алексеевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Гончаров Михаил, Заяц Григорий, Петрухин Григорий, Бирюков, Холодный, Еркин, Кривогусь — рабочие коммунального цеха, Трофименко — рабочий водоснабжения, Катань — машинист экскаватора, Зайцев Иван — рабочий прокатного цеха, Колесников — инвалид труда, рабочие Кравченко, Белан, Синяков и сотни других, фамилии которых не установлены. Из семьи Вакаренко — рабочего Госметзавода, немцы расстреляли отца и трех сыновей.

Среди расстрелянных были женщины и подростки. При раскопках на руднике двух могил комиссия установила, что все зарытые в яме были убиты выстрелом в затылок и в спину. Трупы сбрасывались в яму беспорядочно. Очевидцы этого кровавого злодеяния гитлеровцев Евенко Надежда и Шумилова Наталия утверждают, что в ямы закапывались и живые люди; также применялись и другие методы уничтожения. Немецко-фашистские палачи стали истреблять людей угарным газом в закрытых автомашинах, которые отправляли за город. Гражданка Демченко Дарья Ефимовна, 1892 года рождения, жительница деревни Аджимушкай, показала:

«Я видела, когда к противотанковому рву возле Аджимушкайского переезда подъехало 8 автомашин, из них 2 крытые машины, из которых немцы выбрасывали трупы в противотанковый ров; открытые машины были до отказа наполнены людьми, которые выпрыгивали и тут же на месте расстреливались из автоматов».

Под видом борьбы с партизанами немецкие захватчики расстреляли 300 мужчин, обнаруженных в Еникальской крепости. За связь с партизанами фашистские разбойники арестовали в 1943 году 20 девушек в поселке им. Войкова. Из них Бабич, Руденко, Дьяковская, Олейник, Бугаева были расстреляны. Остальные пропали без вести. Немецкие оккупанты во время своего хозяйничанья в Керчи старались жестокими репрессиями, преследованиями и арестами держать в страхе мирных жителей. Многочисленными свидетельскими показаниями установлены факты насилия и издевательств над многими гражданами.

Пострадавшая от немецких бандитов Федорова Евдокия Илларионовна, проживающая по улице Чапаева, в д. № 48, показала:

«В декабре 1942 года меня беременную посадили в тюрьму за то, что я не подчинилась приказу Гитлера — отказалась работать на немцев. За четыре месяца пребывания в тюрьме я была очевидцем зверских издевательств немецких палачей над советскими людьми. Тюрьма была переполнена. Фашистские жертвы спали на цементном полу без подстилок. Я видела, как казнили четырех молодых людей, среди которых была одна девушка. Казнь происходила в присутствии заключенных. Посреди тюремного двора, на доске, подпертой боченками, стояли смертники. После прочтения приговора палачи одновременно всем накинули петли, выбили доску из-под ног, и, когда повисшие тела стали трепетать в предсмертной агонии, в каждое из них было произведено по два выстрела. Стоящим у виселицы другим четырем человекам зачитали приговор, гласящий, что все они посажены в тюрьму до окончания войны. Затем палачи ударили их по лицу и заставили закапывать только что повешенных и расстрелянных. Я наблюдала, как фашистские палачи в марте 1943 года каждую ночь вывозили на трех автомашинах свои жертвы на казнь».

Немецко-румынские мерзавцы насиловали советских женщин. Об этом Сиротко Полина Эдуардовна, экономист Научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 38, показала:

«Капитан 8-го эскадрона 55-й румынской армии Наго зверски изнасиловал 14-летнюю девочку Айлу. В тяжелом состоянии она была отправлена в госпиталь. Я сама также подвергалась изнасилованию со стороны румынских солдат и офицеров».

Гражданка Бутенко Марфа Леонтьевна, 80 лет, показала, что к ней на квартиру ворвались румыны во главе с офицером, ограбили ее, раздели донага и, не посчитавшись со старостью, поочередно изнасиловали.

Гражданка Чирьева, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 86, во время высадки десанта Красной Армии в Элтигени спрятала на своей квартире и кормила группу бойцов и офицеров во главе с майором Афанасьевым. За это немецкие изверги бросили ее в сарай, который облили керосином и подожгли. Чирьевой удалось выбежать во двор. Одежда на ней была в огне, который потушили соседи, набросив на Чирьеву одеяло.

О зверствах немецких захватчиков священник Свято-Афанасиевской церкви города Керчи отец Алексей Боев показал следующее:

«16 мая 1942 года ко мне домой пришло несколько немцев. Выгнав меня со двора, они предложили мне итти вместе с ними. Тогда мною были показаны документы, из которых видно, что я священник православной церкви. Вместо ответа я получил три удара в спину резиновой палкой. Нас, большую группу мирных граждан, немцы под конвоем погнали на стадион. Там, продержав сутки, освободили несколько человек, в числе которых был и я, а остальных погнали в г. Феодосию. Тех, кто не мог итти, немцы пристреливали на месте. Немецкие изверги, невзирая на возраст и пол, систематически расстреливали и избивали советских граждан.

15 декабря 1942 года я, проходя возле рудников завода им. Войкова, заметил во рву рудника странные кучи. Я сошел в ров и в ужасе вижу тысячи трупов мужчин, женщин и детей. Это меня так поразило, что я в церкви призвал людей пойти закопать трупы расстрелянных, что и было сделано народом.

Вскоре после этого я обнаружил место массового расстрела мирных граждан и военнопленных в районе Аджимушкайских каменоломен. Я видел большое количество сожженных трупов, остатки рук, ног и осмоленных черепов. Гражданка, жительница Аджимушкая, Пелагея Лаухина показала мне целую кучу сгнивших шинелей, и между ними находились черепа, кости, ботинки и котелки. На мой вопрос, кто здесь расстрелян, она мне сказала, что это расстрелянные советские военнопленные, захваченные немцами в районе переправы.

Конечно, всех ужасов описать невозможно, но это останется в памяти у меня до гроба. Я как православный священник свидетельствую как несомненную истину — все это я видел своими глазами».

Немецкие варвары в своих бесчеловечных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М. Н. показала, что немцы убили 13-летнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купания на море.

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен следующий факт. Жительница Аджимушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок жиденькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н. Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял 6-летнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду им. Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет 9-ти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос. Фамилию мальчика Шумилова не помнит.

Педагог школы им. Сталина Кожевникова М. Ф. показала, что когда немецкие войска заняли колонку завода им. Войкова, группа фашистских солдат в этом районе из 16 домиков согнала в одно место 16 женщин, в том числе и ее, Кожевникову. Всех их поставили к стене и навели на них автоматы. Одна из женщин, фамилию которой свидетельница не помнит, стала просить, чтобы ни в чем не повинных женщин не расстреливали. В ответ послышался окрик немецкого офицера: «Вы — русские партизаны!» В этот момент красноармеец автоматчик, сидевший на чердаке соседнего дома, дал подряд несколько выстрелов. Многие фашистские солдаты были убиты и ранены, остальные разбежались. Женщины воспользовались этим и спрятались в подвале.

С первых же дней оккупации города гитлеровцы установили жестокий режим. Запрещалось населению появляться в городе с наступлением темноты. Запрещался также переезд из одного населенного пункта в другой. Кто нарушал этот «порядок», подвергался суровому наказанию вплоть до расстрела. Оккупанты ввели для жителей города трудовую повинность. Ее должны были отбывать даже 12—13-летние дети. Тех, кто не выдерживал непосильного 16-часового труда, избивали и загоняли в концлагерь. Работающих кормили похлебкой из гнилых овощей, просяным супом. В общественные места, где собирались немцы, советское население, как правило, не допускалось. Даже на уборных красовались надписи: «Вход только для немцев», «Вход только для русских».

Председатель Городской комиссии,
секретарь Керченского
ГК ВКП(б) *П. Красников.*

Секретарь Городской комиссии *Н. Кондратьев.*

Члены комиссии:
Зам. председателя
Исполкома Керчгорсовета *П. Гемберг.*

Начальник горотдела НКВД *В. Чичковский.*

Зав. городским отделом
народного образования *М. Ильина.*

Зам. начальника городского отдела
НКГБ *Н. Полозаев.*

Священник Свято-Афанасиевской
церкви *А. Боев.*

Подписи членов комиссии заверяю:
Председатель Керченского городского
совета депутатов трудящихся *П. Бугров.*

АКТ

5 июля 1943 года мы, нижеподписавшиеся: директор Управления Тебердинского курорта Наркомздрава СССР Смирнов Павел Евгеньевич, главный врач курорта доктор Кессель Мирон Зиновьевич, председатель Курорт-Тебердинского поселкового исполкома Совета депутатов трудящихся Терехов Филипп Иванович, врач санатория «Пролетарий» Юношева Полина Никитична, старшая медицинская сестра, председатель Местного комитета профсоюза «Медработник» Бугреева Валентина Гавриловна, секретарь первичной парторганизации Управления курорта Ягодкин Митрофан Иванович, составили настоящий акт в нижеследующем:

В декабре 1942 года по приказу начальника гестапо г. Микоян-Шахара оберлейтенанта немецко-фашистской армии Отто Вебера было организовано неслыханное по своей жестокости варварское умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда, Микояновского района, Карачаевской автономной области, Ставропольского края. Путем опроса сотрудников детских санаториев «Пролетарий» и им. Крупской — медсестры Ивановой Екатерины Ефимовны, врача Браславской Ирины Александровны, санитарки Полупановой Матрены Ивановны — и других очевидцев этого кошмарного злодеяния установлено следующее.

22 декабря 1942 года, в 16 часов по московскому времени, к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и им. Крупской) въехала немецкая автомашина, имеющая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командой ефрейтора (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели костно-туберкулезных детей в возрасте от 3 лет. Когда 54 ребенка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомобиля, впустили во внутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час автомашина вернулась пустой в поселок Курорт Теберда. Все эти несчастные дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе Курорта Теберда в Тебердинское ущелье, близ Гуначгира.

В конце первой половины декабря 1942 года группа немецко-фашистских солдат и офицеров под руководством и при непосредственном участии начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара оберлейтенанта Отто Вебера учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев Курорта Теберда.

11 декабря 1942 года кровавое гестапо предложило 287 советским гражданам явиться на следующий день к 13 часам дня в гестапо, имея при себе до 100 килограммов наиболее ценных и необходимых вещей, с тем чтобы затем якобы быть отправленными на тяжелые работы в угольных шахтах Карачаевской области. Предчувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестапо, пламенная патриотка бухгалтер Тубинститута Фарбер София Соломоновна, 36 лет, ушла в лес и покончила жизнь самоубийством; вслед за ней покончила самоубийством другая патриотка, крупный специалист по гортанному туберкулезу, врач Белкина Фрида Эмануиловна.

12 декабря 1942 года с 12 часов дня началась охота гестановцев за своими жертвами; при этом нежелающих итти избивали и силой гнали в гестапо. К 15 часам дня немцы согнали в один из неотапливаемых летних корпусов «Санатория для ученых» («Вагончик») 285 советских граждан, в числе которых было около 100 детей, начиная от грудного возраста

Двое суток несчастным, изнывавшим от холода, не давали ни пить, ни есть, никуда не выпускали. В это же время немцы ограбили свои жертвы, силой отобрали деньги, золотые, серебряные вещи, шубы, меха и т. д., избивая тех, кто пытался скрыть или не хотел добровольно сдать ценности (Хесину Ревеку Яковлевну, 66 лет, Фалькович Цецилию Самуиловну, 38 лет, врача Старовольскую Елизавету Наумовну, 44 лет, и других). В корпус часто врывались немецкие солдаты и, потехи ради, до полусмерти избивали пленных, например, доктора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулеза Елизавету Ильиничну Шейман, опытного педагога заведующего педагогическим методкабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Жена провизора лаборант провизор Нейман-Шабшаевич София Владимировна, 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошла с ума.

14 декабря 1942 года, в 5 часов утра, всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали под сильно вооруженным конвоем по дороге в сторону города Микоян-Шахара В 1½ километрах от поселка Курорта Теберда,

H1520-0146

H1520-0147

у подножья Лысой горы, немцы приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах, выстроили вблизи свеже вырытой ямы длиной в 10 метров и глубиною в 2 метра. Грудных и малолетних детей женщины держали на руках. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18—20 ни в чем не повинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков — и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали их в затылок одиночными выстрелами из автоматических пистолетов. Три с половиной часа длилась эта чудовищная кровавая история, три с половиной часа немецкие солдаты и оберлейтенант Отто Вебер упивались кровью советских граждан.

Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины: крупный специалист в области легочного туберкулеза, работник Ялтинского института климатотерапии туберкулеза доктор Фрейнкман Абрам Львович, 46 лет, со своей женой врачом Резник Асей Самойловной, 42 лет, и дочерью Изабеллой, 12 лет; доктор Старовольская Елизавета Наумовна, 44 лет, с дочерью Адель Бенедиктовной, 20 лет, студенткой 4-го курса Воронежского мединститута; доктор Шейман Елизавета Ильинична, 39 лет, с двумя детьми — Илюшей, 14 лет, и Сережей, 6 лет; врач Колиушко Сарра Моисеевна, 61 года; врач Добровольская Цецилия Григорьевна, 55 лет, с матерью Верой Григорьевной, 81 года; доктор Будницкая Несса Нахимовна, 58 лет; отличник здравоохранения СССР, врач Райбман София Моисеевна, 36 лет, с сыном Леонидом, $3^1/_2$ года; педагог Аджемов Абрам Борисович; инженер по строительству санаториев Фишман Семен Григорьевич, 41 года; работники курорта Кондратьева Лариса Филипповна, 44 лет, мать трех командиров Красной Армии; Ильина Полина, ее сын 4 лет, дочь 6 лет и мать 72 лет; Хесин Абрам Шаевич, 68 лет, его жена Хесина Ревека Яковлевна, 66 лет, их дочь Хесина Нина Абрамовна, 34 лет, и их внук Юрий, 7 лет; Герберт Юдась Миохмитовна, 29 лет, ее дочь Фаина, 11 месяцев, сестра ее Ицковская Роза Наумовна, 34 лет, племянники — Наум, 6 лет, и Михаил, 10 месяцев, и многие другие. Всего по Курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестер, 2 провизора, 1 инженер и другие работники курорта с семьями.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписали:

Директор Курорта Теберда *Смирнов П. Е.*

Председатель Совета депутатов трудящихся поселка Курорта Теберда *Терехов Ф. И.*

Главный врач Курорта доктор *Кессель М. З.*

Врач санатория «Пролетарий» доктор *Юношева П. Н.*

Старшая медсестра санатория им. Крупской и председатель местного комитета профсоюза «Медработник» *Бугреева В. Г.*

Секретарь первичной парторганизации Курорта *Ягодкин М. И.*

Курорт Теберда
Карачаевской автономной области.

H1520-0148

Ссср-2а 104

ДОКУМЕНТЫ

к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их
сообщников и причинённого ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям
и государственным предприятиям
и учреждениям СССР

О зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области

H1520-0149

H1520-0150

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Сталино-Заводском районе г. Сталино . . . 3
2. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Артёмовске Сталинской области 4
3. Акт судебно-медицинской экспертной комиссии о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Артёмовске Сталинской области . . . . . —
4. Акт о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на Алебастровых карьерах в окрестностях г. Артёмовска Сталинской области 5
5. Акт судебно-медицинской экспертной комиссии о зверствах, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Краматорске Сталинской области 6

105

1. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СТАЛИНО-ЗАВОДСКОМ РАЙОНЕ г. СТАЛИНО

АКТ

1943 года, сентября 22-го дня, город Сталино

Мы, нижеподписавшиеся: председатель Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Соловьев Ермак Тимофеевич, секретарь Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Яковлев Николай Михайлович, заведующий горздравотделом профессор доктор медицины Вайнар Алексей Иосифович, профессор Сталинского мединститута Афанасьев Михаил Константинович, протоиерей настоятель Николаевской церкви Чернявский отец Даниил, директор Центральной поликлиники Ильинский Алексей Александрович, городской судебный врач Михалева, ординатор-онколог больницы врач Токарева Анна Кузьминична, майор медицинской службы военврач части 11956 Шмаин Давид Лазаревич, капитан медицинской службы военврач части 11956 Бортник Николай Владимирович, бывшие военнопленные красноармейцы этого лагеря Шацкий Константин Семенович, Плахонов Иван Васильевич, очевидец, житель Сталино-Заводского района Степченко Иван Степанович, представители от профорганизаций Сталино-Заводского района Петренко Андрей Семенович, Липатов Владимир Митрофанович, Клиндух Григорий Васильевич, представители от интеллигенции Сталино-Заводского района Сватковская Надежда Павловна, Савоськина Людмила Андреевна, Терещенко Прасковья Ивановна, произвели раскопки общих могил на территории клуба им. Ленина, где схоронены замученные и расстрелянные советские военнопленные.

Обстоятельства дела: в Сталино-Заводском районе г. Сталино в клубе им. Ленина немецко-фашистскими захватчиками был организован лагерь для советских военнопленных; в этом лагере находилось временами до 20 тысяч человек. Начальник лагеря, немецкий офицер Гавбель, установил невыносимый режим для советских военнопленных.

Опрошенные в качестве свидетелей бывшие военнопленные, содержавшиеся в этом же лагере и бежавшие из него, Плахов Иван Васильевич и Шацкий Константин Семенович показали, что военнопленных морили голодом: давалась буханка хлеба весом в 1200 граммов на 8 человек, приготовленного из некачественной, горелой муки, и один раз в день жидкая горячая пища, состоящая из небольшого количества горелых отрубей, иногда с добавлением древесных опилок, в количестве до литра. Помещения, в которых находились военнопленные, были не застеклены, зимой и летом и даже в сильные холода для отопления выдавалось 5 килограммов угля, что не могло обогреть большого помещения, где находилось до тысячи человек людей, при сквозном ветре. Были массовые случаи обмораживания. Бани не было. Люди вообще не мылись в течение полугода и страдали от огромного количества паразитов.

В жаркие летние месяцы люди страдали от жары, в течение 3—5 суток не получали питьевой воды; кроме вышеописанных лишений, военнопленные по всякому незначительному поводу избивались палками и прикладами, а при подозрении в попытке к бегству назначалось наказание 720 плетьми, которые отпускались в течение 8 дней, по 30 плетей утром, в обед и вечером, с одновременным лишением пайка хлеба и выдачей только полпайка жидкой пищи. В результате такого режима в лагере была огромная смертность; в зимние месяцы смертность доходила до 200 человек в день. Рано утром санитары на носилках выносили в течение нескольких часов тела умерших и сваливали в общие могилы, которые по заполнении засыпались; в некоторые могилы укладывалось по 1000—1200 тел. В зимние месяцы трупы не засыпались до полного заполнения могилы; в тёплое время между рядами трупов клали слой земли. Были две особенно большие вспышки сыпного тифа, когда лагерь ставился на 2—3 недели на карантин. Очень много людей опухало с голоду и умирало. «Я, — говорит Шацкий, — был в лагере до 23 марта 1943 года и, будучи в лагере, сам подвергался избиению со стороны немецких полицейских, получил 120 плетей и 15 палочных ударов за трое суток за невыполнение приказания полицейского избить своего военнопленного товарища. Руководило избиением военнопленных немецкое командование; начальником был немецкий офицер Гавбель». В момент организации лагеря военнопленные не получали в течение трех суток горячей пищи, а лишь 50 граммов некачественного хлеба. Ещё наблюдались массовые издевательства среди конвоиров лагеря; в качестве наказания военнопленных лишали пайка, применялся тёмный, одиночный, холодный карцер, который был наполнен водой. Те пищевые продукты, которые приносились гражданами, военнопленным не попадали.

Оба свидетеля единогласно показывают, что число погребённых военнопленных в этом лагере — около 17 тысяч человек, которые похоронены в 12 могилах. Из них 7 могил длиной по 30 метров, 5 могил по 25 метров, ширина и глубина могил 3 метра.

Рядом с клубом им. Ленина на территории Центральной поликлиники помещался госпиталь для военнопленных, где госпитализировались, кроме хирургических, и инфекционные больные. Лучшим отчётом деятельности этого «славного» медицинского учреждения германской армии являются огромные могилы, выкопанные в северо-восточной части Центральной поликлиники в количестве 8 штук. Из них 4 могилы — по 20 метров длиной, 2 могилы — по 35 метров длиной, 2 могилы — по 40 метров и 1 могила — в 45 метров длиной. Ширина и глубина всех указанных могил — 3 метра. В этих могилах похоронено 8 тысяч красноармейцев, погибших от инфекционных заболеваний, а также расстрелянных.

Таким образом, на территории лагеря клуба им. Ленина и на территории Центральной поликлиники похоронено 25 тысяч человек.

Комиссия осмотрела и измерила могилы на территории клуба им. Ленина и на территории Центральной поликлиники.

H1520-0151

H1520-0152

Всех могил 20; если их представить в виде одной могилы, то эта могила будет составлять в длину 570 метров, в ширину — 3 метра, в глубину — 3 метра. Комиссия вскрыла 3 могилы и установила массу трупов, находившихся в разложенном виде; установить личности трупов не удалось. При раскопке могил обнаружены скелеты, кости, а также остатки истлевшей одежды и предметы личного обихода бойцов и командиров Красной Армии.

Комиссия считает, что показания свидетелей правильны, что на территории лагеря при клубе им. Ленина и Центральной поликлиники похоронено не меньше 25 тысяч советских военнопленных; время захоронения их год-полтора тому назад.

Звери-фашисты твёрдо проводили систему истребления людей на Украине и в сердце Донбасса — г. Сталино. Бесцельная гибель наших отцов, братьев, сыновей, замученных в лагере военнопленных, требует отмщения.

Акт подписали: Председатель Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Соловьев. Секретарь Сталино-Заводского районного совета депутатов трудящихся Яковлев. Зав. горздравотделом профессор доктор медицины Войнар. Профессор Сталинского мединститута Афанасьев. Майор медицинской службы военврач части 11956 Шмаин. Капитан медицинской службы военврач части 11956 Бортник. Протоиерей настоятель Николаевской церкви Чернявский. Директор Центральной поликлиники Ильинский. Городской судебный врач Михалева. Ординатор-онколог больницы врач Токарева. Бывшие военнопленные красноармейцы этого лагеря Шацкий и Плахов. Очевидец Сталино-Заводского района Степченко. Представители от профсоюзных организаций Сталино-Заводского района: Петренко, Липатов, Клиндух, Макаров. Представители от интеллигенции Сталино-Заводского района: Сватковская, Савоськина, Терещенко.

2. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. АРТЁМОВСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ № 3

14 сентября 1943 года. Гор. Артёмовск.

Мы, нижеподписавшиеся: военный прокурор г. Артёмовска Мусакин И. В., врач г. Артёмовска Диомидов В. П., представитель пограничной части лейтенант Бородин В. К., священник Покровской церкви Зюмин А. И., представитель дистанции пути Обухов, представители горкома комсомола Шевченко и Казакова, составили настоящий акт в следующем:

В ноябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Артёмовска, на территории военного городка за Северным вокзалом был создан лагерь военнопленных, в котором находилось 1000 военнопленных красноармейцев. Это было большое двухэтажное здание с замурованными кирпичом окнами 2-го этажа и железными решётками, обтянутыми колючей проволокой, на окнах 1-го этажа. Вокруг дома диаметром в 200 метров — забор из колючей проволоки вышиною около 2 метров.

На почве голода весною 1942 года военнопленные выходили из лагеря и, как животные, на четвереньках, собирали и ели траву. Для того чтобы лишить людей и этой кормёжки, немцы огородили дом лагеря двойным забором из колючей проволоки. Расстояние между заборами — 2 метра, а между ними набросаны проволочные ежи.

Немецкими властями было организовано массовое умерщвление и убийство военнопленных. Из показаний свидетелей, проживающих в 300 метрах от лагеря, — Киричук Ульяны Дмитриевны, Корниенко Екатерины Степановны, Костенко Марии Емельяновны — выяснилось, что немцы ежедневно бросали в ямы по 15—20 человек. Ямы копали в 30—40 метрах от лагеря.

Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них 3 массовые. Первая могила длиною 20 метров, а шириною 15 метров. В ней найдено около 1000 человеческих останков; вторая могила — длиною 27 метров, шириною 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков; третья могила — длиною 20 метров, шириною 1 метр, в которой обнаружено до 500 останков, а в остальных могилах от 25 до 30 останков. Всего до 3000 человеческих останков.

В чём и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Военный прокурор г. Артёмовска Мусакин. Врач г. Артёмовска Диомидов. Представитель погран. части подполковника Капустина лейтенант Бородин. Священник Покровской церкви Зюмин. Представитель дистанции пути Обухов. Представители горкома комсомола Шевченко, Казакова.

3. АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. АРТЁМОВСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

25 сентября 1943 года в г. Артёмовске судебно-медицинская экспертная комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта ВСУ ЮЗФ капитана медслужбы Шпигановича Арсения Владимировича, главного патолога ЮЗФ полковника медслужбы Шур Бориса Юрьевича, помощника главного судебно-медицинского эксперта ЮЗФ военврача Аносовой Татьяны Владимировны, армейского судебно-медицинского эксперта 3-й Гвардейской армии капитана медслужбы Поташина В. А., по предложению уполномоченного Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Готцева, в присутствии представителя командования 3-й Гвардейской армии подполковника Шапошникова и председателя горисполкома Артемовска Тарасенко А. И., произвели предварительный осмотр алебастрового карьера, расположенного в двух километрах от Артёмовска, на предмет выявления причин смерти советских граждан, уничтоженных немцами во время оккупации г. Артёмовска.

Обстоятельства дела

По показаниям жителей г. Артёмовска и военнопленных, освобождённых Красной Армией в г. Артёмовске, в карьере было замуровано большое количество трупов местного населения.

Объективные данные

В алебастровом карьере, находящемся в двух километрах от г. Артёмовска, в камере № 46, замурованной одной кладкой кирпича, на площади 720 кв. метров обнаружено на всём протяжении, за исключением узкого прохода посредине, огромное количество трупов мужчин, женщин и детей всех возрастов, лежащих вповалку друг на друге слоями, обращённых лицами вниз. Все трупы, которые возможно было в камере рассмотреть, одеты в зимнюю тёплую одежду. Вынесенные из камеры на поверхность земли три трупа оказались трупами старика, старой женщины и мальчика в возрасте 6—8 лет. Все трупы в состоянии мумификации, с хорошо сохранившейся одеждой. Документов при трупах обнаружено не было, за исключением записки в кармане одежды трупа старика за подписью Вайнберга.

При медицинском осмотре трупов оказалось, что во всех трёх случаях имело место сквозное пулевое ранение черепа, у ребенка — сквозное двойное ранение черепа с входными отверстиями в затылке и выходными в центре лба, в костях лицевого черепа. Других повреждений на трупах не обнаружено.

Заключение

Данные исследования трупов дают возможность сделать заключение, что старик, старуха и мальчик были расстреляны, причём выстрелы производились сзади, почти в упор, из ручного огнестрельного оружия, что подтверждается грубым характером разрушения костей черепа. Состояние трупов (резко выраженная мумификация) позволяет сделать вывод, что убийство произошло зимой 1942 года.

Главный судебно-медицинский эксперт ВСУ ЮЗФ капитан медслужбы Шпиганович. Главный патолого-анатом ЮЗФ полковник медслужбы Шур. Пом. главного судебно-медицинского эксперта ЮЗФ военный врач Аносова. Армейский судебно-медицинский эксперт 3-й Гвардейской армии капитан медслужбы Поташин.

4. АКТ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА АЛЕБАСТРОВЫХ КАРЬЕРАХ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. АРТЁМОВСКА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Согласно заявлению жителей г. Артёмовска, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов Кудрявцева Дмитрия Ивановича, комиссия в составе председателя комиссии члена исполнительного комитета Сталинского областного совета депутатов трудящихся зав. облздравотделом Дубровой Феклы Гавриловны и членов комиссии — профессора доктора медицинских наук Войнар Алексея Иосифовича, профессора доктора медицинских наук Чаругина Андрея Ивановича, майора медицинской службы Абрамова Андрея Андреевича, председателя Артемовского городского совета Баландина Федора Антоновича, настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского Иоанна Ксенофонтовича и жителей г. Артёмовска, свидетелей злодеяний, Пруденко Сидора Федоровича, Ещенко Федора Антоновича, Оратовского Михаила Степановича произвела 3/X 1943 года осмотр Алебастровых карьеров и установила следующее:

В двух километрах к востоку от г. Артёмовска, в туннеле карьеров Алебастрового завода, на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичом. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля в виде узкого прохода, круто подымающегося вверх и заканчивающегося широкой овальной пещерой до 20 метров длины, 30 метров ширины и 3—4 метров высоты.

Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все они тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел, сплетённых друг с другом. Задние ряды тел навалены на передние, прижатые к стенкам пещеры, и нагромождены в несколько рядов, застывших в стоячем либо коленопреклонённом положении.

Благодаря особенностям местных условий (относительной сухости воздуха, низкой и равномерной температуре, пористому дну пещеры) произошла мумификация трупов, и большинство из них отлично сохранилось.

Одежда на всех трупах зимняя, пальто и другое верхнее платье застёгнуто, головы и шеи у большинства закутаны.

У большинства трупов заметны белые повязки на левом рукаве пальто с вышитыми или нарисованными на них звёздами Давида. На некоторых трупах — пёстрая, яркая одежда, какую обычно носят цыгане.

Преобладают в основном трупы женщин и детей различных возрастов. Встречаются также трупы инвалидов с костылями и палками.

Исходя из площади пещеры и 2—3-слойного расположения трупов, комиссия установила, что в пещере находится около 3000 трупов.

В пещере обнаружены также ручные чемоданы, сумки от противогазов, узелки с домашними вещами первой необходимости и небольшим количеством провизии.

Детальный осмотр семи трупов, взятых подряд из общей массы, показал следующее:

1. Хорошо сохранившийся труп женщины лет 20-ти.

Одета в тёплое пальто с застёгнутым меховым воротником. На голове — две шали, на ногах — валенки. В карманах пальто обнаружена пачка стиральной соды, катушка ниток, кружка, ложка, узелок с провизией (бутылочка с растительным маслом, небольшое количество смолотого кофе и сахара).

Всё лицо залито кровью, ею пропитано также платье на шее и груди. На голове, в правой затылочной области, имеется входное пулевое отверстие, выходное — в левой глазнице, на лице застыло выражение ужаса.

2. Труп ребёнка, мальчика, в возрасте около 11 лет.

Одет в тёплое пальто; на ногах — ботинки с галошами.

На лбу обнаружено входное пулевое отверстие. Рана слепая.

3. Плохо сохранившийся труп пожилого мужчины.

Одет по-зимнему. В карманах пиджака найдена чистая записная книжка, заржавевшие часы, кусок мыла, замок, два запечатанных пакетика с бритвенными ножами «Стандарт»; лезвия настолько поржавели, что рассыпаются в порошок.

Череп цел. Ввиду плохой сохранности трупа следов пулевых ранений на теле не установлено.

4. Хорошо сохранившийся труп пожилой женщины. Правая рука прижата к лицу.

Одета в зимнее пальто, голова повязана тёплой шалью, на ногах — валенки. В затылочной области имеется входное пулевое ранение, выходное — в правой височной. Одежда пропитана кровью.

5. Труп ребёнка в возрасте 4—5 лет.

Одежда зимняя. В затылочной области — входное пулевое ранение, выходное отверстие — в теменной области.

6. Плохо сохранившийся труп пожилой женщины в изорванной зимней одежде.

В затылочной части черепа пролом; кости лобной части черепа разошлись благодаря взрывному действию пули.

7. Распавшийся на куски труп пожилого мужчины; череп цел, конечности отделились; следов пулевых ранений не обнаружено. По состоянию трупов установлено, что смерть последовала около полутора лет тому назад.

На основании осмотра местности, медицинского освидетельствования трупов и опроса свидетелей из местного населения комиссия устанавливает, что здесь было массовое уничтожение около 3000 советских граждан — женщин, детей, стариков и инвалидов, как евреев, так и граждан других национальностей.

По показаниям жителей г. Артёмовска, 9 февраля 1942 года в заброшенную выработку Алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания. Им было заявлено немецким командованием, что их отправляют на другое место жительства. Вместо этого их пригнали в пещеру, где и последовала зверская расправа над ними.

По мере того, как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем либо коленопреклонённом положении; пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов и умирающих, и тела убитых нагромождались в несколько рядов.

Некоторые люди пытались убежать от убийц и, давя друг друга, погибали в ужасных мучениях.

Комиссия считает, что среди погибших были и раненые, заживо замурованные в этой пещере немецко-фашистскими оккупантами.

H1520-0153

H1520-0154

Комиссия устанавливает, что в артёмовских Алебастровых карьерах было расстреляно и заживо похоронено около 3000 советских граждан.

Председатель комиссии
член исполкома Сталинского областного совета депутатов трудящихся зав. облздравотделом Дуброва.

Члены комиссии: профессор доктор медицинских наук Чаругин. Профессор доктор медицинских наук Войнар. Майор медицинской службы Абрамов. Председатель Артёмовского горсовета Баландин. Священник Крещановский. Житель г. Артёмовска Пруденко. Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и сообщников Кудрявцев. Жители города Артёмовска: Ещенко, Оратовский.

5. АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В Г. КРАМАТОРСКЕ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ,

Судебно-медицинской экспертизы по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Краматорске

Город Краматорск, 25 сентября 1943 года.

Комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шпигановича Арсения Владимировича, главного патолого-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Бориса Юльевича, помощника главного судебно-медицинского эксперта ст. лейтенанта медицинской службы Аносовой Татьяны Владимировны, армейского судебно-медицинского эксперта 3-й Гвардейской армии капитана медицинской службы Поташина Василия Алексеевича, врача г. Краматорска Никифоровой Елены Владимировны, в присутствии представителя Военной прокуратуры 3-й Гвардейской армии помощника прокурора армии майора юстиции Айзенварг Григория Иосифовича, представителя командования 3-й Гвардейской армии подполковника Шапошникова, настоятеля Покровской церкви Дмитрия Стрыжко, учительницы Онищенко Надежды Сергеевны, по приказанию Военного совета Юго-Западного фронта произвела расследование зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками, и судебно-медицинскую экспертизу массовых убийств мирных граждан г. Краматорска в период немецкой оккупации.

1. Краткие обстоятельства дела

Из материалов произведенного предварительного расследования данного дела помощником прокурора 3-й Гвардейской армии майором юстиции Айзенварг Г. И. и обнаруженных им вещественных доказательств — документов, а также заявлений, поступивших от местных жителей г. Краматорска: Абросимовой Марии Степановны, Ворочек Василия Денисовича, Рощина Савелия Пименовича, Пазенко Пелагеи Андреевны, Гридневой Ксении Ивановны, Пучковой Екатерины Ивановны, Буренко Афанасия Петровича, выяснилось, что, захватив 28 октября 1941 года г. Краматорск, немецкие захватчики начали бесчинствовать, издеваться над мирным населением, оставшимся в г. Краматорске. Назначенный бургомистром Краматорска немец по происхождению, шпион инженер Шопен В. В. и руководитель жандармерии Краматорского округа, он же руководитель отрядов СС и полиции, немец лейтенант Мойшке свою преступную деятельность начали с того, что зарегистрировали и взяли на специальный учёт мужчин, женщин и стариков, подозреваемых в активном сочувствии советской власти, обязав их еженедельно являться по воскресеньям с 12 часов дня на отметку в помещение клуба им. Ленина. Во время этих явок Шопен В. В. в течение нескольких часов морально издевался над явившимися на отметку, угрожая им расправой. По городу начало исчезать группами мирное население. В воскресенье 25 января 1942 года Шопен В. В., как всегда, созвал большую группу мирных граждан в несколько сот человек в помещение клуба им. Ленина, среди которых было большое количество квалифицированных рабочих и интеллигенции предприятий г. Краматорска. Эти лица назад домой не возвратились. При обращении родственников и членов семей к Шопену В. В. и в гестапо им было заявлено: «Все люди направлены в другие города и там работают». По показаниям же свидетелей установлено, что они в действительности были помещены в специальный лагерь, для которого Шопеном и Мойшке приспособлены корпуса рабочих домов у Меловой горы, а всё население с этого участка было выселено. Территория была огорожена проволокой. Рядом с корпусами находился старый большой глиняный карьер, который подходил к указанным корпусам крутым высоким обрывом. Этот овраг-карьер немцами использовался как место для расстрелов мирных граждан. Расстрел граждан производился систематически, т. е. начиная с ноября-декабря 1941 года и до сентября месяца 1943 года.

Опрошенный по данному делу в качестве свидетеля Рощин Савелий Пименович, рабочий Крамоторского завода, показал, что, проживая у Меловой горы, он неоднократно видел, как приводили людей группами из корпусов лагеря и расстреливали у подножья Меловой горы, причём 27 января 1942 года расстрелы производились особенно большими группами. После расстрела немцы взрывали породу обрывистого края карьера, которая заваливала трупы. Таким же способом, по показаниям свидетелей Позенко Пелагеи Андреевны, Восковской Анастасии Петровны и Нестеренко Сергея Прохоровича, немцы организовали расстрелы целых семей советских граждан в районе Красногорка, расположенном в 6 километрах от г. Краматорска в месте, представляющем собой глубокий овраг, куда немцы подвозили на машинах обречённых, и после расстрела также взрывали породу, засыпая трупы. Этот факт свидетельствует Абросимова Мария Степановна, которую 13 марта 1943 года немцы привели в числе других на расстрел. Как показала Абросимова, расстрел производился следующим образом. Немцы короткими очередями из автоматов в спины и головы обреченных расстреляли ее мать — Строженко Анну Логвиновну и Бороменского Бориса Митрофановича. Абросимова, будучи ранена в бок и ногу, упала, притворившись мёртвой. После ухода немцев Абросимова доползла до ближайшей хаты, где ей была оказана помощь. Кроме того, расстрелы производились ещё в деревне Ивановка, расположенной вблизи г. Краматорска, и в посёлке Ясногорка, где, оставшись случайно живым, гражданин Ворочек Василий Дмитриевич показал об этом расстреле следующее. 28 января 1943 года его с группой в 26 человек немцы вывели к оврагу у Ясногорки и приказали выстроиться в один ряд. Немецкий офицер дал короткую очередь по правофланговому, после чего два немецких солдата стали стрелять в спины, и когда люди попадали, вторично произвели выстрелы разрывными пулями в головы. Ворочек был облит кровью соседей, и на шапке его лежали мозги убитого соседа, что дало основание немцам считать Ворочека мёртвым. Расстрелы производились и во дворе гестапо, расположенного в центре города, против клуба им. Ленина, о чем свидетельствовали Сологуб Евдокия Макаровна, Терещенко-Колесникова Федора Сидоровна и Романова Анна Климовна. Всего немцами расстреляно в г. Краматорске, по свидетельским показаниям и по официальной справке горсовета, свыше шести тысяч человек.

2. Предварительный осмотр мест происшествия

На северной окраине г. Краматорска, в 50 метрах от дороги, ведущей в г. Славянск, обнаружен старый, глубокий, с обрывистыми краями, глиняно-меловой карьер. На дне его с северной и восточной сторон обнаружено три вместилища трупов, заваленных глиняно-меловой породой. При снятии верхних

слоёв породы, на глубине 20 сантиметров и до 1 метра обнаружены трупы, лежащие правильными рядами вниз лицом, и под ними — большое количество трупов, сваленных в беспорядке. Многие из них находились вверх ногами или переплетались между собой. Размеры ям: левая 23 × 5 метров и глубиной до 3 метров; средняя — 9 × 4 метра и глубиной до 2 метров, и правая — 13×4 метра. Всего из всех трёх ям извлечено трупов 785. Из левого вместилища извлечены не все трупы ввиду технической трудности (глубокого залегания трупов под породой).

При исследовании оказалось установленным: мужских трупов — 740, женских — 50, детских — 22, опознанных родственниками и установленных по сохранившимся документам 195 человек (паспорта и другие документы). Все установленные по документам оказались жителями г. Краматорска. Большинство трупов одето в зимнюю одежду (полушубки, пальто, фуфайки, спецовки, шапки-ушанки, валенки, варежки, самодельные бурки с галошами, шарфы, кашне, сапоги). У значительного количества трупов одежда сохранилась хорошо, и только у лежащих в поверхностных слоях одежда полностью истлела. В карманах одежды обнаружены различные предметы, как-то: документы, газеты, хлебные карточки, портсигар, деньги, часы, очки в футлярах, бумажники и прочее; все указанные ценные предметы и документы переданы органам милиции г. Краматорска.

Объективные данные

При исследовании большинство трупов находилось в стадии резкого разложения, многие в стадии, приближающейся к жировоску, а у части трупов мягкие ткани почти полностью отсутствуют.

При исследовании трупов установлено: у 761 трупа имелись сквозные пулевые диаметральные, сегментарные и тангенциальные ранения черепа с грубыми разрушениями всех костей черепа и радиально расходившимися трещинами. В некоторых случаях сохранились только кости оснований черепа. У большинства трупов в затылочной области отмечались округлой формы пулевые отверстия диаметром от 0,6 до 1,5 сантиметра, которые располагались вокруг большого затылочного отверстия, часто захватывая край его. Со стороны внутренней костной пластинки вокруг указанных отверстий имелись кольцевидные сколы. В этих случаях вторые отверстия располагались на костях лицевого скелета (нижняя и верхняя челюсти, кости носа, глазницы, лба и передних отделов теменных костей), представляя собой неправильно квадратной и округлой формы костные дефекты размером от 2 до 1,5 × 1,2 сантиметра. Часто со стороны указанных отверстий отмечался скол наружной костной пластинки. У 40 трупов имелись сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника с разрушением спинного мозга (1-го и 2-го шейных позвонков). В отдельных случаях имели место двойные сквозные пулевые ранения черепа. В 11 случаях отмечались ограниченные костные дефекты с частичным вдавливанием костных отломков в полости черепа и с ограниченными кольцеобразными трещинами. Указанные повреждения располагались в области лицевого скелета, лба, височных и теменных костей. У двух трупов в трахеях и пищеводах на всём протяжении были обнаружены частицы глины. В одном случае имело место слепое огнестрельное ранение мягких тканей лица с переломом одного большого коренного зуба на нижней челюсти и повреждением альвеолярного отростка верхней челюсти. В этом случае в мягких тканях шеи была обнаружена оболочечная револьверная деформированная пуля диаметром 0,7 сантиметра. В другом случае обнаружена трещина внутренней костной пластинки малых крыльев основной кости и глазничной поверхности лобной кости без других видимых повреждений костей черепа.

В центре г. Краматорска, по Школьной улице, против клуба им. Ленина, во дворе усадьбы, занимавшейся гестапо, обнаружены две закрытые ямы, одна — между уборной и помойной ямой, другая — в нескольких метрах от неё; обе ямы располагаются возле ограды, прилегающей к Школьной улице. В первой яме на глубине 2 метров от поверхности обнаружено 5 трупов, из них два детских в возрасте от 8 до 11 лет и три женских. Трупы в истлевшей зимней одежде, почти лишены мягких тканей. У двух трупов (женщины и ребёнка) повреждений костей не обнаружено. Во второй яме обнаружено 7 мужских трупов, одетых в спецовки и костюмы, удовлетворительно сохранившиеся. В карманах одежды ничего не обнаружено. Трупные изменения развиты значительно — у всех имелись сквозные пулевые ранения черепа, идентичные повреждениям, выше описанным.

В двух ярах — у села Красногорки, в части, обращённой к шоссейной дороге, идущей от Краматорска на Константиновку, в пластах из глины и земли обнаружены трупы, части которых выступали на поверхность, отдельные кости, конечности и черепа лежали на траве в некотором отдалении (15—30 метров) от оврага. При раскопке в поверхностных слоях обнаружены трупы, почти лишённые мягких тканей и в истлевшей зимней одежде. Среди трупов обнаружены предметы домашнего обихода (посуда, чайники, ножи, вилки, зеркало и пр.). Выкопан первый слой трупов, лежащих ближе к поверхности; под ними обнаружено большое количество трупов, частей их и обрывки истлевшей одежды. Среди вырытых трупов обнаружен труп младенца, завернутый в байковое одеяльце и пелёнки. При разворачивании последних обнаружена распашонка и отдельные косточки. При исследовании трупов обнаружены повреждения, подобные повреждениям, найденным у трупов при раскопках на Меловой горе.

Заключение

Исследованием комиссией 812 трупов, произведенным с 17 по 24/IX 1943 года в г. Краматорске, подтверждаются свидетельские показания о массовых убийствах мирных жителей г. Краматорска без различия возраста и пола. Во всех случаях, за редким исключением, убийства производились путём расстрела из ручного огнестрельного оружия на близком расстоянии и почти в упор, в затылок. Жертвы расстреливались в лежачем положении или стоя. В отдельных случаях убийства совершались тупым оружием. Некоторые жертвы с несмертельными повреждениями были закопаны живыми. Характер развития трупных изменений и особенности одежды дают комиссии основание считать, что большинство расстрелов производилось в зимнее время 1942 и 1943 годов.

Подписи: Главный судебно-медицинский эксперт ВСУ ЮЗФ капитан медицинской службы Шпиганович. Главный патолого-анатом ВСУ ЮЗФ полковник медицинской службы Шур. Пом. главного судебно-медицинского эксперта ВСУ ЮЗФ военврач Аносова. Арм. судебно-медицинский эксперт капитан медслужбы Паташин. Врач Краматорской поликлиники Никифорова. Пом. военного прокурора 3-й Гвардейской армии майор юстиции Айзенварг. Священник Покровской церкви Димитрий Стрыжко. Учительница Онищенко.

Г 124004. Зак. № 159/40944/Бр. Изд. № 964/Л.

H1520-0155

СССР-63 108
(3)

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях, совершенных
немецко-фашистскими захватчиками.

H1520-0156

АКТ

Город Сталинград

июля 2 дня 1943 года.

Комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Трайнина И. П., председателя Исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся Мурашкиной Т. С., профессора Ильинского В. Г., врача Тушнова Н. Г. и работницы столовой Сталинградского исполкома облсовета депутатов трудящихся Даниловой М. И. составила настоящий акт о нижеследующем:

Обнаруженные в районах города Сталинграда, после их освобождения от немецкой оккупации, ямы и щели с сотнями наспех зарытых трупов замученных и убитых мирных советских граждан — мужчин, женщин и детей — свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

Кошмарные злодеяния обнаружены в Дзержинском районе города, на территории которого неистовствовала немецкая комендатура. На кладбище обнаружена яма, в которую были свалены 516 трупов зверски замученных мужчин, женщин и детей. В садике «8 марта», вблизи немецкой комендатуры, обнаружена другая яма, с 31 трупом замученных мирных граждан, в том числе и трупами малолетних. Такие же ямы с жертвами немецко-фашистских захватчиков обнаружены и в других местах Дзержинского района.

Сталинградская областная комиссия содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии, обследовавшая эти ямы, констатировала следы пыток и истязаний убитых. Многие жертвы фашистских расправ были брошены в ямы со связанными и выкрученными руками, выколотыми глазами, отрезанными ушами и т. д.

Все эти кровавые злодеяния и зверства в Дзержинском районе осуществлялись немецкой комендатурой.

Комендатура сеяла смерть повсюду. Мирное население находилось под постоянной угрозой расстрелов. На углу улиц Невской и Медведицкой висело объявление: «Проход русским запрещен, за нарушение расстрел».

Аналогичные угрозы смертью обнаружены и в других местах района, что являлось лишь поводом для произвольных и безнаказанных расстрелов мирных граждан.

Комендатуру возглавлял генерал-майор Лёнинг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 года в г. Калач, откуда он 2—3 раза в неделю наезжал в оккупированную часть г. Сталинграда. С 1 по 13 октября генерал Лёнинг постоянно находился в Дзержинском районе г. Сталинграда. Заместителем и преемником по комендатуре генерал-майора Лёнинга, после перевода последнего в Харьков, был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две комендатуры: комендатуру «Сталинград-центр», под руководством капитана Виденрота, и комендатуру «Сталинград-Царица-Юг», под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были оберинспектор Гельмут Ешке и лейтенант Фохт Генрих, адъютант Шпайтеля.

От перечисленных выше лиц исходили распоряжения о кровавых расправах над мирным населением оккупированной части г. Сталинграда и о насильственной отправке советских граждан в Германию.

Как показало расследование, кровавые расправы немецко-фашистской комендатуры преследовали также и цели грабежа.

В распоряжении комиссии имеются показания бывших руководителей и сотрудников немецкой комендатуры: майора Шпайтеля, оберинспектора Гельмута Ешке, лейтенанта Фохта и других. Из этих показаний видно, что генерал-майор Лёнинг за свое короткое пребывание в районе Сталинграда через подчиненных ему офицеров и сам лично занимался ограблениями мирного населения. Так, например, по приказу Лёнинга лейтенант граф Люкнер в целях грабежа 2 октября 1942 года явился в подвалы, в которых укрывалось около 300 семей мирных граждан, и потребовал выдачи ему ценных вещей.

В показаниях сотрудников немецкой комендатуры говорится: «Перепуганное население по приказу Люкнера развязывало свои узлы. Люкнер отбирал нужные ему вещи, а затем заставил граждан погрузить их в машину, которая была доставлена на квартиру Лёнинга... Мы в этот раз отобрали у населения 12 персидских ковров, много дорогого постельного и столового белья, три серебряных самовара с комплектами к ним подносов и чайных подстаканников, 18 серебряных столовых приборов, две масляные картины-пейзажа в тяжелых золоченых рамах и всякой утвари, фарфора и безделушек, предметов роскоши и искусства и одну посеребренную кровать с двумя матрацами из конского волоса, покрытыми материалом, прошитым золочеными и серебряными нитками».

Показания также свидетельствуют, что 4 октября 1942 года Лёнинг лично вырвал из рук женщины 2 персидских ковра и шелковое стеганое одеяло на гагачьем пуху, положил к себе в автомашину и отвез эти вещи домой. При этом присутствовали капитан Виденрот и военный чиновник майор Гизеллер.

За кратковременное пребывание Лёнинга в Сталинграде он направил в Германию 4 солдат, которые отвозили награбленное имущество и ценные вещи его семье.

Бывшие сотрудники немецкой комендатуры далее показали:

«Следуя примеру Лёнинга, жандармские коменданты комендатуры «Сталинград-Царица-Юг» лейтенант Вильгельми и комендатуры «Сталинграда-центра» капитан Виденрот организовали на подведомственных им территориях массовый грабеж. Используя вспомогательную полицию и жандармерию, они учиняли массовые обыски квартир и подвалов, отнимали у населения продовольствие, одежду, обувь и всякие драгоценности, которые в посылках ежедневно отправляли в Германию».

Примеру сотрудников комендатуры следовали офицеры и солдаты 6-й немецкой армии, безудержно грабившие население и отправлявшие награбленное в Германию. Причем на почве грабежа и дележа награбленного происходили вооруженные столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын.

H1520-0157

H1520-0158

По признанию заместителя генерал-майора Лёнинга майора Шпайтеля командование 6-й германской армии издало тайный приказ по армии не препятствовать грабежам.

Таким образом, грабежи носили повсеместный и организованный характер в бывших оккупированных районах г. Сталинграда.

Для облегчения грабежей мирное население города насильно изгонялось из своих убежищ, оставляя на месте по приказу немецких властей имущество, ценности и запасы продовольствия. При этом многих из жителей немцы по пути подвергали истязаниям и попросту убивали.

На основании:

а) актов, составленных Сталинградской областной комиссией по поводу злодеяний в Дзержинском и в других подвергавшихся оккупации районах города Сталинграда (акты по поводу обнаружения 516 трупов и 31 трупа замученных граждан, акт по поводу увода советских граждан Дзержинского района г. Сталинграда в немецкое рабство и др.);

б) показаний сотрудников немецкой комендатуры,

Комиссия устанавливает, что:

1. Руководящим центром злодеяний и зверств над мирными гражданами Дзержинского и других бывших оккупированных районов г. Сталинграда была немецкая комендатура города.

2. Конкретными виновниками кровавых расправ, пыток и истязаний, совершенных в Дзержинском и других подвергавшихся оккупации районах г. Сталинграда, являются:

Генерал-майор Лёнинг Пауль — комендант;
Майор Шпайтель Готлиб — зам. коменданта;
Капитан Виденрот — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-центр»;
Лейтенант Вильгельми — жандармский комендант комендатуры «Сталинград-Царица-Юг»;
Оберинспектор Ешке Гельмут;
Лейтенант граф Люкнер — один из ближайших помощников Лёнинга;
Лейтенант Фохт Генрих — адъютант Шпайтеля.

3. Перечисленные выше руководители фашистского застенка осуществляли свои гнусные злодеяния не только из ненависти к советскому народу, но и в целях грабежа.

4. Массовые злодеяния и грабежи мирного населения поощрялись главным командованием действовавшей в районе Сталинграда 6-й немецкой армии.

Акт подписали члены Комиссии:

И. Трайнин, Т. Мурашкина, Данилова, Тушнов, В. Ильинский.

Подписи членов Комиссии Трайнина И. П., Мурашкиной Т. С., Ильинского В. Г., Тушнова Н. Г., Даниловой Н. И. заверяют.

Председатель Сталинградского облисполкома депутатов трудящихся *Зименков.*

Секретарь Облисполкома *Шайдакова.*

АКТ

Город Сталинград

25 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе зав. Дзержинским райкоммунхозом Карцева Т. И., заместителя нач. 3-го отделения милиции г. Сталинграда Ширманова Г. Е., медицинской сестры Дзержинского райздравотдела Антоновой Зинаиды Ильиничны, представителей от общественности рабочих Дзержинского райкомхоза Ковалевой Марии Николаевны, проживающей по Добринской улице, д. № 38, Ширяшкиной Фриды Наумовны, проживающей по Малычевской улице, д. № 5, Христофоровой Ирины Захаровны, проживающей по Печерскому переулку, д. № 1, на основании свидетельских показаний и осмотра трупов советских людей, замученных в немецкой комендатуре, составили настоящий акт в нижеследующем:

Немедленно после занятия немцами части города Сталинграда была создана главная немецкая военная комендатура, размещавшаяся в здании 3-го Дома Советов, на площади 8-го Марта. Комендатура была тем центром, который осуществлял массовое истребление населения г. Сталинграда, заподозренного либо в сопротивлении оккупантам, либо просто в сочувствии Красной Армии. Гитлеровцы хватали массу советских людей, волокли их в комендатуру, там подвергали чудовищным пыткам. Свидетели заявляют, что из здания комендатуры постоянно доносились дикие крики и стоны истязуемых. После пыток многих советских людей, попавших в застенок, расстреливали и вешали.

Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: «Кто здесь пройдет, тому смерть», на углу улиц Невской и Медведицкой: «Проход русским запрещен, за нарушение — расстрел» и т. п.

И в действительности немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в 2 километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 года было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели стригуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 139 жертв — женщин, девушек — руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы — у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза.

Комиссия допускает, что при допросе матерей палачи на их глазах истязали и мучили детей, чтобы вырвать у матерей нужные показания.

На трупах многих мужчин были обнаружены выжженные каленым железом или вырезанные ножом пятиконечные звезды, у некоторых выколоты глаза, поломаны руки и ноги, вспороты животы.

Из всех 516 жертв ни одного человека опознать не удалось, так как значительная часть трупов была изуродована до неузнаваемости, а другая часть не могла быть опознана ввиду того, что к моменту похорон в районе было незначительное число местных жителей.

Ни у одного из трупов не было найдено никаких документов, удостоверяющих их личность.

Акт подписала комиссия:

Зав. Дзержинским райкомхозом *Карцев.*
Зам. начальника 3-го отделения милиции *Ширманов.*
Медсестра райздрава *Антонова.*
Представители от общественности рабочие Дзержинского райкомхоза *Ковалева, Ширяшкина, Христофорова.*

Подписи вышеуказанных членов комиссии Исполком Дзержинского райсовета депутатов трудящихся заверяет:

Председатель Исполкома *Мурашкина.*
Секретарь Исполкома *Беликова.*

АКТ

Хутор Вертячий, Городищенского района, Сталинградской области

21 июня 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Попова Николая Ивановича и членов Шлепина Павла Никандровича и Рябышевой Раисы Константиновны, жителей хутора Вертячего, на основании:

1. Заявления граждан Антоновой М. К. и Еременко К. Ф. о зверствах немецких палачей в лагере военнопленных на хуторе Вертячем;

2. Протокола опроса свидетелей: Богачевой М. С., Ермоленко К. Ф., Гладковой А. Т., Фролова М. Я., Чеботаревой И. И., Антоновой П. Г., Богачевой К. К., Антоновой М. К., Кубанцевой П. К., Ермоленко А. И., Самофаловой А. Н., Богачева Н. П.;

3. Фотоснимков трупов замученных военнопленных, помещенных в фотогазете Главного Политического Управления Красной Армии № 4—7 от 7 декабря 1942 года;

4. Личного осмотра 20 июня 1943 года бывшего лагеря военнопленных на хуторе Вертячем и осмотра трупов замученных военнопленных 29 ноября 1942 года;

5. Проверки отношения к делу представленных свидетелями вещественных доказательств — орудий истерзания немцами советских военнопленных (кожаная плеть, найденная на территории лагеря, и кинжал, подобранный там среди обезображенных трупов с циничной надписью: „Blut und Ehre“);

6. Акта, составленного 30 ноября 1942 года комиссией в составе военфельдшера Рябова, капитана Рошина, капитана Калашникова, старшего лейтенанта Нелина, красноармейца Андреева, техника интенданта 2-го ранга Каплун, старшины Баранова и жителей хутора Вертячего — Плотниковой, Кинджигалиевой и Стариковой —

установила, что после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего в лагере советских военнопленных было обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более 10 трупов были настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных пленных были распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы, часть трупов носила следы ожогов.

Из 89 советских военнопленных, находившихся в последнее время в лагере на хуторе Вертячем, умерло от голода, замучено и расстреляно 87 человек.

Вследствие зверского режима за три с половиной месяца существования лагеря на хуторе Вертячем погибло от голода, истязаний, болезней и расстрелов по меньшей мере 1 500 человек советских военнопленных. Немцы принуждали пленных работать по 14—16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причем суточный рацион состоял из 3—4 ложек запаренной ржи или одного половника ржаной несоленой и постной похлебки и кусочка дохлой конины.

За несколько дней до наступления Красной Армии немцы совсем перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Почти все пленные страдали дезинтерией, у многих были незажившие раны, но никакой медицинской помощи пленные не получали.

Немцы систематически избивали пленных плетьми, палками, особенно обессилевших и больных. Очень часто экзекуция кончалась расстрелом пленных или их смертью от побоев. Особенно зверствовали в лагере палачи — начальник лагеря немецкий унтерофицер Хоп, его помощник украинец Фролов, немец жандарм Кукля и комендант хутора Вертячего, фамилия которого не установлена.

Немцы издевались над патриотическими чувствами советских военнопленных, принуждая их работать на строительстве немецких военных сооружений — рытье окопов, блиндажей, землянок, укрытий для военной техники. Гитлеровцы систематически унижали человеческое достоинство советских военнопленных, заставляя их вставать на колени перед немцами.

Ввиду изложенного главными организаторами, виновными и ответственными за описанные злодеяния в лагере советских военнопленных на хуторе Вертячем, совершенные в августе — ноябре 1942 года, признать начальника лагеря немецкого унтер-офицера Хопа, его помощника Фролова, надсмотрщика Кукля, коменданта хутора Вертячего, немецких солдат и офицеров, фамилии которых не установлены, а также командующего 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса, которому подчинялся личный состав охранников, жандармов, солдат, унтерофицеров, орудовавших в лагере военнопленных и в комендатуре хутора Вертячего.

Акт подписали: *Попов, Шлепин, Рябышева.*

Подписи членов комиссии Исполкома Городищенского райсовета удостоверяет:

Председатель Исполкома *Быстров.*
Секретарь *Годовникова.*

H1520-0159

H1520-0160

АКТ

об издевательствах и расстреле детей Домачевского детского дома, Брестской области, БССР

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома — Грачева Елизавета Дмитриевна, 1913 года рождения, работавшая зав. учебной частью детдома, Усова Анастасия Ивановна, 1920 года рождения, воспитательница, Головейко Ольга Осиповна, 1903 года рождения, ночная няня, повар Мазепчик Вера Иосифовна, 1911 года рождения, Павлюк Антонина Петровна, 1924 года рождения, бывшая заведующая детдома, сторож Козловский Данил Леонтьевич, 1892 года рождения, сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш, 1909 года рождения, ночная няня Калиновская Александра Павловна, 1900 года рождения, жители: Резониева Анна Федоровна, 1876 года рождения, Абрамова Наталья Иосифовна, 1909 года рождения, Дякина Валентина Ильинична, 1912 года рождения, составили настоящий акт об издевательстве и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 году в детском доме находилось 100 детей — русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей, в возрасте от грудного до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 года — день прихода немцев — для детей детского дома ознаменовано гибелью трех детей: Коли Кочеловского, 3 лет, Моисея, 3 лет, и Ивана, 4 лет, и ранением Романа, 6 лет, и Надежды, 7 лет.

Одно из трех зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся двух зданиях. Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными болезнями — дифтерией, дизентерией и др. В результате заболеваний умерли дети: Ходуровы Люся, 3 лет, и Витя, 6 лет, а также Александр, 4 лет, Виктор, 3 месяцев, и еще 3—4 ребенка.

Сотрудники детского дома — заведующая детдомом Лижанова Анна Семеновна, 1919 года рождения, комсомолка, Грачева Е. Д., зав. учебной частью, Усова Анастасия Ивановна, 1919 года рождения — по приходе немцев были отстранены от работы, а в 1943 году Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в «гетто», а затем 14 из них расстреляно, и только Ковалеровой Оле, 12 лет, удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену, 12 лет. После того как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 года к 7 часам вечера во двор детского дома прибыла пятитонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, Макс, объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея. Шехметова Тося, 9 лет, слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст. Дубица, в 1,5 километрах от деревни Леплевка. На пограничной деревоземляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, автомашина с детьми остановилась, дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, и расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители деревни Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела и слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю, пропитанную невинной детской кровью.

Виновными в совершении злодеяния над детьми Домачевского детского дома являются:

Руководители Брестского округа, по приказам которых расстреливались дети:

1. Начальник СД округа Пичман.
2. Заместители начальника СД Цибель и Герик.
3. Гебитскомиссар округа Бурат Франц.
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссариате Дауэрлейн.
5. Начальники Бюро полиции округа майор Роде и Бинер.
6. Начальник криминальной полиции Завадский.
7. Прокопчук — украинец, шеф Домачевского района.
8. Хас Федор — бургомистр места Домачево.

Исполнители, проводившие расстрел детей:

1. Макс — немец, старший из группы немцев, производившей расстрел.
2. Камец-Гляц — немец из группы, производившей расстрел.
3. Фрикс — полицейский, расстреливавший детей.
4. Фогиль — из немцев Поволжья, уроженец г. Энгельс.
5. Лейтенант ОГИС — из г. Брест, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 года:
Грачева Е. Д., Усова А. И., Головейко О. И., Мазепчик В. О., Павлюк А. П., Козловский Д. Л., Калиновская.

Домачевский Районный исполнительный комитет настоящий акт заверяет:

Председатель Райисполкома (подпись).
Секретарь Райисполкома (подпись).

Акт зарегистрирован Брестской областной комиссией № 1 23/XII 1944 г.

Секретарь комиссии (подпись).

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии, колхозники Лепешкин, Миронов и врач Соколов, составляем настоящий акт 13/III 1943 года о нижеследующем:

10 сентября 1942 года в дер. Холмец, Сычевского района, немцы собрали жителей Громову А., 23 лет, Сычева И., 34 лет, и др. и погнали их строем по минированной дороге.

На минах рвались мирные жители, а фашистские головорезы смотрели со стороны и наслаждались, и пока всю дорогу не разминировали своими телами жители, немецкие бандиты не отпустили ни одного человека.

В чем и расписываемся:

Лепешкин, Миронов, Соколов.

111

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Акт от 2 июля 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Сталинграде 3

Акт от 25 марта 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Сталинграде 4

Акт от 21 июня 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на хуторе Вертячем, Городищенского района, Сталинградской области 5

Акт от 25 ноября 1944 года об издевательствах и расстреле детей Домачевского детского дома, Брестской области, БССР 6

Акт от 13 марта 1943 года о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в деревне Холмец, Сычевского района, Смоленской области... 6

H1520-0161

СССР. 63

63 (6)
112.

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О расстрелах, сожжении и умерщвлении мирных граждан в окрестностях городов Севастополя и Керчи и на курорте Теберда Ставропольского края.

H1520-0162

АКТ

3 июля 1944 года. Мы, нижеподписавшиеся, Севастопольская городская комиссия в составе: председателя — Лесик Павла Ивановича, заместителя председателя — депутата Верховного Совета СССР Ефремова Василия Петровича, секретаря Комиссии Кирилюк Михаила Васильевича, членов Комиссии: Сариной Антонины Алексеевны, Боровкова Алексея Федоровича, Кабакова Савватия Ивановича, Бакаева Михаила Ивановича, профессора медицины Славского Глеба Михайловича, священника православной церкви Пекарчук Бориса, учительницы Пашистовой Нины Власовны, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях и нанесенном ущербе немецко-румынскими захватчиками в г. Севастополе.

РАССТРЕЛЫ, СОЖЖЕНИЕ, ПОТОПЛЕНИЕ В МОРЕ И УМЕРЩВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Детальным расследованием кровавых злодеяний немецко-румынских войск, опросом свидетелей и произведенными раскопками в местах массовых расстрелов Севастопольская городская комиссия установила факты планомерного истребления немецко-румынскими оккупантами мирных граждан Севастополя и военнопленных.

Житель поселка Инкерман Федор Карпович Грибенюк показал:

«В поселке Инкерман был устроен лагерь для советских военнопленных. Около лагеря я пас скот и ежедневно видел, как после утренней поверки пленных делили на группы в 30—40 человек, выводили из лагеря и на расстоянии 400 метров расстреливали по одному. Перед расстрелом пленных заставляли рыть себе могилы, затем каждого ставили на колени и стреляли в затылок из винтовок. Расстрелы производились ежедневно. Мне лично пришлось закапывать четырех расстрелянных пленных, которых немецкие изверги не закопали. Всего немецко-фашистские оккупанты уничтожили в этом лагере 450 человек».

Факты расстрелов подтверждены актом Районной комиссии от 20 июня 1944 года.

Из опроса свидетелей Анны Петровны Мысик, Ксении Демьяновны Лобачевой, Петра Яковлевича Туль, проживающих в поселке Новая Земля, в двух километрах от г. Севастополя, по Балаклавскому шоссе, а также свидетеля Боголюбовой Е. Д., бухгалтера треста «Электроснабжение», и на основании акта произведенных раскопок установлена картина злодейского истребления советских мирных граждан и военнопленных в лагере «Новая Земля».

За два дня пребывания лагеря в Новой Земле, т. е. за 2 и 3 июля 1942 года, немецко-фашистские захватчики расстреляли и замучили в этом лагере 300 человек.

В районе лагеря военнопленных на Северной стороне с сентября по октябрь 1942 года было расстреляно 200 человек и в районе лагеря по ул. Пирогова, № 1 — 25 человек, что подтверждается показаниями свидетелей и актами произведенных раскопок.

На основании свидетельских показаний граждан Корабельного района Зинченко Наталии Дмитриевны, Дереевой Ефимии Тихоновны и Зинченко Веры Николаевны, проживающих по проспекту 25-го Октября в д. № 12, установлены факты зверского обращения с советскими военнопленными в лагере, организованном с 3 июля 1942 года в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота. В этом лагере вследствие зверского обращения, повальных болезней и голода военнопленные гибли в огромном количестве.

В течение всей зимы, с ноября 1942 года по апрель 1943 года, каждое утро немцы выносили из лагеря по 20—30 военнопленных и заживо закапывали в воронках от авиабомб или ямах.

При раскопках 21 июня 1944 года обнаружено 190 таких ям. Всего немецко-румынские палачи истребили в этом лагере 2020 человек.

Комиссия установила, что немецко-фашистское командование нарушало всякие элементарные правила и условия содержания больных и раненых военнопленных в лазарете при Севастопольской тюрьме. В результате за период с 1 июля 1942 года, т. е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1943 года от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных.

При организации лазарета больным и раненым в течение 5—6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: это наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь.

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7—8 суток.

Все это подтверждается показаниями В. И. Иванова — зав. 2-й городской больницей гор. Севастополя, Д. М. Емельяненко, М. Н. Чурилина, Р. Ф. Сасонного, В. И. Бузыкинова и др.

В период обороны Севастополя в Инкермане, в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 47.

После отступления Красной Армии в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 осталось большое количество раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться. Среди них находились и жители города, прятавшиеся в штольнях от бомбежек.

Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольню. Вот что показывают об этом злодеянии немцев жители поселка Инкерман Константин Сухинский, Евдокия Сухинская, Антон Гапличный, Анна Забияка, Екатерина Деева и другие:

«С приходом немецко-румынских захватчиков в Инкерман всем, прятавшимся в штольнях, а также раненым бойцам и командирам было приказано освободить штольни. Этот приказ успела и смогла выполнить только небольшая часть жителей и раненых.

Несмотря на это, немецкие мерзавцы, перепившись, подожгли штольни.

Находясь вблизи от штолен, мы слышали душераздирающие крики, плач, вопли о помощи, но ничем помочь не могли, так как вокруг штолен находились пьяные орды немецко-

H1520-0163

H1520-0164

румынских варваров, хладнокровно наблюдавших гибель беззащитных советских людей.

После пожаров в штольнях мы видели большое количество обгоревших трупов. Всего в штольнях погибло 3000 советских граждан, женщин, детей, а также раненых бойцов и офицеров Красной Армии и Флота».

30 июня 1942 года немецкими воинскими частями был захвачен Троицкий тоннель у завода № 45. В тоннеле находились: бронепоезд «Железняков» с командой краснофлотцев в количестве 60 человек, раненые красноармейцы 2-го Перекопского полка Приморской армии в количестве до 300 человек, мирное гражданское население — женщины, дети, рабочие Спецкомбината № 1 в количестве свыше 400 человек. Всего, таким образом, в тоннеле находилось 800 человек.

Немецкие варвары забросали тоннель гранатами и пироксилиновыми шашками. Все находившиеся в тоннеле сгорели или задохнулись. Очевидец Борисов Кирилл Григорьевич, проживающий в Корабельном районе по Комсомольской улице, № 26, заявил, что спастись удалось немногим, сумевшим пробраться через небольшое отверстие в западном завале тоннеля.

Мария Дмитриевна Сергиенко, также жительница Корабельной стороны, проспект 25-го Октября, д. № 25, показывает, что ей в июле 1942 года в течение 6 дней пришлось наблюдать расчистку этого тоннеля. Было обнаружено много обгоревших изуродованных трупов, среди которых она опознала своего родного сына Сергиенко Николая Семеновича, 27 лет, рабочего Спецкомбината № 1.

Очевидцы: Макарова Ольга Фоминична, проживающая на Воронцовой горе по 4-й улице, в д. № 32, Киселева Анна Онуфриевна, проживающая по Лазаревской улице, в д. № 44, Погребняк Евгения Павловна, проживающая по Зеленой улице, в д. № 18, и бригада рыбаков в составе Скирятского Н. В., Романенко Н. Д., Волкова К. Н., Бочун Е. Я. и др. показали:

«4 декабря 1943 года на станцию Севастополь прибыли из г. Керчи 3 эшелона раненых военнопленных из Керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте, у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находящиеся недалеко от баржи женщины не могли оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара.

Вызванные якобы для тушения пожара катеры вместо спасения людей струей сбивали их обратно в трюм, а пытавшихся спастись вплавь жандармы расстреливали. Спаслось не более 15 человек. 1000 человек погибли в огне. Когда пожар был, наконец, потушен, легко раненных военнопленных заставили выгружать из баржи обгорелые трупы и грузить их на автомашины. Вывозка обгорелых трупов продолжалась с 4 часов дня до 8 часов вечера.

На другой день в эту же самую баржу погрузили 2000 человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении; находившиеся на ней раненые были потоплены в море.

Таким образом, в результате немецко-фашистского зверства погибло 3000 человек военнопленных краснофлотцев и красноармейцев, из которых 1000 человек сгорели, а 2000 человек были потоплены в море.

«В октябре 1943 года, — показывает священник Борис Евгеньевич Пекарчук, — на станцию Севастополь прибыло 5 запломбированных товарных вагонов с военнопленными. При вскрытии вагонов оказалось, что половина находившихся в вагонах военнопленных в количестве 98 человек была уже мертва».

Гражданка Моржовникова Зинаида Ивановна, проживающая в г. Севастополе, по спуску Петрова, в д. № 21, показывает, что в августе 1942 года, работая по ремонту ж.-д. пути в районе Холодильника, она была очевидцем того, как немцы выводили советских военнопленных по одному и группами из помещения бывшей продовольственной базы Черноморского флота по Портовой улице, избивали их до смерти палками и закапывали их в ямах в районе продовольственной базы, на Портовой улице.

Таким образом, было зверски убито 150 человек, что подтверждается произведенными раскопками и актом комиссии Центрального района г. Севастополя за № 6 от 30 июня 1944 года, которая установила наличие в трех ямах, вскрытых по указанию гражданки Моржовниковой, 150 скелетов, а также зарытие в ямы советских военнопленных полуживыми.

Согласно акту Комиссии Центрального района, составленному на основании показаний граждан Терещенко Елены Титовны, проживающей в поселке Новая Земля, у хутора бывшего Вяземского, Полуди П. Д., проживающего на 4-м километре Балаклавского шоссе, и Сагудиной Александры Филипповны, проживающей по Пироговой улице, в д. № 21, и других, немецкие варвары у противотанкового рва в районе хутора бывшего Вяземского в первые же дни своего хозяйничанья в Севастополе учинили массовый расстрел гражданского населения и детей. Произведенные в этом месте 27 июня 1944 года раскопки подтвердили факт массового расстрела и установили, что всего в этом месте противотанкового рва было расстреляно 2500 человек женщин, стариков и детей.

Дикую расправу учинили немцы над мирным еврейским населением. По показаниям граждан г. Севастополя Мендельсон, Казарновской, Радзюк, Петровой-Романовой, Девлекановой, Савченко, Фоминой, Балансей и других немецко-фашистские варвары 12 июля 1942 года согнали все еврейское население, в том числе больных женщин, детей и стариков, на стадион «Динамо» и начали свою кровавую расправу. Отняв у собравшихся все ценные вещи, немецкие палачи подвергли евреев зверским избиениям, а затем, побросав на машины, увезли на 4-й километр Балаклавского шоссе и расстреляли у противотанкового рва свыше 1500 человек.

Среди расстрелянных: профессор Фирзон, доктора Звенигородский, Гершгорн, Мангуби, Пантофель, Цедербаум, Цофнас, инженер Херсонский, зав. сберкассой Берлевский, бухгалтер Мендельсон и другие.

Кроме того, большое количество евреев вывозилось из Севастополя для расстрела в деревню Старые Шули, Балаклавского района, и деревню Болтачекрак, у г. Бахчисарая, что подтверждают жители г. Бахчисарая Каракоз Захар Петрович, Калетинкин Дмитрий Дмитриевич и жители деревни Старые Шули Кульвинская З. Т. и Егошина Е. Я.

Всего расстреляно евреев мирных жителей г. Севастополя 4200 человек.

На основании заявлений родственников и знакомых расстрелянных — Терещенко Игнатия, Поцелуева Ефима, Архипова Василия и других жителей города Севастополя — и произведенных 28 и 29 мая и 6 июня с. г. раскопок Комиссия установила, что в районе Юхариной балки и хутора Полуди немцы расстреляли в марте-апреле 1944 года, незадолго до своего бегства из Севастополя, 63 человека, в числе которых были обнаружены Ревякин Александр, Терещенко Николай Игнатьевич, Ревякина Лидия, Иваненко Яков Яковлевич, Микота Александр Сергеевич, Калинин Георгий, Поцелуева Ефросиния Ефимовна, Секретов Яков Никифорович, Архипов Борис Васильевич, Матвеев Николай Григорьевич, Сильникова Таисия и другие.

Гитлеровцы наряду с массовыми расстрелами практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный оберефрейтор Фридрих Хайле из воинской части 2—19 МКА (морская транспортная рота) показал:

«Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли.

Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт».

Ефрейтор 11-й роты 615-го немецкого полка Иозеф Вольткер показал:

«Под предлогом эвакуации гражданского населения немецкие военные власти в Крыму вывозят на баржах тысячи

мирных жителей в открытое море и топят их. В ночь на 7 декабря 1943 года в Евпаторийском порту специальная команда СС-овцев погрузила на баржу большую группу советских граждан, насильно эвакуированных немцами с Кубани. Через несколько часов все эти люди были потоплены.

8 декабря близ Севастополя потоплено 5000 заключенных, содержавшихся в городских тюрьмах и гестапо».

О фактах потопления мирных советских людей свидетельствуют и показания Волкова И. А., работавшего зав. промышленным отделом Севастопольской городской управы.

«Лиц, уклонившихся от эвакуации в Германию, — показывает он, — немцы ловили, вывозили в море и топили».

Немецко-румынские изверги врывались по ночам к мирным жителям и насиловали женщин. В ночь с 9 на 10 апреля 1944 года, в 23 часа 30 мин., группа пьяных немцев ворвалась в д. № 16 по ул. Дзержинского и изнасиловала 70-летнюю старуху Михайловскую, которую затем вывезли из города. Эта же группа немцев в эту же ночь ворвалась в другую квартиру в этом же доме и изнасиловала гражданок Постникову и Воронцову.

Председатель Севастопольской городской комиссии *Лесик.*

Зам. председателя Севастопольской городской комиссии *Ефремов.*

Секретарь комиссии *Кирилюк.*

Члены комиссии: *Сарина, Боровков, Кабаков, Бакаев, Славский, Пекарчук, Пашистова.*

АКТ

Городской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Керчи.

Гор. Керчь. *24 августа 1944 года.*

Мы, нижеподписавшиеся, Городская комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Керченского горкома ВКП(б) т. Красникова Прокофия Ивановича, секретаря Городской комиссии т. Кондратьева Николая Васильевича и членов комиссии — заместителя председателя Исполкома Городского совета т. Гемберга Петра Ивановича, начальника городского отдела НКВД т. Чичковского Вадима Васильевича, заведующей городским отделом народного образования т. Ильиной Марии Александровны, заместителя начальника городского отдела НКГБ т. Полозаева Николая Федоровича и священника Свято-Афанасиевской церкви отца Алексея Боева — составили настоящий акт на основании свидетельских показаний, актов районных комиссий и расследования фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирным населением и советскими военнопленными в г. Керчи.

Когда бешеный зверь рвался в наш родной город, он в своей звериной злобе посылал авиацию на уничтожение нашего прекрасного города и его мирных граждан. Тысячи керчан погибли от вражеской бомбардировки. Тысячи керчан, не желая попасть в руки немецким оккупантам, устремились на переправу, но и здесь их засыпали бомбами, обстреливали из пулеметов. 600 человек специалистов завода им. Войкова вместе со своими семьями погрузились на пароход «Ротфронт», но как только пароход отчалил от берега, на него налетели фашистские стервятники и начали бомбить и обстреливать мирных пассажиров, хотя прекрасно было видно, что пароход заполнен мирными гражданами, где большинство было женщин и детей. Пароход затонул, и из числа 600 пассажиров спаслось несколько человек (из показаний спасшихся с парохода «Ротфронт» Фадеева И. Ф. и Бессоновой А. И.).

Комиссия установила:

Гитлеровские палачи под руководством коменданта ОРТС-комендатуры г. Керчи майора Гафена, зондерфюрера ОРТС-комендатуры Крошке, шефа СД Биллера, при прямом участии изменников родины полицмейстера — начальника полиции Погорелого, его прямого помощника по полиции поселка им. Бойкова Годына, городского головы Зеленкевича, шефа районной управы Пименова (ранее работающего при немцах бургомистром поселка им. Войкова), по прямым указаниям фашистского правительства германских войск и карательных органов, беспощадно и систематически уничтожали в г. Керчи и его районах мирных советских граждан, пленных красноармейцев и офицерский состав.

Вся работа Керченской и Районной управы в этой части проходила в полном контакте с ОРТС-комендатурой и немецкими карательными органами, так как Зеленкевич, Пименов, Погорелов совместно с районными старостами участвовали в секретных совещаниях ОРТС-комендатуры, где обсуждались методы борьбы и уничтожения советских патриотов, противодействовавших проведению в жизнь мероприятий оккупантов.

С первых дней оккупации города немецкие захватчики начали расстреливать, вешать, отравлять газами, сжигать в огне и топить в море ни в чем не повинных мирных советских граждан и военнопленных.

Перед расстрелами, которые производились как группами, так и в одиночку, люди предварительно подвергались нечеловеческим мучениям и пыткам в тюремных застенках и лагерях.

Захватив город в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось: «Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу». Следующим приказом № 2 городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста. Согласно приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе нехватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильно действующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей.

Вечером 28 ноября 1941 года по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 час. утра до 12 час. дня явиться на Сенную площадь, имея с собой 3-дневный запас продовольствия. Явиться приказано было всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали

H1520-0165

H1520-0166

«публичным расстрелом». Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работы. К 12 час. дня на площади собралось свыше 7 тысяч человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения проводилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым утонченным пыткам — их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи, 30 декабря 1941 года, красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерового, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреляннные разрывными пулями 8-летняя девочка и мальчик лет 5-ти. Их ручки вцепились в платье своей матери.

Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выбраться невредимыми из рва смерти.

20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал:

«Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так невредимым, в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слышал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец», «Ох, не попал, негодяй, еще бей!» Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой!» Я встал, и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерового и там дождался прихода Красной Армии».

Свидетель Каменев А. показал:

«За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидали, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва, нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?» Но раздались выстрелы, и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки, кто живой, вставайте, немцы ушли!» Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать, и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите!» Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме под трупами, слышны были крик и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей. Нас вылезло из рва 8 человек. Мы были все в крови».

Уничтожив мирное население в городе, фашисты приступили к истреблению его в колхозах, совхозах и рабочих поселках. Немецкие изверги расстреляли свыше 400 человек в поселке Самострой № 1, находящемся в 12 километрах от Керчи. Несколько сот человек было также расстреляно в районе Камыш-Буруна, Рудстроя и ГРЭС.

Заняв Камыш-Бурун и Старый Карантин, немцы произвели в этих поселках облаву и арестовали всех жителей, попавших им под руку. 273 человека из числа арестованных было вывезено на машинах за Керчь и расстреляно в противотанковом рву.

Среди расстрелянных были женщины и дети. Жительница поселка Самострой Герасименко Прасковья Ивановна по этому поводу показала:

«В 1941 году, в ноябре, на второй день после занятия поселка, немецкие войска начали повальные грабежи мирного населения. Отбирались скот и продукты. Через несколько дней немецкие оккупанты стали арестовывать население и вывозить его из Керчи. Обратно никто не возвратился. Людей вывозили к багеровскому противотанковому рву и там же расстреливали. Моего мужа арестовали и также расстреляли. В 1942 году, когда в Керчь пришла Красная Армия, я отправилась к месту, где происходила массовая казнь, и видела, что ров был переполнен трупами. Среди расстрелянных были старики, женщины и дети. Я с трудом опознала своего мужа. У него была разможжена голова. Рядом с моим мужем лежали убитые соседи — старик Кипотов Яков и его сын 20 лет Кипотов Николай. В Старом Карантине гитлеровцы убивали людей в квартирах. 26 ноября немецкие бандиты без предупреждения подложили противотанковую мину под дом, в котором проживала семья колхозника Остапенко. В 2 часа того же дня произошел сильный взрыв. Дом взлетел на воздух. Под развалинами его были заживо погребены: Остапенко Емельян Яковлевич, 50 лет, его жена Екатерина Анисимовна, 49 лет, и их внучата Анна, 3 лет, и Миша, 8 лет. Таким варварским способом фашисты уничтожили свыше 40 семей. Там же немцы расстреляли учительницу средней школы Александру Николаевну Зинченко только за то, что она отказалась работать у них переводчицей, сославшись при этом на плохое знание немецкого языка».

Из множества свидетельских показаний установлено, что немецкие оккупанты мучили и издевались, морили голодом и убивали группами и в одиночку советских военнопленных.

Набутовский Я. показал:

«Я видел, как гитлеровцы издевались над военнопленными красноармейцами. Однажды немец заставил военнопленного откинуть повозку с дороги для проезда легковой машины. Военнопленный был настолько слаб, что не смог поднять заднюю часть брички. Тогда немецкий офицер ударил пленного палкой по голове и расшиб ее. Вторым ударом сапога, в живот, немец оставил свою жертву лежащей без чувств на дороге».

Гражданка Булычева Прасковья Яковлевна, 1894 года рождения, уроженка города Керчи, показала:

«Я была свидетелем того, как неоднократно гнали наших военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранения и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами; тех, кто под этими ударами падал, пристреливали. Я несколько раз вместе со своими знакомыми Черняк Арабей, Кузьменко Надеждой и другими хоронила расстрелянных военнопленных красноармейцев. Таких могил много. Одна — возле табачной фабрики, вторая — возле консервного завода, третья — в доме № 7, по улице Кирова; могилы есть еще и в других местах города».

Таким образом, фашисты истребляли мирное население — русских, украинцев, евреев, караимов, крымчаков — и советских военнопленных.

Немецкие палачи истребили все еврейское население города. Возле станции Семь Колодезей на двух высотах были обнаружены трупы свыше трехсот расстрелянных керчан, которых немцы первоначально пытались увести с собой. Вся дорога от Керчи до Феодосии и дальше была усеяна трупами жителей города и районов.

Как видно из документов, захваченных частями Красной Армии, в помещениях керченского гестапо и городской управы фашисты готовили убийства новых тысяч невинных людей. По плану гестапо, 3 января 1942 года должно было быть уничтожено еще несколько тысяч человек. Подлежали уничтожению крымчаки — древнейшие обитатели Крыма, караимы, вся советская интеллигенция города и другие граждане. Но эти кровавые замыслы гитлеровские негодяи не успели осуществить — Красная Армия освободила от них город.

В период второй оккупации, с мая 1942 года, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем не повинными людьми. В городе и прилегающих к нему районах был установлен режим кровавого террора, рабско-крепостнический труд, началось планомерное ограбление и уничтожение населения. Прежде всего фашистские палачи расправились с военнослужащими и гражданским населением, находившимся на Еникальской переправе и не успевшим переправиться на Кубанский берег. Они расстреливали всех без разбора, а раненых бойцов добивали ударами прикладов. Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигали. Так, были сожжены школа им. Войкова и клуб инженерно-технических работников, в котором находилось 400 бойцов и офицеров Красной Армии. Ни одному из них не удалось выбраться из горящих зданий. Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов. Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке Маяк.

Жительница этого поселка Буряченко Александра Павловна показала:

«28 мая 1942 года немцы расстреляли всех оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: «Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, извергам, настанет собачья смерть!»

Девушку-патриотку расстреляли на месте.

В Аджимушкайских каменоломнях немецкие палачи расстреливали красноармейцев и травили их газами. Об этом жительница деревни Аджимушкай Дашкова Надежда Николаевна показала:

«Я лично видела, когда немцы, выловив около 900 красноармейцев в каменоломнях, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы. Я видела возле каменоломни женщину, отравленную газами вместе с грудным ребенком, который держал грудь матери во рту. Возле этой женщины лежали красноармейцы, также отравленные газами. В клубе им. Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше 1000 человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гоняли на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте».

Жительница поселка им. Войкова Шумилова Наталия Ивановна показала:

«Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем».

Гражданка Герасименко Прасковья Ивановна, жительница поселка Самострой, показала:

«В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по нескольку дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили помоями. Жителей, передававших пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачу, пристреливали».

Учительница школы г. Керчи Наумова Анна Николаевна, проживающая по ул. Ворошилова, д. № 17, показала:

«Мне известно о лагере военнопленных, организованном немцами в школе №24 в г. Керчи. В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собрала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 года трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались. В июне из двух убежавших один был пойман и расстрелян».

Учительница школы им. Сталина Кожевникова показала, что она видела, как расстреляли группу пленных красноармейцев и офицеров на колонке завода им. Войкова и фабрики-кухни.

«В 1943 году немцы, отступая с Кавказа, гнали пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города (расстоянием 18—20 километров) была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог итти от истощения или болезни, того по дороге пристреливали».

О зверском, нечеловеческом обращении и расстрелах измученных и больных советских воинов, гонимых гитлеровцами из Кавказа в Крым, подтвердил также и гражданин Ситников Дмитрий Егорович — десятник коммунального отдела Сталинского райсовета. Рабочий завода им. Войкова Радченко Федор Федорович показал, что в 1942 году фашисты живьем бросили в Аджимушкайский колодец 100 пленных красноармейцев. Трупы их были оттуда жителями извлечены и похоронены в братской могиле в деревне Аджимушкай. По улице им. Чкалова, в бывшем здании детяслей, фашистами был организован лагерь для военнопленных. Здесь ежедневно умирало от голода 40—50 человек. Трупы лежали по нескольку дней среди живых людей. Проживающие вблизи лагеря постоянно слышали стоны, душераздирающие крики истязуемых и умирающих военнопленных.

Эти факты подтверждают также жительницы улицы им. Чкалова Матеенко Инна Ивановна, директор школы № 6 Шапар-Головенец, Белевцева Елизавета Александровна и многие другие.

В период второй оккупации города немцами массовое истребление мирных жителей приняло еще более систематический характер.

Заняв рабочий поселок и колонку завода им. Войкова 18 мая 1942 года, немцы под предлогом выявления партизан произвели облаву, арестовали всех, кому не удалось скрыться. Женщин с детьми выгоняли из поселка и группами отправляли в город. Через несколько дней еще одну группу арестованных погнали в другие районы Крыма. Многие жители, чтобы не попасть в руки гитлеровских палачей, ухо-

H1520-0167

H1520-0168

дили в Аджимушкайские каменоломни. Мужчины, которые не успели скрыться от облавы, были пойманы немцами и у обрыва заводского рудника расстреляны из автоматов. Расстрелянные падали на дно рудника. Здесь трупы бросались в ямы, которые были подготовлены заранее. В течение нескольких дней фашисты никого из жителей не допускали к месту расстрела.

Как установлено расследованием и свидетельскими показаниями, таких мест массового расстрела на рудниках было шесть. Кроме того, две могилы-ямы обнаружены на третьем Самострое и одна — на Старом руднике. Во всех трех местах зарыто 1600 человек, главным образом рабочих завода им. Войкова и советских военнопленных. В числе расстрелянных были Шумаков Захар Савельевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Александров Петр Алексеевич — рабочий котельно-сборочного цеха, Гончаров Михаил, Заяц Григорий, Петрухин Григорий, Бирюков, Холодный, Еркин, Кривогусь — рабочие коммунального цеха, Трофименко — рабочий водоснабжения, Катань — машинист экскаватора, Зайцев Иван — рабочий прокатного цеха, Колесников — инвалид труда, рабочие Кравченко, Белан, Синяков и сотни других, фамилии которых не установлены. Из семьи Вакаренко — рабочего Госметзавода, немцы расстреляли отца и трех сыновей.

Среди расстрелянных были женщины и подростки. При раскопках на руднике двух могил комиссия установила, что все зарытые в яме были убиты выстрелом в затылок и в спину. Трупы сбрасывались в яму беспорядочно. Очевидцы этого кровавого злодеяния гитлеровцев Евенко Надежда и Шумилова Наталия утверждают, что в ямы закапывались и живые люди; также применялись и другие методы уничтожения. Немецко-фашистские палачи стали истреблять людей угарным газом в закрытых автомашинах, которые отправляли за город. Гражданка Демченко Дарья Ефимовна, 1892 года рождения, жительница деревни Аджимушкай, показала:

«Я видела, когда к противотанковому рву возле Аджимушкайского переезда подъехало 8 автомашин, из них 2 крытые машины, из которых немцы выбрасывали трупы в противотанковый ров; открытые машины были до отказа наполнены людьми, которые выпрыгивали и тут же на месте расстреливались из автоматов».

Под видом борьбы с партизанами немецкие захватчики расстреляли 300 мужчин, обнаруженных в Еникальской крепости. За связь с партизанами фашистские разбойники арестовали в 1943 году 20 девушек в поселке им. Войкова. Из них Бабич, Руденко, Дьяковская, Олейник, Бугаева были расстреляны. Остальные пропали без вести. Немецкие оккупанты во время своего хозяйничанья в Керчи старались жестокими репрессиями, преследованиями и арестами держать в страхе мирных жителей. Многочисленными свидетельскими показаниями установлены факты насилия и издевательств над многими гражданами.

Пострадавшая от немецких бандитов Федорова Евдокия Илларионовна, проживающая по улице Чапаева, в д. № 48, показала:

«В декабре 1942 года меня беременную посадили в тюрьму за то, что я не подчинилась приказу Гитлера — отказалась работать на немцев. За четыре месяца пребывания в тюрьме я была очевидцем зверских издевательств немецких палачей над советскими людьми. Тюрьма была переполнена. Фашистские жертвы спали на цементном полу без подстилок. Я видела, как казнили четырех молодых людей, среди которых была одна девушка. Казнь происходила в присутствии заключенных. Посреди тюремного двора, на доске, подпертой боченками, стояли смертники. После прочтения приговора палачи одновременно всем накинули петли, выбили доску из-под ног, и, когда повисшие тела стали трепетать в предсмертной агонии, в каждое из них было произведено по два выстрела. Стоящим у виселицы другим четырем человекам зачитали приговор, гласящий, что все они посажены в тюрьму до окончания войны. Затем палачи ударили их по лицу и заставили закапывать только что повешенных и расстрелянных. Я наблюдала, как фашистские палачи в марте 1943 года каждую ночь вывозили на трех автомашинах свои жертвы на казнь».

Немецко-румынские мерзавцы насиловали советских женщин. Об этом Сиротко Полина Эдуардовна, экономист Научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 38, показала:

«Капитан 8-го эскадрона 55-й румынской армии Наго зверски изнасиловал 14-летнюю девочку Айлу. В тяжелом состоянии она была отправлена в госпиталь. Я сама также подвергалась изнасилованию со стороны румынских солдат и офицеров».

Гражданка Бутенко Марфа Леонтьевна, 80 лет, показала, что к ней на квартиру ворвались румыны во главе с офицером, ограбили ее, раздели донага и, не посчитавшись со старостью, поочередно изнасиловали.

Гражданка Чирьева, проживающая по улице 2-я Митридатская, в д. № 86, во время высадки десанта Красной Армии в Элтигени спрятала на своей квартире и кормила группу бойцов и офицеров во главе с майором Афанасьевым. За это немецкие изверги бросили ее в сарай, который облили керосином и подожгли. Чирьевой удалось выбежать во двор. Одежда на ней была в огне, который потушили соседи, набросив на Чирьеву одеяло.

О зверствах немецких захватчиков священник Свято-Афанасиевской церкви города Керчи отец Алексей Боев показал следующее:

«16 мая 1942 года ко мне домой пришло несколько немцев. Выгнав меня со двора, они предложили мне итти вместе с ними. Тогда мною были показаны документы, из которых видно, что я священник православной церкви. Вместо ответа я получил три удара в спину резиновой палкой. Нас, большую группу мирных граждан, немцы под конвоем погнали на стадион. Там, продержав сутки, освободили несколько человек, в числе которых был и я, а остальных погнали в г. Феодосию. Тех, кто не мог итти, немцы пристреливали на месте. Немецкие изверги, невзирая на возраст и пол, систематически расстреливали и избивали советских граждан.

15 декабря 1942 года я, проходя возле рудников завода им. Войкова, заметил во рву рудника странные кучи. Я сошел в ров и в ужасе вижу тысячи трупов мужчин, женщин и детей. Это меня так поразило, что я в церкви призвал людей пойти закопать трупы расстрелянных, что и было сделано народом.

Вскоре после этого я обнаружил место массового расстрела мирных граждан и военнопленных в районе Аджимушкайских каменоломен. Я видел большое количество сожженных трупов, остатки рук, ног и осмоленных черепов. Гражданка, жительница Аджимушкая, Пелагея Лаухина показала мне целую кучу сгнивших шинелей, и между ними находились черепа, кости, ботинки и котелки. На мой вопрос, кто здесь расстрелян, она мне сказала, что это расстрелянные советские военнопленные, захваченные немцами в районе переправы.

Конечно, всех ужасов описать невозможно, но это останется в памяти у меня до гроба. Я как православный священник свидетельствую как несомненную истину — все это я видел своими глазами».

Немецкие варвары в своих бесчеловечных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М. Н. показала, что немцы убили 13-летнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купания на море.

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен следующий факт. Жительница Аджимушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок жиденькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н. Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял 6-летнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду им. Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет 9-ти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос. Фамилию мальчика Шумилова не помнит.

Педагог школы им. Сталина Кожевникова М. Ф. показала, что когда немецкие войска заняли колонку завода им. Войкова, группа фашистских солдат в этом районе из 16 домиков согнала в одно место 16 женщин, в том числе и ее, Кожевникову. Всех их поставили к стене и навели на них автоматы. Одна из женщин, фамилию которой свидетельница не помнит, стала просить, чтобы ни в чем не повинных женщин не расстреливали. В ответ послышался окрик немецкого офицера: «Вы — русские партизаны!» В этот момент красноармеец автоматчик, сидевший на чердаке соседнего дома, дал подряд несколько выстрелов. Многие фашистские солдаты были убиты и ранены, остальные разбежались. Женщины воспользовались этим и спрятались в подвале.

С первых же дней оккупации города гитлеровцы установили жестокий режим. Запрещалось населению появляться в городе с наступлением темноты. Запрещался также переезд из одного населенного пункта в другой. Кто нарушал этот «порядок», подвергался суровому наказанию вплоть до расстрела. Оккупанты ввели для жителей города трудовую повинность. Ее должны были отбывать даже 12—13-летние дети. Тех, кто не выдерживал непосильного 16-часового труда, избивали и загоняли в концлагерь. Работающих кормили похлебкой из гнилых овощей, просяным супом. В общественные места, где собирались немцы, советское население, как правило, не допускалось. Даже на уборных красовались надписи: «Вход только для немцев»,«Вход только для русских».

Председатель Городской комиссии,
секретарь Керченского
ГК ВКП(б) *П. Красников.*

Секретарь Городской комиссии *Н. Кондратьев.*

Члены комиссии:
Зам. председателя
Исполкома Керчгорсовета *П. Гемберг.*

Начальник горотдела НКВД *В. Чичковский.*

Зав. городским отделом
народного образования *М. Ильина.*

Зам. начальника городского отдела
НКГБ *Н. Полозаев.*

Священник Свято-Афанасиевской
церкви *А. Боев.*

Подписи членов комиссии заверяю:
Председатель Керченского городского
совета депутатов трудящихся *П. Бугров.*

АКТ

5 июля 1943 года мы, нижеподписавшиеся: директор Управления Тебердинского курорта Наркомздрава СССР Смирнов Павел Евгеньевич, главный врач курорта доктор Кессель Мирон Зиновьевич, председатель Курорт-Тебердинского поселкового исполкома Совета депутатов трудящихся Терехов Филипп Иванович, врач санатория «Пролетарий» Юношева Полина Никитична, старшая медицинская сестра, председатель Местного комитета профсоюза «Медработник» Бугреева Валентина Гавриловна, секретарь первичной парторганизации Управления курорта Ягодкин Митрофан Иванович, составили настоящий акт в нижеследующем:

В декабре 1942 года по приказу начальника гестапо г. Микоян-Шахара оберлейтенанта немецко-фашистской армии Отто Вебера было организовано неслыханное по своей жестокости варварское умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда, Микояновского района, Карачаевской автономной области, Ставропольского края. Путем опроса сотрудников детских санаториев «Пролетарий» и им. Крупской — медсестры Ивановой Екатерины Ефимовны, врача Браславской Ирины Александровны, санитарки Полупановой Матрены Ивановны — и других очевидцев этого кошмарного злодеяния установлено следующее:

22 декабря 1942 года, в 16 часов по московскому времени, к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и им. Крупской) въехала немецкая автомашина, имеющая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командой ефрейтора (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели костно-туберкулезных детей в возрасте от 3 лет. Когда 54 ребенка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомобиля, впустили во внутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час автомашина вернулась пустой в поселок Курорт Теберда. Все эти несчастные дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе Курорта Теберда в Тебердинское ущелье, близ Гуначгира.

В конце первой половины декабря 1942 года группа немецко-фашистских солдат и офицеров под руководством и при непосредственном участии начальника отделения гестапо города Микоян-Шахара оберлейтенанта Отто Вебера учинила кровавую расправу над работниками детских санаториев Курорта Теберда.

11 декабря 1942 года кровавое гестапо предложило 287 советским гражданам явиться на следующий день к 13 часам дня в гестапо, имея при себе до 100 килограммов наиболее ценных и необходимых вещей, с тем чтобы затем якобы быть отправленными на тяжелые работы в угольных шахтах Карачаевской области. Предчувствуя недоброе и не желая выполнять волю гестапо, пламенная патриотка бухгалтер Тубинститута Фарбер София Соломоновна, 36 лет, ушла в лес и покончила жизнь самоубийством; вслед за ней покончила самоубийством другая патриотка, крупный специалист по гортанному туберкулезу, врач Белкина Фрида Эмануиловна.

12 декабря 1942 года с 12 часов дня началась охота гестаповцев за своими жертвами; при этом нежелающих итти избивали и силой гнали в гестапо. К 15 часам дня немцы согнали в один из неотапливаемых летних корпусов «Санатория для ученых» («Вагончик») 285 советских граждан, в числе которых было около 100 детей, начиная от грудного возраста.

Двое суток несчастным, изнывавшим от холода, не давали ни пить, ни есть, никуда не выпускали. В это же время немцы ограбили свои жертвы, силой отобрали деньги, золотые, серебряные вещи, шубы, меха и т. д., избивая тех, кто пытался скрыть или не хотел добровольно сдать ценности (Хесину Ревеку Яковлевну, 66 лет, Фалькович Цецилию Самуиловну, 38 лет, врача Старовольскую Елизавету Наумовну, 44 лет, и других). В корпус часто врывались немецкие солдаты и, потехи ради, до полусмерти избивали пленных, например, доктора Елизавету Наумовну Старовольскую, крупного специалиста в области костного туберкулеза Елизавету Ильиничну Шейман, опытного педагога заведующего педагогическим методкабинетом Абрама Борисовича Аджемова и многих других. Жена провизора лаборант провизор Нейман-Шабшаевич София Владимировна, 38 лет, не выдержав диких зверств и издевательств, сошла с ума.

14 декабря 1942 года, в 5 часов утра, всех 285 истерзанных, измученных советских граждан немцы погнали под сильно вооруженным конвоем по дороге в сторону города Микоян-Шахара. В $1^1/_2$ километрах от поселка Курорта Теберда,

H1520-0169

H1520-0170

у подножья Лысой горы, немцы приказали несчастным положить в сторону от дороги ручные вещи, снять обувь, верхнее платье. Затем всех, кто мог стоять на ногах, выстроили вблизи свеже вырытой ямы длиной в 10 метров и глубиною в 2 метра. Грудных и малолетних детей женщины держали на руках. Немецко-фашистские бандиты выводили из строя по 18—20 ни в чем не повинных советских граждан — мужчин, женщин, детей и стариков — и ставили их на колени у края могилы. Затем два немца, не торопясь, по очереди подходили к своим жертвам и на глазах у всех остальных расстреливали их в затылок одиночными выстрелами из автоматических пистолетов. Три с половиной часа длилась эта чудовищная кровавая история, три с половиной часа немецкие солдаты и оберлейтенант Отто Вебер упивались кровью советских граждан.

Среди зверски расстрелянных немцами были виднейшие представители советской медицины: крупный специалист в области легочного туберкулева, работник Ялтинского института климатотерапии туберкулеза доктор Фрейнкман Абрам Львович, 46 лет, со своей женой врачом Резник Асей Самойловной, 42 лет, и дочерью Изабеллой, 12 лет; доктор Старовольская Елизавета Наумовна, 44 лет, с дочерью Адель Бенедиктовной, 20 лет, студенткой 4-го курса Воронежского мединститута; доктор Шейман Елизавета Ильинична, 39 лет, с двумя детьми — Илюшей, 14 лет, и Сережей, 6 лет; врач Колиушко Сарра Моисеевна, 61 года; врач Добровольская Цецилия Григорьевна, 55 лет, с матерью Верой Григорьевной, 81 года; доктор Будницкая Несса Нахимовна, 58 лет; отличник здравоохранения СССР, врач Райбман София Моисеевна, 36 лет, с сыном Леонидом, $3^1/_2$ года; педагог Аджемов Абрам Борисович; инженер по строительству санаториев Фишман Семен Григорьевич, 41 года; работники курорта Кондратьева Лариса Филипповна, 44 лет, мать трех командиров Красной Армии; Ильина Полина, ее сын 4 лет, дочь 6 лет и мать 72 лет; Хесин Абрам Шаевич, 68 лет, его жена Хесина Ревека Яковлевна, 66 лет, их дочь Хесина Нина Абрамовна, 34 лет, и их внук Юрий, 7 лет; Герберт Юдась Миохмитовна, 29 лет, ее дочь Фаина, 11 месяцев, сестра ее Ицковская Роза Наумовна, 34 лет, племянники — Наум, 6 лет, и Михаил, 10 месяцев, и многие другие. Всего по Курорту Теберда расстреляно 13 врачей, 6 педагогов, 6 медицинских сестер, 2 провизора, 1 инженер и другие работники курорта с семьями.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписали:

Директор Курорта Теберда *Смирнов П. Е.*

Председатель Совета депутатов трудящихся поселка Курорта Теберда *Терехов Ф. И.*

Главный врач Курорта доктор *Кессель М. З.*

Врач санатория «Пролетарий» доктор *Юношева П. Н.*

Старшая медсестра санатория им. Крупской и председатель местного комитета профсоюза «Медработник» *Бугреева В. Г.*

Секретарь первичной парторганизации Курорта *Ягодкин М. И.*

Курорт Теберда
Карачаевской автономной области.

H1520-0171

СССР - 6-в /1/

Д О К У М Е Н Т Ы

к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии
"О злодеяниях немцев на территории Львовской области"

ВЫДЕРЖКИ из записной книжки французского военнопленного в Германии

/Филипп де Пуа. Шталаг
УI. А 334 AI
Матрикул 45793/.

20 апреля 1942 г.

Прибыл в Шталаг УI.А, Гемер /Вестфалия/ несколько дней тому назад.

Нас 10.000 пленных, скученных в палатках. Ночи кажутся долгими, так как вши и голод не дают нам спать.

В 11 часов утра нас собирают, чтобы дать суп. Мы выстраиваемся в очереди перед кухнями. Усталость чрезмерная. Товарищи падают от изнеможения. Только к трем часам кончают раздачу - и так ежедневно.

25 апреля.

Радостный день. Мы грызем сырой картофель, который украли из кухонь.

2 м а я.

По ночам мы не имеем права выходить из палаток. Несмотря на запрещение, один из пленных вышел, чтобы идти в уборную; был один час ночи. Он сделал несколько шагов. Раздался выстрел часового. Падение тела у палатки. Хрипение. Затем наступило молчание. Слышится только звук ногтей, чешущих искусанные вшами и блохами тела.

Снаружи медленные шаги часового.

3 м а я.

Ночью мы мочимся в наши котелки. Утром мы их опорожняем, чтобы получить в них горячую пищу.

10 м а я.

Вызывают по именам товарищей, которые должны идти с рабочими командами. Их 500 человек, построенных в ряд.

Прежде чем покинуть Шталаг, они должны сдать свои котелки. Котелки образовали целую кучу, лежащую около уходящих. Те из оставшихся, у которых нет котелков, бросились к куче. Часовые отгоняют их ударами штыков. Один пленный пользуется случаем, когда часовой отвернулся, чтобы взять котелок. Он уже взял котелок и хотел удалиться, но, обернувшись, очутился лицом к лицу с комендантом лагеря. У коменданта желтое резиновое пальто и роговые очки. Левой рукой он держит на поводу большую желтую собаку. Он холодно смотрит на пленного. Правой свободной рукой он вынимает пистолет. Раздаются три выстрела. Пленный падает, держась за живот. Котелок падает на землю.

H1520-0172

Желтая собака обнюхивает труп. Комендант натягивает повод и медленно направляется к кухням.

20 мая.

Лагерь русских военнопленных отделен от нашего лагеря двойной колючей изгородью. Между этими двумя изгородями ходят часовые. У меня на груди, под моей сорочкой, кусочек хлеба, величиной с куриное яйцо. Часовой отвернулся. Быстро вынимаю я свой кусочек хлеба и бросаю в лагерь русских. Тридцать пленных бросаются к этому кусочку, но часовой обернулся, прицелился, крича: "Ферботен" /запрещается/. Люди медленно отходят, сжав кулаки. Один из них с глазами сумасшедшего остался стоять и словно загипнотизированный смотрит на этот кусочек хлеба. Несколько ужасных секунд. Его нервы не выдерживают: он бросается на этот кусочек хлеба. Часовой выстрелил. Русский падает на землю, с куском хлеба в зубах с судорожно сжатыми руками. Струя крови с виска течет по его бороде, по рту и окрашивает кусочек хлеба.

28 мая.

Ежедневно умирает большое количество русских военнопленных. Трупы лежат по два дня среди живых товарищей, так как слишком много мертвых, чтобы можно их было сразу уносить.

Сегодня, в час раздачи супа, двое русских, которые стоят в очереди перед кухней, поддерживают под руки своего товарища, умершего этой ночью. Они надвинули ему шапку на глаза, чтобы полицейские не заметили их проделки. Что двое пленных поддерживают ослабевшего товарища, это обычное явление в длинных очередях за супом. Один из них держит в руках два котелка: свой и котелок мертвого. Живым достанется дополнительная порция супа, которую они поделят между собой.

Каждые два дня мертвых и умирающих сваливали на телегу. Конвоировали эту телегу пленные. В расстоянии одного километра были вырыты ямы. Мертвых и умирающих сваливали в ямы и засыпали землей. Иногда немецкий унтер-офицер прикančивал умирающих выстрелом из пистолета. Но в большинстве случаев ямы закапывались без расходования пуль, хотя "умирающие шевелились, как черви", так констатировал ухмыляясь один немец.

30 мая.

Сегодня вечером, с наступлением ночи, слышно в лагере пение русских военнопленных. Несмотря на голод, усталость и грязь, они поют хором песни родины. Голоса слабые, дыхание короткое, но, несмотря на это, пение еще нежнее, еще глубже. Голоса их проникают мне в душу, голоса людей, которые никогда уже не увидят своих.

Адрес:
27 Банка, Львов.

Львов, 24 января 1945 г.
Филипп де Пуа, 334А.I
Шталаг УI А Матрикул 45793.

При сем прилагается фотография Шталага УI А
Адрес во Франции, 32, Нюель, Париж.

Перевод с французского: переводчик Чрезвычайной Государственной Комиссии Раевская.

H1520-0173

120

СССР - 6-в /3/

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВОЕННОПЛЕННОГО

Эмиля Леже, солдата 43 пехотного колониального полка, матрикул № 29.

В наказание за мои предыдущие два побега, в январе 1943 года, меня вместе с другими двадцатью товарищами отправили из Шталага Х.Б. в Самбостеле в Шталаг I.Б. Там к нам присоединились еще приблизительно 300 других французских военнопленных, которые, как и я, не заслужили немецкой благосклонности, так как мы были "французские свиньи Голлисты".

После восьмидневного путешествия, без пищи, без питья, в антисанитарных условиях, скученные по 75 человек в вагоне, предназначенном на 40 человек, покрытые паразитами, мы были окончательно истощены морально и физически. Но велико сопротивление человеческого организма и мы, наконец, прибыли в Раву-Русскую, знаменитый лагерь медленной смерти Шталаг 325.

Здесь я пробыл только две недели и затем меня направили вместе с другими 150-ю товарищами в лагерь в Тарнополь.

После трехдневного путешествия все в тех же условиях поезд остановился на вокзале Тарнополя и слова "Раус, шнелль" /вон, быстрее/ снова раздались в наших ушах, сопровождаемые ударами птиков и ружейных прикладов.

Немцы выстроили нас по 5 человек в ряд и двинули в путь в новый лагерь, расположенный в двух километрах от вокзала, в старых плохих казармах.

Там началось для нас ужасное существование, более ужасное, чем все испытанное за долгий предыдущий срок.

Комендантом лагеря был капитан гестапо.
Без сомнения это был один из достойнейших представителей убийц в форме.

Для меня в этом лагере началась жизнь, полная террора. Ежедневные удари ружейными прикладами, птиками, постоянная угроза смерти.

Без достаточного количества пищи, без теплой одежды, без обуви. Обувь состояла из кусков дерева.

В течение двух месяцев мы были лишены воды; вместо питья мы ели снег. Из 300 человек 14 умерли от дизентерии, тифа и 4 или 5 человек были убиты бонами без всякого серьезного повода.

Мы были покрыты вшами, грязью. Нас собирали и днем и ночью во дворе лагеря при ледяном ветре, при 38-градусном морозе и нам приходилось простаивать там 2-3-4 часа.

H1520-0174

До этого времени я сохранял свое спокойное моральное состояние - но и в данное время я думал: "Все кончено для меня, больше не увижу своей родины".

И все же этот кошмар окончился, нас перевезли во Львов, в крепость. Этот переезд совершился в то время, когда Красная Армия перешла границы Галиции.

Эти грязные боши, в своей продолжительной деятельности убийц на жаловании без сомнения в первый раз почувствовали страх.

После двухмесячного пребывания в Львовской крепости, мне удалось бежать в третий раз и присоединиться к группе партизан.

Я исполнил свой долг и обращался с немцами так, как они этого стоили, беспощадно.

Я надеюсь, что союзники знают, в чем виновен этот сброд бандитов и сумеют применить к ним наказание, которое они заслужили, за все совершенные ими преступления в Европе.

Львов, 24 января 1945 года.

Э.Леже.

Я должен благодарить Красную Армию за то, что она своим приходом положила конец нашему кошмару и уже освободила большую территорию от ужасов гитлеризма.

Эмиль Леже. Матрикул 29.

43 пехотный колониальный полк.
Бывш. военнопленный Шталага
II.A.
Матрикул 24020.

В настоящее время проживает - Львов, улица Корзеновского, 2.

Перевод с французского.

Переводчик Чрезвычайной
Государственной Комиссии.

Е.Раевская.

H1520-0175

СССР - 6в /5/

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля

1944 года, 25 октября, город-Львов.

Следователь горпрокуратуры г.Львова МИХЕЕВ, допрашивал нижеименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

1. Фамилия, имя и отчество - АШ Фавель Герцевич.
2. Социальное положение - служащий.
3. Год рождения - 1903 г.
4. Место рождения - Вдовец.
5. Профессия - техник сапожник.
6. Место работы, должность - зав.промкомбинатом Военторга.
7. Имущественное положение - не имущий.
8. Образование - высшее.
9. Партийность - беспартийный.
10. В каких отношениях с обвиняемым -
11. Судимость и пребывание под следствием - со слов не судим.
12. Постоянное место жительства, точный адрес - ул.Векстудкая, № 14, кв.14.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст.89 Уголовного кодекса.

ПОДПИСЬ свидетеля.

По сути дела показавал:

В дополнение к ранним данным мной показаниям могу дополнить следующее:

Мне известно от гр.Аксера Рихик, который работал в канцелярии Яновского лагеря, и он вел регистрацию поступающих лиц в Яновский лагерь, как то раз в июне м-це 1943г., когда я находился в лагере в беседе с Аксер он мне сообщил, что в Яновском лагере уничтожено и расстреляно около 160.000 человек, мне лично приходилось работать в бригаде по сожжению трупов, где я работал в Яновском лагере с 15 июня 1943 до 6 сентября 1943 года и за этот период времени, за 2 1/2 месяца, наша бригада, состоявшая из 136 человек, за этот период спалила трупов извлеченных из ямы, раньше расстрелянных немецкими палачами, больше 40.000 трупов и по окончании в Яновском лагере сжигать трупы нашу бригаду перебросили в Лесницкий лес, где там мы работали с 1.IX.43 года по 19.X-43 г. также по сжиганию трупов и за 22 дня было сожжено трупов около 35.000. До нашей бригады были другие бригады, ранее созданные, которые также из ям вынимали трупы расстрелянных советских граждан немецкими палачами и сжигали их, и сколько трупов было сожжено ранее существовавшими бригадами мне не известно. Лица, которые работали в бригадах по сожжению трупов, каждая такая бригада, после окончания работы по сжиганию трупов, уничтожалась с целью сокрытия следов преступления. Нам удалось убежать и из нашей бригады осталось в живых

H1520-0176

13 человек. 1 Карн он работает в Заготзерно в Ново-Ярочевском районе, он в нашей бригаде работал и вел учет сколько нами за день было сожжено трупов и эти данные он не имел права нам разглашать, кроме как унтерштурмфюрер Шерльок, который, по-моему будет знать более точно, сколько нами было сожжено трупов за период нашей работы.

Больше по данному делу дополнить ничего не имею. Протокол с моих слов записан верно, в чем и расписуюсь.

Подпись АМ.

Народследователь горпрокуратуры

подпись МИХЕЕВ.

H1520-0177

H1520-0178

СССР - 6-в /6/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года, 27 сентября военный следователь, полевая почта 22014 гв.капитан юстиции Рыков допросил нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

1. Фамилия, имя и отчество КОЧАН Василий Стефанович.
2. Социальное положение - служащий.
3. Год рождения - 1905г. 12 февраля.
4. Место рождения - с.Енычи, Магеровского района, Львовской области.
5. Профессия - формовщик кирпича.
6. Место работы, должность - Рава-Русская, госсберкасса.
7. Имущественное положение - имел дом, корову, земли 2 га.
8. Образование - 7 классов Н.С.Ш.
9. Партийность - беспартийный.
10. В каких отношениях с обвиняемым - - не обвинялся.
11. Судимость и пребывание под следствием - не судим.
12. Постоянное место жительства, точный адрес - с.Енычи, Магеровского района.

Об ответственности за ложные показания предупрежден по ст.89 Уголовного кодекса.

Подпись свидетеля /Кочан Василий Стеф.

По сути дела показывал:

Я работал в Рава-Русском лагере военнопленных Красной Армии при немцах с 1941 г. с декабря по апрель 1942 г. в качестве землекопа. За этот период времени я был свидетелем следующих фактов, творившихся лагерной администрацией немецких захватчиков по отношению военнопленных Красной Армии.

Этот лагерь немцы учредили в баракаx на площади около железной дороги. Территория лагеря была вся обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных немцы согнали в этот лагерь тысяч 12.000 или 15.000 человек. Когда мы работали, то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии. Кормили один раз в день нечищенным мерзлым картофелем, сваренным со скорлупой и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору. Знаю такой факт, что когда немцы пригнали военнопленных в лагерь, то одежду - шинели и сапоги, а также ботинки, пригодные к носке, с военнопленных сняли, оставили людей в рубищах и босыми. Военнопленных выводили под конвоем ежедневно на работу с 4-5 часов утра и держали на работе до 10 часов ночи. Усталых, холодных и голодных людей загоняли в бараки, в которых специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки и таким путем замораживались люди. На утро сотни трупов под охраной немецких солдат сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковичский лес, где сгружали в ямы, заранее приготовленные. Во время конвоирования военнопленных Красной Армии на работу

немцы у проходных ворот из лагеря выставляли наряд солдат, вооруженных винтовками и кольями, и тех, кто плохо двигался от истощения и замерзания, убивали кольями по голове, кололи штыками и пристреливали. Так куча трупов ежедневно образовывалась у проходных ворот.

Знаю еще такой факт:

Немецкая администрация лагеря выводила совершенно голых военнопленных, привязывала веревками к стенке, обнесенной колючей проволокой и держала в декабрьские зимние морозы до тех пор, пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно территорию лагеря. Это немцы делали так: перед раздачей обеда военнопленных выводили и по одному пропускали через проходную будку, где наносили предварительно военнопленному удар прикладом винтовки по голове и кто еще от этого удара оставался жив за обедом уже двигаться не мог, а некоторых убивали прикладом на месте.

Голодные и истощенные военнопленные, когда их приводили на территорию лагеря, набрасывались на кучи гнилой и мерзлой картошки и за это следовал выстрел от немецкого конвоира и таким образом истребляли военнопленных.

Продуманная система истребления военнопленных путем голода, холода и разного рода убийств достигла к концу найей работы, т.е. к апрелю 1942 г. колоссальных размеров. За этот период из числа военнопленных в 12.000 - 15.000 человек осталось только 100 человек, остальные были немцами уничтожены.

Вопрос: Не можете ли вы, свидетель, назвать фамилию начальника немецкого лагеря военнопленных или офицеров немецкой лагерной администрации?

Ответ: Я работал землекопом и нам запрещалось с кем-либо разговаривать, поэтому я не знаю фамилии начальника немецкого лагеря и офицеров из немецкой лагерной администрации.

Вопрос: Что еще вы сможете по делу показать и дополнить свои показания?

Ответ: Больше по делу показать ничего не могу. В протокол мои показания, с моих слов, записаны правильно и мною лично прочитаны.

Кочан Василий Стефанович.

Допросил военный следователь
гв.капитан юстиции А.Рыков.

H1520-0179

H1520-0180

СССР - 6-в. / 8/.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года, сентября 13 дня, по поручению Чрезвычайной Комиссии ст.пом.прокурора Львовской области Хорольский Г.А. допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением ст.ст.160-165 УПК УССР.

МАНУСЕВИЧ Давид Шмулевич, рожд.1922 года, уроженец с.Демидовка, Демидовского района, Ровенской области, по национальности еврей, из крестьян-бедняков, грамотный, в 1937 году окончил 6 классов средней школы в селе Демидовка, беспартийный, состоял с апреля м-ца 1941 года до вступления немцев в комсомоле, комсомольский билет при аресте отобран, номера не помнит, в настоящее время проживает в гор.Перемышлян Львовской области и работает в истребительном батальоне при Перемышлянском РО НКВД. Предупрежден об уголовной ответственности по ст.89 УПК УССР за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания.

Подпись /МАНУСЕВИЧ/.

По настоящему делу я могу показать следующее:

Во время вступления оккупационных войск на территорию Западной Украины я проживал в с.Демидовка Демидовского района Ровенской области. 30 июня 1941 года я был арестован гестапо Млинского р-на Ровенской области и отправлен в Смордовский лагерь. В этом лагере находился с июля месяца 1941 г. по сентябрь м-ц 1942г. Лагерь был ликвидирован после уничтожения всех заключенных, а мне удалось сбежать в Буковенский лес. В Смордовском лагере находились исключительно евреи и русские военнопленные, которые содержались не вместе. Фамилию нач.лагеря не помню, но мы его называли Грина. По национальности немец, до начала войны работал учителем в с.Смордва Млиновского района Ровенской области. В этом лагере находилось около 200 человек. В августе м-це 1942 года всех арестованных были расстреляны около Рынерского леса в полкилометре от гор. Демидовка, т.е. в лесу б.помещика Рынерского. Всего здесь расстреляно и похоронено 1500 человек мирных жителей, трупы которых и до сего времени находятся в этой яме. За день перед расстрелом комендант лагеря предложил всем явиться в гестапо. Я и со мной еще 13 человек не пошли, так как мы знали, что нас расстреляют, поэтому мы решили сбежать из лагеря в Буковинский лагерь. В лесу я скрывался 4 месяца, в котором немецкими властями производились облавы и я был пойман со всеми 13 чел., из которых 11 человек расстреляли, а я и мой друг, Шек Хаим сбежали в город Броды Львовской области. В гор.Броды меня с ноября месяца 1942 г. заключили в лагерь, в котором содержался с ноября м-ца 1942г. по май м-ц 1943г. Нач.лагеря был полковник Варцук, заместителя и фамилии гестаповцев не помню. В лагере содержалось мирное население. Условия содержания в этом лагере были невыносимыми для человека. Хлеба /черного со ...../ давали 100 грамм на день, суп варили из отбросов капусты и картофеля, которые оставались на кухне немецких воинских частей, в большей мере были гнилые. Жиров не было никаких. От такого питания в

H1520-0181

этом лагере и гетто гор.Броди с голода умирало от 60 до 100 человек в день. В лагере также производились разные пытки: расстрелы, вешание, подвешивание за руки или за ноги, избиение до смерти. Полковник Варцук не только руководил этим лагерем, а руководил лагерями гор.Золочева, Олеско, Плдов, Сасов и другими. В нач м-це 1943 года лагерь в г.Броди был ликвидирован, а заключенных вывезли в гор.Бельзец, в том числе и меня везли туда для уничтожения. По дороге я и со мной 8 человек выломали двери и сбежали. В гор.Бельзец немецкими властями был организован мыловаренный завод, на котором изготовляли мыло из трупов человеческих., на который привозили со всех лагерей Львовской области.мирных жителей для истребления. Также привозили для истребления евреев и из других государств, а именно из Италии, Голландии, Франции. При этом им заявляли, что они едут в еврейскую колонию работать. На этом мыловаренном заводе истреблено около двух миллионов человек. Это мне известно от жителей гор.Бельзец, которые находились в Яновском лагере, во время пребывания меня в этом лагере. Также мне рассказывали и другие граждане, которые были в лагере в г.Бельзец. Во время того, когда мне удалось сбежать из вагона, то я попал в село Матков Львовского сельского района и тут был задержан полицейскими 25.У.43 года, которые меня заставили хоронить расстрелянных мирных жителей. Поработал день, похоронил 10 человек, а вечером меня повели на расстрел. Раздели меня догола, но мне удалось сбить палача с ног и сбежать в лес. Мне было все равно смерть, то я и решился на это. Таким путем я на этот раз остался жить. Я голодал и голый ходил три дня по лесу, не имея ничего кушать и решил сам пойти в гетто, которое помещалось на Замаретхновской ул. гор.Львова. Пробыл здесь два дня и меня забрали на расстрел в Яновский лагерь. Это было в конце мая 1943 года, тогда было распоряжение ликвидировать Замарстеновское гетто, и в один день было расстреляно 10 тыс.человек евреев. Я остался жив лишь потому, что в Яновском лагере требовались рабочие"каменщики. И когда я перед расстрелом объявил свою специальность, то комендант лагеря, подполковник Вильаус скомандовал мне отойти в сторону и лечь лицом к земле. Пролежал пять часов и когда окончили расстрел евреев, меня тогда забрали в лагерь. Каменщиком я работал 12 дней на строительстве бараков этого лагеря, а потом меня забрали работать в бригаду смерти по сжиганию трупов. Всего в бригаде нас было 126 человек, бригадиром был еврей Дудик Эрхес, который впоследствии также расстрелян. Место расстрела и сжигания трупов находилось на расстоянии полкилометра от Яновского лагеря в яру. Когда мы пришли сюда работать, то в этом яру находилось около 40 т.трупов зарытых, ранее расстрелянных в этом яру. В июне м-це 1943 года по распоряжению руководителя всех лагерей Галичины генерала Кацмана, комендант Яновского лагеря подполковник Вильаус приказал все трупы выкопать и сжечь. Во время того, когда трупы вынимали из ямы, то там было большинство голых, но и одетых в гражданскую одежду. Среди трупов были женщины, мужчины и дети разных возрастов. Когда мы разрывали эту яму, то мы бродили по колена в человеческой крови. Трупы были еще свежие, расстреляны очевидно за месяц или два до этого, когда начали сжигать. Сжигание производилось следующим порядком: была приготовлена специальная площадка, разме-

ром 6 х 8 м.; на которой ложили один ярус трупов, а второй дров и т.д., т.е. накладывали штабеля от 4 до 5 м. высоты, обливали бензином и запаливали. После сжигания просеивался на специальное сито, которых у нас 30 шт. Остатки несгоревших костей перемалывали на специально установленной машине - дробилке и потом также разносили /и рассыпали/ вместе с пеплом на поля. В пепле ежедневно находили золото от 800 до 1000 гр. с зубов, часов, колец, денег и других золотых вещей. Мне известно, что из Яновского и Лиственновского лагерей за время моей работы пять с половиной вагонов в Германию отправлено 110 кг. золота. Золото не было расплавлено, но форму свою потеряло, отдельные вещи потемнели.

Вильяус при мне проработал только два месяца комендантом Яновского лагеря, после чего был направлен в другой лагерь, в какой - я не могу знать. Всего он работал в этом лагере с 1942г. по июль м-ц 1943 года. На место его прибыл работать комендантом полковник Вардек, который работал до прихода Красной Армии. Условия содержания заключенных в этом лагере были /для/ не вносимые. Хлеба /с разной примесью, черный/ в день давали по 100 гр., кормили один раз в сутки супом с гнилой капусты и картофеля, а утром давали стакан кофе несладкого. После сжигания 40 т. трупов, ранее расстрелянных в лагере продолжали расстреливать мирных жителей и военнопленных Русской армии и тут же сжигать. Кроме расстрелов в Яновском лагере применялись разные пытки, а именно: в зимнее время наливали в бочки воды, связывали человека руки к ногам и бросали в бочки, таким образом человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами один метр 20 сантиметров, куда забрасывали человека на несколько суток, откуда он сам не мог выйти и там умирал с холода и голода. Но прежде чем забрасывать, человека избивали до полусмерти и забрасывали в проволочное заграждение. Вешали человека за нос, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека вместо мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестаповцы: Гайне, Циллер, Блюм, нач. лагеря Вильяус и другие, фамилии которых не могу припомнить. Избивали до смерти, пускали собак на человека, которые разрывали его. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадали в стакан, то человека оставляют живым, а если в руку, то тут же расстреливают и при этом заявляют, что вы к труду не способны, подлежите расстрелу. Брали человека за ноги и разрывали. Детей от 1 месяца до 3-х лет бросали в бочки с водой и там они потопали. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек упрет от солнечного удара. Кроме этого в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин путем бега на расстоянии 50 метров, и если человек хорошо пробежит, т.е. быстро и не споткнется, то остается живым, а остальных расстреливали. Там же в этом лагере была площадка, заросшая травой, на которой также производили бег, если только человек запутается в траве и упадет, то его немедленно расстреливают. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы

H1520-0182

H1520-0183

при этом раздевали наголо, раскачивали их и они висели пока ни умирали.

Был такой еще случай: одному молодому парню гестаповец Гайне поставил его и резал с него куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран /ножевне/, который вылечился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян. Возле кухни во время получения кофе палач Гайне, когда стояла очередь, подходил к первому, который стоял в очереди и спрашивал, почему ти стоишь впереди и тут же расстреливал. Таким же порядком он расстрелял несколько человек, а потом подошел к заднему и спрашивает его, почему ти стоишь последний и тут же расстрелял его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере и гетто. В гетто были еще и такие случаи уничтожения людей: бросали со второго и третьего этажей живих людей, заставляли евреев бросать друг друга с балкона. Бросали не только взрослих, но и малих детей. При ликвидации гетто я видел и такие шитки, которие применяли палачи: отрубали руки, ноги и голову. Основними палачами в Яновском лагере были: нач.лагеря СС унтерштурмфюрер /подполковник/ Вильяус, после отъезда Вильауса нач.лагеря стал СС обштурменфюрер /полковник/ Варцук. СС обштурменфюрер Ульц, СС обштурменфюрер Гебауер, СС парфюрер Шейнбах, Мансфельд, Гайне, Виймер, Миллер, Циллер и Коль и СС унтерпарфюрер /подполковник/ Рокита., СС парфюрер Блюм. Лагерь посещали комиссии и откуда - я не могу сказать. Но после посещания комиссии еще больше начали расстреливать и жестоко расправляться с заключенними, создавали невиносимне условия содержания. Основним местом расстрела в Яновском лагере был яр, который находился на расстоянии полкилометра от лагеря, где всегда происходили расстрели. На этом месте образовалось целое озеро человеческой крови, размером 4х5м., глубиной до 1 метра. Кровь впоследствии была сожжена, в нее подлили бензин и зажгли. Это я сам лично производил. Меня лично заставили сжечь кровь подполковник Шаллок, после того, когда комиссия посетила место расстрела и сжигания трупов. Он специально издал приказ, в котором требовал после расстрела трупи и кровь сжигать, места, где были трупи, равнять, посеять траву и посадить деревья, пепел с трупов рассеивать на поле. Шаллок специально руководил расстрелом и сжиганием трупов как на Яновском, а также и Лисинецком лагерях, т.е. местом смерти. После окончания сжигания трупов в яру возле Яновского лагеря, нас ночью на автомашинах /бригаду смерти/ перевезли в Лисинецкий лес против Львовского дрожжевого завода. Здесь в лесу было около 45 ям с трупами, ранее расстрелянних на протяжении 1941-1942 г.г. В ямах было от 500 трупов до 3500. Среди трупов были солдати Итальянской, Французской, Бельгийской и Русской армий, т.е. военнопленние, а также были и мирние жители. Все военнопленние были похоронени в одежде. Поэтому во время выкапивания из ям я распознавал по форме одежди, по знакам различия, пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапивали. Таким же путем, как и в Яновском лагере. На месте ям сеялась трава, садили деревья, пеньки срубленних деревьев, с тем чтобы стереть свои следи небивалого в истории человечества злодеяния. Трупы начали сжигать после того, как была разгромлена 6-я немецкая армия под Сталинградом. В 1943 г., когда немецкая армия оставила г. Харьков, то в этот день было расстреляно на площадке возле Яновского лагеря 5000 и в Лисинецком лесу 3 тис. Это я сам был

H1520-0184

видцем и сжигал эти трупы с бригадой смерти, после расстрела. Пепел и размолотые кости с человеческих трупов рассыпали по лесу и в ямы, в которых были трупы. В ямы мы сыпали пепел так, чтобы гестаповцы не видели, потому что бы не видно было их следов. Если кого заметят, то немедленно расстреливали. Но мы ухитрялись и сыпали в ямы толстым слоем, с тем чтобы потом можно было узнать следы, если кто из нас останется живой. И вот теперь, 12.IX.44 года, когда я Чрезвычайной комисии показывал те места, т.е. ямы, где были вырыты и сожжены трупы, то комиссия хорошо убедилась, что это был пепел с человеческих трупов, а в яме, где была кровь, после открытия ее, хорошо был слышен неприятный запах разложившегося человеческого трупа. Однако, фашистским людоедам не удалось скрыть своих следов, я хорошо эти места знал и показывал их Чрезвычайной комиссии. На ямах были впадины до полметра, и хорошо можно установить, что здесь именно была яма. Таких ям я насчитал 45, но комиссия раскопала только 33. Ямы мы устанавливали с трупами при немцах путем сверления тех мест, где предполагали немцы, что здесь были ямы; когда просверлили дыру глубиной до 2-х метров, то если там есть трупы, то слышен запах человеческих трупов, сверлом вывертывали наверх куски с трупов и одежды, тогда только разрывали яму. В Лисинецком лесу не только сжигали ранее расстрелянные трупы, но также производили расстрелы и разные пытки, не выносимые для человека. В этом лагере на ф-ке смерти были организованы специальные 10-дневные курсы по сжиганию трупов, на которых занималось 12 человек. На курсы были присланы из лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, из каких не могу помнить. Фамилии курсантов не знал, но были не рядовые, а были офицеры от полковника до сержанта. Преподавателем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок, который на месте, где выкапывали и сжигали трупы, рассказывал как практически это производить, разъяснял устройство машины по размолу костей; как разравнять яму, посеять и посадить деревья на этом месте; как рассыпать и прятать пепел с человеческих трупов. Такие курсы были на протяжении длительного времени. За время моего пребывания было пропущено 10 партий курсантов, т.е. за пять с половиной месяцев работы в Яновском и Лисинецком лагерях.

В этой фабрике смерти расстреливали в день от 50 чел. до 3.500 и бывали такие дни, что доходило до 8.000. Эти цифры я при сжигании трупов подсчитал. Какое количество расстреляно и замучено отдельно в Яновском и Лисинецком лесу, я не могу помнить, но в обоих лагерях расстреляно и замучено около 200 тыс. чел. Эта цифра нами подсчитана и хорошо помнится до сего времени. Когда мы сжигали, мы всегда подсчитывали. Считал трупы еврей, зовут его Хайм, которого немцы расстреляли, а позже подсчитывал еврей, зовут его Карпин, который сбежал, где находится точно не могу знать, но мне один знакомый говорил, что он проживает во Львове. Я его найду и он вам все расскажет. Фамилии я их обоих не помню, но думаю, что я это установлю через своих знакомых. За хорошую работу по расстрелу и сжиганию трупов комендант по сжиганию трупов в Лисинецком лесу полковник Шаллок награжден орденом, каким не помню, и повышен в звании, раньше он был подполковник, а в 1943 году ему присвоено звание полковника. Основными руководителями сжиганием трупов в Лисинецком лесу являлись: комендант лагеря полковник Шаллок, его заместитель Раух, воинского звания его не

помню, СС Маер, Лидко, Эйдель, Райс, Прайс, которых воинское звание не знаю. Всего было в команде по этим лагерям 75 человек. В ноябре месяце 1943 года нас группа 126 человек, т.е. вся бригада смерти договорилась, чтобы уничтожить охрану и сбежать в лес к партизанам. Нами это сделано 19.XI.43 года, но неудачно, всего мы убили двух постовых, а третьего только ранили, который поднял крик и вся охрана лагеря поднялась и начала стрелять и освещать лес. Из группы 126 человек сбежало 12 чел., а остальные убиты во время побега.

Бежали мы врозь, я попал в Хапочевский /черный/ лес и примкнул там к партизанам. Отряд № 14, командира партизанского отряда не помню. В партизанском отряде был до прихода Красной армии. Остальные не знаю где были, но часть их в данное время проживает в городе Львове. Фамилии всех не помню, но знаю такие фамилий Камайдос, Кац, Виш, Кармин, Мандель, Ап, которых постараюсь установить где проживают, и вы их потом сможете допросить.

Больше дополнить ничем не могу. Записано с моих слов верно, протокол мне прочитан.

Подпись МАНУСЕВИЧ.

Допросил ст.пом.облпрокурора
Львовской области - юрист I класса

подпись
ХОРОЛЬСКИЙ.

H1520-0185

СССР - 6-в /14/.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

1944 года, 13 сентября по поручению уполномоченного Чрезвычайной комиссии пом.обл.прокурора допросим в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст.162-165 УПК

1. Фамилия, имя, отчество ХАМАЙДЕС Генрих Юзифович.
2. Возраст - 1904 г.
3. Место рождения - д.Лисиницы Львовской области.
4. Занятие до Октябрьской революции - рабочий.
5. Занятие в настоящее время - шофер-механик.
6. Образование /какое учебное заведение окончил/ - 7 классов.
7. В каких отношениях состоит с обвиняемым -
8. Происхождение - из крестьян.
9. Судимость - не судим.
10. Партийность - беспартийный
11. Постоянное местожительство и точный адрес: м.Глиняны, Львовской области.

Подписка. В соответствии со ст.89 УК следователь меня предупредил об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания.

Подпись. Хамайдес.

По настоящему делу могу показать следующее:

Я уроженец села Лесеничи Львовской области, по национальности еврей. До немецкой оккупации проживал в городе Львове. Когда немецкие войска вступили во Львов, то дней двадцать я не работал. В конце июля м-ца 1941 года я, как механик, попел работать на завод. Начальником указанного завода был полковник Гибауер. На этом заводе работало 580 человек евреев и 320 чел.польского населения. До ноября м-ца 1941г. нам разрешали после работы уходить домой, а с ноября м-ца рабочим по национальности евреям домой ходить запрещали и поместили в Яновский лагерь. Начальником Яновского лагеря был полковник Вильгаус. С этого времени нас кормили очень плохо, избивали и убивали полиция СС. Таким образом из 580 чел. за три месяца осталось только 60 человек. В феврале м-це 1942 года в Яновский лагерь пригнали 3.000 человек, все они были по национальности евреи, из них были мужчины, женщины и дети. Через несколько дней еще пригнали 2.000 человек и в августе м-це было в лагере 9.000 чел. С этого времени немецкая полиция СС зверски начала уничтожать людей. Я был очевидцем таких фактов. С появлением тифа в лагерях нам предложили раздеться и пройти дезинфекцию и в течение трех дней нам не давали кушать и одежды. Погода была солнечная. В результате люди начали пухнуть и умирать по 200 и 300 человек в день. После чего выдали одежду, выстроили всех в строй и заставили поочередно бегать по большой траве, а кругом стояла полиция, и

H1520-0186

если кто упадет, то полиция расстреливала на месте. Был и такой факт уничтожения: всех людей лагеря выстроили в колонну и заставляли по одному бежать через строй полиции, а последние подставляли ногу и били прикладом винтовки, если кто упал, то их загоняли в загородку, обнесенную колючей проволокой и уводили на расстрел. Такое убийство людей проводили дня через два и в эти дни расстреливали по 800 и 900 человек. Таким методом было убито, по моим подсчетам не менее 30.000 человек. В этом лагере находились моя жена, двое детей и брат. В июне м-це 1943 года, по договоренности с братом я решил из лагеря сбежать. Не помню какого числа я проломал в заборе доску и убежал, но через три дня украинская полиция меня поймала и направила в город Львов в тюрьму на улице Лонского. В тюрьме меня охрана избивала резиновыми палками в день по три раза. После чего нас 12 человек вывели на расстрел. В это время приезжал начальник СД и из 12 отсчитал 6 человек и велел отправить на , в это число попал я. Это была бригада смерти из 126 человек. Здесь я видел такие факты уничтожения людей. Полиция СС ежедневно расстреливали людей, а нашу бригаду заставляли сжигать. Сжигание производили так: через каждый слой дерева ложили слой трупов, после чего обливали отработанным маслом и бензином. Когда трупы погорят, то кости мы разбивали на пепел и рассеивали по полю. В то время, когда горели трупы играл концерт. Нашу бригаду полиция заставляла откапывать ямы и сжигать трупы. Сколько было там трупов, я сказать не могу. Кроме этого сожгли трупы, которые находились в долине смерти. В этой долине приходилось работать по пояс в крови, так как трупов было десятки тысяч, из которых ручьем текла кровь.

В сентябре м-це 1943г., когда сожгли все трупы, то нашу бригаду перебросили в Личаковские пески и сразу привезли машину для перемалывания костей. Первые дни нас заставили откапывать ямы, где находились трупы. Всего было 33 ямы. Одна из этих ям была с трупами военнопленных не менее 2500 человек. В одной из ям находились трупы стариков и калек, но сколько всего было трупов в этих ямах, сказать не могу. Все эти трупы мы вытаскивали и жгли, а кости пропускали через машину и этот пепел рассеивали по лесу. Когда в лесу все засыпали, то нам разрешали понемногу пепла бросать в ямы и забрасывать землей так, чтобы пепла незаметно было. На этих ямах нас заставили насадить молодых деревьев.

В Личаковских песках также расстреливали людей, но сколько было расстреляно сказать не могу. В то время, когда полиция расстреливала, то нашу бригаду загоняли в палатку или яму, чтобы мы не смотрели. Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей за ноги, разрывал живьем и бросал в огонь. Наша бригада в день жгла по 800 и 900 человек. Нам стало известно, что на днях нас также расстреляют, то мы договорились убежать. И в ноябре м-це, числа 19, ночью убили часового и убежали. Когда мы убегали, по нас полиция открыла стрельбу и из 126 человек нас осталось 14 чел:, а остальных убили. Из тех, кто убежал, я хорошо помню: Маниевича Давида, Кармин, Файнзильбер, Мандель, Кац, Герман, Ал, Винт, остальных фамилий не помню, все они проживают в городе Львове, но адресов их не знаю.

H1520-0187

СССР - 6-в /16/

В Яновском лагере я был 1,5 года и в бригаде смерти 6 месяцев. Сколько наша бригада сожгла трупов учет вел Карлин. Но я помню всего было сожжено 140.000 человек.

Вопрос: Скажите фамилии палачей, которые расстреливали людей.

Ответ: Фамилии палачей я помню следующие: Колянко, Дилф, Силер, Клиник, Гайни, Гайнин.

Вопрос: Назовите фамилию нач.лагеря.

Ответ: За мой период нач.Яновского лагеря сразу был Вильгауз, после ракита и еще позже Вардук, а начальником всех лагерей был Кацман.

Больше по делу показать ничего не могу. С моих слов записано верно и прочитано.

Подпись . ХАМАЙДЕС.

Допросил подпись /неразборчива/

H1520-0188

СССР-62 /1/

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ.

Январь 1942 г.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ КРАСНОГО КРЕСТА

ЖЕНЕВА /Швейцария/.

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского правительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

ГАНС ДРЕВС из Регенвальде/ солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщил: " Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий I8 танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном командирском занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными".

Гарри МАРЕК из Эльзаса, возле Бреславля, солдат штабной роты I8 танковой дивизии, сообщил: " 2I июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их на-

H1520-0189

до просто приканчивать на месте". Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина".

Вильгельм МЕТЦИГ из Гамбург-Альтоны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщил: "Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы пошли в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами, из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных."

Якоб КОРЦИЛИАС из Хорфорста, близ Трира, лейтенант 112 саперного батальона 112-й пехотной дивизии, сообщает: "В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Киринг были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита".

Алоиз ГЕТЦ из Гагенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка; сообщил: "27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттмана."

Генинц ГАРТФЕЛЬДЕР, солдат 2 роты 3-го, мотоциклетного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщил: "28 июня 1941 г. мы были на автостраде Брест-Литовск-Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом столкнул в канаву и затем выстрелил в него 6 раз. После этого они, уволокли убитых в кусты и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал хрип смертельно раненых".

Вот несколько фактов из многих . К сожалению дело не в единичных случаях - зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается, следующими высказываниями представителей немецкой армии:

Вольфганг ШАРТЕ из Гебгардсгагена, У Браунцвейга, солдат 2 роты III отряда истребителей танков, сообщил: "За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: "Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звез-

H1520-0190

де на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан".

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись."

Иосиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщил: " Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: "Комиссаров необходимо расстреливать". 6 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собой обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттен".

Гельмут ЛЮДВИГ из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: 7 июля мы за 2-3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян".

Пауль ЗЕНДЕР из Кёнигсберга, солдат 4 взвода 13 роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: "14 июля по дороге между Порховым и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: "К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят."

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного".

H1520-0191

СССР-62 /4/

Ганс ЗЕЛОВ из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщил: "В середине июля мы были в 100 км. от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму".

Вилли КЕЗИ из Ахена на Эльбе, солдат 2-й роты 257 строительного батальона, сообщил: "23 июля 1941 г. нас доставили из Порхова в Сольцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого".

Иоганн ФЕРСТЛЬ из Бейербаха, вблизи Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщил: "Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кеменц, недалеко от Житомира, я сам видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и до крови избили женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем".

Отто ТОЙБЕР из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщил: "В 60 км. от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок".

Фриц РУММЕР, из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии, рассказал: "В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон-Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка, на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон-Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Воронцовке. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания".

Рихард ГИЛЛИГ из Альтенвальде, ефрейтор 9 транспортного взвода 34 дивизии, заявил: "Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров

H1520-0192

снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литаново, около Тарутина, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал".

Франц ДОСТАЛЕК, старший ефрейтор 10 роты 7 мотополка 7 танковой дивизии, сообщает о таком факте: 7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15-20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был туда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров".

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые специалисты, занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Каждое такое трусливое бесчестное и бесчеловечное действие является позором для всего немецкого народа и повредит в конце концов всему немецкому народу.

Мы, пленные солдаты, самым резким образом осуждаем эти зверства. Но, как представители немецкой армии, мы можем снять с себя ответственность за эти преступления только тем, что отгородимся от гитлеровского правительства. Отношение немецкого правительства и немецких властей к со-

H1520-0193

H1520-0194

ветским военнопленным тем более нас возмущает,что мы,как - военнопленные, в Советском Союзе пользуемся вежливым и исключительно гуманным к нам отношением. Все утверждения со стороны офицеров немецкой армии о якобы плохом обращении с военнопленными,или расстреле их оказались ложью. Никто из нас ни на фронте,ни где-либо позже не подвергался каким-либо принудительным мерам в целях получения каких-либо военных сведений.

Мы попали в плен на самых различных участках фронта, от крайнего Севера до Черного моря, и в различное время, - от конца июня до последних дней. Но никто из нас,подписавшихся,или тех, с которыми мы живем вместе,никогда не подвергался несправедливому обращению или наказанию,грубому обхождению,издевательствам или оскорблениям. Как нам лично удалось установить,никто из тех,кто принадлежит к национал социалистской партии Германии или ее организациям,также не подвергался в Советском Союзе каким-либо гонениям или унижениям. Это подтверждается и тем,что среди нас в нашем лагере находятся СС-овцы и что СС-овцы подписали это заявление.

Предупредительное отношение к нам советских властей привело нас прямо в изумление. Особенно приветливо и предупредительно к нам было отношение именно политкомиссаров.

Мы здесь живем в зимних и отапливаемых помещениях. Нас снабжают всем необходимым,и мы получаем регулярно горячую пищу. В лагерях строго соблюдаются,установленные Советским правительством нормы снабжения. Регулярно нам выдают установленные Советским правительством неприкосновенные - карманные деньги.Рабочее время и время отдыха строго урегулированы и не выходят из установленных рамок.

Наш рабочий день здесь короче,чем на немецких предприятиях в военное время. Мы пользуемся здесь врачебным уходом.

Мы в лагере имеем культурные учреждения, и никто из нас не ожидал такой культурной жизни,какую мы здесь имеем. Нам предоставлены музыкальные инструменты,имеется также немецкая библиотека почти со всеми немецкими классиками и

читальня. Нам показывают кинофильмы, мы имеем возможность заниматься художественной самодеятельностью и т.п.

Мы не имеем никакого основания жаловаться по поводу обращения с нами со стороны органов Красной Армии, Управления лагерей или других советских учреждений.

Мы открыто заявляем, что достойное человека обращение с военнопленными должно быть правилом солдатского рицарства и всеобщей человечности любой воюющей страны.

Военнопленный имеет право на то, чтобы с ним вежливо обращались. Он безоружен. Плохое обращение, издевательства, жестокость по отношению к военнопленным никаким образом не могут быть оправданы военной необходимостью. Мстить безоружным военнопленным - варварство и позор для любой культурной страны.

Указанные в ноте господина Молотова факты бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии тем более вызывают наше возмущение, что доля ответственности за это падает и на нас, как на граждан Германии.

Каждое правительство должно было-бы обращаться с военнопленными солдатами и офицерами вражеской армии так, как оно делает, чтобы обращались с солдатами и офицерами своей армии, попавшими в плен к противнику. Поэтому мы, как граждане Германии и как представители немецкой армии, заявляем свой решительный протест против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии.

Мы заявляем, что ответственность за это обращение, позорящее немецкий народ целиком ложится на имперское правительство. Мы просим Международный Комитет Красного Креста в Женеве передать имперскому правительству наш протест и по возможности довести его до сведения мирового общественного мнения.

H1520-0195

СССР - 62 /8/

Все высказанное здесь мы подтверждаем своими собственноручными подписями:

Пауль Зендер 13 рота 2 пех.полка.
Руперт Плендль 2 рота 137 пех.полка.
Ганс Древс 4 рота 6 танк.полка.
Гюнтер Клейнер 4 рота 428 батальона связи
Курт Якоб 239 дивизия.
Рольф де Вульф 76 кав.эскадрон 176 частично-моторизованного разв.отряда.
Вальтер Латнер 2 рота 312 пех.полка.
Гарри Марек 18 танк.дивизия.
Иосиф Эйх 251 пех.дивизия.
Ганс Зелов 3 рота 459 пех.полка.
Вилли Кези 257 строительн.батальон.
Фердинанд Рогачек 346 пех.полк.
Герберт Гедеке 408 пех.полк.
Роберт Бентлаге 354 дивизия.
Иоганн Бопанк 137 горно-стр.полк.
Эрнст Эбергардт 465 пех.полк.
Иоганн Блатцгейм 307 пех.полк.
Петер Ганзелер 254 арт.полк.
Иосиф Берндсен 4 мотополк.
Рольф Кречмер 137 горно-стр.полк.
Карл Арнольд 428 батальон связи.
Вильгельт Метциг 399 пех.полк.
Франц Вайседер 163 пех.полк 52 дивизии.
Вальтер Вальтер 8 батарея 262 арт.полка.
Алоиз Гетц 8 рота 427 пех.полка.
Вильгельм Ганани 427 пех.полк.
Карл Альтгофф 473 пех.полк.
Гейнц Ганзен 28 разв.рота.
Фриц Мэе 6 рота 6 пех.полка СС.
Вилли Ридерер 6 рота 6 пех.полка СС.
Якоб Бауэр 206 пех.полк.
Отто Клуге 13 дивизия.
Герберт Лангбейн 17 дивизия.
Фридрих Гроддек 184 пех.полк.
Густав Мэх 2 рота 59 полка 9 танк.дивизии.

H1520-0196

СССР - 62 /91

Вольфганг Шарте 2 рота 111 отряда истребителей танков.
Герхардт Кинд 53 мотополк.
Ганс-Иоахим Штейн 8 рота 394 стр.полка.
Герман Энгельке 6 рота 6 пех.полка С.С.
Отто Тойбер 46 пех.полк.
Иосиф Цвейбер 523 пех.полк.
Франц Штрунце 482 пех.полк.
Вальтер Клейн 5 рота 18 полка.
Алоиз Гирдингер.
Иосиф Клаус 482 пех.полк.
Антон Тауфнер 482 пех.полк.
Франц Метцкер 18 танк.дивизия.
Генрих Функе 486 пех.полк.
Франц Лишка 486 пех.полк.
Фердинанд Герстмайер 486 пех.полк.
Антон Брукнер 486 пех.полк.
Иосиф Небауер 486 пех.полк.
Иоганн Ферстль 462 пех.полк.
Руперт Претгалер 523 пех.полк.

Иосиф Шмидт 486 пех.полк.
Иоганн Бурге 523 пех.полк.
Гельмут Ладьиг 16 бронетанковый разведывательный батальон.
Гейнц Гарффельдер 2 рота 3 танк.дивизии.
Иоганн Ковар 12 рота 482 пех.полка.
Якоб Корцилиас лейтенант штаба 112 саперн.бат. 112 пех.дивизии.
Франц Досталек 7 танк.дивизия.
Рихард Гилиг 9 трансп.взвод 34 дивизии.
Фриц Рунцлер 518 полк 295 пех.дивизии.

H1520-0197

СССР - III

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Нюрнберг, 27 декабря 1945 г.

Полковник ПОКРОВСКИЙ Д.В.
допрашивал ВИНГЕЛЬ Эрвина
через переводчика ст.лейтенанта СОЛОВОВА В.А.

Начало допроса - 11:15
окончание " - 12.30.

Вам разъясняется, что допрос производит заместитель Главного обвинителя от СССР полковник ПОКРОВСКИЙ.

Переводчик - ст.лейтенант СОЛОВОВ предупрежден об обязанности правильно переводить ваши показания и об ответственности за неправильный их перевод.

Предупреждаю, что вы, как и каждое лицо, привлекаемое к даче свидетельских показаний, обязаны показывать все, что вам известно по тем вопросам, которые вам будут поставлены. Вы обязаны давать правдивые показания. За невыполнение этих требований вы можете быть привлечены к надлежащей законной ответственности. Готовы ли вы дать такие показания ?

О. Да.

В. Ваши имя, фамилия, год рождения и последнее место службы в германской армии ?

О. Моя фамилия - ВИНГЕЛЬ, имя Эрвин. Я родился в 1912 г. В армии был командиром роты.

В. Вы были членом национал-социалистской партии ?

О. Нет, не был.

В. С какого года вы служили в армии ?

О. В армии я служил с 1937 года.

В. Приходилось ли вам быть на германо-советском фронте?

О. Непосредственно на фронте я не был, а был в тыловой области.

В. Приходилось ли вам быть очевидцем того, как обращалось германское командование или германские военнослужащие с советскими мирными населением и с военнопленными из Красной Армии ?

О. Да, я был свидетелем подобного обращения.

В. Что вы можете сказать об этом обращении ?

О. В первые дни моего пленения я сделал американским властям, в частности первой американской армии, заявление как устное, так и письменное об известных мне случаях обращения с военнопленными в лагерях Умани и Винницы, а также о проведенных по приказу Гиммлера карательных мероприятиях против еврейского населения.

H1520-0198

В. В каких местах это было ?

О. Эти карательные мероприятия имели место в г.г.Винница и Умани. Затем по этим же самым вопросам я дал письменное заявление американской секретной службе в г.Хербесталь.

Последующее сообщение я сделал во время моего допроса американскими офицерами в г.Гавре/Франция/. Следующий допрос имел место в г.Нойштадте, на реке Хардт.

В. Вы сообщали одни и те же сведения во всех этих случаях или же давали показания о разных фактах ?

О. Во всех случаях я рассказывал об одних и тех же фактах, однако, во время последнего допроса я дополнительно сообщил фамилии участников карательных мероприятий, а также назвал известные мне даты.

В. Чем следует объяснить ваше желание сообщить об этих фактах ? тем ли, что вы считали эти действия германских властей преступными, или какими-либо другими соображениями?

О. Я считал подобные мероприятия руководящих германских властей преступными, не согласующимися с моими убеждениями. Я об этом говорил еще до моего пленения.

В. Какие же именно факты лично вам известны ?

О. Одним из первых больших карательных мероприятий, которые мне лично известны, является расстрел евреев в Умани.

В. Когда и при каких обстоятельствах это произошло?

О. Расстрел евреев имел место зимой 1941 г. в начале ноября.

В. При каких обстоятельствах вам пришлось видеть этот расстрел ?

О. Моя часть имела задачу нести патрульную службу на железнодорожных участках Умань-Винница и Умань-Бердичев. Кроме того, на меня возлагался полицейский военный контроль над аэродромом в Умани и дорогами, ведущими к этому аэродрому. В то время, когда я вместе со своей частью находился в районе названного аэродрома, имел место упомянутый мной расстрел евреев.

В. Сколько примерно было расстреляно людей ?

О. В районе Умани было расстреляно 62 тысячи человек.

В. Каким образом вы определяете это число ?

О. Я имел переводчика еврея, которого я взял из лагеря военнопленных. В те дни, когда производился расстрел, этот переводчик был очевидцем этого также, как и другие военнослужащие моей части. Этот переводчик назвал мне число расстрелянных в 62 тысячи человек. Кроме того, о числе в 62 тысячи расстрелянных граждан было сделано сообщение в свободной украинской прессе. Я впоследствии убедился, что это число расстрелянных соответствовало действительности.

H1520-0199

В. Каким образом вы убедились в правильности этой информации ?

О. Мне неприятно еще раз говорить обо всех этих ужасах. Мои часовые все время находились в районе,где производилась экзекуция, я поэтому постоянно контролировал их и был свидетелем этой большой казни. Я заявляю,что число расстрелянных составляет многие тысячи человек.

В. Среди расстрелянных были женщины,дети и старики ?

О. Среди расстрелянных находились женщины,старики и дети причем дети различных возрастов,начиная от 2 недель и старше.

В. Кто производил расстрелы, части СС или полевые войска ?

О. Эти расстрелы производились специальными частями СС, а также полевой жандармерией,которая была объединена также в специальные формирования.

В. Можете ли вы рассказать, как производился расстрел? Раздевали ли людей перед расстрелом,расстреливали ли группами?

О. Постараюсь рассказать сравнительно подробно. Незадолго до расстрела в г.Умани, а также в окрестных деревнях,было вывешено объявление о том,что все еврейское население в назначенный день должно явиться для подсчета.За день до расстрела в г.Умань стеклось большое количество евреев из числа гражданского населения, а также евреев,служивших в частях Красной Армии,содержавшихся в лагерях.

Утром в тот день,когда состоялся расстрел евреев, я со своими людьми, как и обычно, нес караульную службу на главных дорогах,ведущих к аэродрому.Вдруг я услышал заунывное пение, доносившееся из города ,и почувствовал,что в городе что-то неспокойно. Пение все время приближалось в направлении аэродрома. Я думал,что это могло означать.? Мы особенно держали под наблюдением дороги,выходящие из города. Неожиданно на одной из дорог,появились большие группы людей.Среди них были мужчины и женщины,державшие на руках детей. Вся процессия направлялась на свободное поле,расположенное перед аэродромом.

В. Люди шли сами или их вела охрана ?

О. Люди охранялись украинской милицией.

В. А кто пел песни,эти люди или нет ?

О. Да,это они пели песни.

В. Какого характера были эти песни,?

О. Это были русские народные песни.

В. Веселые или грустные ?

О. Они пели "Стенька Разин" и другие грустные русские народные песни

Однако,никто из нас не мог себе представить,что должно было означать это шествие.Лишь тогда,когда эти бесконечные колонны людей достигли площадки перед аэродромом,из города появились грузовые автомашины. Из этих машин вышли полевая жандармерия и несколько милиционеров.

В. Вы имеете в виду те украинские полицейские части,которые,находились на службе у немецкого командования ?

О. Да.

H1520-0200

Кроме того, из машин были выгружены столы и стулья и расставлены на определенном расстоянии друг от друга. Они были расставлены около больших рвов, которые были заранее выкопаны и должны были, якобы, служить убежищами от осколков. Однако, было удивительно, что эти ямы имели большую глубину и ширину и разительно отличались от настоящих убежищ, предназначенных для защиты от осколков.

Из другой прибывшей машины были выгружены мешки, в которых, как я впоследствии выяснил, хранилась хлорная известь. Эти мешки были разложены вдоль рва на расстоянии 10 метров один от другого.

К этому времени стало уже совсем светло и на аэродроме в Умани приземлилось 6 самолетов Д-52. Из этих самолетов вышли СС-овцы и полевая жандармерия. Кроме того, из города прибыло еще несколько машин с полевой жандармерией и также высадились около аэродрома.

В. Какое было приблизительно количество всех приехавших на машинах военнослужащих, включая сюда полевую жандармерию и СС ?

О. Число СС-овцев составляло 130 человек, полевых жандармов было примерно 80 человек. Эти подразделения направились к свободной площадке около аэродрома и можно было видеть, что люди давали клятву о чем-то.

Все прибывшие части были распределены группами вдоль рва и некоторым колоннам было приказано подойти ближе к столам. За столами расположились некоторые из командиров вместе с украинскими полицейскими. Люди подходили к первому столу и было видно, что они раздевались. За другим столом они сдавали ценности, украшения, которые они имели при себе. После того, как они оказывались совершенно голыми, их подводили ко рву и ставили примерно в двух метрах от края рва. Отдельные начальники подразделений отдавали приказ и люди расстреливались, а затем сбрасывались в ямы.

В. Людей расстреливали группами ?

О. Люди расстреливались как группами, так и в одиночку из пистолетов-автоматов. Когда покончили с первой очередью, к этому времени вторая очередь уже была совершенно раздета. Из числа раздетых после этого выводили всех мужчин и им приказывали засыпать расстрелянных людей, еще подававших признаки жизни, хлорной известью и затем лопатами набрасывать тонкий слой земли. После этого они подвергались той же участи, что и их предыдущие товарищи, которых они засыпали.

В. Сколько людей было расстреляно на ваших глазах?

О. На моих глазах было расстреляно 23 тысячи человек.

В. Не наблюдали ли вы случаев сопротивления со стороны ожидавших расстрела ?

О. Никакого сопротивления они не оказывали, а покорно следовали своей судьбе.

H1520-0201

В. Какие вам еще известны случаи примерно такого же характера?

О. Кроме того, я на некоторое время был командирован в Винницу. Я имел задание контролировать железнодорожный участок ток Винница-Одесса. Я вместе со своими людьми был расквартирован вблизи городского сада в Виннице. В первые дни нашего пребывания в Виннице мы однажды услышали в городском саду крики и ужаснув стрельбу. Из своих окон мы увидели, что из-за низких деревьев выскочили люди, а за ними следом бежали СС-овцы, полевая жандармерия и полиция и стреляли. После того, как с людьми было покончено, все убитые были снесены в одно место, а именно: к колодцу, расположенному недалеко от наших бараков.

В. Сколько было убитых людей?

О. Около этого колодца было свалено 138 трупов.

В. Эти люди бежали от СС-овцев или СС-цы привели их к месту расстрела?

О. Трудно сказать точно, как это произошло, но я видел, что со всех сторон бежали люди, а за ними следовали части СС, полевая жандармерия и полиция и стреляли на ходу.

В. Там тоже были женщины, дети и старики, или одни мужчины ?

О. Среди расстрелянных находились преимущественно мужчины и некоторое число женщин, детей вообще не было.

В. Там были одни евреи или же лица разной национальности ?

О. Среди расстрелянных были не только евреи, но и лица другой национальности.

В. По внешнему виду они напоминали военных или мирных граждан?

О. Судя по одежде, это были гражданские лица.

В. Известны ли вам еще случаи подобного характера ?

О. Я уже сделал одно сообщение о внутреннем режиме в лагере военнопленных в Умани. В этом лагере охрану несла одна рота нашего подразделения 783 батальона и поэтому я был в курсе всех событий, которые происходили там. Задачей нашего батальона была охрана военнопленных, контролирование шоссейных и железных дорог.

Этот лагерь был расчитан при нормальных условиях на 6-7 тысяч человек, однако в нем содержалось в то время 74 тысячи человек.

В. Это были бараки ?

О. Нет, это был бывший кирпичный завод и на этой территории кроме низких навесов для сушки кирпича больше ничего не было.

В. И там были размещены военнопленные ?

H1520-0202

О. Пожалуй, нельзя сказать, что они были размещены, т.к. под каждым навесом вмещалось самое большее 200-300 человек, остальные не ночевали под открытым небом.

В. Какой режим был в этом лагере ?

О. Режим в лагере был в некотором отношении своеобразным. Условия в лагере создавали впечатление, что комендант лагеря капитан БЕККЕР не в состоянии организовать эту большую массу людей и прокормить ее. Внутри лагеря имелись 2 кухни, правда их нельзя было назвать кухнями. На цементе и на камнях были установлены железные бочки и в них приготовлялась пища для военнопленных. Эти кухни при круглосуточной работе могли изготовить пищу примерно на 2 тысячи человек. Обычное питание военнопленных - дневная норма составляла один хлеб на 6 человек, который однако, нельзя было назвать хлебом. При раздаче горячей пищи возникали частые беспорядки, поскольку военнопленные, а их было в лагере более 70 тысяч, стремились получить пищу. В таких случаях охрана пускала в ход дубинки, которые были обычным явлением в лагере. У меня вообще сложилось впечатление, что в этих лагерях дубинка являлась основой.

В. Известно ли вам, что-либо относительно смертности в лагере ?

О. Ежедневно в лагере умирало 60-70 человек.

В. От каких причин?

О. До того, как разразились эпидемии речь шла в большинстве случаев об убитых людях.

В. Убитых при разделе пищи ?

О. Как во время раздачи пищи, так и в рабочее время и вообще люди убивались в течение всего дня.

В. Известны ли вам фамилии лиц, руководивших операциями по расстрелу евреев в Умани?

О. Фамилии лиц, руководивших расстрелами, находятся среди моих записей, которые я имел при себе и я эти документы могу представить Трибуналу.

В. Все то, что вы показали, - является чистой правдой?

О. Да. Так точно.

В. Готовы ли вы подтвердить в случае необходимости свои показания непосредственно Военному Трибуналу ?

О. Да, я готов, если возникнет необходимость, я повторяю эти показания.

Протокол на немецком языке мной прочитан.
С моих слов записано верно ВИНЕЛЬ

Допрашивал полковник ПОКРОВСКИЙ

Переводил ст.лейтенант СОЛОВОВ

Застенографировала СЕМЬШИСКАЯ

H1520-0203

СССР-345

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА

Нюрнберг, 5 января 1946 г.

Полковник ПОКРОВСКИЙ Ю.В. допросил ВИНГЕЛЬ Эрвина через переводчика капитана КУЧИНА В.В.

Нач. 12-15 оконч. 12-30.

Вопрос: Я еще раз напоминаю о необходимости говорить только правду о ом, что вы за дачу неправильных показаний можете быть привлечены к законной ответственности. Понятно ли вам это и готовы ли вы дать правдивые показания ?

Ответ: Да.

В. На прошлом допросе вы показали, что имели возможность видеть Уманьский лагерь для военнопленных, который помещался на территории бывшего кирпичного завода.

О. Да.

В. В моем распоряжении имеются две немецкие фотографии Уманьского лагеря для военнопленных на территории кирпичного завода. Я вам предъявляю эти фотографии и хочу выяснить - этот лагерь, о котором вы говорили, изображен здесь, или же какой-либо другой?

/Предъявляются фотографии: с негатива 13/18 от 14.УШ 1941г., имеющие наверху пометку 355, 415. 8/47; с негатива 13/22 от 14.УШ-1941 г. - 355. 415. 8/47/.

О. Да, этот тот самый лагерь, о котором я говорил. Это собственно, не лагерь, а глиняный котлован, принадлежащий лагерю, где размещались военнопленные, прибывающие с фронта. Затем они распределялись по отдельным участкам.

В. Что вы можете сказать насчет второй фотографии ?

О. Вторая фотография - это тот же самый лагерь, снятый только с другой стороны, с правой. Эти строения, которые тут показаны, являлись почти единственными каменными строениями в этом лагере. Это кирпичное здание, несмотря на то, что оно было совершенно пустым и невредимым и имело прекрасные большие помещения, не использовалось для размещения военнопленных

В. Это здание не использовалось для размещения военнопленных ?

H1520-0204

О. Было даже запрещено размещать там людей. Этот котлован вообще был почти всегда заполнен людьми потому, что 2/3 прибывающих пленных вообще не размещались в лагере. Их заставляли день и ночь сидеть в глиняном котловане, в течение 2-3 дней, во время которых им не давали есть, не говоря уже о регулярном питании.

/Свидетель Эрвин Бингель сделал на обратной стороне обеих фотографий собственноручные заметки, что он по этим фотографиям узнал Уманьский лагерь для военнопленных. Заметка оканчивается датой сегодняшнего допроса /5.I-1946/ и собственноручной подписью свидетеля/.

Протокол мной прочитан
С моих слов записан правильно БИНГЕЛЬ.

Перевел КУЧИН
Застенографировала - Семьинская.

H1520-0205

СССР-5.
152

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

**Истребление гитлеровцами
советских военнопленных
в «Гросс-лазарете» Славута
Каменец-Подольской области**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1520-0206

При освобождении от немцев частями Красной Армии города Славуты на территории бывшего военного городка был обнаружен «лазарет» советских военнопленных. В нем находилось свыше 500 истощённых и тяжело больных людей. Они рассказали об умерщвлении немецкими врачами и охраной «лазарета» десятков тысяч советских военнопленных.

Под председательством Хрущева Н. С., председателя Совнаркома УССР, специальная следственная комиссия расследовала обстановку и обстоятельства умерщвления гитлеровцами в славутском лазарете офицеров и бойцов Красной Армии, попавших в немецкий плен. Комиссия проверила материал допроса, произведенного старшим советником юстиции Прокуратуры УССР Мальцевым Л. Г., при участии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т. и Кононова В. А., и данные анализа судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава УССР профессора, доктора медицинских наук Сапожникова Ю. С., заведующего патоморфологическим сектором Московского центрального нейро-хирургического института профессора, доктора медицинских наук Смирнова Л. И. и директора Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы НКЮ УССР профессора Бокариус Н. Н.

В результате следствия собрано огромное число показаний свидетелей и пострадавших, распоряжений оккупационных властей и других документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в грубом попирании элементарных правил человечности.

На основании этих материалов Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славуту и организовали в нём для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его: «Гросс-лазарет» Славута, цай лагерь 301». «Лазарет» был расположен в полутора — двух километрах юго-восточнее Славуты и занимал десять трехэтажных каменных зданий — блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений, через каждые 10 метров были построены вышки, на которых находились пулемёты, прожектора и охрана.

Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» в лице коменданта гауптмана Планк, затем сменившего его майора Павлиска, заместителя коменданта гауптмана Кронсдорфер, гауптмана Ное, штабсарцта доктора Борбе, его заместителя доктора Штурм, обер-фельдфебеля Ильземан и фельдфебеля Беккер — проводили массовое истребление советских военнопленных путём созданий специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощённых людей к каторжному труду.

НЕМЕЦКИЙ «ГРОСС-ЛАЗАРЕТ» СЛАВУТА— ЛАЗАРЕТ СМЕРТИ

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали 15—18 тысяч тяжело и легко раненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов. Машинист водонапорной башни, расположенной на территории бывшего военного городка, Данилюк А. И. сообщил Следственной Комиссии, что он видел, как «Из каждого вагона прибывавшего эшелона выбрасывалось по 20—25 трупов и на железнодорожной ветке оставалось до 800—900 трупов».

В пути пешего следования тысячи советских военнопленных погибали от голода, жажды, отсутствия медицинской помощи, дикого произвола немецкого конвоя. Медицинская сестра Славутской больницы Иванова А. Н. показала перед Следственной Комиссией, что в больницу местными жителями часто доставлялись советские военнопленные, брошенные конвоем, с тяжёлыми ранениями, нанесёнными в пути. В числе доставленных в больницу и скончавшихся она назвала техника-интенданта первого ранга Соломай, штабного писаря Пошехонова и рядового бойца Капилес.

Как правило, гитлеровцы ударами прикладов и резиновых дубинок встречали партии военнопленных у ворот «лазарета», затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, тёплую одежду и личные вещи.

НЕМЕЦКИЕ ВРАЧИ ПРЕДНАМЕРЕННО РАСПРОСТРАНЯЛИ В «ЛАЗАРЕТЕ» ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В «Гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы «уплотнения» «лазарета». Бывший военнопленный Хуажев И. Я. сообщил, что немцы «выстрелами из автоматов уплотняли помещения и люди невольно тесно прижимались друг к другу; тогда сюда гитлеровцы вталкивали ещё больных и раненых и двери закрывали».

В «лазарете» немецкие врачи преднамеренно распространяли инфекционные заболевания. Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжёлыми и лёгкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере. Бывший военнопленный советский врач Крыштоп А. А. показал, что «в одном блоке находились больные сыпным тифом и туберкулёзом, количество больных доходило до 1.800 человек в то время, как в нормальных условиях там можно было разместить не более 400 человек». Уборка камер не производилась. Больные по нескольку месяцев оставались в том белье, в котором попадали в плен. Спали они без всякой подстилки. Многие были полураздеты или совершенно голые. Помещения не отапливались, а примитивные печи, сделанные самими военнопленными, разрушались. Элементарная санитарная обработка поступающих в «лазарет» не производилась. Всё это способствовало распространению инфекционных заболеваний. В «лазарете» не было воды для умывания и даже для питья. В результате антисанитарии вшивость в «лазарете» приняла чудовищные размеры.

НЕМЕЦКИЕ ВРАЧИ И ОХРАНА «ГРОСС-ЛАЗАРЕТА» ГОЛОДОМ ИСТРЕБЛЯЛИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Суточный пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзац-хлеба и 2 литров так называемой «баланды». Эрзац-хлеб выпекался из специальной, присылаемой из Германии, муки. В одном из складов «лазарета» обнаружено около 15 тонн этой муки, хранившейся в 40-килограммовых бумажных мешках с фабричными этикетками «Шпельцмель». Судебно-медицинской и химической экспертизой, а также анализом, произведенным Институтом питания Наркомздрава СССР от 21 июня 1944 г., установлено, что «мука» представляет собой мякину с ничтожной примесью крахмала (1,7 процента). Наличие крахмала свидетельствует о содержании в исследуемой массе ничтожного количества муки, повидимому, образовавшейся от случайно

H1520-0207

H1520-0208

попавших в солому зерен при обмолоте. Питание «хлебом», приготовленным из этой муки, влекло за собой голодание, алиментарную дистрофию, в её кахектической и отёчной (голодный отёк) формах и способствовало распространению среди советских военнопленных тяжёлых кишечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью».

Так же пагубно действовала на организм «баланда», изготовляющаяся из шелухи гречихи и проса, неочищенного и полусгнившего картофеля, всякого рода отбросов, с примесью земли, осколков стекла. Нередко пища приготовлялась из падали, подбираемой по распоряжению коменданта в окрестностях «лазарета».

По заявлению бывших военнопленных Иноземцева И. П., Чигрина Е. И. и Жданова П. Н. в «Гросс-лазарете» периодически отмечались вспышки заболеваний неизвестного характера, называвшиеся немецкими врачами «парохолерой». Заболевание «парохолерой» было плодом варварских экспериментов немецких врачей. Как возникали, так и заканчивались эти эпидемии внезапно. Исход «парохолеры» в 60—80 процентах случаев был смертельный. Трупы некоторых умерших от этих заболеваний вскрывались немецкими врачами, причем русские врачи военнопленные к вскрытию не допускались.

Несмотря на то, что славутский лагерь официально именовался «Гросс-лазаретом» и в его штате числилось значительное количество медицинского персонала, больные и раненые офицеры и бойцы Красной Армии не получали самой элементарной медицинской помощи. Медикаменты для больных и раненых не выдавались. Хирургической обработке раны не подвергались и не перевязывались. Раненые конечности с повреждениями костей не иммобилизовались. Даже за тяжело больными не был организован уход. Бывшая военнопленная санитарка Молчанова П. А. сообщила, что «Больные и раненые в большом количестве, сосредоточенные в соседнем с нами помещении, за дощатой перегородкой, не получали никакой медицинской помощи. Днём и ночью из их палаты доносились непрерывная мольба о помощи, просьба о том, чтобы им дали хоть каплю воды. Сквозь щели между досками проникало тяжелое зловоние от гноящихся и запущенных ран».

ПЫТКИ И РАССТРЕЛЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других труп военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и ещё живым засыпан землёй.

Одним из видов массовых пыток в «лазарете» было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собою холодное помещение с цементным полом. Заключённые в карцер на несколько дней лишались пищи и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью ещё большего истощения заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог бегать, запарывали до полусмерти.

Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи. Бывший военнопленный Бухтийчук Д. П. сообщил о том, как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей и, когда обезумевшие от голода военнопленные подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов Л. С. видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов А. Т. «был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося получить вторую порцию «баланды». В феврале 1942 г. он «видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме объедки, оставшиеся в немецкой кухне обслуживающего персонала, раненый был немедленно уведён к яме, раздет и пристрелен».

Комендатура и охрана лагеря неоднократно применяла изощрённые меры истязаний. Среди вскрытых эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза обнаружила четыре трупа военнопленных, умерщвленных холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа.

Раненых и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжести, вывозились трупы умерщвлённых советских людей. Изнемогающих и падающих военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза города Славуты Милевского, намечен, как вехами, маленькими надмогильными холмиками.

Наиболее ярким свидетельством изуверского отношения немецко-фашистских палачей к советским военнопленным является тот факт, что многих больных и раненых они закапывали в могилы заживо. Бывшему военнопленному Панкину А. М. известен случай, когда в феврале 1943 г. в мертвецкую был вынесен больной, находившийся в забытье. В мертвецкой больной очнулся, о чем было доложено немцу — шефу блока. Но он приказал оставить больного в мертвецкой и больной был похоронен.

На основании обнаружения в глубоких дыхательных путях четырёх трупов военнопленных вплоть до мельчайших бронхов «большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком», судебно-медицинская экспертиза установила, что в «Гросс-лазарете» охрана комендатуры с ведома немецких врачей хоронила советских людей живыми.

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ РАССТРЕЛИВАЛИ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЗА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СОВЕТСКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ

Несмотря на строжайшую охрану и безудержные репрессии, советские военнопленные совершали индивидуальные и групповые побеги из «лазарета», находя приют у местного населения Славуты и окружающих населённых пунктов. В связи с этим 15 января 1942 года Шепетовский гебитскомиссар правительственный советник доктор Ворбс, в округ которого входил город Славута, специальным распоряжением предупредил население, что «за оказание «посторонним лицам», т. е. бежавшим военнопленным какой бы то ни было помощи, виновные будут расстреляны. Если же непосредственные виновники не найдутся, то в каждом случае будет расстреляно 10 заложников». Районная управа города Славуты, в свою очередь, объявила, что «все военнопленные, самовольно покинувшие лазарет, объявляются вне закона и подлежат расстрелу в любом месте их обнаружения».

Бежавших и задержанных военнопленных, а также граждан, оказывавших им помощь, гитлеровцы арестовывали, подвергали избиениям и расстреливали. Священнику Журковскому известен факт об аресте и расстреле 26 ти мирных граждан, оказавших помощь военнопленным. Свидетель Фригауф Я. А. сообщил, что за помощь военнопленным были арестованы доктор местной больницы Махнилов, дочь доктора Вайцешука, медсестра Нионила.

Особую активность в расправах с задержанными военнопленными и мирными гражданами проявлял шеф славутской жандармерии обервахмайстер Роберт Готовиц и его заместитель вахмайстер Лор. Расстрел советских людей гитлеровцы производили на участке, прилегающем с юга к водонапорной башне бывшего военного городка, возле «Гросс-лазарета». Это место ими было избрано с целью устрашения военнопленных, которые являлись невольными свидетелями чудовищных злодеяний.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВАРВАРСКОГО РЕЖИМА, УСТАНОВЛЕННОГО В «ГРОСС-ЛАЗАРЕТЕ»

При медицинском освидетельствовании 525 освобождённых из «Гросс-лазарета» Славута советских военнопленных было установлено у 435 крайняя степень истощения, у 59—

осложненное течение ран, у 31 — нервно-психическое расстройство. Судебно-медицинская экспертиза на основании внутреннего исследования 112 и наружного осмотра 500 эксгумированных трупов пришла к заключению, что администрация и немецкие врачи «лазарета» создали такой режим, при котором была почти поголовная смертность больных и раненых. Основной причиной смерти советских военнопленных судебно-медицинские эксперты считают истощение крайней степени, инфекционные заболевания, нанесение огнестрельных ран из автоматов и холодным оружием. Такой смертности, которая была в «лазарете», не знает ни одно лечебное учреждение. Круглые сутки военнопленные, впряженные в повозки, вывозили трупы к заранее подготовленным ямам и все же не успевали. Тогда для ускорения «транспортировки» трупы выбрасывались из «лазарета» прямо из окон и там во дворе складывались штабелями.

Бывший военнопленный Севрюгин А. В. сообщил: «Люди вокруг меня умирали сотнями. Возле меня ежедневно умирали 9—10 человек. Мертвых увозили, места занимались новыми больными, а утром повторялась та же картина. Колоссальная смертность доходила до 300 человек в день». За два года оккупации города Славуты, при участии немецких врачей Борбе, Штурм и других медицинских работников, в «Гросс-лазарете» гитлеровцы истребили до 150 тысяч офицеров и бойцов Красной Армии.

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ ПЫТАЛИСЬ СКРЫТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Немецко-фашистские палачи всячески старались замести следы своих преступлений. Они тщательно маскировали места захоронения советских военнопленных. Это подтверждается данными расследования и судебно-медицинской экспертизы. Только на территории бывшего военного городка обнаружено до тысячи могил массового захоронения. На кресте могилы № 623 было написано восемь фамилий похороненных. При вскрытии этой могилы в ней оказалось 32 трупа. То же самое выявлено при вскрытии могилы № 624. В других могилах при вскрытии обнаружена грунтовая прослойка между лежащими в ней трупами. При вскрытии могилы № 625 было извлечено 10 трупов, а под слоем грунта толщиною в 30 сантим. ещё два ряда трупов. То же самое выявлено при раскрытии могилы № 627 и могилы № 8. Из последней извлечено 30 трупов, под слоем грунта найдено ещё множество трупов значительно большей давности захоронения.

Гитлеровцы маскировали места захоронения путём посадки на них деревьев, прокладки дорожек, разбивки клумб и т. д. У казармы № 6 под одной из дорожек, выложенной камнями, была обнаружена могила размером 4,5 метра на 3 метра. В северо-западном направлении от этой казармы, недалеко от шоссе, ведущего в Шепетовку, обнаружены три замаскированных могилы размером от 6 метров на 2 метра до 6,5 метра на 2,5 метра.

К ОТВЕТУ ГИТЛЕРОВСКИХ ПАЛАЧЕЙ

На основании показаний свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы и расследования, произведенного специальной комиссией, Чрезвычайная Государственная Комиссия неопровержимо установила факт преднамеренного истребления охраной и немецкими врачами «Гросс-лазарета» до 150 тысяч советских военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за эти преступления правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственных виновников: штабсарцта доктора Борбе, его заместителя доктора Штурм, Шепетовского гебитскомиссара, правительственного советника доктора Ворбс, майора Павлиска, гауптмана Планк, гауптмана Ное, гауптмана Кронсдорфер, оберфельдфебеля Ильземан, фельдфебеля Беккер, шефа славутской жандармерии обер-вахмаистера Готовиц и его заместителя вахмайстера Лор.

Все они должны понести суровую кару за свои чудовищные кровавые преступления, выразившиеся в преднамеренном истреблении советских военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии.

H1520-0209

H1520-0210

СССР- 5а 156

ДОКУМЕНТЫ

об истреблении гитлеровцами советских военнопленных в «Гросс-Лазарете г. Славута Каменец-Подольской области»

H1520-0211

H1520-0212

АКТ
судебно-медицинской экспертизы

20—27 апреля 1944 года в гор. Славута, Каменец-Подольской области, Судебно-Медицинская Экспертная Комиссия в составе Главного Судебно-Медицинского Эксперта Наркомздрава УССР проф., доктора медицинских наук Сапожникова Ю. С., Завед. Патоморфологическим сектором Московского Центрального Нейро-Хирургического Института эксперта патолого-анатома Чрезвычайной Государственной Комиссии проф., доктора медицинских наук Смирнова Л. И. и Директора Харьковского Научно-Исследовательского Института Судебной Экспертизы Наркомюста УССР профессора Бокариус Н. Н. при участии судебно-медицинского эксперта гор. Харькова врача Филимоновой А. А., помощника Главного Судебно-Медицинского эксперта I-го Украинского Фронта Гвардии майора медицинской службы — Червинского П. Я., Судебно-медицинского эксперта N-ской Армии I-го Украинского Фронта военврача 3-го ранга Чурсанова М. Г., Судебно-медицинского эксперта гор. Харькова врача Войтович П. А. и судебно-медицинского эксперта гор. Киева врача Концевич И. А., в присутствии Старшего помощника Прокурора УССР — Начальника Следственного отдела Старшего Советника Юстиции Мальцева Л. Г., Представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии по Каменец-Подольской области тов. Кононова В. А. и Представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Готцева Б. Т., на основании постановления Старшего помощника прокурора УССР — Старшего Советника Юстиции Мальцева Л. Г. — от 2-го апреля 1944 года произвела обследование мест захоронения на территории военного городка в гор. Славута и прилегающей к ней местности и судебно-медицинское исследование трупов, извлеченных из могил на предмет определения количества захороненных в этих могилах трупов военнопленных и других советских граждан и разрешения следующих, указанных в упомянутом выше постановлении, вопросов:

1. Каковы причины смерти лиц, трупы которых подверглись эксгумации и исследованию.

2. Имели ли место случаи:

а) погребения заживо;

б) расстрелов или применения иных форм прямого насильственного умерщвления советских военнопленных, захороненных на территории бывшего Славутского лагеря военнопленных.

3. Свидетельствует ли вскрытие трупов советских военнопленных, произведенное экспертами, об остром истощении захороненных лиц; каков процент случаев острого истощения к общему количеству трупов, подвергшихся эксгумации.

4. Не являлось ли столь острое истощение исследуемых прямой или косвенной причиной их смерти.

5. В какой степени режим, установленный для военнопленных в Славутском лагере, был причиной массовой смертности среди пленных.

6. Какой характер носила медицинская помощь, оказывавшаяся больным и раненым советским военнопленным в Славутском лагере; была ли она надлежащим образом организованной и достаточной.

7. К каким последствиям привел установленный немецким командованием и администрацией в Славутском лагере военнопленных режим в отношении тех пленных, которые были освобождены из лагеря Красной Армией.

8. Был ли режим, установленный для военнопленных в Славутском лагере, обусловлен объективной обстановкой того времени или имела место преднамеренная система медленного умерщвления военнопленных.

9. Каковы причины смерти граждан, трупы которых обнаружены в месте массового захоронения на территории бывшего лагеря военнопленных (к югу от водонапорной башни); метод умерщвления этих граждан.

10. Общее количество трупов в указанном месте захоронения; количество трупов детей, женщин и стариков (%% к числу исследования).

11. Характер захоронения этих трупов; подтверждает ли положение трупов описание процесса расстрела мирного населения гор. Славуты, данное в свидетельских показаниях.

12. Обнаружены ли в этих могилах случаи захоронения заживо.

13. К какому времени относится захоронение трупов во всех могилах, подвергшихся исследованию (отдельно по объектам).

14. Какие обнаружены документы и иные предметы, позволяющие идентифицировать личность погибших и установить время их гибели.

Обстоятельства дела: См. в материалах следственного производства.

Объективные данные: На территории Военного Городка в гор. Славута и прилегающей к ней местности установлено семь мест с наличием надмогильных холмов и из них: 1) место массового захоронения на площади, находящейся в нескольких стах метров от первого корпуса Военного городка (у дороги, ведущей в с. Ташки), 2) место захоронения перед первым корпусом, на расстоянии около ста метров от него, 3) место захоронения, находящееся за могилами, огороженными забором, и в нескольких десятках метров от них, не значащееся в материалах следствия и обнаруженное в процессе работы Комиссии, 4) место захоронения у водонапорной башни и обнаруженные во время работы Комиссии следующие три места, 5) место захоронения перед шестым корпусом на расстоянии 52 метров от него, 6) место захоронения на расстоянии 2-х килом., на север от водонапорной башни, недалеко от шоссейной дороги на Шепетовку, и 7) место захоронения в лесу на расстоянии 85 метров на юг от дороги, идущей в с. Ташки. Дальнейшие раскопки, в связи с очень большой территорией, занимаемой Военным городком и отсутствием каких-либо опознавательных признаков, произведены быть не могли.

I. Место массового захоронения

(объект № 1)

(у дороги, ведущей в с. Ташки)

На расстоянии 270 метров от торцевой части 1-го корпуса по направлению к дороге, идущей из г. Славута в с. Ташки, имеется участок земли, покрытый надмогильными холмами. Площадь земли, занятой этими холмами, 154 × 83 — 95 метров. Расстояние от последнего ряда могил до дороги, идущей в с. Ташки, равняется 160 метрам. На всей этой площади какая-либо растительность отсутствует, а грунт представляет собою глинисто-песчаную почву, из такого же грунта состоят и надмогильные холмы. В различных местах этой площади стоят шесть шестиконечных деревянных крестов, из них один самый большой находится в средней части площади, два по краям начальной части ее и три в конечной части у могил за №№ 622, 623, 624. На последних трех крестах прикреплены доски с выжженными на них фамилиями, именами, годами рождения и датой смерти захоронения, при чем на кресте у могилы № 622 имеется 16 фамилий и дата 19. XI. 1943 г., на кресте у могилы № 623 — 8 фамилий и дата 20. XI. 1943 г. и на кресте у могилы № 624 — 12 фамилий и дата 21. XI. 1943 г. На кресте у могилы № 623 на той же доске, на которой перечислено 8 фамилий, над ними сделана надпись черным карандашем следующего содержания: «здесь поховано не 8, а 30»; на поперечной горизонтальной перекладине этого же креста имеется еще одна надпись, сделанная также черным карандашем, говорящая о том, что все братские могилы военнопленных сделаны самими военнопленными. Первые 3 креста никаких надписей на себе не имеют.

Все надмогильные холмы расположены правильными рядами, при чем в первых 22 рядах имеется по 25 надмогильных холмов в каждом, за исключением 10, 17 и 21 рядов, в которых количество холмов иное, а именно: в 10—23 и в 17 и 21 по 24. В 23, 24 и 25 рядах по 26 холмов в каждом и в 26 ряду имеется 15 холмов и 10 открытых ям, из которых две, находящиеся рядом с последним надмогильным холмом, частично присыпаны песком. В последнем, 27 ряду имеется 25 открытых ям, две из которых, находящиеся у конца этого ряда, также частично присыпаны песком. Все надмогильные холмы имеют одинаковую форму в виде четырехскатной крыши и один и тот же размер около 2,5 × 1,8 мт. по основанию и только один холм в 10-м ряду над могилой № 226 имеет форму усеченной пирамиды и размер его значительно больший, а именно 6 × 1,8 мт. Общее количество надмогильных холмов — 639.

Из указанного числа могил было раскрыто 38, отмеченных на схеме №№ 1, 25, 146, 208, 226, 310, 323, 373, 374, 384, 422, 423, 465, 472, 473, 521, 522, 526, 572, 573 и от 622 до 639 включительно. Кроме того, были раскрыты четыре открытых ямы, частично присыпанные песком, отмеченные на схеме под №№ 640, 641, 642 и 643. По раскрытии могил устанавливается, что размер их превышает размер надмогильных холмов и равняется в среднем 3 × 2 мт. Исключение составляет могила № 226, размер которой 8 × 3 мт. Глубина залегания трупов в могилах различная и колеблется от 20 см. (могила № 639) до 120 см. (могила № 627) от поверхности земли. Глубина самих могил также различна и в отдельных случаях доходит до 3-х метров от поверхности земли.

По раскрытии могил устанавливается, что во всех могилах трупы лежат беспорядочно, навалом, в самых различных положениях. На некоторых трупах усматривается наличие одежды или частей ее, на некоторых же трупах одежда отсутствует полностью.

Обращает на себя внимание наличие в ряде случаев многослойного захоронения трупов с засыпанием грунтом отдельных слоев их. Указанное положение было установлено при раскрытии могилы № 625, когда по извлечении из нее 10 трупов был обнаружен слой грунта толщиною в 30 см., по снятии его было найдено еще 4 трупа, под которыми снова имелся слой грунта в 20 см., а под последним опять были обнаружены трупы в количестве 7-ми. Подобный способ захоронения был также обнаружен и при раскрытии ряда других могил, в частности могилы № 627 и др. Из указанных 42 раскрытых могил и ям для исследования были извлечены трупы из 24 могил и ям, при чем количество трупов по могилам оказалось следующее: могила № 1—20 трупов, № 25 — 36, № 384 — 23, № 622 — 16, № 623 — 32 (на кресте указано 8), № 624 — 18 (на кресте указано 12), № 625 — 21, № 626 — 23, № 627 — 19, № 628 — 20, № 629 — 36, № 630 — 24, № 631 — 24, № 632 — 29, № 633 — 33, № 634 — 30, № 635 — 31, № 636 — 36, № 637 — 22, № 638 — 39, № 639 — 22; частично засыпанные ямы: № 640 — 21, № 641 — 1, № 642 — 11; таким образом для исследования было извлечено 587 трупов (см. протоколы исследования).

Осмотр остальных раскрытых могил дает основание считать, что в них имеются трупы в количестве, находящемся в пределах от 18 до 39 трупов в каждой за исключением могилы № 226, в которой количество трупов значительно большее.

Из 587 извлеченных трупов 112 были подвергнуты судебно-медицинскому вскрытию, остальным же 475 был произведен осмотр.

При судебно-медицинском вскрытии трупов в основном, за исключением отдельных случаев, было установлено наличие истощения, картина его была констатирована в 96 случаях, при чем при исследовании 31 трупа кроме явлений истощения никаких других патологических процессов в органах и тканях установлено не было. В этих случаях при наружном осмотре устанавливались отчетливо выраженные костные выступы на туловище с резким истончением конечностей и четко обрисованными выступами сочленений при отсутствии повреждений и следов насилия. При внутреннем исследовании усматривалось полное обезжиривание подкожной клетчатки, сальника и брыжеек. Сердце было лишено жировой обкладки с признаками слизистого ее перерождения, почечная капсула также лишена жира. Все внутренние органы уменьшены в размерах.

Такая картина с незначительными вариациями усматривалась при исследовании следующих трупов: № 128—135 из могилы № 624, №№ 146—153 из могилы № 625, № 231 из могилы № 629, №№ 267 и 268 из могилы № 630, №№ 342 и 343 из могилы № 633, №№ 412—416 из могилы № 635, № 497 из могилы № 638 и №№ 555—558 из могилы № 640 (см. приложение № 3).

При исследовании 24 трупов из 96 наряду с резким истощением было обнаружено наличие туберкулеза легких в различных сочетаниях эксудативной и продуктивной форм и в различных стадиях в виде очагов, каверн и сливных пневмоний, во многих случаях имелось туберкулезное поражение лимфатических желез и в отдельных случаях кишечника. Описанные патологические изменения, характерные для туберкулеза, были усмотрены в следующих трупах: №№ 136—142 из могилы № 624, № 212 из могилы № 628, № 269 из могилы № 630, № 375 из могилы № 634, №№ 410 и 411 из могилы № 635, №№ 474—476 из могилы № 637, №№ 533 и 534 из могилы № 639 и №№ 559—565 из могилы № 640 (см. приложение № 4).

Исследование 6 трупов из 96 показало наличие острых инфекционных заболеваний: в одном случае брюшного тифа (труп № 144 из могилы № 624), в 4-х случаях язвенный и дифтеритический колит, характерный для дизентерии в сопутствии с истощением (трупы №№ 568 и 569 из могилы № 640 и №№ 273 и 274 из могилы № 630), в одном случае характер острого инфекционного заболевания установлен не был (труп № 265 из могилы № 630) (см. приложение № 6).

При вскрытии 22 и наружном осмотре 35 трупов были обнаружены тяжелые повреждения военного характера, при большей части их на трупах находились остатки перевязочного материала и шин, то проволочных, то деревянных. Из указанных повреждений было: ранений черепа и головного мозга — 1, травматическое раздробление челюсти — 1, ранение брюшной полости с повреждением почки — 1, проникающее ранение полости таза — 2, проникающее ранение грудной клетки — 11, ранений нижних конечностей с костными повреждениями — 36, ранений верхних конечностей с костными повреждениями — 5. Итого подвергнуто судебно-медицинскому исследованию — 57 трупов с огнестрельными повреждениями (военная травма) (см. приложения №№ 5, 13, 14 и 15).

При исследовании указанных трупов констатировано:

Все трупы, за исключением лишь одиночных, представляли картину крайнего истощения.

Раны мягких тканей (кожи, мышц, фасций) с рваными краями и лоскутообразными поверхностями, с обильным гнойным пропитыванием, заходящим далеко за пределы раневого разрушения. Повреждение костей почти без признаков формирования мозолей, с большим количеством крупных и мелких костных осколков. Последние с острыми, зубчатыми, бугристыми краями и неровными поверхностями. Они или свободно извлекаются из раны, или связаны между собой мягкими тканями и костными перекладинами.

Обнаружено ряд культей нижних конечностей (бедра и голени). Только часть их имела вид ампутационных культей, в большинстве они представляли вид травматической ампутации конечностей. В том и другом случае мягкие ткани рваные. В ампутационных культях отрезок кости выступает на 10—15 сантиметров над поверхностью расплавляющихся, лоскутообразных мягких тканей. На некоторых культях — многочисленные костные фрагменты, связанные с центральным отрезком кости лишь мягкими тканями (см. приложения №№ 5, 13, 14, 15). Описанное состояние раневых поверхностей указывает на то, что последние не подвергались хирургической обработке. В некоторых могилах более давнего захоронения (могилы №№ 1, 25 и др.), в которых трупы находились в состоянии далеко зашедшего разложения с распадом мягких тканей и разъединения костей — были также найдены остатки марли и шин (см. приложения №№ 1 и 2).

Судебно-медицинским исследованием 6 трупов из общего числа вскрытых было установлено наличие различных заболеваний, как-то: абсцесс правого легкого (труп № 230 из могилы № 629), порок сердца (труп № 535 из могилы № 639), катарральная пневмония правого легкого (труп № 270 из могилы № 630), сепсис (труп № 271 из могилы № 630), фибринозный правосторонний плеврит с наличием желтухи, повидимому, септического происхождения (труп № 272 из могилы № 630), фибринозно-гнойный плеврит при наличии общего истощения (труп № 276 из могилы № 630). В некоторых случаях установить причину смерти не представилось возможным за отсутствием явных патологических изменений и каких-либо повреждений при наличии значительных гнилостных явлений, препятствующих установлению диагноза о причине смерти (трупы № 417 из могилы № 635, № 275 из могилы № 630 и №№ 571 и 572 из могилы № 640) (см. приложение № 9).

В 4-х случаях из общего количества вскрытых трупов был установлен факт захоронения живыми, при чем в 3-х случаях при вскрытии трупов было обнаружено крайнее истощение, а в 4-м наряду с истощением имелось еще какое-то острое инфекционное заболевание (труп № 145 из могилы № 624). Факт захоронения живыми подтверждается обнаружением в глубоких дыхательных путях, вплоть до мельчайших бронхов, большого количества песчинок (трупы № 145 из могилы № 624, №№ 494 и 496 из могилы № 638 и № 573 из мо-

H1520-0213

H1520-0214

гилы № 640). Особо заслуживают упоминания: случай захоронения живым, в котором смерть наступила от механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей песком (труп № 145) и случай, в котором неизвестному (труп № 494), находившемуся в агональном состоянии, было нанесено ножевое колотое ранение в левую паховую область, после чего он был засыпан песком (см. приложение № 7).

В последних 15-ти случаях, при исследовании трупов, на таковых было установлено наличие повреждений, при чем в 4-х случаях эти повреждения были нанесены колющим оружием, а в 11 из огнестрельного оружия. Что касается колотых ранений, то они усматриваются в 3-х случаях в области головы (труп № 154 из могилы № 625 и №№ 207 и 208 из могилы № 627) и в одном в области поясницы (труп № 576 из могилы № 641) (см. приложение № 8).

Что касается огнестрельных повреждений (трупы №№ 577—587 из могилы № 642), то должно отметить, что во всех 11 случаях имело место повреждение головы, при чем, за исключением только одного случая, в котором выстрел был произведен в правую височную область, таковое наносилось сзади или в затылочную область или заднюю поверхность шеи. Выстрелы производились как в упор, так и на близком расстоянии, в отдельных случаях дистанция выстрела не могла быть установлена в связи с состоянием трупов (см. приложение № 10).

Из 475 трупов, подвергнутых наружному осмотру — 79 представляли собою трупы с далеко зашедшими процессами гниения, вплоть до полного исчезновения мягких тканей и разъединения костей. Подобные трупы и части их были извлечены из могил №№ 1, 25 и 384, что указывает на давние сроки захоронения этих трупов, при чем наиболее давней является могила, значащаяся под № 1 (см. приложение №№ 1, 2 и 11).

Все остальные трупы в количестве 396 представлялись в значительно лучше сохранившемся виде, но все же с достаточно отчетливо выраженными признаками трупного разложения: общий цвет кожных покровов имел грязно-зеленоватый оттенок, поверхность трупов в значительном большинстве случаев была мягкой с легко отслаивающейся при прикосновении к трупу надкожицей, с образованием пленок. На кистях рук и на стопах поверхностные слои разбухшие, белесоватые, морщинистые, обнаруживая явления мацерации и легко отслаивающиеся в виде футляров с ногтями; волосы на голове отходят при незначительном прикосновении к ним. Почти во всех указанных случаях кожные покровы плотно прилегали к костям при значительно выраженной атрофии мышц. Конечности представлялись истонченными, с отчетливо выделяющимися контурами костей и особенно коленных и локтевых сочленений. Естественные выступы лица резко очерчены, глазницы имеют вид глубоких ям, ушные раковины в виде пластинчатых придатков прилегают к черепу. Шея резко истончена, ключицы и ребра резко выдаются при углубленных над- и подключичных ямках и запавших межреберных промежутках. Живот как бы притянутый к позвоночнику с контурированием его выступов (см. приложение № 12).

На 35 трупах из 396 кроме указанной картины истощения усматривались те или иные повреждения военного характера, описанные выше (см. прил. № 13, 14 и 15).

II. Место захоронения перед первым корпусом

(объект № 2)

На расстоянии 110 метров в западном направлении от фасада 1-го корпуса, вблизи шоссейной дороги имеется 9 надмогильных холмов, расположенных вдоль шоссе, один надмогильный холм, незначительно возвышающийся над поверхностью земли, находящийся ближе к 1-ому корпусу, и одна яма, засыпанная песком без холма, расположенная вправо от описанного последнего надмогильного холма. У первых 10-ти холмов по короткой их стороне стоят 10 деревянных крестов. Размер надмогильных холмов различный и представляется в следующих цифрах по основанию (I — 11×1,8 мт., II — 9×1,5 мт., III — 7×2 мт., IV — 10×2 мт., V — 3,5×3,5 мт. (ближе к 1-ому корпусу), VI — 3×1 мт. (яма без холма, размеры взяты по поверхности земли), VII — 14×1,5 мт., VIII — 14×1,5 мт., IX — 6×1,5 мт., X — 8×1,5 мт., XI — 5×1,8 мт.). Все имеющиеся холмы имеют форму удлиненной, усеченной пирамиды и покрыты травой, исключение составляет северная половина 8-го надмогильного холма, поверхность которого состоит из песка без какой-либо растительности.

С целью извлечения трупов для исследования из числа 11 могил были раскрыты часть (южная — у креста) могилы № 3 и могилы №№ 6, 8 (см. схематический план).

При раскрытии указанных 3-х могил было установлено, что состояние трупов, находящихся в них, различное, зависящее от сроков захоронения, при чем обращает на себя внимание могила № 8, при раскрытии которой было установлено, что в ней производилось двухкратное захоронение трупов в различные по времени сроки: так в северной половине могилы было обнаружено 30 трупов, достаточно хорошо сохранившихся, тогда как в южной половине находились изолированно лежащие черепа и кости скелета. По извлечении из этой могилы 30 трупов оказалось, что под слоем грунта толщиной в 20 см. в этом месте тоже находятся кости и изолированные черепа; всего из этой могилы было извлечено 39 черепов, при чем различные кости скелета попадались и при дальнейшей раскопке могилы.

Залегание трупов во всех 3-х раскрытых могилах было на расстоянии около 1 метра от поверхности земли, кости в южной половине могилы № 8 находились на большей глубине. Трупы во всех 3-х могилах находились в беспорядочном состоянии, частично в одежде, частично без таковой. Грунт в этих могилах также глинисто-песчаный. Всего из раскрытых могил было извлечено для исследования 102 трупа: из могилы № 3—20 трупов и 3 черепа (№№ 588—610), из могилы № 6—10 трупов (№№ 611—620) и из могилы № 8—300 трупов и 39 черепов (№№ 621—689).

Исследование трупов показало, что наиболее давними по срокам захоронения являются трупы, извлеченные из части могилы № 3, где гнилостные явления представляются далеко зашедшими; на отдельных трупах здесь имелись явления мацерации, в некоторых случаях имел место влажный замазкоподобный распад с различными степенями оголения костей и частичным разъединением их, в остальных трупах можно было видеть остатки мягких тканей и размягченных внутренних органов. Общий вид более сохранившихся трупов представлял собою «скелеты, обтянутые кожей» (см. прил. № 16).

При исследовании 10 трупов из могилы № 6 констатирована крайняя степень истощения с резко выраженной атрофией мускулатуры и отчетливо вырисовывающимися контурами костей, сочленений, лицевого скелета и межреберных промежутков. Трупные явления выражены в виде разбухания и лоскутообразно отслаивающегося эпидермиса с обнажением подлежащих тканей, цвет кожных покровов грязно-зеленоватый. На части трупов было обнаружено наличие одежды, на других же только остатки ее. Из 10-ти извлеченных трупов — у 4-х оказались ранения конечностей с раздроблением костей. Внешний вид ран и состояние костных переломов были те же, что и при описании трупов 1-го объекта (см. прил. № 17).

Исследованием 30 трупов из могилы № 8 установлено, что во всех случаях трупные явления выражены в той же степени, как и на трупах, извлеченных из могилы № 6, описанных выше. Также и на этих трупах отчетливо выявлялась картина истощения. За исключением одного трупа, на всех остальных имелась та или другая одежда, указанная в протоколе (см. прил. № 18). У 3-х трупов были усмотрены ранения (трупы №№ 624, 627, 636) бедра, голени и тазобедренного сустава с раздроблением костей. Внешний вид ран и состояние костных отломков ничем не отличается от таковых, обнаруженных на трупах из могилы № 6 и могил объекта № 1. На 39 осмотренных черепах наличия каких-либо повреждений не установлено (см. прил. № 18).

III. Место захоронения, находящееся за могилами, огороженными забором

(объект № 3)

На запад от 2-го объекта, на расстоянии 92 метров от крайней могилы его имеется 44 надмогильных холма, расположенных двумя правильными рядами по 21 холму в каждом и 2 холма, представляющих начало 3-го ряда. Рядом с последним холмом имеются две пустые ямы. Все 44 надмогильных холма незначительно возвышаются над поверхностью земли, покрытой низкорослой травой, и имеют вид небольших овально округленных насыпей. Никаких опознавательных знаков у этих холмов нет. Размер их у поверхности земли 1,5 × 0,8 мт., соответствующий размеру холмов, обычно имеющихся над одиночными могилами.

Из указанных 44 могил были раскрыты 2 во втором ряду: вторая от начала ряда и 7-я от конца его.

По раскрытии оказалось, что грунт в этом месте глинисто-песчаный и трупы лежат в обеих могилах без какого-либо порядка на глубине около 1,3 мт., размер обеих могил 2 × 1,5 мт. Из каждой могилы было извлечено по 14 трупов частично целых, а частично уже разложившихся и представляющих собою отдельные кости. Трупы в обеих

могилах находятся в состоянии далеко зашедшего гниения с оголенными костями и остатками мягких тканей на туловище и конечностях, в виде обрывков и маркого замазкоподобного распада, на лучше сохранившихся трупах устанавливаются явления истощения. На некоторых трупах и их частях имеются остатки одежды и нательного белья. Во многих случаях на конечностях и туловище трупов усматриваются марлевые повязки.

Обращает на себя особое внимание один труп из 2-й могилы второго ряда (труп № 694), на правой нижней конечности которого наложена проволочная шина. При осмотре здесь был обнаружен перелом в нижней трети бедра, концы центрального и периферического отломков бедра имеют многочисленные костные осколки, с острыми краями, между собой не связанные и подвижные. На другом трупе из 7-й могилы от конца ряда (труп № 708) на левом бедре обнаружена марлевая повязка, под которой отмечаются лампасные разрезы (см. прил. №№ 19 и 20).

IV. Место захоронения у водонапорной башни

(объект № 4)

На расстоянии 100 метров от водонапорной башни на холмистой местности расположено без какого-либо порядка 11 надмогильных холмов (см. схему). На некоторых могилах холмы возвышаются довольно значительно, на других едва выступают над поверхностью земли. Все надмогильные холмы покрыты низкорослой травой. Один из холмов (могила № 7) сохранился наполовину, так как в одной его половине имеется воронкообразное углубление, образовавшееся, видимо, в результате попадания сюда снаряда. Поверхность воронки покрыта глинисто-песчаным грунтом. Размеры надмогильных холмов различны и представляются в следующих цифрах: № 1 — 4 × 2,5, № 2 — 8 × 2,5, № 3 — 5 × 2, № 4 — 8 × 2,5, № 5 — 8 × 2,5, № 6 — 8 × 2, № 7 — 8 × 2, № 8 — 8 × 2, № 9 — 9 × 2, № 10 — 8 × 2 и № 11 — 5 × 2 м.

Из указанных 11 могил было раскрыто 3 за №№ 4, 6 и 11. При раскрытии могил установлен влажный глинисто-песчаный грунт. Во всех раскрытых могилах обнаружены плотно друг около друга, рядами, лежащие трупы. В 4-й могиле расположение трупов трехслойное, в 6-й и 11-й однослойное. Ряды трупов лежат таким образом: верхняя половина туловища, обращенная к одному из коротких краев могилы (ее поперечник) располагается на нижней половине трупа, лежащего ближе к последнему (см. прил. № 21, объект № 4, могила № 4). Исключение из этого расположения трупов рядами представляет собою лишь южная четверть 4-й могилы, где трупы наложены навалом. Все трупы во всех раскрытых могилах лежат затылком кверху и параллельно к длиннику могилы.

Часто открываются конгломераты трупов, в которых к трупу женщины плотно прижаты один или несколько трупиков детских, иногда руки женского трупа обнимают туловище детского трупика.

Количество находящихся в могилах трупов — в могиле № 4 не менее 350—380, в могиле № 6 до 200 и в могиле № 11 не меньше 150—180.

Из могилы № 4 извлечено 107 трупов (№№ 718—824), из 11 — 77 трупов (№№ 825—901). Из могилы № 6 извлечение трупов не производилось и исследование 23 трупов (№№ 902—924) было произведено на месте. Все трупы были в состоянии жировоска.

Одежды на трупах не было; лишь на одиночных имеются отдельные части носильного белья. На нескольких головах женских трупов обнаружены платки.

Из извлеченных из 4-й и 11 могил трупов — принадлежали женщинам — 101, детям — 81, мужчинам — 2.

Детальному исследованию подверглись трупы в 78 случаях из могилы № 4, в 23 случаях из могилы № 6 и в 77 случаях из могилы № 11. При этом оказалось, что огнестрельные повреждения головы отсутствуют всего лишь в нескольких случаях. В подавляющем большинстве усматривались грубые повреждения костей черепа и костей лицевого скелета. Обычные размеры входного отверстия — 0,7—0,8 см. Частью множественные ранения головы с 2—3 и 4-мя входными отверстиями. Почти постоянно на месте выходного отверстия много- и крупнооскольчатые переломы костей. Такие же переломы костей нередко и на месте входного отверстия. Сравнительно нередко встречаются трещины и разрушения костей основания черепа.

Что касается локализации входного и выходного отверстий все исследованные головы могут быть распределены по следующим группам:

1. Входное отверстие в чешуе затылочной кости, выходные отверстия — в передних отделах черепа и в тех или других областях лицевого скелета, чешуя лобной кости, наружная стенка глазницы, скуловая кость, верхняя челюсть. Как вариант этого типа могут быть упомянуты случаи, в которых входное отверстие располагалось в области большой затылочной дыры и имелись разрушения ее краев.

2. Случаи с входным отверстием в области 1-го шейного позвонка и выходными отверстиями в тех же областях, что и в первой группе или же находящимися в лобно-височных и темянно-височных областях головы.

3. Черепа с входными отверстиями на той или другой боковой стороне черепа и выходными отверстиями на противоположной стороне. В этих случаях — грубые многооскольчатые разрушения крышки черепа — почти как правило.

4. Небольшое число черепов с входными отверстиями с тем же расположением, что в первой и во второй группах, и выходными отверстиями в лобно-височной или темянно-височной областях.

5. Несколько черепов, чаще детских, представляют картину полного разрушения, с многооскольчатыми переломами и разъединенными костными фрагментами.

Необходимо отметить, что наряду с описанными повреждениями на отдельных черепах наличие каких-либо повреждений установлено не было.

V. Место захоронения перед шестым корпусом

(объект № 5)

На расстоянии 52 метров от юго-западного угла 6-го корпуса и в 50 метрах от шоссейной дороги обнаружено место захоронения без надмогильного холма. Вдоль места захоронения и непосредственно над ним на расстоянии одного метра от проволочного заграждения проходит пешеходная дорожка, засыпанная песком и обложенная со стороны проволочного заграждения обломками камня. Рядом с этим местом и за ним посажены молодые березовые деревья. Поверхность места захоронения ничем не отличается от окружающей поверхности земли.

При разрытии грунта в этом месте обнаружена могила размером 4,5 × 3 мт.; на глубине 30 см. от поверхности земли обнаружено большое количество костей, при чем отдельные кости верхних и нижних конечностей были покрыты остатками, повидимому, нательного белья, значительно истлевшего и легко рвущегося. При дальнейшем раскрытии могилы в ней обнаружено большое количество изолированных черепов, а также свободно разделявшихся частей трупов. Повреждений на этих частях трупов, как и на черепах установлено не было. Среди костей и частей трупов были обнаружены остатки кожаных сапог с истлевшими керзовыми голенищами с мелкими костями стоп в них. Все кости, черепа и части трупов находятся в могиле в беспорядочном состоянии.

VI. Место захоронения на север от водонапорной башни

(объект № 6)

На расстоянии около 2-х клм. на север от водонапорной башни, в 150 метрах от молодого хвойного леса, у подошвы песчаного холма обнаружено место захоронения в виде траншеи без насыпи, с поверхностью, покрытой песком, что незначительно отличает его от окружающей поверхности, представляющейся также песчаной, но местами покрытой травой. В трех местах юго-западнее этой траншеи имеются два несколько возвышающихся над поверхностью земли холма. На расстоянии 10 метров северо-восточнее указанных двух холмов обнаружено также одно место захоронения и у северной части траншеи оказалось еще два места захоронения. Последние 2 места захоронения надмогильных холмов не имеют и поверхность их почти ничем не отличается от окружающей поверхности земли. По раскрытии указанных мест захоронения оказалось, что траншея, напоминающая собой противотанковый ров, имеет в длину 65 метров и ширину 2,5 мт., размер остальных могил следующий: 10 × 4 мт., 6 × 3 мт., 10 × 3 мт., 8 × 2 мт. и 10 × 4 мт.

Траншея была раскрыта в 3-х местах, а именно концы ее (северный и южный) и средняя часть. Размер открытых участков 3 × 2 — 4 × 2 мт. Кроме того были раскрыты две, указанные выше последними, могилы. Во всех упомянутых раскрытых местах на глубине от 60 см. до 1 метра были обнаружены трупы, лежащие навалом в полном беспорядке с переплетающимися частями тел, при чем головы многих трупов лежали внизу при полусогнутом положении туловища и с торчащими кверху ногами.

H1520-0215

H1520-0216

Грунт в разрытых местах влажный, глинисто-песчаный. Из 2-х участков траншеи было извлечено для исследования 20 трупов и 5 черепов (№№ 925—949), при чем было установлено, что все трупы мужского пола, различных возрастов; все они были в одежде, в карманах которой был обнаружен ряд документов (паспорта, военные билеты) и различные карманные вещи — зажигалки, карандаши, портсигары, деньги и проч.

При наружном осмотре трупов с частичными разрезами мягких покровов было установлено, что ткани трупов сохранились в различной степени при общей картине влажного размягчения с образованием жировоска. В некоторых трупах отмечался гнилостный распад тканей и органов с обнажением и частичным распадением костей. На трупах из 2-го разрытого участка траншеи явления трупного распада были выражены более резко, с оголением костей и, в частности, черепов.

В одной из раскрытых могил части трупов представлялись в виде почти полностью оголенных костей, одежда сгнила и выявляется в виде легкорвущихся остатков. Из этой могилы для исследования было извлечено 7 черепов (№№ 950—956).

Исследованием 32 трупов и отдельных черепов из раскрытых могил было установлено, что в 13 случаях имелись огнестрельные ранения головы с расположением входных отверстий в задних отделах черепа, в 11 других случаях имелись большие разрушения черепных костей, дающие основание признать их также за результат огнестрельных повреждений, в трех случаях имели место огнестрельные ранения живота и в одном случае выстрел был произведен в область шеи справа. В четырех случаях наличия повреждений при наружном осмотре трупов установлено не было (см. прил. № 22).

VII. Место захоронения в лесу

(За дорогой, идущей в с. Ташки)

(объект № 7)

В лесу на расстоянии 85 метров от дороги, идущей из гор. Славута в с. Ташки, в 700 метрах на юг от 1-го корпуса военного городка и в 245 метрах от южной стороны места массового захоронения (объект № 1) в хвойном кустарнике обнаружено 3 места захоронения без надмогильных холмов, с ровной поверхностью, покрытой зеленой травой, почему они мало отличаются от окружающей поверхности земли.

При раскрытии их размер оказался следующий: 5,5×3 мт., 9×3 мт. и 3×1,5 мт. Вторая могила расположена от первой на расстоянии 13 метров на запад, а третья на расстоянии 45 метров западнее второй. Грунт могил глинисто-песчаный.

Трупы в этих могилах были обнаружены на глубине 30—60 см. от поверхности земли, лежали они беспорядочно, навалом; большая часть их была в одежде, меньшая без нее. Одежда мало истлевшая, влажная, покрыта плесенью. В карманах одежды имелись документы и различные мелкие вещи. Большинство трупов женского пола, средних лет и с седыми волосами, но есть также и трупы мужчин.

Осмотром трупов, извлеченных из 3-х могил, установлено, что все они находятся в состоянии значительного трупного разложения. Кожные покровы выявляются в виде разбухания и большого количества лоскутообразно отслаивающегося мацерированного эпидермиса с обнажением в некоторых местах подлежащих тканей грязно-зеленовато-бурого цвета. Местами мягкие ткани свободно отделяются от костей. У отдельных трупов наблюдается разъединение костей в суставах и отделение черепов.

Исследованием 55 трупов и черепов (№№ 957—1011) из 3-х могил в 53 случаях были установлены огнестрельные повреждения черепов, при чем входные отверстия во всех случаях были расположены в задних отделах черепов, а выходные в лицевой и лобно-височной областях их. В двух остальных случаях было обнаружено раздробление позвонков в шейной области, явившееся в результате огнестрельных повреждений (см. прил. №№ 23, 24 и 25).

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ:

Главный Суд.-Мед. Эксперт Наркомздрава УССР проф., доктор медицинских наук	Сапожников
Завед. Патоморфологическим сектором Московского Центрального Нейро-Хирургического Института Эксперт Патолого-Анатом Чрезвычайной Государственной Комиссии профессор, доктор медицинских наук	Смирнов
Директор Харьковского Научно-Исследовательского Института Судебной Экспертизы Наркомюста УССР профессор	Бокариус

УЧАСТВОВАЛИ:

Судебно-Медицинский Эксперт гор. Харькова врач	Филимонова
Пом. Главного Суд.-Мед. Эксперта 1-го Украинского Фронта Гвардии майор Мед. Службы	Червинский
Судебно-Медицинский Эксперт N-ской Армии 1-го Украинского Фронта Военврач 3 ранга	Чурсанов
Судебно-Медицинский Эксперт гор. Харькова врач	Войтович
Судебно-Медицинский Эксперт гор. Киева врач	Концевич

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Старший Помощник прокурора УССР Начальник Следственного Отдела Старший Советник Юстиции	Мальцев
Представитель Чрезвычайной Госуд. Комиссии по Каменец-Подольской Обл.	Кононов
Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии	Готцев

27 апреля 1944 г.

Заключение

На основании всего изложенного выше, а также других данных, имеющихся в приложенных судебно-медицинских протоколах и в материалах следственного производства, в связи с поставленными Старшим Помощником Прокурора УССР — Старшим Советником Юстиции тов. Мальцевым Л. Г. вопросами, приходим к следующим заключениям:

1. Основной причиной смерти лиц, трупы которых эксгумированы из места массового захоронения (объект № 1), как показывают судебно-медицинские вскрытия 112 трупов, является истощение. Оно было констатировано в 96 случаях. Из последнего числа в 32% истощение было единственной причиной смерти, ибо в этих случаях не найдено никаких других патологических процессов ни во внутренних органах, ни в конечностях (см. прил. № 3). В остальных вскрытых трупах были найдены те или другие патологические процессы (раны, туберкулез и проч.; см. прил. №№ 4 и 6), но и они комбинировались с резким истощением, так что последнее играло роль основного фактора, предопределившего смертельный исход. Утверждение о том, что истощение является основной причиной смертности в лагере для военнопленных, обосновывается также данными наружного осмотра около 500 трупов, при котором оказалось, что процент крайнего истощения приближается к 100%. В 11 случаях причина смерти — огнестрельные ранения черепа с повреждением головного мозга (см. прил. 10). В 4 случаях имели место смертельные повреждения колющим оружием (см. прил. 8).

2. а) Вскрытия 4-х трупов показали, что в лагере военнопленных имело место захоронение живых людей. Этот факт установлен на основании обнаружения в глубоких дыхательных путях, вплоть до мельчайших бронхов, большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях людей, засыпанных песком. Заслуживает особого упоминания случай захоронения живым одного военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено ножевое колотое ранение в левую паховую область, после чего он был засыпан песком (см. прил. № 7, прот. № 2).

б) При полном судебно-медицинском исследовании ряда трупов из могил №№ 625, 627, 642 (см. прил. №№ 8 и 10) были обнаружены колотые и огнестрельные раны головы, проникающие в полость черепа. Это свидетельствует о том, что в лагере имели место случаи умерщвления военнопленных нанесением смертельных ранений.

3. Ответ на этот вопрос изложен в пункте 1-м.

4. Крайнее истощение, установленное при наружном осмотре трупов и при внутреннем исследовании их, в громадном большинстве являлось прямой причиной смертности в лагере для военнопленных.

5. Как видно из показаний многочисленных свидетелей, в том числе врачей, соприкасавшихся с больными и ранеными военнопленными, как во время немецкой оккупации, так и после освобождения г. Славуты Красной Армией, режим в Славутском «Гросслазарете» может быть охарактеризован следующим образом:

а) Чрезмерная скученность и беспорядочное перемешивание различных больных и раненых в так называемых блоках. В одном и том же блоке находились больные различными инфекциями и здоровые люди.

б) Завшивленность, грязь и ужасающая антисанитарная обстановка.

в) Отсутствие отопления в холодное время года.

г) Абсолютно непригодное питание по качеству: хлеб с 64% примесью древесных опилок (см. результаты лабораторного исследования, т. I л. д. 139), баланда из гнилого картофеля с примесью отбросов, крысиных экскрементов и т. п.

д) Фактическое отсутствие какого бы то ни было лечения, как раненых, так и больных.

е) Использование на тяжелой физической работе истощенных и больных людей.

ж) Систематические избиения и издевательства.

Такой режим безусловно был причиной массовой смертности в лагере военнопленных. Это подтверждается результатами освидетельствования военнопленных, содержавшихся в лагере, освобожденных Красной Армией и находившихся после этого в ШПГ 5205 и ИГ 2197 (см. прот. в т. III дела) и результатами обследования эксгумированных трупов.

6. Как указано выше, надлежащая медицинская помощь отсутствовала. Это подтверждается не только результатами освидетельствования освобожденных из лагеря (отсутствие первичной хирургической обработки, незаживающие раны с расплавлением и омертвением мягких тканей и обильным отделяемым, отсутствие иммобилизации конечностей при ранениях с повреждением костей и т. п.), но и данными судебно-медицинского исследования эксгумированных трупов (наличие культей, имевших вид культей после травматической ампутации без всякой хирургической обработки). Выдача десяткадвух таблеток аспирина на 1000 человек не может быть рассматриваема, как мероприятие лечебного порядка.

7. Установленный немецким командованием и администрацией в Славутском лагере военнопленных режим привел в отношении освобожденных Красной Армией, как это видно из актов освидетельствования, к тому, что:

а) Уже по дороге в советские госпитали умерло 7 чел., а в первые дни пребывания в них — 47.

б) У 435 лиц из 525 было установлено крайней степени истощение и кахексия.

в) Осложненному течению ран в 198 случаях.

г) У 31 человека — констатированы психические заболевания.

8. Все изложенное выше в данном случае говорит с полной и совершенной определенностью о преднамеренной организации режима с целью систематического и планомерного умерщвления советских военнопленных. Никакая объективная обстановка не может объяснить всех тех условий, при которых содержались военнопленные в лагере. Тем более, как явствует из материалов дела, в немецких военных складах в г. Славуте были громадные запасы продовольствия, в военных аптеках — медикаментов и перевязочных материалов.

9. Причины смерти граждан, трупы которых обнаружены в местах массового захоронения на территории бывшего лагеря военнопленных (к Югу от водонапорной башни) — тяжелые огнестрельные ранения головы, сопровождавшиеся грубыми повреждениями головного мозга, и часто в области с жизненно важными центрами, расположенными в задней черепной яме. О последнем свидетельствует частота повреждений чешуи затылочной кости, костных краев затылочного отверстия, первого шейного позвонка, исключительная частота много- и крупнооскольчатых переломов крышки черепа и неоднократное наличие трещин в костях основания черепа. Метод умерщвления этих граждан — расстрел из автоматического оружия, о чем свидетельствует частота множественных, 2—4 входных отверстий на одном и том же черепе. Последнее же свидетельствует о плотности огня, которым производилось умерщвление в этих могилах людей.

10. В раскрытых могилах IV и XI абсолютное большинство трупов принадлежало женщинам и детям. Трупов взрослых мужчин обнаружено только два. Соотношение женских и детских трупов: 101 к 81, т. е. около 40% трупов относится к детям.

11. Трупы в могилах лежат правильными рядами, параллельно длиннику могилы, затылками кверху; верхняя половина туловища одного трупа лежит на нижней половине другого. Все трупы обращены головами к одному краю могилы (поперечному). Такое расположение трупов в могилах принуждает считать, что расстреливаемые загонялись раздетыми в могилу, укладывались рядами и затем уничтожались выстрелами в голову. Свидетельские показания полностью подтверждаются описанным расположением трупов в могилах.

12. Самый факт расстреливания граждан в ямах, расположение трупов в раскрытых могилах, наличие неповрежденных черепов, а также ряд свидетельских показаний позволяют считать возможным засыпание песком живых людей.

13. Состояние трупов в раскрытых могилах указывает, что захоронение их должно быть отнесено к периоду от 4—5 месяцев до 2—2,5 лет до исследования трупов.

14. Для целей индентификации личностей могут быть использованы найденные при эксгумации документы (паспорта, красноармейские книжки, военный билет, различные справки, фотокарточки и т. п.), отдельные предметы индивидуального пользования, одежда, одеяла с подушками и т. д. Указанные документы прилагаются к настоящему акту.

Что касается определения количества захороненных трупов военнопленных и других советских граждан на территории военного городка и прилегающих местностей, Комиссия считает необходимым отметить следующее:

H1520-0217

H1520-0218

а) При захоронении трупов систематически имело место умышленное сокрытие действительного количества захороненных. Так, на крестах, находящихся у могил №№ 623, 624 указаны фамилии захороненных, причем на первом — указано 8 фамилий, а на втором — 12; при раскрытии же могил оказалось: в могиле № 623 не 8, а 32 трупа, в могиле № 624 не 12, а 18 трупов.

Применялось многослойное захоронение трупов с засыпанием грунтом отдельных слоев. Так, при раскрытии могилы № 625, по извлечении из нее 10 трупов, был обнаружен слой грунта в 30 см. толщиной, под которым снова было обнаружено 4 трупа, под этими трупами оказался слой грунта в 20 см., а под ним опять находилось 7 трупов. Аналогичная картина имела место при раскрытии могилы № 627. Кроме того, при раскрытии могилы № 8 второго объекта (перед 1-м корпусом) оказалось, что по извлечении из нее 30 трупов под слоем грунта находится большое количество частей трупов значительно большей давности, в виде отдельных частей скелетов и черепов.

б) Производилась маскировка могил, выражавшаяся в отсутствии надмогильных холмов, прокладке дорожек над местом захоронения, где по раскрытии обнаруживались трупы в могилах, размером от 4,5 × 3 метров до 9 × 3 метра, глубиною до 2 метров, причем залегание трупов от поверхности земли было на расстоянии 30—40 см.

в) Нахождение надмогильных холмов и замаскированных могил в самых различных местах; так между первым корпусом и дорогой из г. Славуты в село Ташки на площади в 1,37 га имелось 639 холмов и 4 скрытых могилы, перед первым корпусом оказалось 11 могил, размером доходящие до 14 × 1,5 метра; на расстоянии 77 метров от шоссе по направлению к водонапорной башне еще 44 надмогильных холма, у водонапорной башни — 11 могил размером, доходящим до 9 × 4 метра; в лесу за дорогой на с. Ташки обнаружены 3 маскированных могилы размером до 9 × 3 метра; перед 6-м корпусом — в месте нахождения дорожки найдена могила размером 4,5 × 3 метра; в северо-западном направлении от 6-го корпуса, недалеко от шоссе, ведущего на Шепетовку, оказалось 3 надмогильных холма, в то время, как могил обнаружено там же 6; размер этих могил от 6 × 2 метра до 65 × 2,5 метра. По раскрытии этих могил в них также оказалось большое количество трупов.

г) Разбросанность мест захоронения, тщательная их маскировка, огромная площадь и пересеченная лесистая местность исключили возможность обнаружить все места захоронения, особенно учитывая показания ряда свидетелей о том, что многочисленные расстрелы и захоронения военнопленных производились на всех путях следования их на работу и обратно в лагерь.

Все изложенное выше, а также и показания большого количества свидетелей об исключительно высокой смертности военнопленных в лагере г. Славуты, доходившей до 200—300 человек в день в течение более 2-х лет, а также об исчезновении опознавательных признаков многих могил в результате бывшей отметки их лишь крестами из прутьев, дают все основания считать, что общая цифра погибших и умерщвленных немецкими оккупантами военнопленных и других советских граждан на территории военного городка и прилегающих местностей близка к 130—150 тысячам.

Главный Судебно-Медицинский Эксперт Наркомздрава УССР проф. д-р мед. наук — Сапожников

Эксперт Чрезвычайной Государственной Комиссии Патанатом проф. д-р мед. наук — Смирнов

Директор Харьковск. Научно-Исследоват. Института Судебной Экспертизы НКЮ УССР проф. — Бокариус

160

65

НАРКОМЗДРАВ СССР

Центральный Институт Питания

г. Москва, Погодинская ул., д. 10
Клиника Института:
Б. Николо-Воробьинский п., д. 7

Тел. для телефонограмм Г-6-58-05

Тел. К-7-13-96

№ 80606 "6" июня 1944 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по муке, применяемой для выпечки хлеба в Славутском лагере "Большой Госпиталь", по данным анализа, проведенного фронтовой военной лабораторией.

Применявшаяся в Славутском лагере мука ("Спельшмель"), содержащая 60% древесных опилок, не обладает хлебопекарными свойствами. "Хлеб", выпеченный из такой муки, по своему внешнему виду и вкусу имеет лишь весьма отдаленное сходство с натуральным хлебом.

Такой "хлеб" обладает ничтожной калорийностью, ничтожным содержанием белка, и насыщаемость при потреблении этого "хлеба" имеет кратковременный характер. Питание таким "хлебом" при лишении иных полноценных продуктов питания равносильно голоданию и неизбежно приводит к резкому истощению.

Наличие в "хлебе" большого количества древесных опилок предрасполагает к развитию заболеваний пищеварительного аппарата.

Директор Центрального Института Питания (проф. Мережинский)

Зам. Директора Ин-та по научной части (проф. Черкес)

Директор Клиники Лечебного Питания Ин-та
Заслуженный деятель науки (проф. Певзнер)

Зав. Отделом Пищевой Гигиены (проф. Будагян)

Зав. Отделом Пищевой Технологии (доц. Эдельман)

H1520-0219

H1520-0220

НАРКОМЗДРАВ СССР
Центральный Институт Питания

г. Москва, Погодинская ул., д. 10
Клиника Института:
Б. Николо-Воробьинский п., д. 7

Тел. для телефонограмм Г-6-58-05
Тел. К-7-13-96

№ 8-1306 "12" июня 1944 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центрального Института Питания по муке, применявшейся для выпечки хлеба в Славутском лагере "Большой Госпиталь".

Доставленный в Институт Питания образец "муки" представляет по виду равномерно, но довольно крупно измельченную солому (мякину) с длиной частиц до 2 мм, а в отдельных случаях и до 3 мм.

При микроскопии в каждом поле зрения, наряду с растительными волокнами древесины, обнаружены в очень небольшом количестве крахмальные зерна, напоминающие по строению крахмальные зерна овса и дающие с иодом характерную окраску синего цвета.

Произведено количественное химическое определение крахмала в горячей водной вытяжке после инверсии и при параллельном учете восстанавливающих веществ. Содержание крахмала в образце "муки" установлено в количестве I,7%.

Количество металлопримесей (железные опилки) обнаружено незначительное: в навеске 300 г обнаружено 0,8 мг металлопримесей, что по расчету на I кг составляет 2,7 мг.

Влажность "муки" - I0,7%.
Зольность "муки" - 3,9%.

Из полученного образца "муки" проведены две пробные выпечки:

I) из одной присланной "муки",
2) из смеси данной "муки" в количестве 63,7% и обычной ржаной муки в количестве 36,3%.

Характеристика теста и выпеченного хлеба.

	Из одной "муки".	Из смеси.
Тесто.	По структуре-рассыпчатая масса, из которой в процессе брожения выделилась вода вследствие отсутствия способности у муки связывать воду. Масса при брожении не увеличивается в об"еме.	При брожении тесто несколько увеличилось в об"еме. Получившаяся масса была недостаточно связанной, но менее рассыпчатой чем тесто из одной муки.
Хлеб.	Совершенно несвязанная, рассыпающаяся масса.	Очень плотная масса, сохраняющая форму, в которой она была выпечена. При расстойке и выпечке совершенно не увеличилась в об"еме. Окраска

корок бледная, верхняя корка отслоена от мякиша. Мякиш представляет собой плотную, беспористую, неэластичн массу, неоднородную, с частицами волокна, которые не могут быть разжеваны при потреблении хлеба.

Таким образом "мука", употреблявшаяся в Славутском лагере для выпечки хлеба, представляет собою размолотую солому (мякину) с ничтожной примесью крахмальных зерен.

Такая "мука" не обладает хлебопекарными свойствами (набухаемость, образование связного теста и т.п.). Выпечь хлеб из одной такой "муки" невозможно. Очевидно, "хлеб" выпекался с добавлением небольшого количества натуральной муки для образования связной массы.

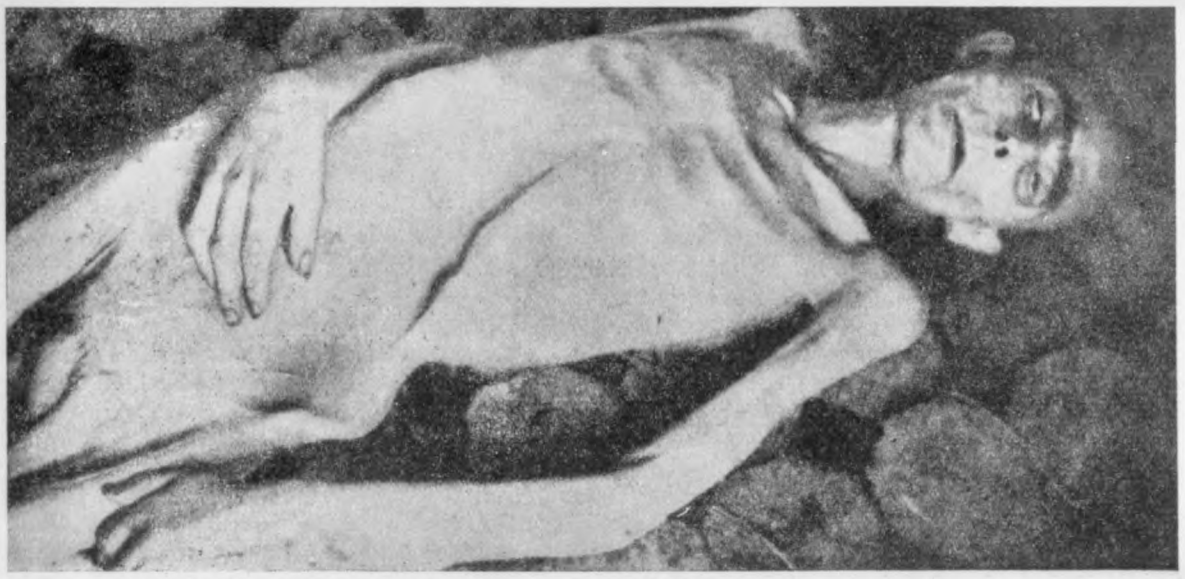
Питание таким "хлебом" при лишении питающихся других полноценных пищевых продуктов равносильно голоданию и неизбежно приводит к резкому истощению. Кроме того, потребление такого хлеба, благодаря раздражающему действию мякины, приводит к развитию заболеваний пищеварительного аппарата.

Директор Института (проф. Мережинский М.Ф.)

Ученый Секретарь (доц. Эдельман С.Б.)

H1520-0221

H1520-0222



СССР-311 162

Перевод с немецкого

Командир
полиции безопасности и СД
в Житомире
Бердичевское отделение
исх.№ 1256/42

Бердичев, 24.XII-42г.

Командиру полиции безопасности и СД
в Житомире.

По вопросу инцидента, происходившего сегодня при проведении особо-режимной операции.

Основание: н е т.

При проведении назначенной на сегодняшний день особо-режимной операции были убиты два сотрудника управления после того, как у них было отнято лицами, подлежавшими этой особо-режимной операции, оружие - 1 пистолет-пулемет и одна русская самозарядная винтовка. Я не задавал никаких вопросов о происшедшем для того, чтобы не повлиять на показания свидетелей. Я только установил из разговоров, что оба сотрудника -СС-унтершарфюрер ПААЛЬ и СС-штурманн ФОЛЬПРЕХТ -не соблюдали необходимых мер предосторожности. Перед отправкой назначенных для проведения операции сотрудников управления я указал им на необходимость соблюдения особой осторожности. Но мое предложение - дать дополнительно еще одного человека было отклонено под тем предлогом, что в этом нет необходимости, так как будут иметь дело с инвалидами.

Для расследования обстоятельств дела я командировал на место инцидента СС-роттенфюрера ПЕССЕЛЬБАХ.

Необходимые меры по розыску сбежавших 20 /примерно/ заключенных приняты. Для преследования сбежавших из стационарного лагеря № 358н в Бердичеве срочно направлена команда в 20 человек.

К Н О П
СС -штурмшарфюрер

H1520-0223

СССР-311
командир полиции безопасности и СД в ЖИТОМИРЕ.

Перевод с немецкого

Бердичев, 24.XII-1942 г.

По вызову явился СС-штурмшарфюрер и криминал-обер-секретарь КНОП Фриц, родился 18.П.1897года в Нойклинце, округ Кеслин.КНОП Фриц показал следующее:

"С середины августа я являюсь руководителем Бердичевского отделения командира полиции безопасности и СД в гор.Житомире.23.XII.1942 г. заместитель командира гауптштурмфюрер СС КАЛЛЬБАХ обследовал местное отделение и воспитательно-трудовой лагерь, находящийся в ведении вверенного мне учреждения. В этом воспитательно-трудовом лагере с конца октября или начала ноября находится 78 бывших военнопленных, которые в свое время были переведены туда из стационарного лагеря в Житомире вследствие нетрудоспособности.Значительное число военнопленных в свое время было передано в распоряжение командира полиции безопасности и СД. Из их состава в Житомире было отобрано небольшое число до некоторой степени пригодных к труду, а остальные 78 человек были направлены в здешний воспитательно-трудовой лагерь.Как мне помнится, часть военнопленных еще в то время была перевезена на грузовике куда-то поблизости.В дальнейшем проводившиеся отправки военнопленных были прекращены в связи с возражением армии.Я не хочу,чтобы мои слова были истолкованы превратно: армия не столько возражала против этих отправок,сколько выражала желание,чтобы эти военнопленные, будучи расконвоированы и направляемы куда-то,немедленно получали пристанище.

Находившиеся в здешнем лагере 78 военнопленных были исключительно тяжело раненые.У одних отсутствовали обе ноги,у других - обе руки,у третьих отсутствовала одна какая-либо конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей,но они были так изуродованы другими видами ранений,что не могли выполнять никакой работы. Последние должны были ухаживать за первыми.

H1520-0224

При обследовании воспитательно-трудового лагеря 23.XII.1942г. СС-гауптштурмфюрер КАЛЛЬБАХ отдал распоряжение, чтобы оставшиеся в живых после имевших место смертных случаев 68 или 70 военнопленных подверглись сегодня же особо-режимному обращению. Для этой цели он выделил грузовую автомашину с шофером-эссовцем ШЕЛЬЕР из управления командующего, который прибыл сюда сегодня в 11 часов 30 мин.

Подготовку экзекуции я поручил сегодня рано утром сотрудникам местного управления: СС-унтершарфюреру ПАЛАЛЮ, СС-роттенфюреру ГЕССЕЛЬБАХУ и СС-штурмфюреру ФЛЬПРЕХТУ. Ответственным за проведение экзекуции был назначен мною ФОЛЬПРЕХТ. Он взял с кожзавода грузовую автомашину и 8 человек из политической тюрьмы местного управления для рытья могил. При выполнении этой работы присутствовали ПААЛЬ и ГЕССЕЛЬБАХ. Установление связи между заключенными, привлеченными к рытью могилы, и бывшими военнопленными, подлежавшими экзекуции, было абсолютно исключено. В то время как экзекуция евреев производилась обычно в пределах рабочего лагеря, правда, в месте, укрытом от взоров содержавшихся в лагере лиц, для сегодняшней казни я приказал, считая это целесообразным, избрать подходящее место вне лагеря, на пустыре, находившемся за стационарным лагерем.

Об упомянутых выше 3-х лицах, которым я поручил произвести расстрел военнопленных, мне было известно, что они еще будучи в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тысяч человек. И в местном управлении им уже в мою бытность поручались расстрелы многих сотен людей. На основании указанного и ввиду сильной занятости по службе я предоставил этим трем лицам проведение сегодняшней экзекуции, а ее ответственным исполнителем назначил СС-унтершарфюрера ПААЛЬ. Из оружия они имели: немецкий пистолет-пулемет, русскую самозарядную винтовку, пистолет 08 и карабин. Хочу еще подчеркнуть, что я намеревался дать в помощь этим трем лицам -СС-гауптшарфюрера ВЕНЦЕЛЯ, но это было отклонено СС-штурманном ФОЛЬПРЕХТОМ, заметившим при этом, что они втроем вполне справятся с этим делом.

H1520-0225

По поводу обвинения:

Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров, а заключенные не были способны к бегству ввиду их физических недостатков.

Приблизительно в 15 часов мне сообщили по телефону из стационарного лагеря, что один из сотрудников моего отделения, выполнявший это особое поручение ранен и один бежал. Я сейчас же направил на подводе к месту экзекуции СС-гауптшарфюрера ВЕНЦЕЛЯ и СС-обершарфюрера ФРИЧА. Через некоторое время мне вторично сообщили по телефону из стационарного лагеря, что два сотрудника моего отделения убиты. Я сейчас же на случайно проезжей ко мне в отделение военной машине отправился в стационарный лагерь. Недалеко от лагеря я встретил грузовую машину командного пункта, в которой лежали оба убитых сотрудника. ГЕССЕЛЬБАХ доложил мне о случившемся. Согласно его донесению, он ГЕССЕЛЬБАХ, производил расстрелы в могиле, в то время как два других сотрудника несли охрану у автомашины. Когда ГЕССЕЛЬБАХ уже расстрелял 3-х военнопленных, а четвертый стоял возле него, он вдруг услышал выстрелы, раздавшиеся над могилой. Тогда он, застрелив 4-го военнопленного, вылез из могилы и увидел, что военнопленные один за другим разбегаются в разные стороны. Он стал стрелять по беглецам, и, по его мнению, застрелил 2-х из них. Я заехал в лагерь и дал распоряжение особенно зорко охранять заключенных. Усилить охрану я не мог, так как в моем распоряжении не было необходимых для этого людей. Из других полицейских органов я также не мог получить людей для подкрепления охраны, так как я знал, что они находятся на операции. На месте, в стационарном лагере, ГЕССЕЛЬБАХ уже распорядился, чтобы команда в составе 20 человек обыскала местность для поимки беглецов. Для их дальнейшего розыска я известил полевую жандармерию, полицейскую жандармерию и железнодорожную полицию. ГЕССЕЛЬБАХ, шофер и оба посланных мною чиновника закопали, как полагается расстрелянных военнопленных.

H1520-0226

Я хотел бы еще указать на то, что изложенный инцидент произошел при второй экзекуции. Ей предшествовал расстрел примерно 20 военнопленных, прошедший без инцидентов. Сейчас же по возвращении я доложил об этом по телефону командиру в Житомире.

Ничего больше показать я не могу. Я заверяю, что мои показания вполне правдивы и мне известно, что ложные показания с моей стороны повлекут за собой наказание и исключение меня из СС".

Подпись: /Фрид КНОП/, СС-штурмшарфюрер.

Верно: КУНТЦЕ - СС-оберштурмфюрер.

Затем по вызову явился СС-роттенфюрер ГЕССЕЛЬБАХ Фридрих, родился 24.1.1909 года, уроженец Фейдингена, из округа Виттгейнштейн /Вестфалия/ и дал следующие показания:

"Поставлен в известность о существе предстоящего допроса. Мне указано, что ложные показания с моей стороны повлекут за собой наказание и исключение меня из СС.

По существу дела: Вчера вечером СС-шарфюрер ПААЛЬ сообщил мне, что сегодня я должен принять участие в расстреле военнопленных. Позже я получил такое соответствующее задание от СС-гауптшарфюрера ВЕНЦЕЛЯ, в присутствии СС-штурмшарфюрера КНОПА.

Сегодня в 8 часов утра, мы СС-гауптшарфюрер БЕРГЕР, СС-унтершарфюрер ПААЛЬ, СС-штурмманн ФОЛЬПРЕХТ и я, поехали на взятой на кожзаводе машине, шофером которой был украинец, на участок, находящийся примерно в 1-1,5 километрах от лагеря, с восемью заключенными нашей тюрьмы, чтобы выкопать могилу. При выполнении этой работы украинец-шофер стоял от нас на таком расстоянии, что мог видеть нашу работу.

H1520-0227

По моему мнению, шофер понимал, для какой цели предназначалась эта яма. На обратном пути мы проезжали мимо воспитательно-трудового лагеря, где ПААЛЬ слез с машины, чтобы произвести в лагере необходимые приготовления к экзекуции. По приказу грузовика с командного пункта в Житомире я поехал с ФОЛЬПРЕХТОМ в лагерь. У входа в лагерь ФОЛЬПРЕХТ, по распоряжению ПААЛЯ вышел из машины. Этим распоряжением ПААЛЬ имел в виду скрыть от содержавшихся в лагере наши намерения и не выдать эти намерения присутствием в лагере большого количества сотрудников СС. Поэтому погрузку пленных в машины производили только я, ПААЛЬ и еще несколько милиционеров. Первая группа состояла, по распоряжению ПААЛЯ, почти исключительно из безногих Я возражал против того, чтобы забирать сначала всех безногих считая такое распределение неправильным, но ПААЛЬ заявил мне, чтобы я в это дело не вмешивался, так как он уже распорядился о таком распределении.

Экзекуция первой группы совершалась без инцидентов. В то время, как ФОЛЬПРЕХТ оставался возле могилы, я и ПААЛЬ поехали обратно в лагерь, где мы погрузили в машину следующих 28 пленных. Вторая группа должна была состоять прежде всего из людей с ампутированными руками, но, насколько я теперь помню, большинство из них не имело ампутации. И в этом случае я также критиковал неправильное распределение пленным ПААЛЕМ, на что он мне возразил, что все равно они все калеки. Я все же предупредил его о необходимости соблюдать особую осторожность. По распоряжению ПААЛЯ я встал на подножку кабины шофера и следил, держа на готове пистолет, за заключенными, помещавшимися в открытом кузове. Сам ПААЛЬ не стоял на подножке по другую сторону, что было необходимо, а сидел рядом с шофером. В то время, как расстрел первой группы был произведен ФОЛЬПРЕХТОМ из его пистолета-пулемета, расстрел второй группы был теперь поручен ПААЛЕМ мне. При этом ПААЛЬ имел в виду сохранить большую огневую мощь для охраны грузовика при этой более опасной группе. Таким образом, непосредственно возле машины стоял ПААЛЬ с русским автоматом через плечо, одетый в толстую шоферскую шубу; ФОЛЬПРЕХТ тоже

H1520-0228

стоял непосредственно у машины, одетый в шинель, с пистолетом-пулеметом в руке. Шофер ШЕФЕР стоял на посту наверху, на краю могилы, в то время как я производил расстрел в могиле из моего пистолета.08. Перед спуском в яму я еще раз предупредил ПААЛЯ, чтобы он был более осторожен и посоветовал ему снять шубу для большей подвижности. Я также посоветовал ему держать винтовку наизготовке, так как мы здесь имеем дело не с евреями. ПААЛЬ никакого внимания не обратил на мое замечание и, наоборот, приказал, чтобы заключенных подводили к яме по одному, т.е. чтобы я и шофер вели сразу двоих к могиле. После того, как я расстрелял первых трех заключенных, я вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его, и взглянув затем наверх, увидел, что у машины происходит страшная суматоха. Я и до этого уже слышал выстрелы, а тут увидел, как пленные разбегались в разные стороны. Я не могу дать подробных данных о происшедшем, так как я находился на расстоянии около 40-50 метров: я только могу сказать, что я увидел моих двух товарищей, лежавшими на земле, и что двое пленных стреляли в меня и шофера из добытого ими оружия.

Поняв в чем дело, я выпустил оставшиеся у меня в магазине 4 патрона вслед заключенным, обстреливавшими нас, вставил новую обойму и вдруг заметил, что пуля ударила совсем рядом со мной. У меня появилось такое ощущение будто-бы в меня попали, но потом я понял, что ошибся; теперь я об'ясняю это нервным шоком. Во всяком случае я расстрелял патроны второго магазина по беглецам, хотя не могу точно сказать, попал ли я в кого-нибудь из них. Только потом мы нашли у грузовика двух убитых заключенных.

Заключенные имели возможность очень быстро скрыться из виду, так как поблизости находились ходы сообщения и окопы стрелков огневых позиций тяжелых пулеметов. Шофер, который, также как и я, расстрелял все свои патроны и, также как и я, не был ранен, поехал вместе со мной к находившемуся поблизости перекрестку дорог, где мы остановили проезжавший грузовик ВВС.

H1520-0229

На нем мы поехали в стационарный лагерь, где я немедленно распорядился, чтобы 20-25 конвоиров лагеря немедленно направились под предводительством шофера к месту экзекуции для того, чтобы оттуда начать преследование беглецов. Я сам взял винтовку с 50-60 патронами и поехал на грузовике по другой дороге к тому месту, откуда пленные убежали. Однако наши розыски остались безрезультатными. Это я приписываю в первую очередь тому, что фельдфебель, командовавший отрядом розыска, действовал неумело и не следовал моим распоряжениям.

Еще раньше я попросил в стационарном лагере известить о происшедшем данное учреждение. По получении сообщения о происшедшем инциденте, на место происшествия приехали СС-гауптшарфюр ВЕНДЕЛЬ и СС-обершарфюрер ФРИЧ. Мы вместе зарыли двух убитых заключенных в могилу и засыпали их землей. Положив двух наших убитых товарищей на грузовик, мы поехали обратно в отделение. Больше ничего показать не могу".

Подпись -ГЕССЕЛЬБАХ-роттенфюрер СС.

Верно: КУНТЦЕ -СС-оберштурмфюрер.

Примечание: Иоганн ШЕФЕР-шофер командира полиции безопасности и СД в Житомире описывает происшествие точно так же, как и СС-роттенфюрер ГЕССЕЛЬБАХ.

Является по вызову шофер Иоганн ШЕФЕР, 8. 1У. 1908 года рождения, уроженец города Амстердама и, будучи предупрежден говорить только правду и заслушав роттенфюрера ГЕССЕЛЬБАХ, дает следующие показания:

"Показания СС-роттенфюрера ГЕССЕЛЬБАХА по поводу тех событий, участником которых я был, правильны по всем пунктам. Я присоединяюсь к ним и больше добавить ничего не могу".

Подпись - ШЕФЕР.

Верно: КУНТЦЕ -СС-оберштурмфюрер.

H1520-0230

170

СССР-311

Перевод с немецкого

Житомир, 27 декабря 1942 г.

Д О Н Е С Е Н И Е

При инспектировании 23 декабря 1942 года Бердичевского отделения и подчиненного ему воспитательно-трудового лагеря СС-гауптштурмфюрер КАЛЬБАХ установил, что в лагере, приблизительно с конца октября, находится довольно большое число расконвоированных военнопленных, нетрудоспособных вследствие полученных ими на войне ранений. Поскольку из следствия по делам о партизанах известно, что партизанские отряды в первую очередь стремятся к насильственному освобождению военнопленных и далее,- поскольку содержание пленных в вышеназванном воспитательно-трудовом лагере не столь безопасно как в стационарном лагере, существовала опасность, что партизаны, во время своей более активной деятельности в рождественские праздники, попытаются освободить этих военнопленных. Кроме того, благодаря своей нетрудоспособности, военнопленные представляли также значительный балласт для лагеря. Исходя из этого, СС-гауптштурмфюрер КАЛЬБАХ распорядился, чтобы 24 декабря была произведена экзекуция бывших военнопленных. Ни здесь в управлении, ни в отделении нельзя было установить, по каким именно причинам прежний командир принял этих калек-пленных и отослал их в воспитательно-трудовой лагерь. В данном случае не было никаких данных относительно коммунистической деятельности этих пленных за все время существования советской власти. Повидимому, военные власти предоставили в свое время этих военнопленных в распоряжение здешнего отделения для того, чтобы подвергнуть их особо-режимному обращению, но они, вследствие своего физического состояния, не могли быть использованы ни на какой работе.

Итак, СС-гауптштурмфюрер КАЛЬБАХ назначил экзекуцию на 24 декабря около 17 часов. Начальник Бердичевского отделения СС-штурмшарфюрер КНОП

H1520-0231

171

сообщил по телефону, что при выполнении назначенной особо-режимной операции два работника отделения - СС-унтершарфюрер ПААЛЬ и СС-штурмманн ФОЛЬПРЕХТ - подвергались нападению заключенных и были убиты из их собственного оружия. Я получил задание немедленно отправиться на легковой машине в сопровождении СС-шарфюрера ИЕРГЕНСА, члена СС МЕЙЕРА и шофера в БЕРДИЧЕВ для расследования всего случившегося. Как показали допросы СС-штурмшарфюрера КНОПА, СС-оротенфюрера ГЕССЕЛЬБАХА и шофера ШЕФЕРА, а также произведенное на следующее утро обследование места преступления, нападение на ПААЛЯ и ФОЛЬПРЕХТА следует приписать их собственной вине. Они своим совершенно недопустимым легкомыслием и неосторожностью дали повод и возможность к нападению на них со стороны заключенных. Когда начальник отделения КНОП хотел дать им в помощь СС-гауптшарфюрера ВЕНДЕЛЯ, они отказались, сказав, что они вчетвером достаточно сильны, чтобы справиться с особо-режимной операцией в отношении этих калек и инвалидов.

Непонятным кажется также указанное ПААЛЕМ распределение колонн заключенных для доставки их на место экзекуции. В то время как с 1-й колонной были отправлены для проведения особо-режимной операции только 18 человек и почти исключительно безногие, со следующей колонной ПААЛЬ распорядился отправить на место экзекуции 28 заключенных с относительно незначительными повреждениями. Местность и расположение рва для экзекуции также оказалось, на мой взгляд, мало пригодным для этой цели. Хотя место экзекуции не было видно с окружающих дорог, однако, оно находилось у начала впадины, так что грузовую машину с заключенными нельзя было установить удобно. К тому же ПААЛЬ приказал шоферу настолько близко под'ехать к рву, что машина, стоя задом к могиле и находясь на возвышенности, давала заключенным возможность наблюдать все, что происходило при расстреле.

Совершенно непонятным кажутся легкомыслие и неосторожность, с которыми ПААЛЬ и ФОЛЬПРЕХТ караулили находившихся в машине заключенных.

H1520-0232

172

Так,например,ПААЛЬ, одетый в толстую шинель с русской самозарядной винтовкой, на ремне, стоял непосредственно около дверцы машины, а ФОЛЬПРЕХТ находился лишь в 1-1½ метрах,одетый также с пистолетом-пулеметом в руке,а не на изготове.

Следует заметить,что СС-роттенфюрер ГЕССЕЛЬБАХ неоднократно критиковал распоряжение ПААЛЯ относительно распределения заключенных, а также и его неосторожное поведение при охране автомобиля. Однако ПААЛЬ не обращал никакого внимания на совершенно правильные и доброжелательные советы ГЕССЕЛЬБАХА,а только резко обрывал его. Точного представления о самом происшествии составить не удалось,так как оба подвергшиеся нападению убиты,а СС-роттенфюрер ГЕССЕЛЬБАХ и шофер ШЕФЕР,стоявшие в яме,были свидетелями событий,происшедших у грузовика,только после того,как их внимание было привлечено криками и выстрелами.

Вероятно,дело произошло следующим образом: по предварительной договоренности несколько заключенных спрыгнули с грузовика на охранявших их обоих сотрудников СС -ПААЛЯ и ФОЛЬПРЕХТА.Ввиду неожиданности и некоторой связанности движения сотрудников СС, благодаря их толстым шинелям,заключенным удалось одолеть их,тем более,что сотрудники СС не могли защищаться от напавших своим огнестрельным оружием, потому что не держали его на изготове.

Согласно медицинскому освидетельствованию, ПААЛЬ был убит двумя выстрелами в живот,а ФОЛЬПРЕХТ выстрелом в грудь.

После этого заключенные открыли огонь из захваченного ими оружия по остальным двум сотрудникам СС и только благодаря чистой случайности эти последние не были ранены и даже смогли при небольшом количестве имевшихся у них патронов убить еще двух бежавших заключенных.

Таким образом,из 28 заключенных 4 было застрелено в могиле, 2- при побеге,остальные 22 бежали

H1520-0233

Немедленно принятые СС-роттенфюрером ГЕССЕЛЬБАХ меры для поимки беглецов при помощи команды находящегося поблизости стационарного лагеря были целесообразны, но безрезультатны. Все сбежавшие были немедленно об"явлены в розыск начальником Бердичевского отделения, о чем были поставлены в известность все полицейские и армейские инстанции. Розыск, однако, будет затруднен тем, что имена сбежавших неизвестны. Имеются лишь имена всех подлежавших особо-режимному обращению, так что в розыск пришлось об"явить и уже казненных и сбежавших.

25 декабря на том же месте под моим руководством была проведена особо-режимная операция с остальными 20-ю бывшими военнопленными. Так как можно было опасаться, что сбежавшие заключенные уже успели в короткий срок установить связь с каким-либо партизанским отрядом, то я распорядился о том, чтобы стационарный лагерь снова послал команду в 20 человек, вооруженную легкими пулеметами и карабинами, для охраны окрестностей. Экзекуция прошла без инцидентов.

В качестве меры возмездия я распорядился, чтобы жандармерия сейчас же произвела в прилегающих районах проверку всех уже раскомандированных военнопленных с целью выявления их политической деятельности за все время существования советской власти и чтобы из их рядов были арестованы и подвергнуты особо-режимному обращению 20 активистов и членов КП. Кроме того, я передал штурмшарфюреру КНОПУ инструкции и директивы относительно производства дальнейших экзекуций.

Когда я прибыл в Бердичевское отделение, тела убитых товарищей находились в специально оборудованном для этого помещении. Начальник отделения получил через армию в Бердичеве-гробы, так что 27 декабря можно было произвести отправку убитых товарищей сюда. Погребение состоялось сегодня, в 14 часов, на кладбище героев СС и полиции в Хегельвальде.

Подпись - КУНТЦЕ
СС-оберштурмфюрер.

H1520-0234

СССР-343

Перевод с немецкого.

Берлин, 30 июля 1942 г.

Начальник полиции
безопасности
и СД
IУ АЦ-Б.№ 9587/42

Разослать.

Во все управления государственной полиции
Во все управления уголовной полиции
Всем отделам СД
Всем начальникам полиции безопасности и СД
Офицеру связи при начальнике лагерей военнопленных
в генерал-губернаторстве СС-штубаф. Лиска.

В Люблин.

Офицеру связи при начальнике лагерей военнопленных в I военном округе - КК. Вальтер - в Кенигсберг.
Командующим полиции безопасности и СД.
Начальникам оккупационных групп Б и Д.
В зондеркоманды 7а, 7б, 4а, 4б, I0а, I0б
В оккупационные команды 8, 9, II6, I2.

Ознакомить:

Главное Имперское управление безопасности, распределяет П.
Имперское министерство внутренних дел, отдел I Ра,
Начальника полиции порядка,
Руководство СС и полиции,
Инспекторов полиции безопасности и СД.

Содержание

О клеймении советско-русских военнопленных посредством отличительного знака.

Основание: без

Приложение: I

Для принятия к сведению направляю в приложении копию пр каза Главного командования вооруженными силами от 20.УП I942 г. - АЦ-2 Ф 24.82 к начальник лагерей военнопленных /Сан/ общ. /I-а/ /Орг./ /IУс/ № 3I42/42.

Подп. Миллер.

Верно: чиновник канцелярии
/подпись неразборчива/

Перевел Гумилев.

H1520-0235

СССР-343 2.

Главное командование вооруженными силами.

Перевод с немецкого.
Копия.

Ад.2 Ф 24.33ж Нач.лагерей военнопл./Сан/общ./Ia/ /Орг/ /IУ-с/

№ 3142/42

Берлин-Шеберг, 20.УП-1942
ул.Баденше, 51.

Содержание: О клеймении советско-русских военнопленных посредством отличительного знака.

I/ Советские военнопленные должны быть заклеймены особым, не стирающимся в течение длительного времени, знаком.

2/ Клеймо представляет собой острый, открытый вниз угол, приблизительно в 45°, со сторонов в I см., находящийся на левой ягодице на расстоянии ладони от задненроходного отверстия/ Оно должно наноситься при помощи ланцетов, которые имеются в каждом подразделении. В качестве красителя следует употреблять китайскую тушь.

При клеймении следует придерживаться следующего способа:

Порез на поверхности напряженной кожи заполнять китайской тушью, предварительно прокалив ланцет. Глубоких, кровоточащих порезов следует избегать. Ввиду того, что в настоящее время еще не было проведено практических опытов по выяснению долговременности клейма, то в первое время следует проверять их наличие после I4 дней, 4 недель и четверти года и в случае необходимости обновлять их /см.пункт 7/.

3/ Нанесение клейм не является врачебным мероприятием. Поэтому, а также в силу недостатка санитарного персонала, немецкому санитарному персоналу не должно поручаться его проведение. Однако, нет возражений против проведения нанесения клейм силами пригодного для этого санитарного персонала из числа советских военнопленных, под врачебным наблюдением немцев. Необходимо обучить практическому проведению этого мероприятия, согласно настоящей инструкции, необходимое количество таких вспомогательных сил.

4/ В интересах скорейшего проведения, ланцеты и китайская тушь должны быть затребованы в санитарных складах, располагающих ими.

5/ Нанесение клейм должно быть произведено:

а/ Вновь прибывших советских военнопленных, которые будут поступать в будущем в округа, подчиненные военному командованию Остланда и Украины и военным властям в генерал-губернаторстве, после санобработки при первом освобождении от работы.

б/ в районах, подчиненных главному командованию вооруженными силами, до 30 сентября I942 года. Об исполнении донести в Главное командование вооруженными силами до I5 октября I942 года.

H1520-0236

6/ Это мероприятие не должно помешать выводу на работу; поэтому клеймение находящихся на работах военнопленных должно производиться по возможности в помещениях рабочих команд, или при очередном освобождении от работы.

7/ Первое нанесение клейма должно быть отражено в личной карточке I в графе "особые приметы":

" " " ..... " ..... 1942 года.

равным образом должно быть занесено каждое необходимое обновление клейма /см. пункт 2/.

8/ О клеймении советских военнопленных, находящихся в распоряжении командования сухопутными силами, будут даны указания главной квартирой командования сухопутными силами. Просьба сообщить о получении указаний.

Начальник Главного командования
вооруженными силами

По поручению /подпись/

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии
ф.№ I дело № 4 лист 46-54.

/печать/

H1520-0237

СССР-314

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ

Л А М П

1946 года, 27 января я - полковник ПОКРОВСКИЙ Ю.В - Заместитель Главного Обвинителя от СССР в Международном Военном Трибунале допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, предупредив его об обязанности дачи правдивых показаний.

После раз"яснения этих обязанностей свидетель показал следующее:

В Матхаузене /концентрационный лагерь/ была пристройка к тюрьме, это был блок № 20. В этом блоке, рассчитанном приблизительно на 200 человек, в действительности находилось 1500 заключенных.

Жизненные условия были там ужасающие.

Питание как по качеству, так и по количеству было во много раз хуже уже достаточно плохого питания, бывшего в остальной части лагеря. Часто в течение 2, или 3-х дней заключенных лишали и этого скудного питания. Это делалось по приказанию начальника блока /бандита, немца по национальности/.

Раздача пищи сопровождалась ударами резиновых дубинок. Неудивительно, что смертность была там большая. Иногда более ста трупов в день переносили из блока в крематорий.

Блок № II, где находился я, был расположен напротив крематория и я лично часто видел, как заключенные из блока под охраной СС выносили трупы один за другим.

Все заключенные блока № 20 были обречены на уничтожение. Подавляющее большинство их были советские офицеры. Были также и югославы, итальянцы, французы и др.

H1520-0238

Однажды ночью, в начале февраля 1945 года, я был разбужен шумом со стороны блока № 20. Этот шум походил на настоящую ружейную пальбу. Вскоре я узнал, что вспыхнуло восстание и 800 заключенным удалось бежать. Очевидно, этот побег замышлялся давно. Накануне побега снег был сметен к ограде и служил трамплином, чтобы перелезть по ту сторону стены. Были брошены одеяла на проволоку, по которой проходил электрический ток. Когда проволока была сорвана, беглецам удалось легко сбить часовых СС и овладеть их оружием.

На утро команды не вышли на работу. Все СС, а также и гарнизон лагеря в полном составе, были мобилизованы на охоту за людьми.

Венское радио призывало все население принять участие в этом деле. Я не могу указать, скольким удалось спастись бегством, но очень многие были пойманы и беспощадно истреблены после того, как были зверски избиты. Многие были убиты вне лагеря и я видел много грузовиков, выгружавших трупы у блока № II у стены крематория. Я видел убитых, одетых в немецкую форму, а также в штатское платье. Те, кто вернулись в лагерь, были зверски замучены, а затем расстреляны. Я лично видел беглецов, которых вели обратно в блок № 20. Они были избиты и у одного из них из головы текла кровь. За ними шли человек десять СС, среди которых были 3 или 4 офицера, в руках у них были хлысты, они громко смеялись и казалось, что они предвкушали удовольствие увидеть те пытки, которым они собирались подвергнуть этих трех несчастных.

Мужество восставших и жестокость репрессий оставили у всех заключенных Маутхаузена /Австрия/ неизгладимое воспоминание.

Это показание, правильность которого я подтверждаю, было лично мною написано 27 января 1946 года в Нюрнберге.

Л А М П

Ламп Морис
1в улица Тампуа
Монтрель Буа, Деп. Сена
Франция

H1520-0239

СССР - 315/

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ РИКОЛЬ.

1946 года 27 дня я, полковник ПОКРОВСКИЙ Ю.В. заместитель главного обвинителя от СССР в Международном Военном Трибунале допроисл нижепоименнованного в качестве свидетеля, предупредив его об обязаности дачи правдивых показаний и ответственности за отказ от дачи показаний.

После раз"яснения этих обязанностей свидетель показал следующее:

В Матгаузене, тюрьма или иначе называемая " Бункер стала в скором времени недостаточной для помещения всех тех кого должны были казнить. Один блок служил пристройкой, это был блок № 20.

Этот блок был расчитан на то, чтобы в нормальных условиях вмещать 200 чел., в действительности это была катор для несчастных, чмсло которых колебалось между 1500 и 2000.

Жизненные условия там были исключительно тяжелые, в десять раз хуже нежели во всем остальном лагере.

Питание давалось по желанию охраны СС, которая иногда заставляла несчастных заключенных голодать по 2,3 дн к тому же рацион был гораздо меньше чем в остальной части лагеря.

Иногда суп наливали в желоба и СС смеялись, глядя на людей, которые ели без ложек прямо руками. Иногда суп наливали в умывальник и СС буквально наслаждались видом этой борьбы за еду 2000 человек вокруг бассейна, где едва было место только для 20-ти человек. Смертные случаи от 30-35 в д возросли до 150 случаев. Большинство этих людей были русски офицеры регулярной Армии, советские офицеры. Также там были лучшие представители интеллигенции, попавшие в плен к немцам. Жуткие жизненные условия и перспектива умереть друг за друго заставили этих людей восстать. Это случилось в начале февраля 1945 года. Воспользовавшись воздушной тревогой, эти люди собирались бежать. План этот был задолго, очевидно, ими заду

Накануне они сгребли снег около ограды, чтобы иметь возможность перелезть через стену. По данному сигналу были брошены одеяла на проволоку, где проходил электрический

H1520-0240

и она была сорвана. В это время другие бросали в часовых все, что только возможно. Один из восставших ударом огнетушителя ослепляет ССовца, вооруженного автоматом. Один из офицеров, овладев этим оружием, дает возможность выйти своим 800 товарищам.

Все это длилось несколько минут и в этот отрезок времени только 12 заключенных были убиты. Восставшим удалось овладеть постом Д.С.А. и взять там все оружие.

На следующий день все СС были мобилизованы на охоту за людьми.

Вейское радио предавало каждый час, призывало население помочь в поимке сбежавших " бандитов".

Репрессия была ужасающая. Это было избиение тех беглецов, кто по слабости не в состоянии был убежать далек Все те, которых привели живыми в лагерь, были избиты с неимоверной яростью, до того как их убили выстрелом в затылок раз"яренных СС.

Несмотря на то, что мы привыкли к жутким картина эта картина по своей жестокости оставила в памяти товарищей и в частности у меня неизгладимый след.

Это показание правильность которого я подтверждаю было мною написано 27 января 1946 года в Нюрнберге.

Р И К О Л Ь.

РИКОЛЬ ФРЕДЕРИК. 85 АВЕНГО д"иври

П А Р И Ж 13-е.

H1520-0241

181

№ 1117-ПС КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ.

Содержание: Мобилизация рабочей силы для угольной промышленности.

В целях выполнения железно-стальной программы и с тем, чтобы обеспечить требования угольной промышленности, фюрер 7.7 приказал использовать для этой цели военнопленных.

Фюрер требует, чтобы вербовка военнопленных в угольную промышленность была проведена как можно быстрее и чтобы в конечном счете туда было направлено 300.000 человек.

1. Генеральный уполномоченный по вербовке рабочей силы /ГВА/ при содействии начальника ОКВ /АВА/ шефа по делам военнопленных должны мобилизовать до 1.9.43г. 200.000 чел. из имеющихся в нашем распоряжении советских военнопленных для работы в шахтах.

2. Всех советских военнопленных, захваченных с 5.7.43г. из лагерей ОКВ направлять для ГВА /генер. уполномоч. по рабсиле/ с тем, чтобы последний мог их в первую очередь использовать в угольной промышленности.

3. Всех советских военнопленных по профессии горнорабочих использовать на горных работах.

4. Всех захваченных в боях с партизанами в районах военных операций, расположения войск, восточных комиссариатов, генерал-губернаторства и на Балканах, мужского пола в возрасте от 16-55 лет считать военнопленными. То же самое относится к мужчинам во вновь оккупированных областях на востоке. Они должны будут посылаться в лагери для военнопленных и оттуда направляться на работу в Германию.

Направлено в адреса:

1. Начальнику личного штаба рейхсфюрера СС
2. Главному управлению СС
3. Главному управлению имперской безопасности
4. Гл. Управл. СС по делам расы и поселения
5. Гл. Упр. полиции порядка.

H1520-0242

6. Гл.хозяйственно-административное упр.СС
7. Гл.управление кадров СС
8. Гл.управление СС суда
9. Гл.оперативному упр.СС-командных войск СС
10. Упр.штаба имперской комиссии по укреплению германской народности
11. Гл.Упр.германского посреднического центра
12. Ведомство СС обергруппенфюрера Хайдмейера.
13. Начальнику антипартизанских формирований.
14. Старшему начальнику СС и полиции Остланд
15. -"- -"- -"- Россия-центр
16. -"- -"- -"- Россия- юг
17. -"- -"- -"- Северо-восток
18. -"- -"- -"- Ост
19. -"- -"- -"- Альпенланд
20. -"- -"- -"- Сербии
21. Уполномоченному рейхсфюрера СС по Хорватии

Подписал ГИММЛЕР.

H1520-0243

183

СССР-354.

Документ № 022-ПС

Перевод с немецкого /Литвак/

к о п и я

Берлин, 10 июля 1941 г.
Канцелярия Розенберга
пост. 14 июля 1941 г.
за № 170.

О Т Ч Е Т

О ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В М И Н С К Е.

В лагере военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных.

Заключенные ютятся на такой ограниченной территории, сдва могут повернуться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят.

Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат по количеству составляющим роту. Такая недостаточная охрана лагеря возможна только при условии применения самой жестокой силы.

Военнопленным, проблема питания которых с трудом разрешима, живущим по 6-7 дней без пищи, известно только одно стремление, вызванное зверским голодом - достать что-либо с"едобное.

Гражданские заключенные в возрасте от 15-50 лет происходят из Минска и его окрестностей. Эти заключенные питаются, поскольку они из Минска, благодаря своим родственникам. Питанием обеспечены, конечно, только те, у которых есть родственники, тянущиеся длинными рядами с утра до вечера к лагерю пленных. Ночью голодные пленные нападают на тех, кому приносят передачу, чтобы силой добыть свой кусок хлеба.

Единственно доступным средством недостаточной охраны, день и ночь стоящей на посту, является огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет.

Помочь этому хаотическому состоянию военные власти не могут вследствие огромной потребности в транспорте и людях, вызванной наступлением.

H1520-0244

Организация ТОДТ'а по строительству автострад /ОТ/ попыталась принять решительные меры, сознавая, что, во-первых огромную работу, выпавшую на долю тыловых оперативных работников, невозможно выполнить только с помощью немецкой рабочей силы; во-вторых, потому, что из-за уничтожения всех предприятий, выпускающих продукты питания в Минске, изо дня в день возрастает угроза распространения эпидемии в лагере, вследствие тесного контакта человеческих масс.

Из числа гражданских заключенных организация ТОДТ'а в качестве опыта отобрала полноценных в смысле расы квалифицированных рабочих и успешно использовала их. После этого удачного опыта предполагалось отобрать еще около 200 квалифицированных рабочих для использования на восстановлении автопарка при управлении автострады Минск-Смоленск-Москва.

Отбор заключенных следовало производить и далее с целью использования около 10.000 заключенных на строительстве дорог под руководством немецких рабочих из организации ТОДТ'а. На второй же день ОТ был запрещен отбор гражданских заключенных со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге, согласно которому решение вопроса о предоставлении заключенных для работ фельдмаршал решает сам.

Под этим понятием с военной точки зрения приказом скрыта опасность того, что:

1. Реализация срочной программы невозможна из-за недостатка рабочей силы.

2. Едва ли возможно предотвратить ужасную эпидемию.

Вследствие этого необходимо немедленно освободить для ОТ нужное количество гражданских заключенных для восстановления предприятий, выпускающих продукты питания в Минске, причем при отборе следует ограничиваться только теми квалифицированными рабочими, которые полноценны с точки зрения расы.

Поскольку в недалеком будущем не может быть и речи о роспуске или сокращении лагерей, надо немедленно об"явить строгий карантин в массовом лагере Минска, который, вероятно, не один в таком состоянии.

Г-ну Рейхслейтеру Розенбергу в связи с беседой с г-ном министром д-ром ТОДТ.

печать, 12.УП. Подп. ДОРШ-министерский советник

H1520-0245

СССР-355

док. № 696-ПС Перевод с немецкого языка.

от ОКВ /Верх. Командование вооруженными силами/.
дело № 24 ф 74 Управления общих дел Главного Штаба Вооруженных сил, общий отдел по делам военнопленных 1а/.

№ 3868/42г. Шеноерг, 29.1.1943 г.
Баденштрассе 51.

Получено министерством юстиции 2 февраля 1943 года.

СЕКРЕТНО.

Относительно: Права необходимой обороны, применительно к военнопленным.

П е р в и ч н о.

Военными органами и органами нац.-соц. партии неоднократно выдвигается и ставится вопрос относительно обращения с военнопленными, вопрос о том, что возможности наказания, предусмотренные в соглашении от 1929 года, не являются достаточными. Прежде всего, ни военное уголовное право, ни дисциплинарное право, применяемое к немецким солдатам, не предусматривают вид наказания, которое можно было бы с успехом применить при непокорением и вызывающем поведении военнопленных.

В связи с этим, следует в основном установить:

1/Распоряжение 38/2/соглашения от 1929 г./ в ст. 46 предусматривает, что к военнопленным не могут применяться наказания, не предусмотренные в отношении германских солдат. Это относится ко всем военнопленным, кроме советских военнопленных.

В отношении советских военнопленных действует указ ОКВ 2ф 24.73 Управл. общих дел Главного штаба вооруженных сил; отдел по делам военнопленных 1а № 389/42д от 2+.3.42г., раздел А, четвертый абзац.

2/Неуместное и вызывающее поведение военнопленных по отношению к германской полиции и к вспомогательным отрядам, а также и в отношении к германским предпринимателям и германским рабочим вынуждает и оправдывает принятие последними мер с целью сохранения собственного достоинства и самоуважения народа.

H1520-0246

Германское право предоставляет возможность того, чтобы в данном случае действовал § 53 Уголовного кодекса. По существующему праву понятие необходимой обороны распространяется не только на насильственные действия, совершаемые в настоящее время, но также и в отношении посягательств на честь, на собственность и т.д.

Право необходимой обороны предоставляется не только самому потерпевшему, оно действует для предотвращения посягательств в отношении третьих лиц. Третьими лицами в свете § 53 Устава являются не только люди, но также и согласно публичному и граждан. праву, так называемые юридические лица, как например: государство, общины, товарищества и т.д.

Потерпевший имеет право воспользоваться для обороны любым средством, пригодным для этого, применение чего не противоречит здоровому духу германского народа.

Телесное наказание за недостойное или вызывающее поведение военнопленного, применяемое после совершения проступка, недопустимо в том случае, если не имеется налицо понятия необходимой обороны.

5/ В случае понижения производительности труда полицейский /вахман/ или представитель вспомог. частей /хильфсвахман/ может вмешаться, как начальник, над военнопленными, назначенный военными властями /напр., в крестьянском хозяйстве часто имеется личная договоренность между предпринимателем и хильфсвахманом/. В этих случаях он не только может осуществлять представленное ему право, но он и обязан принять соответств. меры /см. указ ОКВ шифр 2ф 24.17а Нач. отд. военнопленных /общий организ. отдел 1, Ио № 2916/42 от 26.6.42г./

Если военнопленные не выполняют в соответствии с этим его приказ, то в случаях чрезвычайной необходимости и опасности он имеет право принудить к повиновению с применением оружия и за недостатком других средств. Оружием разрешается пользоваться постольку, поскольку это требуется для достижения цели. Если представитель вспомогательных полицейских частей

/Хильфснальман/ не вооружен, то ему предоставляется право принудить к повиновению другими соответствующими средствами.

4/ Следует также дать соответствующие инструкции солдатам, охраняющим военнопленных и используемых в частях военнопленных. Им следует раз"яснить, какие средства дает им в руки закон, для того чтобы иметь возможность противодействовать недостойному вызывающему поведению и падению трудоспособности военнопленных, а также и указать им в каких границах они могут действовать.

Разослано: 1/ Ген.штабу сухоп.войск
ген.-квартирмейстеру -1 копия
2/ Нач-ку вооруж.сухопутными
армиями и командующему
запасной армией -1 копия
3/ Министру воздушного флота
и главнокомандующему военно-
воздушными силами -1 копия

4/ Главн.командованию военно-
морского флота отд.П обороны -1 копия

5/ Управление корпусн.округа
1-ХШ, ХУП, ХУШ, ХХ, ХХ1

6/ ген.-губернаторству /№ ?/ главнокомандующему Остланда, Украины, Норвегии,
Нидерландов, Юго-востока - 2э копии

Нач. главн.командования сухопутными силами
по его поручению подп. РЕЙХЕЛЬ.

С подлинным верно /подп. неразборчива/
генерал-майор

№ 656-ПС

Перевод с немецкого

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕРМАНСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
Партийная канцелярия
Руководитель партийной канцелярии
ГЛАВНАЯ СТАВКА ФЮРЕРА 12.2.43г.

ЦИРКУЛЯР № 12/43с

СЕКРЕТНО

По вопросу: Право самозащиты по отношению к военнопленным.

Сообщаю о прилагаемом в копии распоряжении Главного командования вооруженных сил.

М.БОРМАН.

Разослано: Имперским руководителям
гаулейтерам
командирам соединений

ОКВ
отдел военнопленных
№ 3868/42с

Копия с копии.

СЕКРЕТНО

По вопросу: Право самозащиты по отношению к военнопленным..

Армейскими и партийными инстанциями все время ставится вопрос об обращении с военнопленными и говорят, что предусмотренные в соглашении от 1929г. возможности наказания недостаточны. Прежде всего, ни военное, ни дисциплинарное право, применяемое к германским солдатам, не предусматривают наказания, которое можно было бы применить с удовлетворительными результатами при неприличном и вызывающем поведении военнопленных.

Устанавливается в основном следующее:

H1520-0249

1. Устав военно-морского флота 38/2/ согл. 1925г./ ст.46 предписывает, что на военнопленных не могут налагаться иные наказания, чем те, которые применяются к германским солдатам. Он остается в силе для всех военнопленных, кроме советских.

Для советских военнопленных действует распоряжение ОКВ, отд. военнопленных № 389/42с от 24.3.1942г. раздел А, 4-й абзац.

2/ Непристойное и вызывающее поведение военнопленных по отношению к германским конвойным и вспомогательной охране, а также германским предпринимателям и рабочим вынуждает и дает нам право выступить на защиту собственного достоинства и народного самоуважения. Германское право предусматривает и этот случай: в случае самозащиты действует § 53 уголовного кодекса. По существующему праву самозащитой является не только ответ на нападение действием, но и ответ на нападение на честь, собственность и т.д. Право самозащиты принадлежит не только лицу, подвергшемуся нападению, но и признается в случае защиты от нападения третьего лица. Третьим лицом по § 53 является не только люди, но и, так называемые, юридические лица публичного и частного права, как например, государство, община, товарищество и т.д. Подвергшийся нападению может для защиты применять все средства, необходимые для этого и применение которых не противоречит здоровому народному восприятию.

Последующее наказание непристойного или вызывающего поведения военнопленного путем телесных наказаний недопустимо, ибо это уже не самозащита.

3/ При снижении производительности труда может вмешиваться как военный начальник военнопленного только конвоир или вспомогательный охранник /напр. у крестьян очень часто личная уния вспомогательного охранника и предпринимателя/. Он не только имеет на это право, но и обязан сделать это /см. распоряжение ОКВ, нач. отд. военнопленных № 2516/42 от 26.6.42г./ Если военнопленные не следуют его соответствующему приказу, то в случае крайней необходимости и при соль-

H1520-0250

шой опасности он имеет право, при отсутствии других средств, добиваться послушания с помощью оружия. Он имеет право в той мере использовать оружие, в какой это требуется для достижения цели. Если вспомогательный охранник не вооружен, то он вправе добиваться послушания другими подходящими средствами.

4/ Солдаты, чиновники и вспомогательные лица, которым поручена охрана военнопленных и которые входят в состав частей охраны военнопленных, должны быть соответствующим образом обучены: им надо раз"яснить, какие средства дает им в руки закон, чтобы противодействовать непристойностям, вызывающему поведению и отказу от работы военнопленных и чем они должны ограничиваться.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ШТАБА ВООРУЖЕН.СИЛ
подписал по поручению РЕЙНЕКЕ.

H1520-0251

В Ы Д Е Р Ж К И

ИЗ ДОКУМЕНТА № 073 - ПС

Подписано ЛАММЕРС

Копия: Министерству управления оккупированными территориями, 4643Е.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

Аргументы, приведенные министром д-ром Геббельсом в его письме от 12/сего месяца для обоснования его требований относительно передачи всех полномочий и руководства пропагандой среди военнопленных исходят из ошибочной предпосылки в целом и ни в какой мере не могут изменить точку зрения министерства иностранных дел.

Во-первых: Военнопленные являются иностранцами. Отсюда и влияние на них представляет собой сферу деятельности внешней политики и иностранной пропаганды, которая передана фюрером министерству и является делом министерства иностранных дел.

В соответствии с этим, руководство всеми невоенными делами военнопленных и сосредоточено в министерстве иностранных дел, согласно мобилизационному приказу от августа 1939 г. Компетенция министерства иностранных дел в осуществляемой им до сих пор деятельности по вопросу влияния на военнопленных и попечение о них с самого начала ясна и понятна, исключением из этого правила являются советские военнопленные, которые подчинены министру по управлению оккупированными областями востока, так как в отношении их не действует Женевская Конвенция и они занимают особое политическое положение.

Перевела Литвак

Проверил: Озоль

H1520-0252